

АЭТЕРНА

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

ISSN 2410-6070

№2/2016 В 5 ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ 5

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**ИННОВАЦИОННАЯ
НАУКА**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ИННОВАЦИОННАЯ
НАУКА**

ISSN 2410-6070

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ №ФС77-61597

**Размещение журнала в системе Российского индекса научного цитирования по договору №103-02/2015
Размещение журнала в "КиберЛенинке" по договору №32505-01**

**Учредитель
Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна»**

Главный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент.

Редакционный совет:

Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук, доцент;
Баишева Зия Вагизовна, доктор филологических наук, профессор;
Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор;
Вельчинская Елена Васильевна, кандидат химических наук, доцент;
Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук, профессор;
Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук, профессор;
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
Конопацкова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук, профессор;
Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент;
Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук, доцент;
Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук, профессор;
Прошин Иван Александрович, доктор технических наук, доцент;
Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук, профессор;
Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук, профессор;
Хромина Светлана Ивановна, кандидат биологических наук, доцент;
Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук, профессор;
Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор;
Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор.

Верстка: Тюрина Н. Р. | Редактор/корректор: Бирюкова И.Ю.

Редакция журнала «Инновационная наука»:

450077, г. Уфа, а/я «Аэтерна» | Телефон: +7 347 266 60 68 | Web: <http://aeterna-ufa.ru> | E-mail: info@aeterna-ufa.ru

Подписано в печать 24.02.2016 г. Формат 84x108/16.
Усл. печ. л. 14,33. Тираж 500.

*Отпечатано в редакционно-издательском отделе ООО «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2 | info@aeterna-ufa.ru | +7 (347) 266 60 68*

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых статей.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО- МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Андрианов А.Н.** 9
РОБОТ УДАЛЁННОГО ДОСТУПА
- Мартыненко Ю.В.** 11
РАЗРАБОТКА АНКЕТЫ ДЛЯ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ВЕБ-САЙТА
ТОРГОВОЙ СЕТИ
- Серегина В.В., Серегина Е.А.** 15
СТАТИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МЕХАНИЗМА КОЛЛЕКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В
ОРГАНИЗАЦИИ
- Сидяров С., Шамшиев А.** 20
ПРИМЕНЕНИЕ НЕЛИНЕЙНЫХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Виноградов В.В., Тузова О.Л., Виноградов Н.В.** 24
ИССЛЕДОВАНИЕ СОРБЦИОННОЙ СПОСОБНОСТИ ПОВЕРХНОСТИ ЛИДИТА
МЕТОДОМ РАСТРОВОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ МИКРОСКОПИИ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Сельдимирова О.А., Галин И.Р., Янбаев Ю.А.** 27
ISOZYME ANALYSIS FOR EVALUATION OF VARIABILITY OF ANDROGENIC
REGENERANTS OF SPRING WHEAT OBTAINED THROUGH POLYEMBRYOGENESIS
IN VITRO
- Скрипник М.И., Корогод Н.П.** 29
ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ НАКОПЛЕНИЯ ЗОЛОТА И СЕРЕБРА В ВОЛОСАХ ДЕТЕЙ
ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ
- Титова Е.П., Савостьянова Е.Б., Сарычева Н.Н.** 31
АНАЛИЗ ЭНДОКРИННОЙ ФОРМУЛЫ В ПРЕДЕЛАХ КООРДИНАТЫ МИКРО-
МАКРОСОМИИ (ФАКТОР ВЕЛИЧИНЫ ТЕЛА) В СВЯЗИ С БИОЛОГИЧЕСКИМ
ВОЗРАСТОМ

ГЕОЛОГО – МИНЕРОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Пушкин А.А., Римкевич В.С.** 37
АВТОМАТИЗАЦИЯ РАСЧЕТОВ КИНЕТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ХИМИЧЕСКИХ
РЕАКЦИЙ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

- Скотников Д.А., Марьина А.А.** 43
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ПАРО – ВОДЯНОЙ СТЕРИЛИЗАТОР

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Зайцева И.В., Дудина Ю.А., Елисеева Е.С.** 46
К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ И.Д. ПУТИЛИНА В РАБОТАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
- Михенчева В.Л.** 47
УСЛОВИЯ ТРУДА ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ РАБОЧИХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В
- Протасова О.Л.** 50
Д.Н. ШУБ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА
- Сидорова М.С.** 55
ДОВЕРЯЙ, НО ПРОВЕРЯЙ: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ
- Трускавецкая И. Я.** 57
КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ НОЧНЫХ ЧЕШУЕКРЫЛЫХ (LEPIDOPTERA) НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ
- Уйманов В.Н.** 58
СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В СИСТЕМЕ СИБИРСКОГО ИТЛ (СИБЛАГА) ОГПУ-НКВД В 1930-Х ГОДАХ
- Фокина С.Н.** 66
ВЛИЯНИЕ КАМПАНИИ ПО БОРЬБЕ С ПЬЯНСТВОМ И АЛКОГОЛИЗМОМ М.С. ГОРБАЧЁВА НА СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Вершков А.В.** 69
О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» И «ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ»
- Скородумова О.Б.** 72
НОВЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Коршунова И.Г.** 74
DIFFICULTIES OF ENGLISH LEARNING AS A FOREIGN LANGUAGE
- Бодулева А.Р., Зарипова А.З.** 76
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СМС-СООБЩЕНИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
- Волкова Л.Б.** 78
О КУЛЬТУРЕ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ (НОРМАТИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)
- Коняева Л.А.** 81
О МЕТОДАХ РАБОТЫ С ТЕКСТОМ АУТЕНТИЧНОГО АНГЛИЙСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Королёва С.А., Топоркова Ю.А. ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА КАК ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО В ВУЗЕ	83
Рахманова И.Ю. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ	85
Семенова Е.В. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АКСИОЛОГИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ	87
Сюткина Н.П. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ CLIL В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ	89
Хрипунова Е.В., Черницына Т.В. КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ПОХВАЛЫ КАК ОЦЕНОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ К.Н. ЛЕОНТЬЕВА И В.М. ШУКШИНА)	92
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	
Ахвердян Ю. Р., Заводовский Б. В., Полякова Ю. В. УРОВЕНЬ НИКОТИНАМИД-ФОСФОРИБОЗИЛТРАНСФЕРАЗЫ В СЫВОРОТКЕ КРОВИ ПАЦИЕНТОВ С ОСТЕОАРТРОЗОМ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ РЕВМАТИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ	97
Васенев Е.Е., Алеханова И.Ф., Беличенко О.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕПАРАТОВ НА ОСНОВЕ ГИАЛУРОНОВОЙ КИСЛОТЫ В ПАРОДОНТОЛОГИИ	99
Жуков А.А. КОМПЛЕКСНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ВЕНОЗНЫХ ТРОФИЧЕСКИХ ЯЗВ	101
Косимов К.К. СОСТОЯНИЕ СЛУХА В РАННЕМ ПЕРИОДЕ ЛЕГКОЙ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВОЙ ТРАВМЫ	103
Курчиев М.Ю. ЗАРАЖЕННОСТЬ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА КОКЦИДИЯМИ В НИЗКОГОРНОЙ ЗОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТАДЖИКИСТАНА	106
Курчиев М.Ю. БИОЛОГИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОКЦИДИОЗА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ	109
Кушнарчук М.Ю. ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЕ ХРОНИЧЕСКОГО КОМПАРТМЕНТ СИНДРОМА ПРИ ВЕНОЗНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ	111
Нарбаев К.П., Нарбаев З.К., Рахимов Р.У. МЕТОДИКА ЛЕЧЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ ХРОНИЧЕСКИМ ГНОЙНЫМ КРАЕВЫМ МЕЗОТИМПАНИТОМ В УСЛОВИЯХ КЛИНИКИ АНДГОСМИ	113

Нарбаев К.П., Нарбаев З.К., Тургунов А.А. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТИМИКОЗ КЛИНИКА, ДИАГНОСТИКА И СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИХ ЛЕЧЕНИЯ	114
Нарбаев К.П., Нарбаев З.К., Тожибоев А.М. ВЛИЯНИЯ ЖАРКОГО КЛИМАТА НА МОРФОЛОГИЧЕСКУЮ СТРУКТУРУ СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ПОЛОСТИ НОСА ПРИ ГИПЕРТРОФИЧЕСКОМ РИНИТЕ	117
Насыров М.В. ФОТОДИНАМИЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ В ЛЕЧЕНИИ ТРОФИЧЕСКИХ ЯЗВ НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ ВЕНОЗНОЙ ЭТИОЛОГИИ	119
Николаевский Е.Н. КРИТЕРИИ ДИАГНОСТИКИ ИНФЕКЦИОННОГО ЭНДОКАРДИТА	121
Новикова Г.А., Новикова Л.А. ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ ПОДРОСТКОВ – ДЕВОЧЕК, УПОТРЕБЛЯЮЩИХ ПИВО	123
Петренко В.М. АРТЕРИАЛЬНЫЙ СКЕЛЕТ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА	125
Стрыгина Е.В. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УЛЬТРАЗВУКОВЫХ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВ	127
Тунтия Д.С. Васенёв Е.Е., Алеханова И.Ф. ПРИМЕНЕНИЕ ФОТОАКТИВИРУЕМОЙ ДЕЗИНФЕКЦИИ АППАРАТОМ “FotoSAN” ПРИ ЛЕЧЕНИИ БОЛЬНЫХ ХРОНИЧЕСКИМ РЕЦИДИВИРУЮЩИМ АФТОЗНЫМ СТОМАТИТОМ	129
Флейшер Г.М. ПРОВЕДЕНИЕ КОМПЛЕКСНЫХ ПРОГРАММ ПРОФИЛАКТИКИ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	131
Чащина Д.Г., Лисицов А.И., Лapidус А.Ю. ЭКСПЕРИМЕНТЫ ВРАЧЕЙ НА СЕБЕ В ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ИНФЕКЦИЙ	139
ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ	
Шишков Н.К., Шаронина Н.В., Мухитов А.З. МАГНИТНОЕ ЗОНДИРОВАНИЕ ПРИ ТРАВМАТИЧЕСКОМ РЕТИКУЛИТЕ У КОРОВ	142
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Вдовина М. В. СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ-ИНВАЛИДАМИ РАННЕГО ВОЗРАСТА	144
Разгонникова Н.В. АКТУАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЗДАНИЯ САМООБУЧАЮЩЕЙСЯ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ	150

Растопченко Е.В., Рау А.С. 156
ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ С ПОМОЩЬЮ КАРТОГРАФИИ
КРИЗИСА, СВЯЗАННОГО СО СТРОИТЕЛЬСТВОМ АЭРОПОРТА В САРАТОВСКОЙ
ОБЛАСТИ

Сидоренко Н.С., Овдиенко В.И. 161
НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Тарановская Д. С.Игнатъева А. М. 164
"ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ"

Хилько А.С., Конева Ю.К., Савченко Е.С. 167
ВЫНУЖДЕННАЯ МИГРАЦИЯ И БЕЖЕНЦЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ
БЕЖЕНЦЕВ УКРАИНЫ)

Чебодаева В.Р. 169
ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ В РЕГИОНЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бровкова С.А. 171
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПРИМОРСКОГО
КРАЯ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ СПАССКОГО
МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА, Г.СПАССК-ДАЛЬНИЙ

Долгов М.И. 172
«НОВЫЕ МЕДИА» И СМИ: СРАВНЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВЛИЯНИЯ НА
ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ (НА ПРИМЕРЕ КАНАЛА
ВИДЕОХОСТИНГА YOUTUBE «АНАТОЛИЙ ШАРИЙ»)

Коваль М.В. 175
ТЕХНОЛОГИИ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ В
ОТДЕЛЕ ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА ПРИМОРСКОГО КРАЯ ПО Г.СПАССК-
ДАЛЬНИЙ И СПАССКОМУ РАЙОНУ, Г.СПАССК-ДАЛЬНИЙ

Рыбаков А. В. 178
АССИМИЛЯЦИОННАЯ МОДЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Смирнова А.А. 180
ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ НА ПРИМЕРЕ
УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА
СПАССК-ДАЛЬНИЙ, Г.СПАССК-ДАЛЬНИЙ

Соболь Н.Н. 182
ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ И ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ
ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ УССУРИЙСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА, Г.
УССУРИЙСК

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Пирожков Г.П., Пирожкова И.Г., Красников В.В. 184
АРХИВ УСТНОЙ ИСТОРИИ ТАМБОВСКОГО ЦЕНТРА КРАЕВЕДЕНИЯ

Босых О.С., Голубничий А.А. ДИНАМИКА ВЫБРОСОВ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ В АТМОСФЕРНЫЙ ВОЗДУХ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ	186
Долгошеева У.А. КАРСТОВЫЕ ЛАНДШАФТЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА. ВЛИЯНИЕ АНТРОПОГЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА КАРСТ	188
Дорошева З.Н., Айдаров Р.Д. ОПЫТ ПРЕДПРОЕКТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ САНИТАРНО-ЗАЩИТНОЙ ЗОНЫ ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО УЗЛА Г. УФЫ	190
Дорошева З.Н., Одинцова М.П. СОЗДАНИЕ КОМПОНЕНТОВ ЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КАРКАСА СЕВЕРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ЧАСТИ ГОРОДА УФЫ	191
Дорошева З.Н., Одинцова М.П. РЕКРЕАЦИОННАЯ НАГРУЗКА НЕПЕЙЦЕВСКОГО ДЕНДРОПАРКА	193
Латыпова З.Б., Бадретдинова З.Т., Халиков Р.М. РАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ СНИЖЕНИЯ НАКОПЛЕНИЯ ОТХОДОВ УПАКОВОЧНЫХ ПОЛИМЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ В АНТРОПОГЕННЫХ ЛАНДШАФТАХ	194
Шамбер О.Ю., Голубничий А.А. ДИНАМИКА ВЫБРОСОВ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ В АТМОСФЕРНЫЙ ВОЗДУХ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ	197

УДК 519.687.7

А.Н. Андрианов

Студент 4 курса

ФБОУ ВПО НвГУ

г. Нижневартовск, Российская Федерация

РОБОТ УДАЛЁННОГО ДОСТУПА

Аннотация

В данной статье будет рассмотрен процесс работы над проектом “Робот удалённого доступа”. Проект направлен на создание робототехнической платформы и реализации программного обеспечения для управления роботом.

Ключевые слова

Программирование, Робототехника, Разработка, Робот

Целью данного проекта было создание робототехнического программно-аппаратного комплекса, который мог бы предоставлять удалённый доступ к труднодоступным для человека местам. Предполагалось, что клиент будет подключаться к роботу при помощи беспроводной технологии передачи данных, такой как Wi-Fi. После определённого этапа авторизации, пользователю будет доступен интерфейс для управления передвижением робота.

В качестве модели управления аппаратным комплексом была выбрана клиент-серверная модель, с реализацией клиентской части средствами web-разработки. Такой способ позволяет не привязывать аппаратный комплекс к одному конечному программному продукту, реализованному и работающему на одной, конкретной платформе. Таким образом управление аппаратным комплексом может осуществляться с большого количества устройств. Главным требованием в данном случае является поддержка http протокола устройством, с которого будет выполняться управление аппаратным комплексом. А также наличие web-браузера.

Было рассмотрено несколько возможных платформ для разработки программного обеспечения управления аппаратным комплексом. В виду необходимости в высокой производительности была выбрана платформа Raspberry Pi, модель B+. Данная платформа удовлетворяет необходимым требованиям для реализации клиент-серверной модели управления аппаратным комплексом. Так как основными требованиями к конечному комплексу были проходимость и мобильность, вместо обычного колёсного шасси было решено использовать гусеничное танковое шасси (рис. 1). Непосредственно для реализации движения было решено использовать два электрических мотора и редуктор для управления ведущими колёсами (рис. 2, рис. 3).

Рисунок 1 – Гусеничная платформа в собранном виде

Рисунок 2 – Редуктор и управляющие моторы

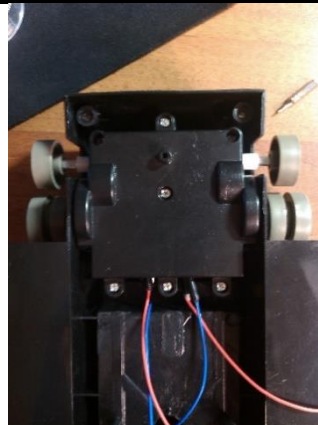

Рисунок 3 – Модуль с редуктором и моторами, установленный в корпус

В качестве драйвера для управления моторами была использована микросхема H-Bridge L298N, позволяющая упрощённо управлять направлением вращения моторов, а также моментом вращения, таким образом позволяя регулировать скорость, плавное ускорение и замедление. Так как для управления скоростью вращения моторов необходимо использование ШИМ (широтно-импульсная модуляция), в дополнение к Raspberry Pi была установлена плата Arduino UNO, позволяющая работать с ШИМ через несколько портов.

Перед началом работы над программной частью проекта было произведено углубленное изучение предметной области, рассмотрены различные способы реализации выбранной модели управления. В качестве основного средства разработки серверной части было решено использовать язык программирования python. Была выбрана операционная система Raspbian – специализированный дистрибутив Linux, своеобразный fork ОС Debian. А также bash в качестве вспомогательного средства для более низкоуровневой работы с интерфейсом Raspberry Pi и Raspbian ОС. В качестве основных средств разработки клиентского web-приложения были использованы такие инструменты как HTML, JavaScript, jQuery. В результате работы над клиентской частью был реализован следующий интерфейс (рис. 4):

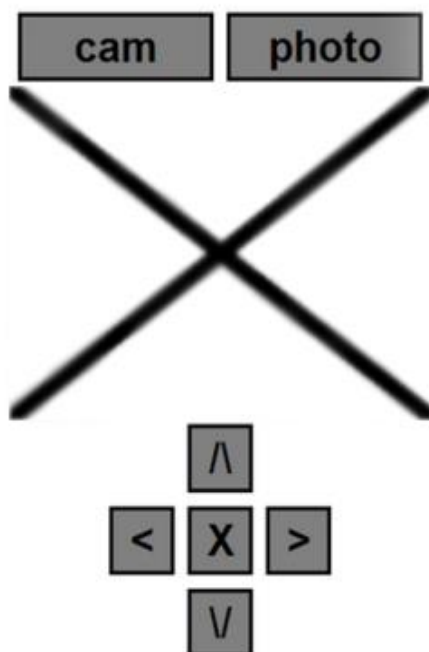

Рисунок 4 – Интерфейс управления роботом

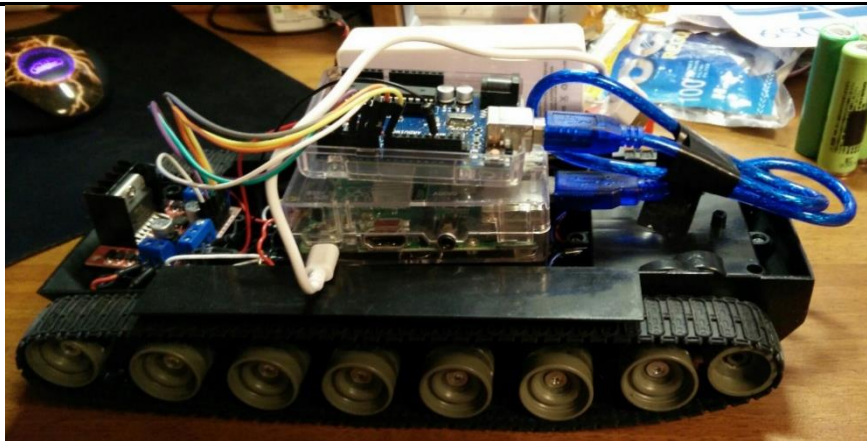

Рисунок 5– Текущий вид робота

В ходе работы над проектом был реализован MVP, соответствующий минимальным ожиданиям. В дальнейшем планируется улучшение аппаратного комплекса, в частности улучшение модуля камеры, реализация возможности управлять направлением камеры непосредственно, не двигая основную платформу. Также планируется добавить к аппаратному комплексу светодиоды, для освещения, улучшения видимости.

Запланирована также работа по небольшому улучшению usability программно-аппаратного комплекса и изменению пользовательского интерфейса, с целью улучшения user experience.

© Андрианов А.Н., 2016

УДК 519.8

Ю.В. Мартыненко

К.ф.-м. н., доцент

Факультет экономики

Ульяновский государственный университет

Г. Ульяновск, Российская Федерация

РАЗРАБОТКА АНКЕТЫ ДЛЯ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ВЕБ-САЙТА ТОРГОВОЙ СЕТИ

Аннотация

Рассматриваются некоторые аспекты составления анкеты для опроса пользователей и/или экспертов, отражающей уровень качества сайта торговой сети. Полученные в результате опроса результаты могут быть использованы для нахождения количественной оценки изучаемого интернет-ресурса.

Ключевые слова

Качество Интернет-ресурса. Экспертные оценки. Метод анализа иерархий.

В настоящее время многие крупные торговые сети имеют свои собственные веб-сайты, на которых пользователь может получить необходимую информацию о местоположении магазинов, акциях, скидках и т.д. Также стремительно набирает популярность вариант, когда сайт компании является одновременно ее интернет-магазином. Можно проверить наличие товара в интересующем пользователя магазине, сравнить условия покупки on-line и off-line, заказать понравившийся товар с доставкой в магазин или иным способом. Достаточно часто покупка, оформленная через сайт, обходится дешевле, чем приобретение в магазине. Таким образом, интернет-ресурс торговой сети становится еще одним каналом продаж и инструментом

конкурентной борьбы.

В связи с этим возникает проблема создания и поддержания веб-сайта торговой сети на должном уровне. Чем больше возможностей для пользователя предоставляет интернет-ресурс, тем дороже его сопровождение обходится компании. При этом приходится выдерживать конкуренцию не только с другими торговыми сетями, но и с многочисленными интернет-магазинами, зачастую предлагающими товары по более низким ценам. В таких условиях для получения максимально возможной отдачи от сайта его качество должно быть чрезвычайно высоким.

Сложность заключается в том, что само понятие качества в отношении интернет-ресурса является неопределенным и многозначным. Существует множество факторов, влияние которых следует учитывать. Это могут быть технические аспекты, например скорость загрузки сайта (пользователь не хочет долго ждать). Это удобство работы с сайтом (так называемое «юзабилити»). Это и информационный аспект – насколько важна и интересна пользователю информация, размещенная на сайте.

В результате мы получаем, что проблема оценки качества интернет-ресурса решается во многом субъективно. Как правило, привлекаются экспертные оценки или же делаются выводы из опросов посетителей сайта. В таком случае результат может быть выражен в качественной шкале.

Однако для более точного результата было бы желательно получить количественные оценки. Предположим, мы сравниваем между собой сайт нашей торговой сети и ее ближайшего конкурента. Сравнение численных результатов покажет гораздо больше, чем сравнение по качественной шкале. Автором предлагается принцип разработки анкеты для посетителей сайта, построенной таким образом, чтобы ответы можно было интерпретировать как числовые оценки качества сайта.

За основу взят документ «Принципы качества веб-сайтов по культуре», разработанный в рамках проекта «Minerva» [2]. Этот документ содержит десять принципов качества, которые ориентированы в первую очередь на сайты, создаваемые для учреждений культуры. Однако принципы сформулированы в общей постановке, поэтому их можно применять к интернет-ресурсам разной направленности, в том числе и к корпоративным сайтам.

Пусть сайт нашей торговой сети выполняет одновременно и информационную функцию, и функцию интернет-магазина. Оценим, какую роль играет для него каждый из десяти предложенных принципов.

Первым принципом является прозрачность: пользователи должны иметь возможность максимально быстро понять, отвечает ли данный сайт их потребностям.

В нашем случае можно выделить две причины посещения сайта. Во-первых, посетитель знает о данной торговой сети и целенаправленно заходит на ее сайт. Во-вторых, посетитель ищет некоторую информацию и реклама или поисковая машина привела его на наш сайт.

В первом случае более важную роль играет URL сайта, чтобы можно было по ассоциации с названием торговой сети найти соответствующий сайт. В идеале доменное имя ресурса должно совпадать с названием торговой сети с учетом добавление домена первого уровня (лучше географического). Также домашняя страница должна четко демонстрировать возможности, предоставляемые данным сайтом: можно ли сделать покупки онлайн, можно ли ознакомиться с ассортиментом в целом или проверить наличие нужного товара в конкретном магазине и т.д. Т.е. пользователь должен максимально быстро понять, что он может сделать на данном сайте.

Во втором случае пользователь, скорее всего, перейдет на страницу с конкретным предложением или товаром. В этом случае имя и URL должны помочь ему понять, с кем он имеет дело. Также должна быть возможность быстро найти переход на главную страницу или страницы, содержащие информацию о правилах использования интернет-магазина.

Второй принцип – эффективность: сайт должен содержать нужный пользователю, хорошо представленный контент. В нашем случае это означает, что информация на сайте должна максимально удовлетворять всем потребностям пользователей. Необходимо указывать:

- 1) данные о сети и о каждом ее магазине;
- 2) каталог товаров с ценами;
- 4) отзывы о товарах и рекомендации по их выбору;

- 5) специальные предложения и акции;
- 6) что делать в случае возникновения проблем.

Вся эта информация должна быть размещена с учетом правил юзабилити, включающих простоту навигации, выбор цветового оформления, выбор шрифтов и многое другое. Т.е. юзабилити сайта является в данном случае только одной из составляющих для оценки его качества. Аудит/тестирование юзабилити лучше проводить отдельно, а потом полученный результат включать в итоговую оценку качества сайта.

Третий принцип – поддержка: качественный веб-сайт должен работать в соответствии с политикой качества обслуживания, обеспечивающей его своевременную и надлежащую поддержку и актуализацию [2].

Данный принцип очень важен для исследуемых сайтов, поскольку посетитель магазина хочет получить доступ к самой актуальной информации.

Необходимо своевременно удалять информацию об уже закончившихся акциях, чтобы не вводить пользователей в заблуждение. Новости по мере их устаревания следует удалять или перемещать в архив. Также следует без значительных задержек актуализировать информацию о ценах и наличии товаров, открытии/закрытии магазинов, т.е. реальное состояние дел должно без искажений отражаться на сайте. В противном случае у пользователя возникнет недоверие как минимум к интернет-ресурсу, а как максимум к торговой сети в целом.

Четвертый принцип – доступность: качественный веб-сайт должен быть доступным для всех пользователей, независимо от их физических ограничений или используемых технологий, включая навигацию, содержание и элементы интерактивности [2].

Данный принцип подразумевает доступность в двух аспектах: физическая (для людей с ограниченными возможностями) и техническая. Вопросы физической доступности в данной работе не рассматриваются.

С технической точки зрения, сайт должен быть основан на стандартных технологиях, поддерживаемых широким кругом устройств и соответствующего программного обеспечения. Не следует стремиться сразу же использовать самые новые достижения в области создания сайтов, ведь далеко не у каждого пользователя компьютер/браузер будет поддерживать эти новшества. Также сайт должен загружаться за приемлемое время даже с медленным Интернет-соединением. Следует учитывать, что доступ к сайту будет осуществляться с устройств (планшетов, ноутбуков, смартфонов и т.д.) с разным размером экрана, и сайт должен под них адаптироваться.

Эти критерии очень важны в нашем случае, так как в условиях жесткой конкуренции сложно создать для пользователей действительно уникальное торговое предложение, ради которого они будут мириться с ограничениями по доступности. Если же наше предложение не является уникальным, то при неудачной попытке работы с сайтом посетитель, скорее всего, уйдет с него и не вернется. Например, товар продается на 3–4 сайтах торговых сетей. При попытке зайти на наш сайт пользователь обнаруживает, что он не может это сделать, так как у него не установлено некое дополнительное программное обеспечение. Однако на сайтах наших конкурентов этого ограничения нет. Большая часть пользователей в таких условиях просто уйдет на другой сайт.

Пятый принцип – ориентация на пользователя: качественный веб-сайт должен быть ориентированным на пользователей – принимать во внимание потребности пользователей, обеспечивать им своевременность и простоту работы с сайтом, реагируя на оценку сайта пользователями и поступающую от них обратную связь [2].

В нашем случае это означает, что помимо организации обратной связи по вопросам работы с нашим сайтом, необходимо периодически давать пользователям возможность высказывать в удобной для них форму свое мнение о сайте и вносить предложения по улучшению его работы. Эти предложения должны учитываться при модернизации сайта. Эффект от следования данному принципу сложно измерить, однако его игнорирование приведет к тому, что мы будем недооценивать потребности своих пользователей, и в целом это с течением времени приведет к снижению качества нашего сайта.

Шестой принцип – реактивность: качественный веб-сайт должен обладать реактивностью – разрешать пользователям контактировать с сайтом и получать адекватный ответ; при необходимости стимулировать

пользователей задавать вопросы, обмениваться информацией и проводить дискуссии как с пользователями, так и между ними [2].

В нашем случае это означает, что у пользователей должна быть возможность разместить свою информацию на сайте. Во-первых, необходимо обеспечить возможность задавать вопросы, причем ответы на них должны появляться на сайте оперативно. Во-вторых, следует всячески поощрять стремление пользователей оставлять свои отзывы о купленных товарах, об уровне обслуживания и т.д. На негативные отзывы должна быть соответствующая реакция с извинениями и предложениями по решению возникшей проблемы.

Можно принять официальную политику, определяющую скорость ответа, и поместить ее на сайте. Но в таком случае следует жестко соблюдать оговоренные сроки.

Седьмой принцип – многоязычность: качественный веб-сайт должен осознавать значение многоязычности и обеспечивать минимальный уровень доступа к информации более чем на одном языке [2].

В нашем случае этот принцип не играет такой роли, как для сайтов по культуре. Торговая сеть является юридическим лицом, осуществляющим свою деятельность на территории некоторой страны. Сайт должен поддерживать государственные языки этой страны. В дальнейшем мы исключим этот принцип из рассмотрения.

Восьмой принцип – совместимость: качественный веб-сайт должен быть совместимым с другими веб-сайтами по культуре, предоставляя пользователям возможность легко находить необходимые информационные ресурсы и услуги [2].

В нашем случае принцип означает, что сайт должен давать удобную возможность перехода на сайты-партнеры нашей торговой сети или на сайты производителей предлагаемых нами товаров. Однако здесь следует учитывать специфику как собственной деятельности, так и сайтов, куда мы предлагаем переместиться. Например, если производитель сам предлагает купить через его сайт данный товар, нам невыгодно отсылать посетителя к нему.

Девятый принцип – управляемость: качественный веб-сайт должен быть управляемым на основе уважения прав интеллектуальной собственности и частной жизни и четкой декларации условий использования веб-сайта и его содержания [2].

В нашем случае основное значение будет иметь защита личных данных пользователей, которые они будут указывать при регистрации и совершении покупок. Правила использования этих данных и гарантии их конфиденциальности должны быть доступны на нашем сайте, чтобы каждый мог проверить, устраивают ли его предлагаемые меры безопасности.

Десятый принцип – сохранность: качественный веб-сайт должен использовать соответствующие стратегии стандарты, обеспечивающие веб-сайту и его содержанию долговременную сохранность [2].

В нашем случае сайт является частью ИТ-инфраструктуры торговой сети, поэтому на него должны распространяться требования и меры принятой корпоративной политики безопасности. В дальнейшем мы исключим этот принцип из рассмотрения.

Таким образом, из 10 общих принципов для сайта торговой сети остается 8. По каждому принципу разрабатывается перечень утверждений, предполагающих ответы в числовой форме: оценить степень соответствия сайта данному утверждению по шкале от 0 до 10. В результате формируется анкета для опроса посетителей сайта.

Получаемые ответы могут быть интерпретированы разными способами. Во-первых, с помощью весовых коэффициентов, как показано в [3], можно построить итоговую оценку качества сайта в числовой форме. Во-вторых, используя приемы решения задач многокритериальной оптимизации [1], можно выбрать наиболее важные в рассматриваемом случае принципы и рассчитать числовую оценку только по ним. В-третьих, можно проанализировать степень разброса в ответах посетителей сайта и выявить, насколько согласовано их мнение по тому или иному принципу. Высокая степень разброса может свидетельствовать о несоответствии нашего сайта данному принципу.

Таким образом, предлагаемый способ составления анкеты позволяет учесть разные аспекты качества сайта торговой сети, а также измерить это качество с помощью числовых оценок.

Список использованной литературы:

1. Ларичев О. И. Теория и методы принятия решений, а также хроника событий в волшебных странах. М.: «Логос», 2000.
2. Проект «МИНЕРВА» в России – принципы качества. [Электронный ресурс]. URL: http://minervaplus.ru/docums/principles_of_quality.pdf (дата обращения 22.12.2015).
3. Мартыненко Ю.В. Проведение комплексной оценки качества Интернет-ресурса // Символ науки. 2016. №1. Часть 1. С.41-43.

© Мартыненко Ю.В., 2016

УДК 517.9

В.В.Серёгина

кандидат соц. наук, доцент

Азово-Черноморский институт Донского государственного аграрного университета

г. Зерноград, Российская Федерация

Е.А.Серегина

преподаватель

Экономический факультет

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

СТАТИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МЕХАНИЗМА КОЛЛЕКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

Предлагается статистическая модель механизма коллективного поведения, которая проверяется на ряде простых примеров. В рамках линейного подхода в модель вводится динамический компонент и исследуется ее решение.

Ключевые слова

Коллективное поведение; статистическая модель; принятие решений.

Для выявления механизмов управленческих решений в организации и математического моделирования управления организациями, необходимо рассмотрение организационного поведения. Для этого используется анализ коллективного поведения, формулируются статистическая модель, линейная модель, характеризующие состояния индивидов, выявляются вероятности схем поведения, вычисляется финальная вероятность организационного поведения. [2, С. 119-122]

Рассматривается простейшая математическая модель поведения коллектива. В ее основе лежит гипотеза о том, что индивидуум, принимая решение по тому или иному вопросу, руководствуется как своим личным отношением, так и отношением к этому вопросу окружающих его субъектов (коллектива). [1, С. 154-161; 2, С.132-135] Например, индивидуум может решать: заниматься ли ему данным родом деятельности, вступать ли в данную общественную организацию, участвовать ли в данном мероприятии, голосовать ли за данное предложение и т. д. и т. п. Во всех этих случаях (отвлекаясь от их содержательной стороны) индивидууму предстоит решать в сущности одну проблему: перейти ему в некоторое данное состояние или нет. Чтобы построить математическую модель поведения такого индивидуума, необходимо ввести количественные оценки его отношения к данному состоянию. Таких оценок в простейшем случае можно предложить две: личное (априорное) отношение к новому состоянию индивида с номером j , которое

определяется числом a_j , выражающим вероятность того, что индивидуум готов находиться в этом состоянии, и финальное (апостериорное) отношение (тоже, конечно, личное), сформированное после получения информации о поведении коллектива, которое определяется числом P_j , выражающим вероятность того, что индивидуум может прийти в данное состояние. Например, некто априори против рыночной экономики. [1, С. 187-199] Однако, видя реакцию окружающих людей, определенный процент которых за такую экономику, может пересмотреть свое личное (априорное) отношение к ней, поддаться влиянию положительно настроенных субъектов и окончательное (апостериорное) решение принять в пользу рынка. Может, конечно, не пересмотреть своих взглядов (если он независимая личность) и, следовательно, его апостериорное отношение к вопросу будет совпадать с априорным.

Модель поведения коллектива должна учитывать весь «спектр» индивидов - от абсолютно зависимых до абсолютно независимых. Для этого необходимо ввести еще одну количественную характеристику индивидуума X_j , выражающую степень его зависимости от состояния коллектива. Условимся считать, что $X_j = 0$ означает абсолютную зависимость, а $X_j = 1$ - абсолютную независимость. Содержательная суть модели выражается в том, что каждый субъект, определив так или иначе долю членов коллектива, находящихся в данном состоянии, приходит сам в это состояние с вероятностью P_j , являющейся средневзвешенной величиной между априорной вероятностью и долей остальных членов коллектива, пришедших в данное состояние, с весовыми коэффициентами μ_j и $1 - \mu_j$ соответственно. Формально это выглядит следующим образом:

$$P_j = \mu_j a_j + (1 - \mu_j) X_j, \quad j = 1, 2, \dots, N;$$

где X_j - доля членов коллектива, пришедших в данное состояние, N - общее число членов коллектива, μ_j - весовой коэффициент, учитывающий индивидуальное отношение и мнение коллектива.

Чтобы данная модель стала замкнутой, т. е. чтобы из нее можно было определить финальные вероятности P_j каждого члена коллектива, необходимо долю X_j выразить через P_j . Это можно сделать естественно, заменив эту долю на ее математическое ожидание, т. е. на ее среднее ожидаемое значение:

$$\Delta_j = \frac{1}{N-1} \sum_{i \neq j} P_i, \quad j = 1, 2, \dots, N;$$

Тогда наша модель окончательно примет вид:

$$P_j = \mu_j a_j + \frac{1 - \mu_j}{N - 1} \sum_{i \neq j} P_i, \quad j = 1, 2, \dots, N; \quad (1)$$

Таким образом, для определения финальных вероятностей мы имеем систему N линейных уравнений с N неизвестными. Не представляет особого труда построить решение этой системы. Для этого обозначим математическое ожидание числа субъектов, пришедших в данное состояние $M = \sum_i P_i$ и перепишем систему (1) следующим образом:

$$P_j = \frac{N-1}{N-\mu_j} \mu_j a_j + \frac{1-\mu_j}{N-\mu_j} M, \quad j = 1, 2, \dots, N; \quad (2)$$

Если просуммировать левые и правые части этой системы по j от 1 до N , то получится уравнение для определения математического ожидания $M = (N-1) \sum_{j=1}^N \frac{\mu_j a_j}{N-\mu_j} + M \sum_{j=1}^N \frac{1-\mu_j}{N-\mu_j}$;

$$\text{откуда найдем, что } M = \frac{(N-1) \sum_{j=1}^N \frac{\mu_j a_j}{N-\mu_j}}{1 - \sum_{j=1}^N \frac{1-\mu_j}{N-\mu_j}}; \quad (3)$$

Теперь достаточно M из (3) подставить в (2), чтобы получить выражения для финальных вероятностей

$$P_j = \frac{N-1}{N-\mu_j} \mu_j a_j + \frac{N-1}{1 - \sum_{i=1}^N \frac{1-\mu_i}{N-\mu_i}} \sum_{i=1}^N \mu_i a_i \cdot \frac{1-\mu_j}{N-\mu_j}; \quad (4)$$

Формула (4), выражающая финальные вероятности, представляется громоздкой и неудобной для анализа.

Во многих случаях нас будет интересовать поведение больших коллективов, когда N достаточно велико. Тогда, очевидно, что для любого j $\frac{1-\mu_j}{N-1}$ близка к нулю, а $\frac{M}{N-1} \approx \frac{M}{N}$. Пользуясь этим произведем следующие упрощения системы (1).

Поскольку $\sum_{i \neq j} P_i = \sum_{i=1}^N P_i - P_j = M - P_j$, а $\frac{1-\mu_i}{N-1} \approx 0$, $\frac{M}{N-1} \approx \frac{M}{N}$, то (1) можно преобразовать:

$$P_j = \mu_j a_j + \frac{1-\mu_j}{N-1} (M - P_j), \quad j=1,2,\dots,N \quad \text{или} \quad P_j \left(1 + \frac{1-\mu_j}{N-1}\right) = \mu_j a_j + \frac{M}{N-1} (1-\mu_j), \quad j=1,2,\dots,N;$$

Отсюда, в силу наших допущений

$$P_j = \mu_j a_j + \frac{M}{N} (1-\mu_j), \quad j=1,2,\dots,N; \quad (1')$$

Суммируя все N равенств (1'), получаем $M = \sum_{j=1}^N \mu_j a_j + \frac{M}{N} \sum_{j=1}^N (1-\mu_j)$;

Тогда $M = \sum_{j=1}^N \mu_j a_j + \frac{M}{N} \sum_{j=1}^N 1 - \frac{M}{N} \sum_{j=1}^N \mu_j$;

Следовательно,

$$\frac{M}{N} = \sum_{j=1}^N \mu_j a_j / \sum_{j=1}^N \mu_j; \quad (5)$$

Подставляя это выражение в (1') получим:

$$P_j = \mu_j a_j + (1-\mu_j) \sum_{i=1}^N \mu_i a_i / \sum_{i=1}^N \mu_i, \quad j=1,2,\dots,N; \quad (6)$$

Величина $\frac{M}{N}$ представляет собою ожидаемую долю членов коллектива, пришедших в данное состояние. Анализом этой величины мы и займемся в дальнейшем. Так как предложенная здесь модель поведения построена на основе примитивного здравого смысла, то оправданием ей может служить лишь проверка ее адекватности на простых и «прозрачных» примерах. Если окажется, что интерпретации, которые позволяет делать модель в рассматриваемых примерах, имеют содержательный смысл, то это, с нашей точки зрения, будет оправданием того примитивизма, на основе которого она построена, и возможно, придаст ей определенную эвристическую ценность.

Проанализируем ряд примеров, расположенных по мере нарастания их сложности.

1. Все субъекты абсолютно зависимы ($\mu_j = 0, j=1,2,\dots,N$). Чтобы правильно воспользоваться формулой (5), ее нужно переписать в виде $\frac{M}{N} \sum_{i=1}^N \mu_i = \sum_{i=1}^N \mu_i a_i$. Так как $\mu_j = 0, j=1,2,\dots,N$, то это значит, что

$\frac{M}{N} \times 0 = 0$. Следовательно, $\frac{M}{N}$ может принимать любое значение от 0 до 1. Эти соображения относятся и

ко всем P_j . Такой коллектив абсолютно не ориентирован, и его состояние не определено. Этот коллектив является моделью толпы или стада, в котором нет вожака. Поведение такого коллектива непредсказуемо, как и поведение толпы.

2. В зависимом коллективе имеется один абсолютно независимый лидер (все $\mu_j = 0$, кроме одного, например, $\mu_1 = 1$). В этом случае $M/N = a_1$, и все $P_j = a_1$, т. е. все субъекты «копируют» поведение лидера. Если лидер четко сориентирован по отношению к данному состоянию, т. е. $a_1 = 0$ или $a_1 = 1$, то и поведение коллектива однозначно: либо все находятся в данном состоянии ($a_1 = 1$), либо - нет ($a_1 = 0$). Таким образом, толпа абсолютно управляема: любой лидер может привести ее в любое нужное ему состояние. Если ситуация экстремальная, а лидер психически неуравновешен, то он может толкнуть толпу на любые безрассудства, что неоднократно и наблюдалось на уличных собраниях и митингах. Эта внушаемость толпы используется лидерами различных партий. Поэтому интересно исследовать митинговую ситуацию, когда в толпе может быть несколько лидеров различной ориентации.

3. Несколько лидеров в абсолютно зависимом коллективе (все $\mu_j = 0$, кроме первых n ($\mu_1 \neq 0, \mu_2 \neq 0, \dots, \mu_n \neq 0$). Так как N велико по сравнению с n , то воспользуемся формулой (5).

Представляет интерес случай, когда в коллективе имеется 3 лидера, причем два из них придерживаются противоположных позиций (например, $a_1 = 1, a_2 = 0$), а третий занимает среднюю «центристскую» позицию ($0 < a_3 < 1$). Естественно считать, что ни один из лидеров не может быть абсолютно независимым от коллектива, поэтому мы предполагаем, что $0 \leq \mu_i \leq 1, j = 1, 2, 3$. Тогда в силу формулы (5) имеем

$$\frac{M}{N} = \frac{\mu_1 + a_3 \mu_3}{\mu_1 + \mu_2 + \mu_3};$$

Очевидно, $\frac{M}{N}$ представляет собой долю субъектов, идущих за первым лидером, т.е. – принимающих решение принятое этим лидером. Очевидно, что доля, не принимающих решения, т.е. идущих за вторым лидером есть $1 - \frac{M}{N} = \frac{\mu_2 + (1 - a_3)\mu_3}{\mu_1 + \mu_2 + \mu_3}$;

Большая часть коллектива идет за первым лидером, если $\frac{M}{N} > 1 - \frac{M}{N}$, т.е. если $\mu_1 - \mu_2 - (1 - 2a_3)\mu_3 > 0$. Если лидер «центрист» занимает абсолютно среднюю позицию ($a_3 = \frac{1}{2}$), то $(1 - 2a_3)\mu_3 = 0$ и поэтому за первым лидером идет большая часть коллектива лишь в том случае, если он более уверен, чем второй лидер $\mu_1 > \mu_2$. В противном случае большая часть коллектива идет за вторым лидером, т.е. не принимает обсуждаемого решения. Если лидер «центрист» склоняется к позиции первого лидера: $\frac{1}{2} < a_3 \leq 1$, то $(1 - 2a_3)\mu_3 < 0$ и для преодоления влияния второго лидера можно даже несколько уступать ему в уверенности: $\mu_1 > \mu_2 - \varepsilon$, где $\varepsilon \in (0, (2a_3 - 1)\mu_3)$.

Эта ситуация моделирует поведение политических партий при создании блоков. Если лидер «центрист» склоняется к позиции второго лидера: $0 < a_3 \leq \frac{1}{2}$, то $(1 - 2a_3)\mu_3 > 0$ и для того чтобы коллектив пошел за первым лидером его уверенность должна превосходить уверенность второго лидера не менее, чем на величину $(1 - 2a_3)\mu_3$: $\mu_1 > \mu_2 + (1 - 2a_3)\mu_3$.

Отметим, что при равных возможностях первого и второго лидеров $\mu_1 = \mu_2$ вопрос о принятии решения целиком зависит от отношения к нему лидера центриста. Если $\frac{1}{2} < a_3 \leq 1$, то решение принимается, т.к. $\mu_1 - \mu_2 - (1 - 2a_3)\mu_3 = (2a_3 - 1)\mu_3 > 0$ и если $0 < a_3 \leq \frac{1}{2}$, то $\mu_1 - \mu_2 - (1 - 2a_3)\mu_3 = (2a_3 - 1)\mu_3 \leq 0$, поэтому в этом случае решение не принимается.

4. Лидер (начальник) в однородном коллективе. Это случай, когда имеется выделенный член коллектива, например, первый. Все остальные члены коллектива имеют одинаковые мнения и не являются абсолютно зависимыми. Формально это означает:

μ_1, a_1 - данные лидера (начальника), $\mu_2 = \mu_3 = \dots = \mu_n = \mu > 0$, $a_2 = a_3 = \dots = a_n = a > 0$ - данные любого члена коллектива, не являющегося начальником.

Подставляя эти данные в (5), получим

$$\frac{M}{N} = \frac{\mu_1 a_1 + (N-1)\mu a}{\mu_1 + (N-1)\mu} \quad (7)$$

Устремляя $N \rightarrow \infty$, получим $\lim_{N \rightarrow \infty} \frac{M}{N} = a$, т.е. при больших N коллектив не управляем, если мнение начальника отличается от мнения остальных членов коллектива. Когда же коллектив абсолютно управляем, т. е. в каких случаях он целиком следует за начальником ($\frac{M}{N} = 1$)? Нетрудно видеть, что это достигается в двух случаях: либо $\mu_j = 0$, $j = 2, 3 \dots N$, т.е. субъект коллектива – человек «стадный»; либо $a_j = 1$, $j = 2, 3 \dots N$, т.е. субъект коллектива - человек «разумный» (предполагается, что позиция начальника разумна) и такой коллектив можно называть обществом единомышленников. Так как в реальном рабочем коллективе крайние ситуации встречаются редко, то возникает задача о рациональном количественном составе рабочего коллектива.

5. Рациональный количественный состав рабочего коллектива.

Выше мы видели, что в однородном коллективе мнение начальника игнорируется, если этот коллектив достаточно велик ($N \rightarrow \infty$). Возникает вопрос, каковы должны быть размеры коллектива, чтобы мнение начальника было учтено. Будем считать, что:

$\mu_1 = 1, a_1 = 1$ - данные начальника, $\mu_2 = \mu_3 = \dots = \mu_n = \mu$, $a_2 = a_3 = \dots = a_n = a$ - данные любого члена однородного коллектива, не являющегося начальником.

Состав коллектива назовем рациональным, если доля членов, принявших решения, больше $Q: \frac{M}{N} > Q$, где Q – заданное число. В силу формулы (7) имеем $\frac{M}{N} = \frac{1+(N-1)\mu a}{1+(N-1)\mu} > Q$;

Отсюда, предполагая, что $Q > a$, получаем

$$N < 1 + \frac{1-Q}{\mu(Q-a)} \quad (8)$$

Наличие $\frac{1}{\mu}$ множителя в формуле (8) указывает на то, что, чем менее уверен в принятии решения рядовой член коллектива, $\mu \rightarrow 0$, тем большим может быть сам коллектив, при этом его состав остается рациональным для заданного уровня Q .

Проиллюстрируем последние положения на некоторых примерах:

а) $\mu = \frac{1}{10}, Q = \frac{1}{2}, a = \frac{1}{4}$, тогда $1 + \frac{1-Q}{\mu(Q-a)} = 1 + 20 = 21$;

б) $\mu = \frac{1}{5}, Q = \frac{1}{2}, a = \frac{1}{4}$, тогда $1 + \frac{1-Q}{\mu(Q-a)} = 1 + 10 = 11$;

в) $\mu = \frac{1}{2}, Q = \frac{1}{2}, a = \frac{1}{4}$, тогда $1 + \frac{1-Q}{\mu(Q-a)} = 1 + 4 = 5$;

г) $\mu = \frac{3}{4}, Q = \frac{1}{2}, a = \frac{1}{4}$, тогда $1 + \frac{1-Q}{\mu(Q-a)} = 1 + \frac{8}{3} \approx 4$.

Приведенные примеры показывают, что чем увереннее рядовой член коллектива ($\mu \rightarrow 1$), тем меньшее количество членов может составить управляемый коллектив.

Список использованной литературы:

1. Михалкина Е.В., Скачкова Л.С., Карташевич Е.В., Серегина Е.А. и др. Теория и практика управления человеческими ресурсами: опыт Российских и украинских компаний / Монография / Под общей редакцией Е.В. Михалкиной. Ростов-на-Дону, 2014. 320с.
2. Свешников А.Г., Тихонов А.Н. Теория функций комплексного переменного. М., Наука, 1979, 319с.
3. Серёгина В.В., Серегина Е.А. О динамической математической модели коллективного поведения в организации // Совершенствование конструкций и повышение эффективности эксплуатации колесных и гусеничных машин в АПК: - Сборник научных трудов/Зерноград: ФГОУ ВПО АЧГАА, 2010. – С.132-135.
4. Серёгина В.В., Серегина Е.А., Шаповалова Л.Н., Модель принятия индивидуальных решений в организации // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ): материалы IV международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований» (Москва, 25 июля 2014г.). – Москва. 2014. - №4 (часть 13). – С. 119-122.

© Серегина В.В., Серегина Е.А., 2016 г.

УДК53

**С. Сидяров ,
А. Шамшиев**

к. ф.м. н. доцент

Физика-математический факультет

Джизакский государственный педагогический институт

Узбекистан, Джизак

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЛИНЕЙНЫХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК.

Аннотация

Работа посвящена исследованию нелинейных дифференциальных систем описывающих природных явлений. Используются методы качественной теории дифференциальных уравнений.

Ключевые слова

Нелинейность дифференциальных уравнений, аттракторов, диссипативные системы, консервативные системы, лианирезационные системы, неподвижные точки, стационарные точки.

В настоящее время, широко развивается применение дифференциальных моделей к изучению естественных наук и различным технологиям, при расчете этих вопросов используются современных электронно вычислительные машины, но существующие методы стали неприемлемыми для расчетов более сложных нелинейных задач современности.

Как известно, большинство природных явлений осуществляются нелинейным образом, для рассмотрения этих вопросов составляются математические модели в виде системы нелинейных дифференциальных уравнений явления, которые происходят в природе должно точно отражаться в научных испытаниях, подходя к ним со стороны современных обобщенных естественных размышлений.

Изменения природных явлений с истечением времени осуществляется составлением линейных или нелинейных дифференциальных систем, где эти системы решаются некоторыми методами, по закономерности решения или по виду интегральных кривых сделанных заключений о нормальной режиме работы и хаусе исследуемой системы.

рассматриваются вопросы механики, небесной механики, теории волн, которые основываются к закону сохранения энергии и существовании различных симметрии.

Вообще говоря, диссипативные системы имеет склонности к структурной устойчивости.

Приведём примеры иллюстрирующих выше сказанных.

1) Рассмотрим следующую систему

$$\dot{x}_1 = -x_2 + x_1(x_1^2 + x_2^2), \dot{x}_2 = -x_1 + x_2(x_1^2 + x_2^2) \quad (5)$$

Предположим данная система имеет неподвижную точку в виде центра. Для построения фазового портрета системы, определяем её неподвижные точки. Ясно что $\bar{x}_1=0, \bar{x}_2=0$ являются неподвижными точками.

Систему (5) приведем к лианирезационной системе:

$$\dot{x}_1 = -x_2, \dot{x}_2 = -x_1.$$

Теперь, переходим к полярным координатам, после чего имеем:

$$\dot{r} = r^3, \dot{\phi} = 1. \quad (6)$$

Из равенств (6) видно что $r > 0$ при $r > 0$ отсюда можить сделать вывод, что с возрастанием времени t все траектории удаляются в виде спирали от неподвижной точки (см. рис.1).

Система (5) неустойчива в окрестности неподвижной точки.

2) Теперь, рассмотрим систему:

$$\dot{x}_1 = -x_2 - x_1(x_1^2 + x_2^2), \dot{x}_2 = x_1 - x_2(x_1^2 + x_2^2) \quad (7)$$

Данная система имеет неподвижную точку в виде

$$\bar{x}_1 = 0, \bar{x}_2 = 0.$$

Лианирезованная система имеет следующий вид:

$$\dot{x}_1 = -x_2, \dot{x}_2 = x_1$$

Предположим что, данная система имеет неподвижную точку в виде центра.

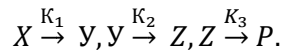
Теперь, переходим к полярным координатам, после чего имеем:

$$\dot{r} = r^3, \dot{\phi} = 1. \quad (8)$$

По виду равенств (8), видно что $\dot{r} < 0$ при $r > 0$ По этому все траекторий ситемы (7) в виде спирали приближаются к неподвижной точка с истечением времени. Это означает что в окрестности неподвижной точки система будет устойчива.(см. рис.2)

Когда система (7) имеет неподвижную точку в виде центра ,то в окрестности этой точки появляется нейтральная устойчивость (см.рис.3)

3)Рассмотрим процесс реакции по следующей схеме:

Математическая модель этой схемы имеет вид:

$$\begin{cases} \frac{dx}{dt} = \frac{1}{\tau}(x_0 - x) - K_1X, \\ \frac{dy}{dt} = \frac{1}{\tau}y + K_1X - K_2Y, \\ \frac{dz}{dt} = -\frac{1}{\tau}z + K_2Y + K_3Z, \end{cases}$$

где τ -время прохождения смеси в реакторе, K_1, K_2, K_3 скорость реакции соответствующих веществ.

Определим стационарные точки системы:

$$\left. \begin{cases} \frac{1}{\tau}(x_0 - x) - K_1X = 0, \\ -\frac{1}{\tau}y + K_1X - K_2Y = 0, \\ -\frac{1}{\tau}z + K_2Y + K_3Z = 0. \end{cases} \right\}$$

$$\bar{x} = \frac{x_0}{1 + \tau\kappa_1},$$

$$\bar{y} = \frac{\tau\kappa_1 x_0}{(1 + \tau\kappa_1)(1 + \tau\kappa_2)}$$

$$\bar{z} = \frac{\tau^2 \kappa_1 \kappa_2 x_0}{(1 + \tau\kappa_1)(1 + \tau\kappa_2)(1 + \tau\kappa_3)}$$

Составим характеристическое уравнение системы:

$$\det|A - \lambda E| = \begin{vmatrix} -\left(\frac{1}{\tau} + \kappa_1\right) - \lambda & 0 & 0 \\ \kappa_1 & -\left(\frac{1}{\tau} + \kappa_2\right) - \lambda & \kappa_3 \\ 0 & \kappa_2 & -\left(\frac{1}{\tau} + \kappa_3\right) - \lambda \end{vmatrix} = 0$$

Отсюда имеем:

$$\left[-\left(\frac{1}{\tau} + \kappa_1\right) - \lambda\right] \left[-\left(\frac{1}{\tau} + \kappa_2\right) - \lambda\right] \left[-\left(\frac{1}{\tau} + \kappa_3\right) - \lambda\right] = 0$$

Собственные значения матрицы A имеет вид:

$$\lambda_1 = -\left[\frac{1}{\tau} + \kappa_1\right], \lambda_2 = -\left[\frac{1}{\tau} + \kappa_2\right], \lambda_3 = -\left[\frac{1}{\tau} + \kappa_3\right]$$

отсюда видно, что собственные значения все отрицательные, по этому стационарное положение системы устойчива, неподвижная точка представляется в виде узла.

Введем обозначения

$$a = \frac{1}{\tau} + \kappa_1, b = \frac{1}{\tau} + \kappa_2, c = \frac{1}{\tau} + \kappa_3,$$

составляем характеристическое уравнение

$$\lambda^3 + A_1 \lambda^2 + A_2 \lambda + A_3 = 0,$$

где

$$A_1 = a + b + c, A_2 = ab + ac + bc, A_3 = abc,$$

$A_1 > 0, A_3 > 0$, так как $a > 0, b > 0, c > 0$.

по этому $A_1 A_2 - A_3 = (a + b + c)(ab + ac + bc) - abc > 0$ то рассматриваемая система имеет асимптотическую устойчивость.

Список использованной литературы:

1. Гутер Р.С., Янпольский А.Н дифференциальные уравнения, М «Высшая школа» 1967.
2. Самойленко А.М., Кривошея С.А., Перестюк Н.А дифференциальные уравнения М. «Высшая школа» 1989.
3. Данилов Ю. Нелинейность «ЗС» №11 /1982 статья.
4. Мореро Д., Мах-Крокле М. Бифуркация рождения цикла и её приложения, М., Мир, 1988.
5. Мигдал А.Б Качественные методы в квантовой теории «Наука», М., 1975.
6. Малинецкий Г.Г., Потапов А.Б., Современные проблемы нелинейной динамики. М., УРСС, 2002.

© Сидяров С., Шамшиев А., 2016

УДК 666.613:666.762.1
666.76:666.635

В.В.Виноградов

к.х.н., н.с.

Институт химии и химической технологии НАН КР

О.Л.Тузова

к.ф.-м.н., вед.н.с.

Институт фундаментальных наук при КНУ им.Ж.Баласагына

г.Бишкек, Кыргызстан

Н.В.Виноградов

аспирант

Институт физики высоких технологий НИ ТПУ

г.Томск, Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ СОРБЦИОННОЙ СПОСОБНОСТИ ПОВЕРХНОСТИ ЛИДИТА МЕТОДОМ РАСТРОВОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ МИКРОСКОПИИ

Аннотация

Методом электронной растровой микроскопии с зондовым анализатором проведены эксперименты по анализу сорбции палладия поверхностью минерала лидита. Выяснено, что палладий распределяется неравномерно – максимальная сорбция отмечается на участках, содержащих углерод. На чистом оксиде кремния сорбция минимальна.

Ключевые слова

Лидит, альфа-кварц, сорбция, углерод, палладий.

Углеродисто-кремнистая формация нижнего палеозоя гор Тянь-Шаня является уникальным геологическим образованием в Земной коре и обладает рядом существенных особенностей. Её отличительная черта – масштабы. Она имеет планетарное распространение. Эти породы широко распространены в Северной Америке (Канада, США), в Азии (Китай, Корея, в Северной, Серединной и Южных зонах Тянь-Шаня), в Европе (Прибалтика, Швеция), в Австралии и т.д.

Несмотря на широкое распространение указанных пород, они довольно слабо изучены и практически не нашли промышленного применения. В ходе многолетних исследований авторами было доказано, что лидиты, обнаруженные в огромном количестве в Сары-Джазе (Кыргызстан), представляют собой альфа-кварц с дисперсно-распределённым в нем углеродом (0,7-2%).

Рисунок 1 – Внешний вид лидита

Для исследования сорбционной способности лидита по отношению к палладию полированные образцы лидита обрабатывали 5%-м водным раствором нитрата палладия в течение 40 минут, отмывали дистиллированной водой и просушивали. Распределение элементов в матрице альфа-кварца определяли методом растровой электронной микроскопии и энерго-дисперсионной спектроскопии. Исследования проведены в Национальном исследовательском технологическом университете «МИСиС» на растровом электронном микроскопе JSM-6480LV JEOL (Япония) с приставкой для энерго-дисперсионной спектроскопии INCA ENERGY Dry Cool OXFORD INSTRUMENTS (Великобритания). С помощью этого микроскопа возможно как исследование микроструктуры, так и достаточно точное определение элементного состава. При этом проводится и количественный анализ элементов.

Образцы лидита помещались в камеру микроскопа и исследовались в режиме низкого вакуума для нейтрализации зарядки поверхности минералов в режиме отраженных электронов. Поиск палладия и других элементов производился по всей поверхности представленных образцов. На поверхности был найден палладий и сняты карты его распределения (рис.2).

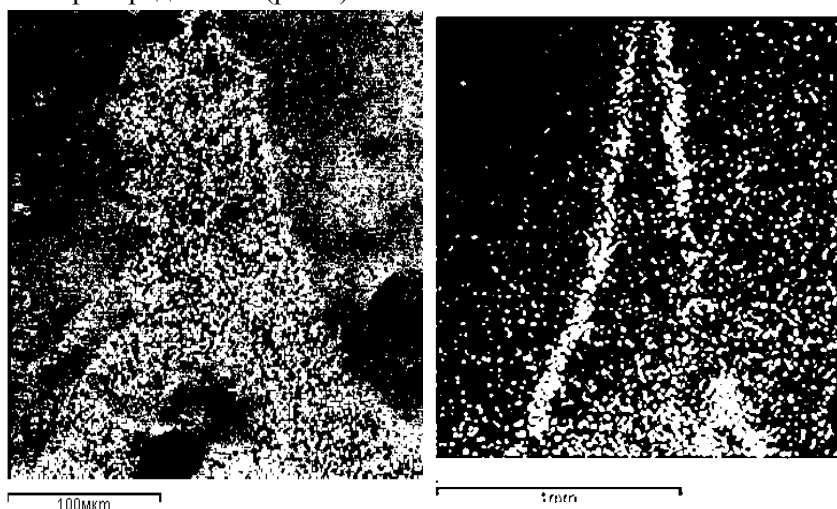
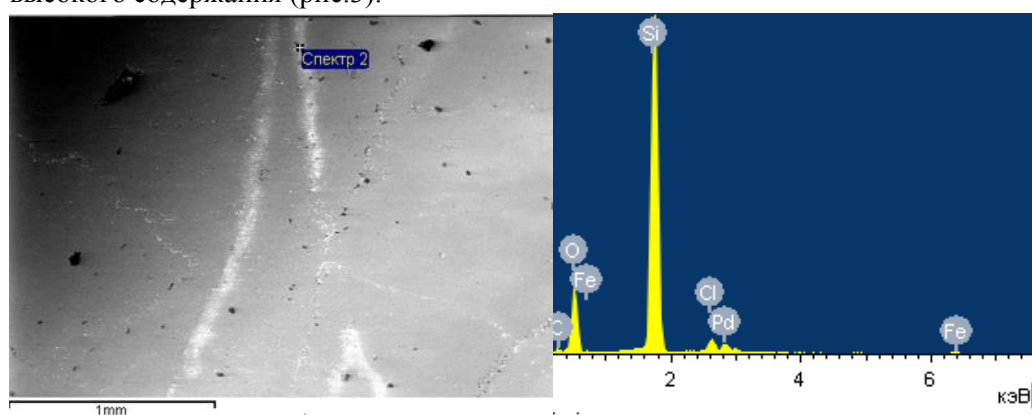

Рисунок 2 – Распределения палладия по поверхности лидита после адсорбции нитрата палладия (различное увеличение).

Светлые участки соответствуют высокому содержанию палладия, тёмные участки – соответственно его низкому содержанию. Для того чтобы определить концентрацию были сняты точечные спектры в областях его высокого содержания (рис.3).

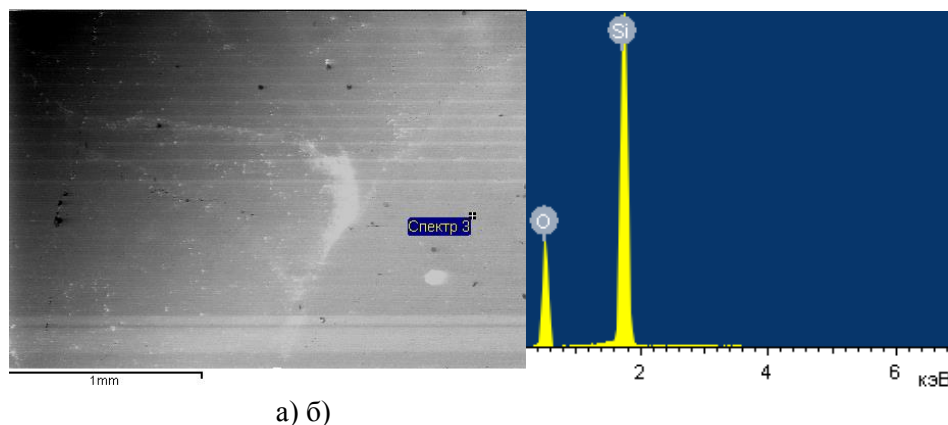

а) б)

Рисунок 3 – Спектральная диаграмма (б) распределения элементов на поверхности лидита в зоне максимальной сорбции палладия (а).

Из диаграммы видно, что в точке снятого спектра присутствует палладий, углерод и оксид кремния, а также примесные количества железа и хлора. Для сравнительной характеристики поверхности лидита в зонах

где сорбция палладия невелика были также сняты спектральные диаграммы распределения элементов (рис.4).

а) б)
Рисунок 4 – Спектральная диаграмма (б) распределения элементов на поверхности лидита вне зоны сорбции палладия (а).

На поверхности лидита, где отсутствует сорбция палладия, определяется только оксид кремния, отсутствуют углерод и примесные элементы. Количественный анализ показал, что содержание палладия в зонах его максимальной концентрации колеблется от 4,5 до 11%, а углерода – до 13%. В зонах, где отсутствует палладий – углерод не обнаружен. Из этого можно сделать вывод, что палладий сорбируется на поверхности лидита исключительно в зонах, содержащих углерод, распределённый в матрице альфа-кварца. Сам кварц при этом имеет беспористую, слабо сорбирующую, кристаллическую структуру.

Список использованной литературы:

1.Виноградов В.В., Виноградов Н.В., Тузова О.Л. Поглощение металлов поверхностью минерала лидита. The Way of Science / International scientific journal, № 4 (4), 2014. - p.10-12.

© Виноградов В.В., Тузова О.Л., Виноградов Н.В., 2016

УДК 577.151.64:581.143.6

O.A.Seldimirova*, I.R.Galin**

*PhD in Biology, Leader Scientific Researcher

**PhD in Biology, Junior Scientific Researcher

Ufa Institute of Biology RAS

Yu.A. Yanbaev

Doctor of Biology, Professor

Vice-Chancellor for Academic Work

Bashkir State University, Ufa

ISOZYME ANALYSIS FOR EVALUATION OF VARIABILITY OF ANDROGENIC REGENERANTS OF SPRING WHEAT OBTAINED THROUGH POLYEMBRYOIDOGENESIS *IN VITRO***Abstract**

Isozyme markers and polyacrylamide gel electrophoresis have been used to reveal isozyme loci of some enzyme systems of androgenic regenerants obtained through polyembryoidogenesis in wheat anther culture *in vitro*. A complete lack of variability in electrophoretic spectra of regenerants was revealed.

KeywordsAndrogenesis *in vitro*, anther culture, polyembryoids, isozymes, wheat

Androgenesis *in vitro*, based on the method of anther culture, is a promising biotechnological approach widely used in the commercial breeding of spring wheat [1]. Biotechnologically optimal way to obtain haploids in anther culture *in vitro* is embryoidogenesis – the formation of embryo-like structure – embryoid, which immediately develops into regenerants [2]. A special case of embryoidogenesis *in vitro* is the formation of embryoids with multiple shoot apical meristem – polyembryoids [6].

On the one hand polyembryoids formations must provide genetic uniformity of regenerants and therefore to be one of the ways to optimize biotechnology of wheat valuable genotypes cloning [2, 5]. On the other hand, the entering of plants in culture *in vitro* is the strong stress factor which may cause a variety of genetic changes [4]. In this connection, the evaluation of genetic homogeneity of regenerants obtained through polyembryoidogenesis is very important.

Materials and methods

The objects of the study were regenerants of spring wheat cultivar Zhnitsa. They were obtained through polyembryoidogenesis in anther culture *in vitro* [3]. The some isozymes of enzyme systems, described earlier as promising for the detection of genetic changes in wheat regenerants obtained in culture *in vitro* [7], were used as a molecular markers. The method of polyacrylamide disk electrophoresis have been used The enzymes were separated in vertical plates of polyacrylamide gel and histochemically detected as described in [8].

Results and discussions

During the studies we have found a complete similarity of the of enzyme systems spectra in androgenic regenerants. On the figure 1 the electrophoretic spectra for glutamate dehydrogenase and formate dehydrogenase (fig. 1a), alanine aminopeptidase (fig. 1b) and aspartate aminotransferase (fig. 1c) are presented. The figure shows that the electrophoregrams do not reveal differences in component compositions of regenerants, although sometimes we identified differences in the intensity of bands.

It is known that the culture *in vitro* of plant organs and tissues is associated with an effect on explants such factors as mechanical damage of tissues, physical factors, chemical effects of exogenous plant hormones, minerals, and other additives. These factors may cause a powerful stress and therefore mutagens. The frequency of *de novo*

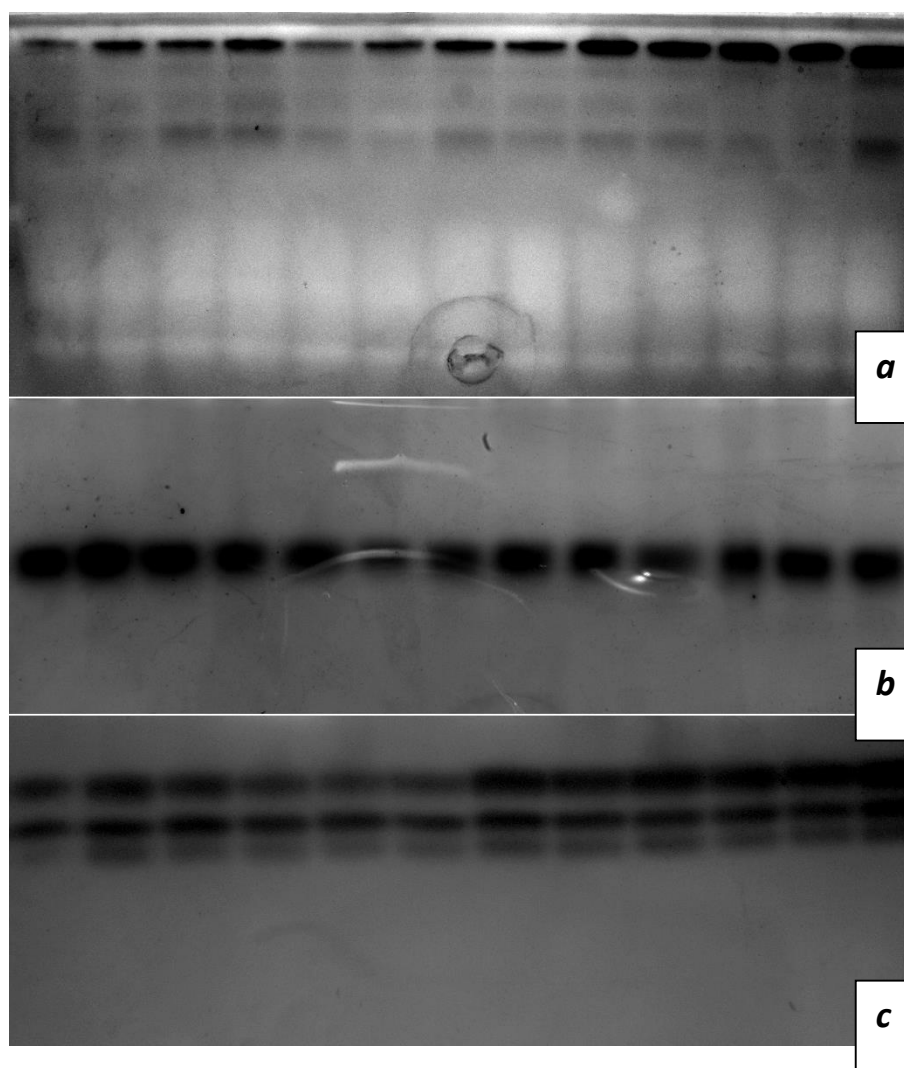

Figure 1 – Electrophoretic spectra of some enzymes of regenerants, obtained through polyembryoidogenesis in anther culture *in vitro* of spring wheat Zhnitsa: *a* – glutamate dehydrogenase (GDH, 1.4.1.2) and formate dehydrogenase (FDH, 1.2.1.2), *b* – alanine aminopeptidase (AAP, 3.4.11.2) and *c* – aspartate aminotransferase (AAT, 2.6.1.1).

events significantly exceeds the background values and can reach 10^{-2} [4]. Therefore the estimation of genetic homogeneity of regenerants is very important.

Isozymes are useful tool for this purpose. They allow estimating the frequency of mutation-like events, including in culture *in vitro*. Also they have a monogenic genetic control, in contrast to some types of DNA markers. Their resolution is high enough.

Our results suggest that the selected method (polyembryoidogenesis) of regenerants obtaining in wheat anthers culture *in vitro* is biotechnologically optimal. Our data are a new argument for the broader application of the discussed method as a method of clonal selection aimed at mass production of economically valuable genotypes of spring wheat – the main bread cereal [2].

References:

1. From microspore to variety / Batygina T.B., Kruglova N.N., Gorbunova V.Yu., Titova G.E., and Seldimirova O.A., Moscow: Nauka, 2010. 174 p.
2. Kruglova N.N. Optimization of biotechnology of wheat plant obtaining in *in vitro* culture // Izvestia Ufimskogo Nauchnogo Tsentra RAN. 2012. № 3. P. 57–61.

3. Kruglova N.N., Batygina T.B. Guidelines on the use of the anther morphogenetic potential in biotechnological studies of spring wheat. Ufa: IB USC RAS, 2002. 39 p.
4. Kunakh V.A. Plant genome variation in the course of *in vitro* dedifferentiation and callus formation // Rus. J. Plant Physiol. 1999. V. 46. № 6. P. 808–817.
5. Seldimirova O.A., Kruglova N.N. Formation of polyembryoids in *in vitro* culture as a stage of wheat cloning biotechnology // Izvestia Ufimskogo Nauchnogo Tsentra RAN. 2014. № 1. P. 22–26.
6. Seldimirova O.A., Titova G.E. Kruglova N.N. Androclinic «siamese embryos» of wheat *in vitro* // Izvestia Ufimskogo Nauchnogo Tsentra RAN. 2015. № 4(1). P. 137–142.
7. Seldimirova O.A., Yanbaev Yu.A., Zaitsev D.Yu. Isoenzyme markers at researches of changeableness of spring soft wheat breed districted in Bashkortostan // Vestnik of the Orenburg State University. 2009. №6 (100). P. 337–339.
8. Yanbaev Yu. A., Bairamgulov N.R., Redkina N.N., Mullagulov R.Yu. Differentiation among populations of the *Rhodiola iremelica* Boriss. (*Grassulaceae*) in the Southern Urals // Rus. J. Genet. 2007. V. 43. № 11. P. 1314–1318.

© Сельдимирова О.А., Галин И.Р., Янбаев Ю.А., 2016

УКД 574.24

М.И. Скрипник, Н.П. Корогод

Студент; к.б.н., доцент

Естественно-математический факультет

Павлодарский Государственный Педагогический Институт

г. Павлодар, Республтка Казахстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ НАКОПЛЕНИЯ ЗОЛОТА И СЕРЕБРА В ВОЛОСАХ ДЕТЕЙ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

Проведена оценка содержания золота и серебра (Ag, Au) методом нейтронно-активационного анализа в пробах волосах детей Павлодарской области. Установлено, что наибольшее содержание серебра содержится в волосах жителей Аксуского района, а золота у жителей г.Павлодара.

Ключевые слова

Высокотоксичные элементы, волосы, золото, серебро.

Избыточное накопление токсичных химических элементов могут быть причиной снижения уровня функциональных резервов организма человека [1, с. 838-845].

Правомерность и эффективность использования волос в анализе эколого-токсикологических корреляций доказана результатами нескольких международных координированных программ, таких как патент на изобретение № 2298212 «Способ определения участков загрязнения ураном окружающей среды» Рихванова Л.П., Язикова Е.Г., Барановской Н.В., Янкович Е.П и т.д.

Токсичность каждого элемента определяется общим его содержанием в различных химических состояниях [2]. Несмотря на то, что токсическая и летальная дозы золота для человека не определены, некоторые его органические соединения токсичны. Накапливаясь в почках, печени, селезенке и гипоталамусе приводят к органическим заболеваниям, а также дерматитам, стоматитам, тромбоцитопении. Избыточные дозы серебра могут откладываться в тканях, что внешне выражается серой окраской слизистых оболочек и кожи [3].

Целью исследования было выявить уровень содержания золота и серебра в биосубстратах (волосы) детей дошкольного и школьного возраста Павлодарской области. Исследования проводились в 5 населенных пунктах.

При отборе проб использовалась стандартная методика, рекомендованная МАГАТЭ (1989), апробированная и показавшая хорошую результативность. Пробоподготовка проводилась на кафедре геологии и геохимии Томского политехнического университета, аналитик – Судыко А.Ф.

Павлодарская область является многопрофильным инфраструктурным центром Казахстана, на территории которого расположены крупные предприятия республиканского и постсоветского значения, такие заводы как, алюминиевый, электролизный, нефтехимический и др. [4, с. 9-15]. Результаты исследования представлены на рисунке 1.

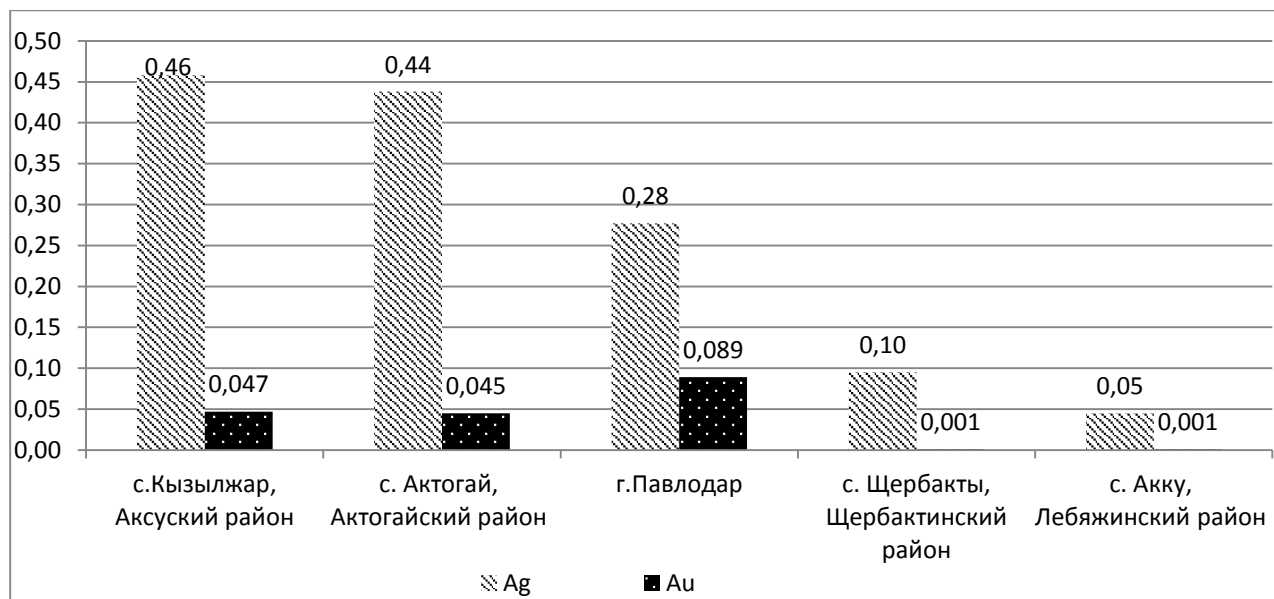

Рисунок 1 – Уровень содержания золота и серебра в волосах жителей Павлодарской области, мг/кг

Наименьшее содержание высокотоксичных элементов выявлено в волосах детей, проживающих на территории Лебяжинского района (Ag $0,05 \pm 0,01$ мг/кг, Au $0,001 \pm 0,0005$ мг/кг). Наибольшее содержание серебра (Ag $0,46 \pm 0,23$ мг/кг) содержится в волосах жителей Аксуского района, золота ($0,089 \pm 0,009$ мг/кг) у жителей г. Павлодара.

Геохимический ряд накопления химических элементов относительно среднего показателя выглядит следующим образом:

Серебро - с. Кызылжар_{1,6} > с. Актогай_{1,5} > г. Павлодар_{1,0} > с. Щербакты_{0,3} > с. Акку_{0,2} ;

Золото - г. Павлодар_{1,1} > с. Кызылжар_{1,0} = с. Актогай_{1,0} > с. Щербакты_{0,01} = с. Акку_{0,01}.

Список использованной литературы:

1. Ленинджер А. Основы биохимии. М., «Мир», 1985, т.3, С.838 - 845.
2. Хабаров А.А., Булатникова В.А., Кочинова О.Ф. Биологическая роль химических элементов. Курск, 2005.
3. <https://ru.wikipedia.org/wiki> (информация на 7.05.2015)
4. Барановская Н.В., Шаймарданова Б.Х., Рихванов Л.П., Корогод Н.П., Асылбекова Г.Е., Усенова Ш.Ж. Оценка накопления химических элементов природными средами в условиях техногенного загрязнения урбосистемы г. Павлодара. Вестник КазНУ, Серия экологическая № 1/1 (40). 2014. - С.9-15.

Е.П.Титова,кандидат биол. наук, доц. РГУФКСМиТ,
Москва, РФ E-mail: elpetat@yandex.ru**Е.Б.Савостьянова,**кандидат биол. наук, проф. РГУФКСМиТ,
Москва, РФ E-mail: elpetat@yandex.ru**Н.Н.Сарычева,**старший преподаватель РУДН,
Москва, РФ E-mail: elpetat@yandex.ru

АНАЛИЗ ЭНДОКРИННОЙ ФОРМУЛЫ В ПРЕДЕЛАХ КООРДИНАТЫ МИКРО-МАКРОСОМИИ (ФАКТОР ВЕЛИЧИНЫ ТЕЛА) В СВЯЗИ С БИОЛОГИЧЕСКИМ ВОЗРАСТОМ

Аннотация

Изучение изменчивости морфофункционального статуса современного человека, является одной из составляющих комплексного подхода к всестороннему изучению конституциональных типов как вариантов адаптивной нормы здорового человека

Из числа многочисленных факторов, влияющих на дифференциацию как темпов развития, так и соматического статуса, гормоны, несомненно, принадлежат к наиболее эффективным факторам.

Ключевые слова

Эндокринная формула, микро-макросомии (фактор величины тела), пубертатный возраст, морфо-гормональный статус, гормональный профиль.

Методы и организация исследований. В настоящем исследовании применен биотипологический подход к анализу индивидуальной изменчивости гормонального статуса в зрелом пубертасе мужчин. Выбран ряд гормонов – наиболее информативных для этого возраста: половые гормоны и СТГ – ведущие анаболические факторы роста и развития в пубертатном периоде, кортизол – их антагонист.

Мы рассмотрим вопрос о гормональных коррелятах эпохальных тенденций на примере группы из 100 пятнадцатилетних мальчиков – подростков (Москва), обследованных на рубеже 70-х -80-х годов. Обследовалась группа из 100 подростков мужского пола, преимущественно русской национальности (г. Москва), в возрастном диапазоне 14 лет 9 месяцев – 15 лет 6 месяцев.

Учитывались: социальная однородность группы, сезонность, режим дня, питания, степень физической нагрузки. Применялись различные методы конституциональной диагностики (соматометрические и соматоскопические). Оценка биологического возраста осуществлялась на основе наиболее информативного для зрелого пубертаса критерия полового развития. Количественная концентрация гормонов (тестостерон, эстрадиол, прогестерон, СТГ и кортизол) определялась в сыворотке крови радио-иммунологическим методом.

Соматическая характеристика подростков основывалась на широкой антропометрической программе. Полученные данные подвергались стандартной статистической обработке.

Были использованы и методы непараметрической статистики.

В рамках основной задачи были поставлены и последовательно решены конкретные вопросы, которые представлены в данной работе: морфогормональная характеристика подростков по координате макро-микросомии (форма величины тела).

За основу этой координаты был принят интегральный показатель длины тела. Согласно принятой нами рубрикации, высокорослыми (балл 3) считались подростки с длиной тела, превышающей $M+0,67\sigma$, то есть 176 см и выше, низкорослыми (балл 1) – с длиной тела меньше $M-0,67\sigma$ (166 см и ниже). Основное различие между высокорослыми и низкорослыми лицами состоит в уровне секреции СТГ – абсолютном и по отношению к тестостерону ($P<0,05$).

В пубертате мужчин «пик» СТГ обычно на один год предшествует максимальной прибавке роста и примерно на два – максимальной прибавке тестостерона. Поэтому связь секреции СТГ с длиной тела выступает более определенно до 13–14 лет; начиная с 15 лет, а при акселерации развития и раньше, у мужчин перестраивается система регуляции роста – происходит резкое падение его скорости в связи с пиком андрогенов и, возможно, со стабилизацией или даже снижением секреции и активности СТГ. Начиная с 15 лет, тестостерон является антагонистом СТГ по отношению к росту, что прямо указывает на информативную ценность соотношения «тестостерон:СТГ», продемонстрированную в нашем исследовании, прежде всего, применительно к «опережающему» мускульному типу юношей. В то же время несомненно, что индивидуальные вариации пубертатного «пика» СТГ, как и тестостерона, достаточно велики.

В то время «типологические черты» – повышенный СТГ при макросомии и пониженный при микросомии – сохраняются независимо от биологического возраста. Уровень СТГ все же максимален у высокорослых юношей с запаздыванием полового развития (2,35 нг/мл против 1,5 нг/мл при акселерации). Минимальный же уровень СТГ отмечается у «генетически» низкорослых юношей, то есть, имеющих близкое к среднему половое развитие. Все эти различия невелики, но при выделении крайних вариантов по уровню СТГ ($M \pm \sigma$) длина тела обнаруживает достаточно четкие различия в обоих вариантах секреции гормона ($P < 0,01$).

Таким образом, весьма умеренная, хотя и достоверная связь СТГ с длиной тела в обследованной группе (коэффициент корреляции +0,235), реализуется, видимо, за счет крайних вариантов, прежде всего, ретардированного макросоматического.

По имеющимся данным, для мужчин г. Москвы в 15 лет уже достигнут примерно 93% уровень дефинитивной длины тела, и следует ожидать сохранения имеющейся дифференциации в соматических размерах и по завершении линейного роста [1]. Согласно принятой нами рубрикации, высокорослыми (балл 3) считались подростки с длиной тела, превышающей $M + 0,67\sigma$ (т.е., от 174 см и выше), низкорослыми (балл 1) – с длиной тела меньшей $M - 0,67\sigma$ (в данном случае, от 166 см и ниже). В таблице 1 приведены данные об особенностях эндокринного статуса высоко- и низкорослых подростков обследованной группы. При интерпретации этих данных следует иметь в виду условность градаций длины тела и их применимость только для этой конкретной относительно высокорослой группы.

Таблица 1

Комплексная морфо-гормональная характеристика крайних вариантов по координате макро-микросомии

Признаки	Варианты		
	Высокорослый n=28	Низкорослый n=25	Среднерослый n=47
Длина тела, см	176,9	162,0	166,6
Масса тела, кг	65,0	52,7	62,5
Вес-ростовой индекс	2,08	2,01	2,17
Основная формула телосложения	$M_{2,3} \Delta_{1,9}$	$M_{1,6} \Delta_{2,0}$	$M_{2,0} \Delta_{2,1}$
Основная половая формула	$P_{3,2} A \times_{2,7}$	$P_{2,9} A \times_{2,0}$	$P_{3,1} A \times_{2,3}$
Эндокринная формула	$T^{-0,4} \Delta^{+0,3} \Pi^{-0,4}$	$T^{-0,6} \Delta^0 \Pi^{+0,3}$	$T^{+0,1} \Delta^0 \Pi^{-0,1}$
Тестостерон, нг/мл	0,92	0,85	1,14
Эстрадиол, пг/мл	33,9	28,4	30,2
Прогестерон, нг/мл	0,10	0,15	0,12
СТГ, нг/мл	1,56	1,20	1,45
Кортизол, нг/мл	135,0	133,4	110,2
Тестостерон:кортизол, %	6,8	6,4	10,3
Эстрадиол:тестостерон, %	36,8	33,3	26,5
СТГ:кортизол, %	11,5	9,0	13,1
Эстрадиол:СТГ, %	21,7	23,7	20,8
Прогестерон:СТГ, %	6,44	12,50	8,3

Основное различие между высокорослыми и низкорослыми лицами состоит в уровне секреции СТГ – абсолютном и по отношению к тестостерону: в первом случае он выше. Различия по СТГ невелики, но статистически достоверны ($P \leq 0,05$). Примечательно, что на эндокринограмме рис 1. существует весьма умеренное, но достаточно четкое снижение уровня СТГ и последовательность его распределения от

высокорослых через среднерослых к низкорослым, причем, при среднем соматическом развитии и эндокринная формула почти соответствует общегрупповой средней.

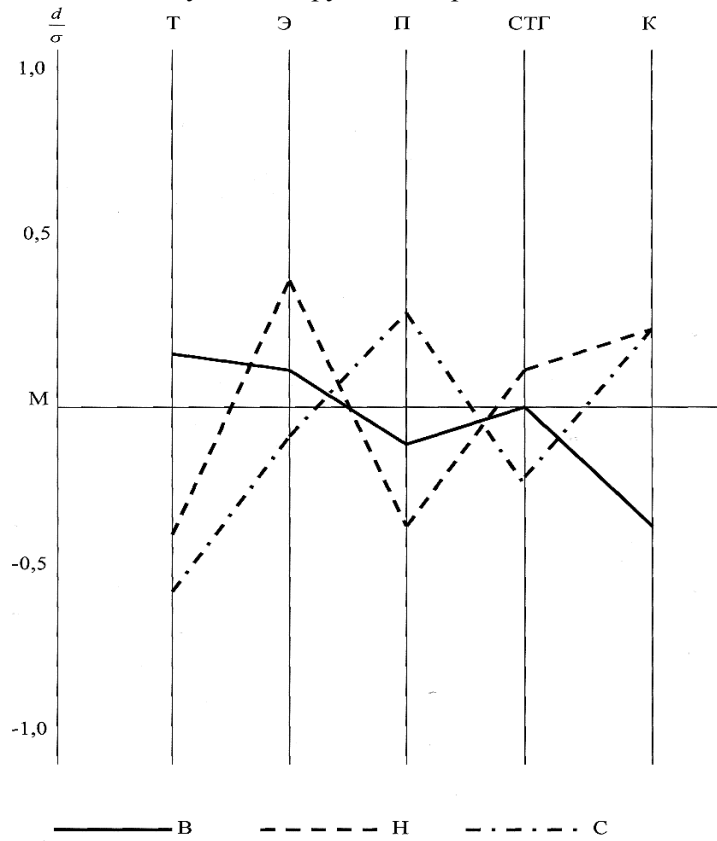

Рисунок 1 – В – Высокорослые ($P_{3,1}Ax_{1,7}$), Н – низкорослые ($P_{2,3}Ax_{0,6}$), С – вариант среднего соматического развития.

Интересные различия выявляются при выделении в пределах обоих основных вариантов – высоко- и низкорослых лиц с повышенным и пониженным биологическим возрастом.

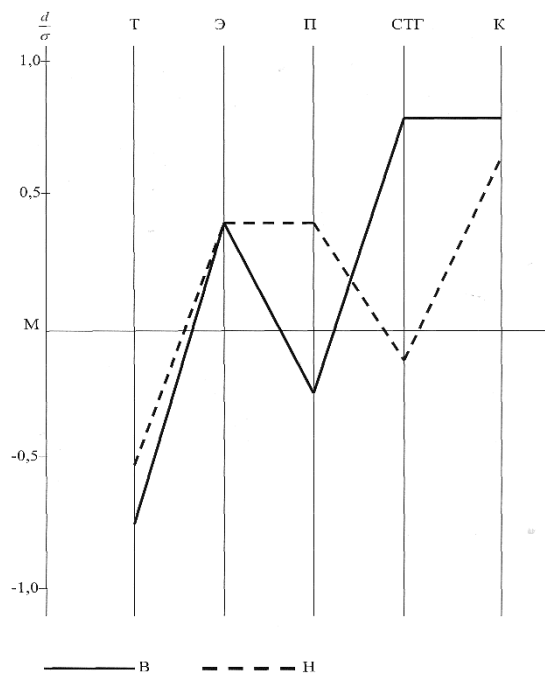

Рисунок 2 – Эндокринограмма по координате макро-микросомии при ретардации полового развития В – Высокорослые ($P_{3,1}Ax_{1,7}$), Н – низкорослые ($P_{2,3}Ax_{0,6}$)

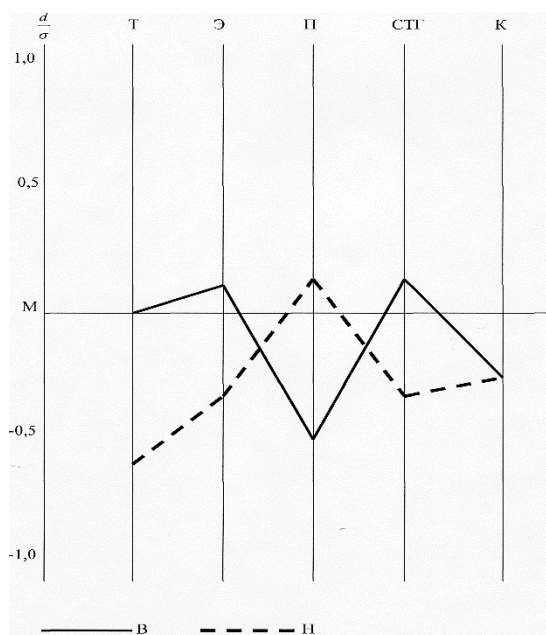

Рисунок 3 – Эндокринограмма по координате макро-микросомии при акселерации полового развития. В – высокорослые ($P_{3,9}Ax_{3,0}$), Н – низкорослые ($P3Ax3$)

При разграничении в пределах обоих крайних типов (макро- и микросоматиков) вариантов с относительной ретардацией или акселерацией темпов развития снова, как и при анализе основных соматотипов, отмечаем градиент биологического возраста. В обоих случаях при более высоком половом развитии проявляется повышение тестостерона и снижение кортизола. Эти различия достоверны. Так, при акселерации полового развития высокорослые юноши имеют, сравнительно с высокорослыми же, но относительно ретардированными, статистически значимые различия в тестостероне – более высоком в первом случае, акселерации, и кортизоле – сравнительно пониженным ($P \leq 0,05$); то же относится и к вариантам биологического возраста у низкорослых подростков: низкорослые ретарданты достоверно превосходят своих более акселерированных сверстников по уровню кортизола ($P \leq 0,05$). В обоих случаях, как у высоко-, так и низкорослых, женские половые гормоны, особенно эстрадиол, также оказываются относительно повышенными в ретардированном варианте – абсолютно и по отношению к тестостерону.

В то же время «типологические» черты – повышенный СТГ при макро- и пониженный при микросомии – сохраняются независимо от биологического возраста. Однако уровень СТГ все же максимален у высокорослых юношей с запаздыванием полового развития (2,35 нг/мл против 1,50 нг/мл при акселерации). Минимальный же СТГ отмечается у «генетически» низкорослых юношей, т.е. имеющих нормальное (среднее) половое развитие. Все эти различия невелики.

Но при выделении крайних вариантов по уровню СТГ ($M \pm \sigma$) длина тела обнаруживает достаточно четкие различия в обоих вариантах секреции гормона ($P \leq 0,01$).

Таким образом, весьма умеренная, хотя и достоверная связь СТГ с длиной тела в обследованной группе (коэффициент корреляции 0,235) реализуется, видимо, за счет крайних вариантов, прежде всего, выраженных макросоматиков.

На индивидуальном уровне высокорослые юноши имеют относительно повышенный уровень СТГ плазмы лишь в 39,3% (у 11 человек из 28), а при низкорослости гормон ниже среднего только в 56% (14 случаев из 25). Отклонение СТГ за $+1\sigma$ от M встретилось при высокорослости всего в 7 случаях (из них – в 2-х случаях за $+2\sigma$); «выход» за -1σ от M наблюдался при низкорослости в 5 случаях, т.е. в 20%.

Следовательно, и в этом случае можно разграничить «типологические» особенности от проявлений градиента биологического возраста, хотя картина менее ясная, чем в примерах, рассмотренных выше при анализе других координат телосложения.

Поскольку активность СТГ отрицательно связана с биологическим и хронологическим возрастом, наиболее эффективно его роль проявляется у юношей с относительной ретардацией развития [5,4]. При особо резком повышении СТГ (когда его значение превышает $M+1,5\sigma$, в нашей группе разница составляет от 1,6 до 2,4 σ), выделен вариант из четырех высокорослых (средняя длина тела 178,1 см) юношей только мускульного типа со средним половым развитием ($P_3Ax_{2,3}$), причем, во всех этих случаях тестостерон оказался сниженным. Особенно четкое и значительное понижение соотношения тестостерон:СТГ. Из литературы известно, что у юношей 14–16 лет при выраженной высокорослости (длина тела превышает $M+2\sigma$) наблюдается снижение андрогенов (17 КС) [3].

В конституциональном отношении высокорослые подростки обнаруживают черты линейности сложения. Уровень тестостерона (его лимиты 0,44–1,70 нг/мл) у исследованных нами высокорослых юношей фактически соответствует тем ориентирам для максимального ростового спурта, которые были получены в продольном наблюдении.

В литературе существуют достаточно противоречивые данные о связи уровня секреции СТГ с ростовым процессом вообще и линейным ростом в частности.

Общепризнанное значение СТГ как важнейшего ростового фактора первой половины пубертатного периода, играющего, наряду с тестостероном, важнейшую роль в осуществлении ростового спурта у мужчин, далеко не во всех наблюдениях в пределах нормальных популяций подтверждается выявлением статистических зависимостей. Так, по данным литературы [2] примерно у 1/2–1/3 всех детей с отставанием в росте имеется дефицит СТГ; однако, при исследовании 10 высокорослых детей и подростков без патологии не было найдено достоверных различий среднего базального СТГ с контролем (нормой), но у всех обследованных была повышена активность соматомединов плазмы. У мальчиков 10–15 лет с прибавкой роста выше и ниже средней СТГ явно (хотя статистически и недостоверно) был выше в 1-ом случае. Поэтому наряду с признанием той или иной степени скоррелированности абсолютных и относительных приростов линейных размеров тела с уровнем СТГ-секреции.

Разногласия зависят от разных причин: периода онтогенеза, количественных и качественных вариаций соматомединов, вообще большой сложности регуляции ростовых процессов и СТГ-функции, в которой принимают участие эндофины, простагландины, холин-, андрен-, серотонин- и пептидермические нейромедиаторы, ЛГ-РГ, ПРЛ, соматолиберин, соматостатин, а также – эстрадиол, тестостерон, кортизол, по-видимому, ИРИ, АКТГ, глюкагон, тиреодные гормоны, вазопрессин, содержание в крови глюкозы, аминокислот, жирных кислот; далее, физический и психологический стресс, сон и другие факторы. Наконец, большую роль играют, по-видимому, количественные или качественные особенности рецепторов в клетках хряща, лабильность секреции СТГ, имеющей пульсирующий характер, и многое другое [3,4]. В патологии (клинике) зависимости выступают отчетливее, чем в норме, где связь реализуется, как мы видели, в первую очередь применительно к крайним вариантам линейного роста или уровня секреции гормона.

По-видимому, она наиболее заметна в первую половину перипубертатного периода и периоды быстрого роста. В пубертасе мужчин «пик» СТГ обычно на 1 год предшествует максимальной прибавке роста и примерно на 2 года – максимальной прибавке тестостерона. Поэтому связь секреции СТГ с длиной тела выступает более определенно до 13–14 лет; начиная с 15 лет (а при акселерации и раньше) у мужчин перестраивается система регуляции роста – происходит резкое падение его скорости, вероятно, в связи с пиком андрогенов и, возможно, в связи со стабилизацией или даже снижением секреции (и активности) СТГ. Начиная с 15 лет, тестостерон является уже антагонистом СТГ по отношению к росту, что прямо указывает на информативную ценность соотношения тестостерон:СТГ, продемонстрированную в нашем исследовании, прежде всего, применительно к «опережающему» мускульному типу юношей. В то же время несомненно, что вариации пубертатного «пика» СТГ, как и тестостерона, во времени велики, особенно на индивидуальном уровне. Сведения о взаимоотношениях между СТГ, половыми гормонами и ростом

чрезвычайно существенны для познания механизмов регуляции соматического развития в пубертатном периоде.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что специфика конституциональных типов проявляется, несмотря на явный хронологический градиент (биологический возраст) и внутреннюю неоднородность в этом отношении рассмотренных соматотипов. Биохимическая (гормональная) основа соматотипов по изученным показателям существует и независимо от различий в темпах развития и определяется, очевидно, реальными различиями метаболизма разных вариантов телосложения со своими специфическими особенностями в соотношении развития основных компонентов сомы.

Список использованной литературы:

1. Клиорин А.И., Чтецов В.П.// Биотипологические проблемы учения о конституциях. – М.: Наука, 1980.
2. Курбанов и др.//Содержание соматотропного гормона и аутоантител к нему в сыворотках крови у детей здоровых и с нарушением роста. //Проблемы эндокринологии.-1974.- № 1. с. 33 – 36.
3. Feldman H.J. Human chorionic gonadotropin and testicular function.// – Clin. Endocrinol Metabol, 1983. – № 4.
4. Rosenfield R. The relationship between plasma testosterone and mean LH levels in men // R. Rosenfield // J. Clin. Endocrinol, 1977. N 1. – P.30.
5. Rudman et al, 1979. Predicting the response of growth hormone-deficient children to long term treatment human growth hormone. // J. Clin. Endocrinol. And Metabol.-1979.-48-№3.

© Титова Е.П., Савостьянова Е.Б., Сарычева Н.Н., 2016

УДК 553.49; 519.2; 519.6

А.А. Пушкин¹, В.С. Римкевич²¹к.ф.-м.н., старший научный сотрудник,²к.г.-м.н., старший научный сотрудник, заведующий лабораторией,
Институт геологии и природопользования ДВО РАН**АВТОМАТИЗАЦИЯ РАСЧЕТОВ КИНЕТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ХИМИЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ****Аннотация**

В работе представлена программа для расчета кинетических параметров химических реакций, созданная на основе приложения Microsoft Access 2007 с использованием процедур vba. Программа позволяет проводить расчет кинетических характеристик химических реакций и погрешностей их вычисления, а также определять механизм реакции по минимуму погрешностей аппроксимаций для четырех различных видов зависимостей концентрации от времени.

Ключевые слова

Скорость реакции, константа скорости, энергия активации, линейная регрессия, метод наименьших квадратов, погрешность вычисления.

В Институте геологии и природопользования ДВО РАН разработана фторидная технология переработки алюмосиликатов с извлечением полезных продуктов [1]. В процессе развития технологии происходит поиск новых фторирующих реагентов и алюмосиликатов. Для облегчения предварительного поиска создана программа определения вероятностей химических реакций путем расчета изменения термодинамических потенциалов [2]. Для более тщательного освоения выбранных реагентов проводится опытное изучение химических реакций с их участием и расчет кинетических характеристик. Проблема автоматизации расчета кинетических характеристик изучалась в работах [3- 5].

Введение

Отправной точкой исследования заданной химической реакции является выбор вещества, по изменению концентрации которого будет определяться скорость химической реакции. При этом концентрация C_{ik} пробного вещества берётся в стехиометрическом соотношении и при различных температурах T_k , $k = 1, \dots, l$ проводится химическая реакция. Определение концентрации вещества производится в определенные моменты времени t_i , $i = 1, \dots, n$.

Таким образом, в результате эксперимента получаем l векторов концентраций, каждый из которых представляет собой n значений концентраций пробного вещества, измеренных в каждый из n моментов времени. Таким образом, время является дискретной переменной величиной, а температура параметром реакции.

Требуется определить l констант скоростей реакции образования данного вещества и энергию активации реакции. Эти характеристики позволяют исследователю сравнивать между собой скорости различных химических реакций.

Кроме того кинетический расчет позволяет определять механизм реакции, или, как говорят, зону реакции. В процессе расчета констант скоростей мы используем четыре возможных вида зависимостей концентраций от времени: степенную, экспоненциальную, Авраами и Праута-Томпкинса [3, 5, 6]. Для каждой из них вычисляем погрешность аппроксимаций. Аппроксимирующая функция, для которой погрешность аппроксимации наименьшая, определяет вид зависимости концентрации от времени и механизм реакции.

Теоретическая часть

Результатом данного расчета являются значения констант скоростей реакции для каждой температуры и значение её энергии активации. Определим понятие скорости реакции

$$w_i = -\frac{1}{c_0} \frac{dc_i}{dt}, \quad (1)$$

Где c_i и c_0 - концентрации i -ого вещества и теоретически возможная.

Константой скорости химической реакции вида

называется коэффициент пропорциональности между скоростью реакции и концентрациями веществ в уравнении, называемом кинетической формой закона действующих масс

$$w = k C_A^{m_a} C_B^{m_b}, \quad (3)$$

где m_a , m_b – стехиометрические коэффициенты веществ, а C_A и C_B – относительные концентрации этих веществ.

В данном случае размерность константы скорости равна $c^{-1} \cdot (\text{МОЛЬ/Л})^{1-m_a-m_b}$ или $\text{мин}^{-1} \cdot (\text{МОЛЬ/Л})^{1-m_a-m_b}$. Если концентрацию выражать в относительных единицах, то размерность константы скорости обратное время.

Далее рассмотрим различные варианты вычисления констант скоростей в зависимости от вида физико-химической реакции для всех четырех, упомянутых выше, видов химических реакций.

1) Пусть реакция (2) гомогенная и гомофазная. Такие реакции обычно протекают в газовой фазе или в растворах и определяются столкновениями между молекулами. Реакция проходит успешно для молекул с энергией, превышающей энергию активации данной химической реакции.

Реакция может быть сложной и иметь дробный порядок, если она является последовательностью нескольких элементарных стадий. Для вычисления константы скорости такой реакции используется метод формальной кинетики, а реакция считается формально простой. Если пробным является вещество A , то вещество B берется в избытке, и стехиометрический коэффициент m_b в формулах (2 и 3) считается равным нулю. Это значит, что скорость реакции не зависит от количества вещества B , и постоянный множитель $C_B^{m_b}$ входит в постоянную k в формуле (3). Тогда скорость реакции по веществу A определяется формулой

$$w = k C^m \quad (4)$$

Логарифмируя уравнение (4) и переходя к опытным значениям, выраженным в относительных концентрациях, получаем [5] уравнение линейной регрессии

$$\ln w_i = \ln k + m \ln (c_i/c_0). \quad (5)$$

Далее при помощи МНК определим порядок реакции m

$$m = \frac{n \cdot \sum (\ln(\frac{c_i}{c_0}) * \ln(w_i)) - (\sum \ln(\frac{c_i}{c_0})) * (\sum \ln(w_i))}{n * \sum (\ln(\frac{c_i}{c_0}))^2 - (\sum \ln(\frac{c_i}{c_0}))^2}, \quad (6a)$$

$$m = \frac{n \cdot \sum (\ln(\alpha_i) * \ln(w_i)) - (\sum \ln(\alpha_i)) * (\sum \ln(w_i))}{n * \sum (\ln(\alpha_i))^2 - (\sum \ln(\alpha_i))^2}. \quad (6б)$$

В формулах (6a) и (6б) используем относительные концентрации (c_i/c_0) и степени превращения (α_i), соответственно. Это связано с тем, что теория гомофазных реакций в большей степени применима для реакций, проходящих в газовой или жидкой фазе. В твердофазных же реакциях используется понятие степени превращения. Поскольку мы работаем с твердофазными реакциями, поэтому, в дальнейшем, мы будем пользоваться понятием степени превращения.

После определения порядка реакции m воспользуемся формулой (4). При этом под скоростью реакции w будем понимать скорость w_T , с которой за время t_{max} концентрация исследуемого вещества достигает своего максимума c_{max} . Для реакций при высоких температурах максимальная концентрация c_{max} обычно совпадает с теоретически возможной концентрацией c_0 , а для низких температур c_{max} обычно не достигает c_0 . Индекс T означает, что скорость реакции относится к данной температуре, также как и концентрация, время реакции и константа скорости реакции. Поэтому скорости реакций при каждой температуре определяем по формуле

$$w_T = \frac{(\alpha_{max})}{t_{max}}. \quad (7)$$

Константы скорости k_T при каждой температур T вычисляются по формуле

$$k_T = \frac{w_T}{(\alpha_{max})^m}. \quad (8)$$

В формуле (5) натуральный логарифм константы скорости k представляет собой свободный член линейной регрессии. Для определения погрешности его вычисления продифференцируем формулу (8), предварительно её прологарифмировав и учтя формулу (7). Получим

$$\frac{dk_T}{k_T} = d(m \cdot \ln(\alpha_{max})) = \ln(\alpha_{max}) \cdot dm \quad (9)$$

В формуле (9) множитель dm представляет собой погрешность углового коэффициента линейной регрессии в формуле (5). Он может быть определен в соответствии с [7] по формуле

$$dm = k_p \cdot \frac{\sigma_y}{\sigma_x}, \quad (10)$$

где k_p – коэффициент Стьюдента на уровне значимости p (обычно при расчете используем 0,05) для $(n-2)$ степеней свободы, $\sigma_y = \sqrt{\frac{1}{(n-2)} \left(\sum \left(\ln(w_i) - \overline{\ln(w_i)} \right)^2 \right)}$, $\sigma_x = \sqrt{\sum \left(\ln(\alpha_i) - \overline{\ln(\alpha_i)} \right)^2}$.

Результирующая формула примет вид

$$\frac{dk_T}{k_T} = \ln(\alpha_{max}) \cdot dm = \ln(\alpha_{max}) \cdot k_p \cdot \frac{\sigma_y}{\sigma_x}. \quad (11)$$

2) Случай, когда атомы исходных веществ не могут одновременно принять участие в реакции. Такое взаимодействие имеет место в гетерогенной системе, например, между веществами в твердой фазе. В этом случае в реакции участвуют только атомы, находящиеся на поверхности зерна, фронт такой реакции постепенно перемещается с поверхности зерна в глубину, определяя иной характер зависимости от времени. В данном случае возможны различные зависимости от времени. В случае, если зародыши образуются медленно, то, после образования зародыша, он превращается в продукт реакции, и только потом образуется новый зародыш. В этом случае реакция описывается экспоненциальной зависимостью вида [5]

$$\alpha_i = 1 - \exp(-kt_i). \quad (12)$$

После логарифмирования получим уравнение линейной регрессии

$$\ln(1 - \alpha_i) = -kt_i, \quad (13)$$

где константа скорости k вычисляется по формуле

$$k = - \frac{n \cdot \sum(t_i \cdot \ln(1 - \alpha_i)) - (\sum \ln(1 - \alpha_i)) \cdot (\sum t_i)}{n \cdot \sum(t_i)^2 - (\sum t_i)^2}. \quad (14)$$

Погрешность константы скорости в этом методе определяется как погрешность углового коэффициента линейной регрессии [7] в формуле (13)

$$\frac{dk}{k} = k_p \cdot \frac{\sigma_y}{\sigma_x}, \quad (15)$$

где σ_y и σ_x – средние квадратические отклонения логарифмов величин $\ln(1 - \alpha_i)$ и t_i , соответственно. Обе величины σ_y и σ_x вычисляются аналогично их вычислению в формуле (10).

3) Второй случай топочимической реакции соответствует модели, в которой на поверхности образуется значительное количество зародышей, которые растут и испытывают перекрывание, но реакция происходит только на поверхности. В этом случае [3, 5] реакция достаточно хорошо описывается топочимическим уравнением Ерофеева-Авраами

$$\alpha_i = 1 - \exp(-k \cdot t_i^m), \quad (16)$$

где константы имеют те же значения, что и в первой формуле, а k – константа скорости.

После двойного логарифмирования приходим к следующему уравнению

$$\ln(-\ln(1 - \alpha_i)) = \ln(k) - m \cdot \ln(t_i), \quad (17)$$

из которого можем найти $\ln k$ по формуле МНК

$$\ln k = \frac{(\sum (\ln t_i)^2 \cdot \sum \ln(-\ln(1 - \alpha_i))) - \sum \ln(t_i) \sum \ln(t_i) \cdot \ln(-\ln(1 - \alpha_i))}{n \cdot \sum (\ln(t_i))^2 - (\sum \ln(t_i))^2}. \quad (18)$$

И, следовательно,

$$k = e^{\ln k}. \quad (19)$$

Погрешность константы скорости вычисляется как погрешность свободного члена линейной регрессии по формуле

$$\frac{dk}{k} = d \ln k = k_p \cdot \frac{\sigma_y}{\sqrt{n}}, \quad (20)$$

где n – количество отсчетов времени, σ_y вычисляется также, как и в формуле (10) с учетом замены $\ln(w_i) \rightarrow \ln(-\ln(1 - \alpha_i))$.

4) Возможен случай, когда зародыши образуются не только сразу по всей поверхности образца, но и в объеме, и растут, испытывая сильное перекрытие. В этом случае возможно индуцированное образование зародышей, т.е. образование вторичных зародышей, ответвляющихся от первичных. Для описания такого процесса используется уравнение Праута – Томпкинса [5]

$$\ln\left(\frac{\alpha_i}{1-\alpha_i}\right) = -kt_i. \quad (21)$$

После логарифмирования уравнения (22) получим уравнение линейной регрессии из которого определим константу скорости k по формуле

$$k = -\frac{n \cdot \sum(t_i \cdot \ln(\frac{\alpha_i}{1-\alpha_i})) - (\sum \ln(\frac{\alpha_i}{1-\alpha_i}))(\sum t_i)}{n \cdot \sum(t_i)^2 - (\sum t_i)^2}. \quad (22)$$

Погрешность константы скорости вычисляется по формуле (15), в которой σ_x имеет тот же смысл, а в σ_y произведена замена $\ln(1 - \alpha_i) \rightarrow \ln\left(\frac{\alpha_i}{1-\alpha_i}\right)$.

Для большинства химических реакций зависимость константы скорости от температуры выражается уравнением Аррениуса

$$k = A \cdot \exp\left(-\frac{E_A}{RT}\right), \quad (23)$$

где A – предэкспоненциальный множитель, E_A – энергия активации. Энергия активации может рассматриваться как превышение средней энергии активированного комплекса над энергиями исходных веществ.

Энергию активации получаем из формулы Аррениуса для двух значений констант скорости. Эта формула применима для случая известных констант скоростей химической реакции при двух температурах

$$E_A = 8,31 \frac{\ln\left(\frac{k_2}{k_1}\right)}{\left(\frac{1}{T_1} - \frac{1}{T_2}\right)} \quad (\text{Дж/моль}). \quad (24)$$

Погрешность вычисления энергии активации в формуле (24) определим её дифференцированием. Тогда для относительной погрешности получим формулу

$$\frac{dE}{E} = \frac{2}{\ln\left(\frac{k_2}{k_1}\right)} \cdot \frac{dk}{k} = \frac{2}{(\ln k_2 - \ln k_1)} \cdot \frac{dk}{k}. \quad (25)$$

В случае, если измерения проводятся для трех и более температур, воспользуемся методом наименьших квадратов. Формула для расчета энергии активации примет вид

$$E_A = 8,31 \cdot \left| \frac{n \cdot \sum\left(\frac{1}{T_i}\right) \cdot \ln(k_i) - \sum\left(\frac{1}{T_i}\right) \sum \ln(k_i)}{n \cdot \sum\left(\frac{1}{T_i}\right)^2 - \left(\sum\left(\frac{1}{T_i}\right)\right)^2} \right| \quad (\text{Дж/моль}). \quad (26)$$

Погрешность вычисления энергии активации в формуле (26) определяется [7] по следующей формуле

$$\frac{dE}{E} = \frac{8,31 \cdot k_p \cdot \sigma_y / \sigma_x}{E}, \quad (27)$$

где σ_y , σ_x – среднее квадратическое отклонение величин $\ln k$ и $(1/T)$ от их средних значений, соответственно, k_p – коэффициент Стьюдента.

Для определения механизма реакции вычисляем для каждого из четырех законов изменения концентрации от времени погрешность аппроксимаций по формуле

$$Dev(f(x)) = \sqrt{\frac{\sum(c_i - f(x)|_{x=x_i})^2}{n}}. \quad (28)$$

Сравнивая между собой погрешности, вычисленные по формуле (28) для каждого из четырех законов, определяем минимальную. Минимальная погрешность указывает на тот закон поведения со временем, который реализуется на практике.

Реализация вычислений на основе приложения Microsoft Access 2007

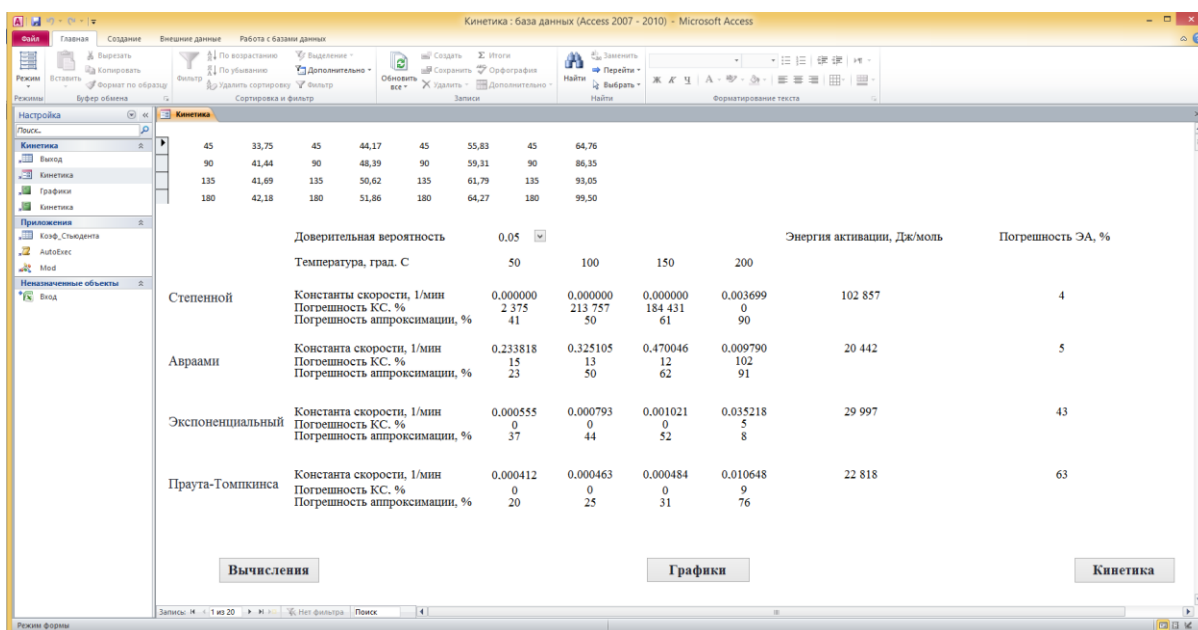

Рисунок 1 – Окно приложения Microsoft Access 2007 с раскрытой в нем формой Кинетика.

вба. На рис. 1 показано окно приложения МА-2007, в котором раскрыта форма Кинетика, установленная в качестве формы просмотра.

В области переходов окна расположены объекты Access, на которых реализована программа Кинетика. Ввод данных в программе осуществляется через таблицу Вход, которая связана с одноименной таблицей Excel и служит для ввода данных.

Форма Кинетика служит для производства вычислений. Нажатием кнопки Вычисления инициируем проведение расчетов. В форме проводятся вычисления констант скоростей, их погрешностей и погрешностей аппроксимаций для каждой из температур, для каждого из четырех используемых видов зависимостей концентраций от времени. С целью определения механизма протекания реакции вычисляем погрешности аппроксимаций. Наименьшая из погрешностей аппроксимаций соответствует определяющему для данной температуры механизму реакции, и, следовательно, определяющей зоне реакции.

Результаты расчета заносятся в таблицу Выход. На основе таблицы Выход составлен отчет Кинетика. Нажатием кнопки Кинетика раскрываем отчет Кинетика, в который выводится вся информация о кинетических характеристиках химической реакции. В программе предусмотрена возможность построения графиков экспериментальных кинетических кривых.

В программе предусмотрена возможность построения графиков при помощи встроенной диаграммы Excel. Нажатием кнопки Графики на форме Кинетика раскрывается отчет Графики, в котором реализована программа для построения кинетических кривых по данным таблицы Вход. Построенные кривые выводятся в формате png.

На рис. 1 выведены результаты расчета кинетических характеристик для химической реакции спекания каолина с гидродифторидом аммония. Из результатов расчета видно, что наименьшие погрешности аппроксимаций наблюдаются при расчете по закону Праута-Томпкинса при температурах 50, 100 и 150⁰С, а при температуре 200⁰С наименьшая погрешность аппроксимаций наблюдается при расчете по экспоненциальной зависимости. Таким образом, из этой формулы следует вывод, что спекание при температурах 50, 100 и 150⁰С протекает по закону Праута-Томпкинса, а при температуре 200⁰С по экспоненциальному закону. В любом случае, спекание в этой реакции происходит в диффузионной зоне.

Закключение

Таким образом, данная программа предназначена для расчета кинетических параметров, таких как

константы скоростей и энергии активаций химических реакций. Кроме того, используя расчет погрешностей аппроксимаций, программа позволяет по их минимуму определять механизм протекания реакции. Знание механизма позволяет управлять ходом реакции при помощи, например, таких параметров как температура протекания реакции или дисперсность реагирующих веществ.

Список использованной литературы:

1. В.С.Римкевич. Экспериментальные исследования магматической несмесимости в силикатно-солевых системах в связи с разработкой методов извлечения алюминия из горных пород. Благовещенск. Издательство АмурКНИИ ДВО РАН, 2001. 211с.
2. Пушкин А.А., Римкевич В.С. Автоматизация расчетов изменений термодинамических потенциалов в ходе химических реакций. Международный научно-исследовательский журнал. 2015. №6 (37). Часть 1. С. 108 – 119.
3. Пушкин А.А., Белов Р.В., Римкевич В.С. Автоматизация расчетов кинетических характеристик твердофазных физико-химических процессов. Труды VIII Всероссийской научной школы «Математические исследования в естественных науках». – Апатиты. – 15 – 16 октября 2012г. – С. 26 – 30.
4. Пушкин А.А., Леонтьев М.А., Римкевич В.С. Зона протекания гетерофазных физико - химических реакций. Труды XI Всероссийской (с международным участием) научной школы. “Математические исследования в естественных науках”. Апатиты, Геологический институт Кольского НЦ РАН, Кольское отделение РМО, 11-12 ноября 2014 г. /Ред. Ю.Л. Войтеховский. Апатиты: Изд-во К & М, 2014. С. 238 – 242.
5. Пушкин А.А., Римкевич В.С. Протекание гетерофазных химических реакций в диффузионной зоне. Труды XII Всероссийской (с международным участием) научной школы «Математические исследования в естественных науках». Апатиты, ГИ КНЦ РАН, Кольское отделение и Комиссия по истории РМО, 26-27 октября 2015 г. / Научн. ред. Ю.Л. Войтеховский. – Апатиты: Изд-во К & М, 2015. - 220 с. С.95-99.
6. Стромберг А.Г., Семченко Д.П. Физическая химия. М.: Высшая школа, 2001, 528с.
7. В.А. Колемаев, С.В. Староверов, В.Б. Турундаевский. Теория вероятностей и математическая статистика. Учеб. пособие для экономических специальностей вузов. М.: Высшая школа, 1991. 400с.

© Пушкин А.А., Римкевич В.С., 2016

УДК 664.8

Д.А. Скотников

Доцент, к.т.н.

ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ», г. Саратов, Российская Федерация

А.А.Марьина

Доцент, к.т.н.

ФГБОУ ВО «СГТУ им. Ю.А. Гагарина», г. Саратов, Российская Федерация

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ПАРОВО – ВОДЯНОЙ СТЕРИЛИЗАТОР

Аннотация

В статье представлено описание конструкции и принципа действия экспериментального стерилизатора периодического действия.

Ключевые слова

Автоклав, тепловая стерилизация, баночные консервы.

С целью исследования процесса стерилизации пищевых продуктов при максимальном сохранении их биологической ценности изготовлен экспериментальный стерилизатор. Состоящий из автоклава, парогенератора с паропроводом и форсунками, циркуляционного насоса с трубопроводом, нагнетательного насоса с системой подачи воды, манометров, 8 датчиков температуры, 2 датчиков давления, клапанов и блока управления (Рис. 1). [1-4]

В нем смонтированы система контроля температуры, коммутируемая с ПК, обеспечивающая непрерывный контроль, регулирование и архивирование значений температурного поля автоклава и ресивера; и система контроля давления обеспечивающая контроль, регулирование и архивирование значений давления в автоклаве и ресивере.

Стерилизатор состоит из автоклава, системы циркуляции, системы генерации и подачи пара, системы охлаждения и блока управления. Система циркуляции позволяет регулировать и измерять расход воды, состоит из трубопровода, циркуляционного насоса, вентиля, счетчика воды и двух манометров. Система генерации и подачи позволяет генерировать, регулировать и измерять параметры пара, состоит из парогенератора, соленоидного клапана, паропровода и 12 форсунок. Система охлаждения позволяет обеспечивать подачу и слив охлаждающей воды, состоит из душирующего устройства, регулирующий вентиля, заливного и сливного шлангов, нагнетательного насоса, соленоидного клапана (Рис. 2). [5-9]

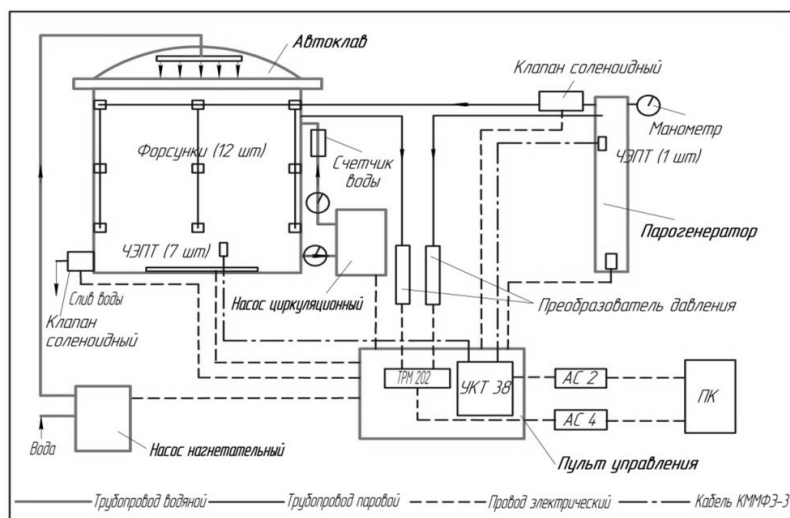

Рисунок 1 – Принципиальная схема экспериментального стерилизатора.

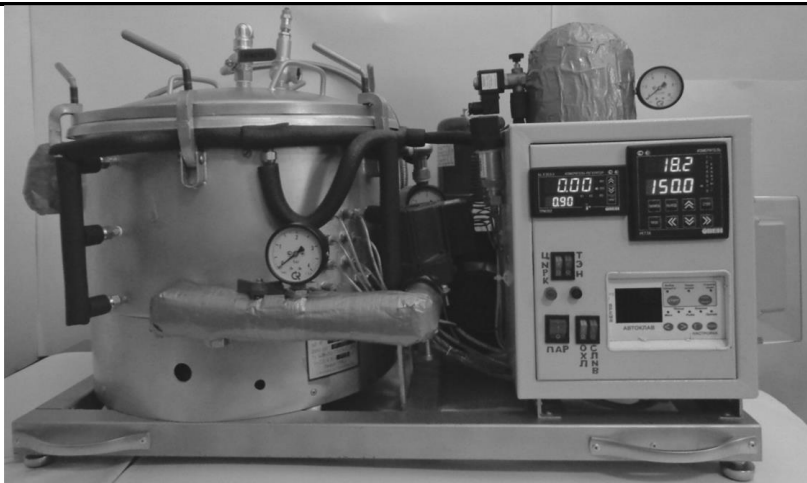

Рисунок 2 – Экспериментальный стерилизатор.

Экспериментальный стерилизатор работает следующим образом:

Стерилизатор и персональный компьютер включают в сеть. На блоке управления устанавливают значения температуры, давления и времени стерилизации. В парогенератор, при необходимости, заливают воду. В автоклав помещают консервные банки, располагают чувствительные элементы, при необходимости заливают воду, закрывают крышку. На блоке управления задают температуру и время стерилизации, а на персональном компьютере запускают программу Owen Sistem.

В зависимости от выбранного способа экспериментальный стерилизатор работает следующим образом:

- При водяном способе стерилизация осуществляется за счет ТЭНов автоклава, происходит нагрев воды и консервов. Охлаждение консервов осуществляется с использованием системы охлаждения или без нее. С целью обеспечения равномерности температурного поля может использоваться система циркуляции. Системы генерации и подачи пара и система охлаждения не используются.

- При паровом способе стерилизация осуществляется за счет пара генерируемого в системе генерации и подачи. При этом вода в автоклав не заливается. Охлаждение консервов осуществляется с использованием системы охлаждения или без нее. Система циркуляции и ТЭНы автоклава не используются.

- При паро - водяном способе стерилизация осуществляется за счет пара генерируемого в системе генерации и подачи и ТЭНов автоклава. Охлаждение консервов осуществляется с использованием системы охлаждения или без нее. С целью обеспечения равномерности температурного поля может использоваться система циркуляции.

По завершению процесса стерилизации блок управления и персональный компьютер отключают от сети.

Безопасность процесса стерилизации достигается за счет включения в конструкцию механических предохранительных клапанов: расположенных на автоклаве и на парогенераторе.

Представленный экспериментальный стерилизатор позволяет проводить исследования тепловой стерилизации баночных консервированных продуктов водяным, паровым и паро - водяным способами, а также ультра стерилизацию с температурой до 155°C.

Список использованной литературы:

1. Ангелюк В.П., Скотников Д.А., Шибанова Е.А., Чинарова Э.Р. Автоклав – стерилизатор пароводяной // Патент на полезную модель Р. Ф.- № 137448. 2013. Бюл. №5.
2. Ангелюк В.П., Скотников Д.А., Шибанова Е.А. Автоклав // Патент на полезную модель Р. Ф.- № 134007. 2013. Бюл. №31.
3. Ангелюк В.П., Скотников Д.А., Шибанова Е.А. Алгоритм определения критериального уравнения прогрева. // Свидетельство о регистрации электронного ресурса № 18455 от 16.07.2012. Инв. Номер ВНИИЦ № 50201251018 от 16.07.2012 г.

4. Скотников Д.А., Шибанова Е.А., Чинарова Э.Р. Номограмма для определения противодавления при стерилизации баночных консервов // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2012. - № 9. - С. 57-59.
5. Скотников Д.А., Шибанова Е.А. Способ автоматизации пароводяного автоклава // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. – № 10. - С. 66-68.
6. Бредихин С.А., Скотников Д.А. Экспериментальные исследования температурного поля вертикального автоклава // Научный журнал НИУ ИТМО. Процессы и аппараты пищевых производств. 2014. – № 4. - С. 31-37.
7. Ангелюк В.П., Скотников Д.А., Шибанова Е.А., Чинарова Э.Р. Экспериментальный стерилизатор вертикального типа // Наука о питании: технологии, оборудование и безопасность пищевых продуктов. – Саратов, 2013. - С. 3 - 5.
8. Скотников Д.А., Ангелюк В.П., Шибанова Е.А. Эксергетический анализ процесса стерилизации //Аграрный научный журнал. 2014. – № 10. - С. 43-45.
9. Ангелюк В.П., Скотников Д.А., Чинарова Э.Р. Параметры оценки процесса стерилизации баночных консервов // Научное обозрение. 2011. – № 6. - С. 39-43.

© Скотников Д.А., Марьина А.А. 2016

УДК 93/94

И.В. Зайцева

к.и.н., старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород, Российская
Федерация

Ю.А. Дудина

курсант 225 взвода факультета правоохранительной деятельности Белгородского юридического
института МВД России имени И.Д. Путилина,
г. Белгород, Российская Федерация

Е.С. Елисеева

курсант 225 взвода факультета правоохранительной деятельности Белгородского юридического
института МВД России имени И.Д. Путилина,
г. Белгород, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ И.Д. ПУТИЛИНА В РАБОТАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Аннотация

Обращение к личности И.Д. Путилина на сегодняшний день имеет повышенную актуальность и проблематику, прежде всего, потому, что он внес огромный вклад в развитие органов внутренних дел нашей страны. Однако долгое время его личность имела полуполулегендарный характер и была овеяна огромным количеством слухов и домыслов. В данной статье мы сделаем попытку проанализировать ту часть литературного наследия дореволюционного периода, которое посвящено знаменитому сыщику и известно современной науке.

Ключевые слова

И.Д. Путилин, российский сыск, российская полиция, «Сорок лет среди грабителей и убийц», И.А. Сафонов, Р.А. Антропов, М. Шевляков.

Первой книгой, которая нуждается в анализе, является произведение самого Ивана Дмитриевича Путилина «40 лет среди грабителей и убийц» [8]. Воспоминания начальника сыска полиции увидели свет в 1889 году. С того времени и до 1917 года она переиздавалась несколько раз и именно её фрагменты легли в основу большей части романов, посвященных И.Д. Путилину. Книга состоит из 20 рассказов, каждый из которых рассказывает о деле, раскрытом И.Д. Путилиным, имеет законченное содержание и не связан по смыслу с другими рассказами.

В основном, вся литература, которая сейчас известна широкому читателю, это переиздание трех оригинальных источников, содержащих рассказы об И.Д. Путилине: сборник «Преступления, раскрытые начальником сыска полиции И.Д. Путилиным», изданный И.А. Сафоновым в 1904 г., записки В.М. Шевлякова и произведения Р.Л. Антропова, вышедшие отдельными брошюрами, составлявшими предположительно пять серий по десять брошюр в каждой и объединенными общим названием «Гений русского сыска И.Д. Путилин. Рассказы о его похождениях» [1-6]. Все остальные сборники являются лишь воспроизведением отдельных частей того или иного издания. При этом в позднейших сборниках рассказы зачастую приводятся в сокращенном виде, с измененными названиями и располагаются в вольной последовательности.

Первый сборник рассказов о Путилине был выпущен в 1898 году писателем Михаилом Шевляковым, который вероятно знал главу Петербургской сыска полиции лично. В 1904 году вышел сборник И.А. Сафонова «Преступления, раскрытые начальником сыска полиции И.Д. Путилиным», который

представляет собой рассказы о конкретных следственных делах. Возможно, что автор издал рассказы, написанные самим И.Д. Путилиным [9].

В 1916 году выходит в свет двухтомник «40 лет среди убийц и грабителей. Записки первого начальника Петроградской сыскной полиции». В него были включены рассказы, изданные ранее И. Сафоновым и П. Федоровым, причем некоторые даны под другими названиями.

Леонид Юзефович сделал Путилина главным героем своей детективной трилогии, включающей романы «Костюм Арлекина» (первое название - «Ситуация на Балканах», второе - «Триумф Венеры»), «Дом свиданий» (первый вариант - «Знак семи звёзд») и «Князь ветра». По его романам были сняты фильм «Сыщик Петербургской полиции» и сериал «Сыщик Путилин». Кроме того, Иван Дмитриевич Путилин стал главным героем серии романов Игоря Москвина, написанных по расследованию реальных преступлений [7, с. 15].

Подводя итог литературному обзору дореволюционного периода о жизни И.Д. Путилина, стоит сказать, что на сегодняшний день в научном плане данная тема практически не разработана. Большая часть материалов, имеющих в свободном доступе, либо носят исключительно художественно-публицистический характер, либо дублируют рассказы из книги И.Д. Путилина «40 лет среди грабителей и убийц». Следовательно, полноценный обзор архивных материалов, позволит расширить литературную базу данной темы исследования.

Список использованной литературы:

1. Антропов Р.Л. Иван Путилин и петербургский Джек-потрошитель. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. – 349 с.
2. Антропов Р.Л. Квазимодо церкви Спаса на Сенной. – М.: Эксмо, 1999. – 23 с.
3. Антропов Р.Л. Тайна Сухаревской башни. – М.: Эксмо, 1999. – 26 с.
4. Антропов Р.Л. Петербургские вампиры-кровопийцы: Из зап. начальника С.-Петербур. сыск. полиции. - М.: Современник-БИС, 1998. – 30 с.
5. Антропов Р.Л. Похитители невест. – М.: Эксмо, 1999. – 25 с.
6. Антропов Р.Л. Поцелуй бронзовой девы. – М.: Эксмо, 1999. – 25 с.
7. Сафонов И.А. Преступления, раскрытые начальником Санкт-Петербургской сыскной полиции И.Д. Путилиным. – СПб., 1904. – 494 с.
8. Сорок лет среди грабителей и убийц: Записки начальника Санкт-Петербургской сыскной полиции. В 2-х т. – Т. 1. – М.: Современник, 1995. – 415 с.
9. Шевляков М.В. Из области приключений: по рассказам бывшего начальника Санкт-Петербургской сыскной полиции И.Д. Путилина. – СПб.: Типография Демакова, 1898. – 182 с.

© Зайцева И.В., Дудина Ю.А., Елисева Е.С., 2016

УДК 930

В.Л. Михеичева

Аспирантка

Кафедра всеобщей и отечественной истории

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

г. Елабуга, Российская Федерация

УСЛОВИЯ ТРУДА ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ РАБОЧИХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В

Аннотация

В статье представлен обзор тягот, с которыми сталкивались рабочие на производстве в последней четверти XIX в. Для этого были использованы материалы периодических изданий, статистические и законодательные источники, которые позволили создать общую картину условий труда рабочих на

промышленных предприятиях в России в последней четверти XIX в. Отстаивается идея о том, что отсутствие законодательства, регулирующего трудовые отношения, мешало развитию профессионального рабочего класса.

Ключевые слова

Рабочие, условия труда, фабричное законодательство, Российская империя.

Российская империя – одна из крупнейших и влиятельных держав XIX столетия. Тем не менее, темпы экономического развития русского государства были медленнее, чем в других государствах. Процесс модернизации производства оказал влияние на изменения в экономической и социальной сфере российского общества. Значительно выросло количество фабрик и заводов, которые привлекали большой приток рабочей силы, в результате которой начал складываться класс профессиональных фабрично-заводских рабочих.

Расширение промышленного производства способствовало формированию профессиональных рабочих. Так, например, в 1887 г. в стране насчитывалось около 21 247 фабрик и заводов с общим числом рабочих – 789 322 человека. Прирост профессиональных рабочих тормозило множество факторов. Большинство работников были выходцами из деревень, для которых труд на земле оставался основным занятием, в то время как работа на производстве была отхожей и сезонной. В осенний и зимний периоды поток рабочих рук увеличивался, в то время как весной и летом фабриканты сталкивались с нехваткой работников на производстве. Этот фактор толкал промышленников на определенные махинации при трудоустройстве рабочих, чтобы обезопасить себя от застоя в производстве. Самой распространенной формой была разница в размере заработной платы: зимой оплату труда сокращали, а летом увеличивали. Работодатели заключали с рабочими срочный договор найма, в котором оговаривали сроки и условия отлучения от производства. Если же они уходили в иное время, то фабриканты накладывали на них штрафы. Нуждаясь в дополнительном заработке, работники заключали договор с владельцами заводов, после чего сталкивались с реальными условиями найма, которые могли оказаться невыгодными для них.

Следующим наглядным примером тяжелых условий труда была большая продолжительность рабочего дня, которая разнилась на предприятиях. Работы длилась от 8 до 18 часов в сутки, в то время как в других странах уже были введены ограничения: в Англии – до 10 часов, в Швейцарии – до 11 ч., в Германии – до 13 ч. и др [4, с. 230].

Рабочие фабрик и заводов России работали не только днем, но и ночью. Зачастую одним и тем же рабочим приходилось работать в обе смены сразу. Рабочие отдыхали между сменами по 6 часов, что препятствовало полному восстановлению и оказывало негативное влияние на здоровье трудящихся. Некоторые работники устраивались на фабрики и заводы семьями. Один из таких примеров был предан широкой огласке в журнале «Северный Вестник» [4, с. 232-233]. Московский инспектор описывает условия труда семьи рабочих на рогожной фабрике в г. Коломна. Вся семья трудилась на одном станке. Работа начиналась в 9 часов вечера и продолжалась до 4 часов утра, при этом все члены семьи были задействованы на производстве: мужчина ткал, женщина заправляла станок, а дети готовили мочало. Далее в 4 ч. утра мужчина ложился спать, а остальные работали до 7 ч. утра, затем мужчина снова начинал работу, а женщина отдыхала до 9 ч. утра. В 9 ч. ложился спать один ребенок, а с часу дня до четырех его сменял другой. С 4 часов дня до 2 часов ночи вся семья снова работала вместе. После чего все отдыхали до 5 утра, а затем работа продолжалась по указанному алгоритму. Такие «нечеловеческие» условия труда подрывали здоровье работников.

Работодатели, заинтересованные в прогрессирующем доходе, экономили на размере заработных плат. В целом в Российской империи размер дохода рабочих разнился не только в зависимости от губернии и отрасли производства, но и от пола трудящихся. Так женщины и дети, получали меньший заработок. В 1891 г. в статье Марусина С. «Фабрично-заводской труд в России» было представлено соотношение заработных плат по половозрастному признаку по Московскому округу: мужчины получали 13 рублей в месяц, женщины – 5 р., дети – 3 р. притом, что трудились на одном уровне с взрослыми [4, с. 235]. Нанимая женщин и детей, фабриканты экономили, а производство не стояло на месте.

Санитарно-гигиенические условия труда на фабриках и заводах оставляли желать лучшего. Жизни и здоровью рабочих угрожали многие факторы: плохая вентиляция помещений, слабая защита органов и т.д. [8, с. 207-209]. Так, например, на известных химических заводах купцов Ушковых в Вятской губернии рабочие регулярно жаловались на удушье ядовитыми испарениями, обмороки, кровотечение, язвы на теле как следствие химических ожогов [2, с. 64].

Поступая на фабрику или завод, работник нуждался не только в рабочем месте, но и в жилой площади. Работодатели по-разному решали этот вопрос: одни строили казармы, другие размещали рабочих в рабочих цехах. Жилищные условия были тяжелыми, даже если работникам выделялось отдельное помещение для ночлега, в большинстве случаев оно оказывалось грязным, холодным, тесным с большим числом проживающих рабочих. Так на парфюмерной фабрике в Москве «женатые и холостые, дети и взрослые девушки спят в повалку вместе, без всяких перегородок, в крайне тесной и грязной обстановке» [5, с. 152-153]. На многих предприятиях работники спали на больших досках – «нарах», которые даже не застилались постелью. Еще хуже обстояли дела, когда работники жили в цехах производства, то есть на своих рабочих местах. Им приходилось спать на полу или скамьях и вдыхать все отходы производства. Так, например, в 1870 г. помощник врачебного инспектора Статский Советник Г. Михайлов отмечал, что на кожевенном заводе купца И.Я. Поскреблива в г. Вятка Вятской губернии работники не имели отдельных помещений для отдыха и проживания. Некоторым из них приходилось спать на рабочих станках, а другим на нарах, которые они обкладывали своей одеждой для большего удобства [7, л. 37-37 об].

Все эти обстоятельства влияли на здоровье рабочих фабрик и заводов. В рабочей среде прогрессировали болезни дыхательных путей, повреждение конечностей и внутренних органов [6, с. 188]. Тем не менее, медицинская помощь трудящимся оказывалась лишь формально, т.к. отсутствовало обязательное медицинское страхование здоровья.

Перечисленные тяжелые условия и увеличение числа занятых на фабрично-заводском производстве привлекло внимание общественности к проблемам формировавшегося рабочего класса: наем на работу, увольнение, исчисление заработной платы, санитарно-гигиенические условия труда и т.д. Были предприняты попытки урегулирования нормативно-правовой базы фабрично-заводского труда.

В последней четверти XIX в. получило развитие фабричное законодательство. В 1882 г. была образована фабричная инспекция, которая должна была регулировать трудовые отношения работников и работодателей, осматривать заводы и фабрики, контролировать производство. Закон «О малолетних, рабочих на заводах, фабриках и мануфактурах» от 1.06.1882 г. запрещал труд детей, не достигших 12 лет, а для детей 12-15 лет устанавливал рабочее время менее 8 часов, причем запрещен ночной труд [1, с. 37-37]. Закон от 3.06.1885 г. запрещал ночные рабочие смены женщинам и подросткам, трудящимся на текстильном, фарфоровом и спичечном производстве. Закон от 3.06.1886 г. «о найме рабочих на фабрики, заводы и мануфактуры и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих» упорядочил условия найма и увольнения рабочих. Были определены критерии наложения штрафов за нарушения правил, общая сумма которых не должна была превышать одной третьей части заработной платы работника [3].

Таким образом, в России в последней четверти XIX в. протекал процесс стремительного развития фабрично-заводского производства. Это способствовало появлению новой прослойки общества – специализированные рабочие – пролетариат. Крайне тяжелые условия труда на производстве препятствовали быстрому увеличению числа промышленных работников. Однако именно в этот период времени получило развитие фабричное законодательство, которое встало на защиту профессиональных работников и содействовало созданию лучших условий труда на промышленном производстве. Это оказало существенное влияние на темпы экономического развития России в конце XIX в.

Список использованной литературы:

1. Валетов Т.Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции // Экономическая история. Обзорение. – Вып. 13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB13/valetov.pdf> (дата обращения: 15.12.2016).
2. Виноградов А.В. «Печальная эпопея Ардатовский крестьян»: санитарно-экологическая обстановка и рабочее движение на химических заводах промышленников Ушковых (вторая половина XIX – начало XX в.)

// Социокультурная среда российской провинции в прошлом и настоящем: Сб. научных статей. – Елабуга: Изд-во Елабужского института КФУ, 2015. – С.63-66.

3. Литвинов-Фалинский. В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция. – М.: Типография А.С.Суворина, 1904. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.hist.msu.ru/Labour/Litvinov/index.htm> (дата обращения: 15.12.2016).
4. Марусин С. Фабрично-заводской труд в России // Северный Вестник. - 1891. – октябрь №10. – С. 217-243.
5. Марусин С. Фабрично-заводской труд в России // Северный Вестник. - 1891.- ноябрь №11. – С. 151-167.
6. Святловский В. Фабрична работа с санитарной точки зрения // Северный Вестник. – 1891. – апрель №4. – С. 187-205.
7. Ф.574. Оп. 1 д. 317.
8. Эрисман Д. Организация общественной гигиены в России // Отечественные записки. – 1876. – июнь №6. – С. 205-264.

© Михеичева В.Л., 2016

УДК 94

О.Л. Протасова

К.и.н., доцент

кафедра «Связи с общественностью, ТГТУ

г. Тамбов, Российская Федерация

Д.Н. ШУБ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА *

Аннотация

В статье рассматриваются основные жизненные вехи и идейные убеждения Д.Н. Шуба – публициста, видного деятеля русской эмиграции в Америке, принимавшего активное участие в консолидации политических сил российского демократического социализма.

Ключевые слова

Д.Н. Шуб, демократический социализм, либерализм, эмиграция

К началу второй половины прошлого столетия в живых оставалось уже довольно мало представителей российской эмиграции первой волны, вынужденно или добровольно покинувших Россию после большевистского переворота. Этих людей, большинство из которых были широко известны на родине как политические и общественные деятели, философы, ученые, публицисты, нередко именуют Великой русской эмиграцией [4, с. 248]. Такое определение предложил профессор Колумбийского университета М. Раев; основанием же для этой оценки послужил небывалый в истории факт сохранения ею всех основных особенностей русского общества [там же].

Первые годы своего изгнания новоиспеченные эмигранты провели с точки зрения общественно-политической активности весьма бурно. Не желавшие поверить в то, что власть узурпаторов на родине не только устояла, но и укрепилась, вчерашние политики, общественные деятели, ученые и публицисты еще ожидали скорого ее краха; ими рассматривались разные сценарии – от «партизанской» деятельности внутренней оппозиции до помощи иностранных государств извне. Мысль о том, что не следует терять времени и надо готовить себя для дальнейшего служения родине привела к возникновению русских школ и высших учебных заведений; выходили газеты и журналы, отражавшие весь спектр политических партий

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 15-01-00157а.

дореволюционной России (с преобладанием либерально-демократического направления) [4, с. 259]. Однако уже в конце 1920-х гг. русская эмиграция, за небольшим исключением в лице рвавшихся вернуться в СССР (как, например, А.В. Пешехонов или Д.А. Лутохин), в основном смирилась с тем, что творческую энергию так или иначе придется реализовывать на чужбине и, главным образом, в науке и публицистике.

На рубеже 1920–30-х гг. деятельность эмигрантских партийных организаций почти замерла. Многие отошли от политики. Эмигрантские партийные группы все более трансформировались в дискуссионные клубы, просветительские организации, занимавшиеся сбором информации об СССР. Более других были активны эмигранты-социалисты. В 1920-е гг. российские эсеры и меньшевики объявили себя партиями демократического социализма, являющимися частью европейского и мирового демократического социализма [5, с. 45]. Классический демократический социализм категорически выступал против диктатуры пролетариата, которая изображалась в виде авторитарного государственного коммунизма, отрицающего свободу личности, нивелирующего её потребности и способности. Кстати, в этом пункте – о личности в государстве, необходимости осуществления ее прав и свобод, – демократический социализм, даже в своем российском звучании, практически вплотную примыкал к либерализму. Правда, по сравнению с либералами социалисты большее внимание уделяли сопоставлению личности и коллектива, делали установку на обязательность работы интеллигенции с целью развития представителей «трудового народа» – крестьян, рабочих – как личностей, искоренения темноты и неразвитости народных масс, привития им основ гражданского самосознания. В последнем вопросе отечественный социализм был, безусловно, гораздо более социально ориентирован, нежели либерализм.

В марте 1952 г. 14 русских социалистов-долгожителей – эсеров и меньшевиков – приняли совместное обращение «На пути к единой социалистической партии». В этом документе, помимо прочего, говорилось: «Теперь уже не может быть сомнения в том, что «социализм» без свободы означает худший вид рабства и бесчеловечного варварства. Теперь уже потеряли смысл все старые споры о взаимоотношении между социализмом и демократией. Демократия для нас является неотъемлемой частью самого социализма» [цит. по: 5, с. 45]. Среди авторов этой декларации был человек, оказавшийся за границей намного раньше, чем основная часть русской эмиграции, – еще задолго до событий 1917 г. Это Д.Н. Шуб, чье имя периодически упоминается в связи с объединенной «коалицией» партий демократического социализма, но чье творчество подробно и обстоятельно до сих пор не изучено. Это вполне понятно: личность давнего эмигранта заслонялась фигурами большего масштаба, среди которых проходила его деятельность в середине XX в. Тем не менее, идейное и творческое наследие Д.Н. Шуба самобытно и интересно; особенно это относится – в контексте тематики данной статьи – к его оценкам демократических идеологий, подходу к их соотношению.

Давид Натанович Шуб (1887-1973) родился в местечке Постава Виленской губернии в еврейской семье. Он учился в Вильно и уже смолodu примкнул к революционному движению: в 1902 году стал членом близкой к Бунду подпольной революционной организации учащихся под названием «Школа борьбы». В 1903 году он, спасаясь от ареста, эмигрировал в США; проживал в Филадельфии, затем в Нью-Йорке, был рабочим на мебельной фабрике в Бруклине. В 1904 году Шуб вступил в примыкавшее к РСДРП Общество русских социал-демократов в Нью-Йорке.

В июне 1905 года под влиянием Первой русской революции Шуб решил вернуться в Россию. На пароходе для перевозки скота он выехал в Великобританию, а оттуда его путь лежал через Францию и Швейцарию. В Европе Шуб встречался с видными русскими эмигрантами-социал-демократами — Л. Г. Дейчем, В. И. Засулич, А. В. Луначарским, Ю. О. Мартовым, Г. В. Плехановым, А. Н. Потресовым. Познакомился Шуб в Женеве и с В. И. Лениным, который предложил ему присоединиться к большевикам, однако предложение лидера большевиков принято не было. Пробравшись в Россию, Шуб принял участие в революционном движении в Литве. В 1906 году он был арестован и после нескольких месяцев тюремного заключения призван в армию и отправлен на службу в 125-й стрелковый полк в Иркутск. Во время службы Шуб вступил в местную организацию РСДРП, придерживаясь в дальнейшем правого фланга этой политической группировки, а в июне 1907 года, опасаясь ареста, бежал из полка за границу. В начале 1908 г. Шуб вновь уехал в США и там окончательно обосновался.

Став с 1910 года профессиональным журналистом, Д. Н. Шуб начал активное сотрудничество в еврейских и русских газетах и журналах. Он писал на трех языках – русском, английском и идиш. При этом, живя за океаном, Шуб поддерживал связи со многими известными русскими политическими деятелями и внимательно следил за культурной и политической жизнью России.

Еще в годы Первой мировой войны Д. Н. Шуб отошел от марксизма и от официального меньшевизма. В 1915-17 гг. по отношению к войне и революции он занимал позицию оборончества, близкую позиции Г.В. Плеханова и группы «Единство», а также правых эсеров. Будучи непримиримым врагом всякой диктатуры, Д. Н. Шуб определял себя как демократического социалиста западноевропейского толка. Октябрьский переворот Шуб, как и его единомышленники, решительно осудил. Впоследствии он порицал меньшевиков за их неучастие в вооруженной борьбе против большевизма в годы Гражданской войны [9].

После революции и дальнейших трагических для России событий Шуб продолжал поддерживать личные и политические связи с многими видными русскими либералами и умеренными социалистами — с П. Н. Милюковым, В.Л. Бурцевым, Е.К. Брешко-Брешковской, дружил с А. Ф. Керенским, Н. Д. Авксентьевым, А. А. Аргуновым, В. М. Зензиновым, В.М. Черновым, И. Г. Церетели, М. А. Алдановым и другими [9; 10].

В 1927 году Д. Н. Шуб стал членом редакции большой еврейской ежедневной газеты «Форвертс», выходившей в Нью-Йорке; в издании он проработал более сорока лет. Заметную роль Шуб играл в общественной жизни и русской эмиграции, и еврейской общины в Америке. Так, он был вице-президентом Общества друзей «Нового журнала» – издания, основанного в 1942 г. в Нью-Йорке известными писателями М. Алдановым и М. Цетлиным при участии И. Бунина и ставшего средоточием культурной жизни русской эмиграции. Благодаря деятельности Шуба еврейские левые организации в США поддерживали русских эмигрантов-социалистов и их начинания. Газета «Форвертс» финансировала издание «Социалистического вестника», выходившего в Европе и Америке на русском языке

В 1948 году Д. Шуб выпустил на английском языке книгу о Ленине, которая была переведена на 20 европейских и азиатских языков и дала автору международную известность. На идиш Д. Шуб выпустил несколько книг, из которых следует особо отметить двухтомную работу «Социальные мыслители и борцы» (биографии виднейших западноевропейских и русских социалистических деятелей и мыслителей XIX и первой четверти XX столетия). В послереволюционные годы, когда стараниями российских демократов в эмиграции появилось множество литературно-публицистических изданий, Д. Н. Шуб был постоянным сотрудником почти всех их («Заря», «Дни», «Новый Журнал», «За свободу», «Новое Русское Слово», «Русская Мысль», «Мосты» и др.) [9].

Итак, в течение 65 лет своей постоянной жизни в Америке (он умер в возрасте 86 лет в Майами-Бич [10]), Д.Н. Шуб изучал российские проблемы и писал о России. Его материалы общественно-политического характера, опубликованные в различных популярных изданиях, были сочтены весьма поучительными и познавательными. Действительно, оценки, данные им явлениям и процессам, которые не могли оставить его равнодушным, все же отличаются от тех, что выходили из уст и из-под пера русских демократических социалистов, участвовавших во всех этих событиях непосредственно и бравших на себя ответственность за организационные и политические неудачи. Заочные наблюдения Шуба не могли быть так подробны и точны, как, например, свидетельства Церетели, Керенского, Чернова, Вишняка или Пешехонова, зато они представляют собой некий масштабный взгляд «издалека» на проблемы демократии (ведь, как говорится, «большое видится на расстоянии») – и в ряде отношений этот трезвый взгляд заинтересованного наблюдателя был объективнее, чем достаточно эмоциональные оценки вчерашних «виновников» неудач демократических начинаний в России.

Ни один период российской исторической драмы не был насыщен политическими деятелями так, как начало XX века, отмеченное возникновением в России многопартийности, диверсификацией общественной жизни, многоуровневым характером диалога власти и общества. Форсированный, часто направляемый сверху процесс модернизации уже не мог игнорировать идущие снизу импульсы, а политические партии, агрегировавшие и артикулировавшие общественные интересы и требования, формировали и одновременно выражали общественное мнение (как на обыденном, так и на теоретическом уровнях – в зависимости от

характера субкультур классов и слоев, на чьи интересы они ориентировались). Партии обладали мощными ресурсами воздействия на власть, от депутатских речей до организации открытого протестного движения [6, с. 12]. Либералы и партии демократического социализма задавали тон в этом неведомом России ранее, важном и увлекательном действе.

Пристального внимания заслуживает мнение, которое высказал Д. Н. Шуб о русском либерализме. Отношение бывшего марксиста к этой самой популярной и «успешной» на Западе идеологии, неподдельная симпатия к ней доказывают органическое родство между демократическим социализмом и либерализмом. К либерализму, впрочем, Шуб всегда относился с большим уважением и, спустя многие годы после «звездного часа» кадетов в период первых Государственных Дум, говорил и писал о них практически только хорошее. Это показательно, ведь в бытность свою в России в тот период либералом он не стал: возможно, по молодости лет – молодежь предпочитала более радикальные течения, чем, например, были кадеты; также можно предположить влияние этнического фактора – «инородцы» также гораздо охотнее шли к революционерам, чем к умеренным. Впрочем, учитывая дальнейшие политические вкусы Д.Н. Шуба, в его первоначальной идейной ориентации скорее сыграл роль возрастной фактор. Последовавшая затем «трансформация» в демократа-универсала вполне естественна для человека, смолоду попавшего в западную социокультурную среду – здесь быстро произошло духовное «сращивание» с местной политической культурой, ведь, как известно, США – страна, где идеи и принципы либерализма прижились прочнее всего.

По мнению Шуба, в подготовке революции 1905 г. и Февральской революции 1917 г., превратившей Россию (по словам Ленина, сказанным в апреле 1917 г.) «в самую свободную страну в мире», либералы играли роль не меньшую, чем все социалистические партии, вместе взятые [8, с. 114]. Свидетель и активный участник событий 1917 г. А.Ф. Керенский косвенно соглашался с этой оценкой, утверждая, что либералы, представлявшие класс «буржуазии», члены органов новой власти – Временного комитета Государственной Думы, Временного правительства – проявляли в тот момент «больше идеализма и самоотверженности, чем демократические представители и «демократ-революционеры» [3, с. 13]. По словам Керенского, «в те... дни именно буржуазия отчаянно боролась за спасение страны, против узких интересов собственного класса. Представители буржуазии с искренней радостью отказывались от привилегий, считая это счастливейшим в своей жизни случаем, величайшим делом» [там же].

Шуб считал, что программа русского либерализма была полностью осуществлена в феврале 1917 года Временным Правительством, а Октябрьская, так называемая «социалистическая» революция, отняла у народа все завоеванные им свободы и права. «До второй мировой войны, – утверждал Шуб уже во второй половине XX в., – многие западные социалисты верили, что в России большевики «строят» социализм... Теперь для всех социалистов всего мира ясно стало, что то, что большевики создали в России, вовсе не социализм, а карикатура на социализм» [8, с. 383-384]. Под социализмом всегда понимали систему, при которой все природные богатства, все средства производства и транспорт являются собственностью всего общества, а самое производство и распределение продуктов регулируются, управляются и контролируются обществом через демократически избранных представителей государства, местных самоуправлений и автономной рабочей экономической общественности (кооперации, профсоюзов). Между тем, «хотя в СССР формально все принадлежит государству, но само государство создано не народом, а правящей коммунистической партией, а народ, как совокупность непосредственных производителей и потребителей, не имеет никакого контроля над производством и распределением, он не участвует фактически и в управлении страной» [там же].

Отойдя в зрелости от всякого революционаризма, Шуб в своей оценке Ленина был весьма нелюбезен: сравнение Ленина с Нечаевым было не в пользу первого. По словам Шуба, Ленин был таким же фанатиком, как Нечаев, но, в отличие от последнего, «совершенно искреннего... готового ради торжества своей идеи поджечь мир, но согласного в любой момент и сам сгореть» [8, с. 266], Ленин не мог ради торжества идеи пожертвовать жизнью. Шуб с сочувствием приводит слова П.Б. Струве, бывшего легального марксиста, назвавшего в 1907 году ленинский большевизм «черносотенным социализмом» [8, с. 267]. Ни один демократ не мог без возмущения пройти мимо факта, что «в большевистской партии с первого дня ее существования не было даже намека на какую-либо демократию. С самого начала Ленин представлял себе

партию не иначе, как тайную, строго конспиративную организацию, построенную по военному образцу» [8, с. 268]. Вероятно, это в немалой степени послужило причиной отказа юного революционера Шуба вступить в большевистскую организацию. Многих молодых людей, искренних приверженцев марксизма, шокировало уничтожающее отношение Ленина к тем, кто был не согласен с его крайне авторитарными установками, гипертрофированной «волей к власти», желанием увенчать властную организацию диктатором (в своем лице), как дом крышей [2, с. 150]. Например, еще один бывший марксист и даже в 1903-1904 гг. ленинец Н.В. Вольский (Валентинов), подписавший вместе с Шубом в 1952 г. воззвание к объединению социалистов, в своих воспоминаниях подчеркивал, что его, несмотря на искреннее тогдашнее приятие большевизма, смущала нетерпимость Ленина не только к явному инакомыслию (что понятно), но и – особенно! – к его же собственным партийным товарищам, осмелившимся противопоставить оттенки своих взглядов непререкаемому авторитету вождя. Ни в юности, ни тем более в зрелости Шуб – человек, чьи взгляды представляли собой, по сути, симбиоз социализма и либерализма (идейный «продукт», ставший весьма популярным в послевоенной западной политико-культурной среде) подобного лидера для себя признать не мог.

«Демократические социалисты во всем мире, – писал Шуб в середине XX в., – все более приходят к убеждению, что осуществление социализма не может быть зависимо только от изменений экономической и социальной структуры общества. Должны также произойти и изменения в человеческом поведении и в отношениях людей... Свободное общество может быть создано только свободными людьми. Но общество свободы и равенства не может существовать без морали. Партии демократического социализма решительно против каких бы то ни было революций в демократических странах. Они стремятся, привлекая на свою сторону большинство населения, при всех демократических гарантиях использовать государственную власть в интересах огромнейшего большинства населения. Защита демократии стала первостепенной и главнейшей задачей социалистов во всех странах» [8]. Эти слова перекликаются с убеждениями одного из ведущих теоретиков послевоенного международного демократического социализма В. Айхлера, с его принципами «этического социализма», доказывающими, что «демократия состоится в полном смысле лишь тогда, когда в обществе появится гражданин, способный разбираться в происходящем вокруг и брать на себя всю долю ответственности за происходящее в обществе» [1, с. 7]. Воспитанием таких людей, заявлял немецкий социал-демократ, должно заниматься общество – через избранные демократическим способом государственные институты [1, с. 8]. Как и Шуб, Айхлер настаивал на неприменимом соединении политики и нравственности, что должно предъявлять высокие требования к человеку, вступающему в политику. Именно тот, кто стремится ввести в общественную и частную жизнь нравственные и духовные критерии, должен быть сам воспитан таким образом, чтобы эти критерии стали неотъемлемыми элементами его собственной жизни.

Итак, Д.Н. Шуб, проживший более половины жизни на Западе и ставший настоящим космополитом, стал своеобразным «проводником» русской демократической эмиграции в мир западной политической культуры, способствуя окончательной ликвидации разногласий между представителями в прошлом разных политических партий. Он, без сомнения, оказал своим товарищам самую конструктивную помощь в выработке единой платформы демократического социализма русского и универсального, международного толка. Человек, прошедший большую часть сознательной жизни в обществе, где свобода и демократия существовали не в неопределенной перспективе, но в обыденной, текущей социально-политической жизни, не сомневался, что для демократических не по названию, а по сути социалистов партийная принадлежность – отличие не столь принципиальное, зато свобода и демократия – ценности абсолютные.

Список использованной литературы:

1. Айхлер В. Этический реализм и социальная демократия: Избранные труды / Предисл. Б. Орлова. М.: ИВФ Антал, 1996. – 256 с.
2. Валентинов Н. (Вольский Н.В.) Недорисованный портрет. – М.: ТЕРРА, 1993. – 560 с.
3. Керенский А.Ф. Русская революция 1917. – М.: Центрполиграф, 2005. – 383 с.
4. Культурология: Учебное пособие / под ред. В.И. Добрынина. – М.: Общество «Знание», 1996. – 272 с.
5. Морозов К.Н. Партия трагической судьбы: вклад партии социалистов-революционеров в концепцию демократического социализма и ее место в истории России // Судьбы демократического социализма в России: сборник материалов конференции. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2014. – С. 37-55.

6. Политические деятели российской провинции от эпохи Николая II до Сталина / В.Л. Дьячков [и др.]. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – 160 с.
7. Протасова О.Л. Н.В. Вольский (Н. Валентинов) о демократии и диктатуре // Современные модели развития в аспекте глобализации: мировой опыт, российские реалии, тенденции и перспективы: Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. – СПб: Изд-во КультИнформПресс, 2015. – С.183-187.
8. Шуб Д.Н. Политические деятели России (1850-х – 1920-х гг.): сборник статей [Электронный ресурс]. – Нью-Йорк : Издание «Нового журнала», 1969. – 400 с. – Режим доступа: <http://socialist.memo.ru/books/parties.htm>
9. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
10. http://www.jstor.org/stable/127613?seq=1#page_scan_tab_contents

© Протасова О.Л., 2016

УДК 32.019.51

М.С. Сидорова

Студентка

Пятигорский Государственный Университет
Г. Пятигорск, Российская Федерация**ДОВЕРЯЙ, НО ПРОВЕРЯЙ: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ****Аннотация**

Данная статья посвящена изучению роли фальсификаций в прошлом и настоящем. Произведен сравнительный анализ известных событий из мировой истории с современной геополитической ситуацией. Приведены примеры влияния исторических фальсификаций на современную политическую и экономическую сферы жизни общества в различных странах.

Ключевые слова

Фальсификация истории, Римский Папа, СССР, США, Украина

«История пишется победителями» - эти слова знакомы каждому из нас, но также все мы знаем, что зачастую победители не столько пишут новую историю, сколько переписывают старую. Фальсификация истории – это очень популярный и проверенный временем способ влияния на сознание и, как следствие, поведение людей. Итог этого процесса таков, что в современном «багаже» всемирной истории имеются сотни и тысячи исторических материалов, оригинальность которых вызывает сомнения, а то и вовсе отрицается.

Так примеры фальсификаций исторических событий мы можем найти уже в Древнем Египте, когда с целью возвеличивания личности и заслуг фараона, его деятельность изображалась в гипертрофированном и преувеличенном виде. К примеру, в исторических источниках указывалось, что Рамзес II внес решающий личный вклад в победу в битве при Кадеше, самостоятельно уничтожив многих врагов. Хотя на самом деле фараон лично участвовал в бою лишь, когда прорывался с небольшим отрядом из окружения, а сама битва закончилась ничьей [2, с. 385-386].

В дальнейшей истории фальсификация стала пользоваться популярностью не только среди людей светских, но и среди лиц духовных. Уже папа Лев I «Великий», приобретший необычайный авторитет в Европе своей удачной дипломатией, стремясь возвысить римского епископа над всеми остальными христианскими иерархами, решился на подлог и вписал в латинский перевод постановления первого вселенского собора фразу: «Римская церковь всегда имела первенство» [4]. Любопытен также и сам случай, прославивший Папу. Как гласит история, ему удалось уговорить Аттилу не идти на Рим. Не известно, какими

доводами Папа смог добиться этого и что пообещал Атилле, но услужливая церковная легенда незамедлительно представила это событие как чудо и украсила образ папы ореолом святости.

Однако самой известной исторической фальсификацией, сделанной Римским Папой является так называемый "Константинов дар". Этот документ был призван подтвердить права Папы на западные земли Римской империи и, таким образом, заявить о независимости понтифика от франкского короля Пипина Короткого, который подарил ему эти владения, после того, как прогнал с них лангобардов.

Наконец, глядя правде в лицо, мы должны признать, что и в российской истории есть не мало ложных фактов. Переписывать и дописывать российскую историю не брезговали, а порой и считали за честь, многие правители, ученые и простые люди.

Ярким примером эффективного использования фальсификации является «Лицевой свод» - документ, относящийся ко времени правления Ивана Грозного, истинной целью которого было избавиться от неугодных царю бояр. Для этой цели личности «обвиняемых» были всячески оклеветаны, а для большей правдивости был даже придуман боярский мятеж 1533 года, сведений о котором ни в одном другом историческом источнике нет. В итоге, дело сделано, противники ликвидированы, а царь мало того, что не виновен, так и еще и сам чуть было не стал «невинной» жертвой «заговора».

Однако не всегда фальсификация становится орудием в руках правителей, в 2000 году выдуманные версии о причинах трагедии на атомной подлодке «Курск» были, напротив, направлены на дискриминацию правящего режима. Тогда сразу в нескольких газетах, в том числе в «Независимой газете», а также в документальном фильме французского режиссера Ж-М Карре «Курск. Подводная лодка в мутной воде» высказывались версии о столкновении «Курска» с подлодкой США и даже торпедировании «Курска» американской подводной лодкой «Мемфис». Все эти источники утверждали, что президент Путин преднамеренно скрыл правду о том, что случилось, чтобы не допустить резкого ухудшения отношений, а, возможно, и военного конфликта с США.

И подобных примеров множество. В борьбе за власть годны любые средства. Не являются исключением и наши дни. С развитием печати, радио- и телевидения, а также сети Интернет эффект от подобных «выдумок» становится поистине разрушительным. Особенно сильно это проявляется в последние несколько лет: развернувшаяся борьба на геополитической арене побуждает правительства разных стран прибегать к новым способам влиять на разум и чувства людей. Фальсификации становятся все более грубыми, порой абсурдными, и масштабными. Так, сейчас мы наблюдаем за переписыванием истории Второй Мировой Войны и попытками как можно сильнее минимизировать роль СССР в победе над фашистской агрессией. Для этого европейским сообществом проводится пропаганда, направленная на возвращение в молодом поколении идеи о «равной ответственности гитлеровского и сталинского режимов за развязывание войны», и которая позволила бы пересмотреть итоги войны в угоду Западу и в первую очередь США. Уже в 2008 году президент США Джордж Буш заявил, что «германский национал-социализм и русский коммунизм – это два зла XX века» [1, с.12]. Следом за ним, приравнял фашистскую Германию и СССР и польский президент Л. Качиньский, сказав, что «Вторую мировую войну развязали Германия и Советский Союз» [3].

Столь же абсурдна и проводимая правительством Украины политика, нацеленная на переписывание истории и вычеркивание из нее чего-либо общего между русской и украинской нациями. Самой поразительной фальсификацией здесь является теория о происхождении украинцев от «великих укров», которых они позиционируют даже не как западнославянское племя, но, берите выше, как скифов!

Таким образом, можно сделать вывод, что фальсификация исторических фактов – это не просто один из древнейших способов ведения политики, но и опаснейший процесс, сопряженный с риском безвозвратной потери исторических реалий. Исходя из этого, нам и нашим будущим поколениям важно научиться различать «историю» - объективные знания о прошлом и «пропаганду» – то есть те знания, которые полезны обществу или правящему в обществе режиму. Иначе мы рискуем потерять не только наше прошлое, но наше будущее и самих себя...

Список использованной литературы:

1. Морозов Ю.В. Фальсификация итогов второй мировой войны в рамках информационной борьбы против

России. // Россия и Америка в XXI веке. – 2015. - №1.

2. Потемкин В.П. История дипломатии. Том 1. История дипломатии с древнейших времен до нового времени – М.: Государственное издательство политической литературы, 1974. – 385-386 с.;
3. Павловец Ю. Фальсификация истории Великой Отечественной войны как инструмент борьбы с Русским миром. URL - <http://yuriy-pavlovec-falsifikaciya-istorii-velikoy-otechestvennoy-voynu>
4. Статья «Папы Римские и франкское государство» [Электронный ресурс] / <http://biofile.ru/his/11993.html>

© Сидорова М.С., 2016

УДК 595.78(477)

И. Я.Трускавецкая, к.и.н., доцент
ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий ГПУ
имени Григория Сковороды»,
кафедра биологии и методики обучения
Украина. E-mail: irina-truskaveckaya@ukr.net

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ НОЧНЫХ ЧЕШУЕКРЫЛЫХ (LEPIDOPTERA) НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

Аннотация

В статье на основе анализа периодической литературы освещены краткий очерк исследования ночных бабочек на территории Украины, в частности их роль в природе и жизни человека.

Ключевые слова

Ночные бабочки, ученые-биологи, совки, бражники, развитие.

Изучение ночных чешуекрылых Украины начато более 200 лет назад. Одним из первых исследователей ночных бабочек был петербургский зоолог и ботаник Иоганна де Бебера, который в 1793 г. осуществил научное путешествие из Екатеринослава (сегодня Днепропетровск) в Крым. В его работе приведены 13 видов ночных бабочек из Крыма и 2 вида из Херсонской области [1, с. 5-7].

Среди ученых, которые заложили основы исследования ночных чешуекрылых, следует назвать и В.И. Гусева [3], А.К. Загуляев [5], В.Т. Козак [7] и др. Методические основы видового учета и количественного анализа ночных чешуекрылых рассмотрены в работах Е.А. Дунаева [4], а видовой состав ночных чешуекрылых, в частности семейства Совки, в течение всей жизни изучал профессор Н. Воскресенский. Систематический их обзор составляет 183 вида, собранные ученым в Пирятинском и Гребенковском районах в течение 1902 - 1904 гг из них 80 видов в городах Донецк, Горловка, Дружковка [2].

Роль ночных бабочек в естественных экосистемах заключается в том, что, будучи, консументами первого порядка, они являются неотъемлемыми участниками пищевых цепей. В процессе эволюции организмов сформировалась трофическая сеть связей между автотрофами и гетеротрофами, в которую бабочки включаются на стадиях личинки, куколки и имаго. Личинки и куколки являются источником питания птиц и паразитических насекомых-энтомофагов.

Ночные бабочки живут в садах, парках, на опушках лесов, питаются на цветках различных растений: подсолнечника, клевера, люцерны и др. Большинство видов активны в сумерках и ночью (отсюда происходит второе Украинское название семейства – ночница). Они летают с мая по июнь. Кроме того, ночные бабочки отличаются от дневных определенными особенностями строения. Тело у них более толстое, а окраска крыльев обычно тусклого цвета и покрыто волосками. Антенны (усики) чаще всего перистые или нитевидные, тогда как у дневных бабочек их концы булавовидно расширены, в связи с чем чешуекрылые этой группы называются также булавоусыми, а ночные бабочки – разноусые [4, с. 12-15].

Яйца ночные бабочки откладывают одиночно или группами. Самки могут «отстреливать» их на лету, вводить в ткани растений или аккуратно размещать на предварительно выбранных объектах. Из яиц вылупляются червеобразные личинки – гусеницы. Пройдя несколько линек, гусеницы превращаются в куколок, которые в большинстве ночных бабочек сплетаются в шелковый кокон. Шелк производится специализированными слюнными железами. Они секретируют богатую белком жидкость, которая при контакте с воздухом застывает в волокно. Это волокно используется для плетения кокона, выстилки подземной камеры, вырытой гусеницей перед окукливанием, сооружения хранилищ, а также для особых приемов защиты от врагов. Через определенный период времени, который зависит от вида и внешних условий, из куколки выходит взрослая бабочка [6, с. 58 - 63],

На территории Украины среди ночных бабочек чаще всего встречаются: Огневки (Pyralidae) – маленькие ночные бабочки, многие их виды являются вредителями, Молли (Tineidae), Бражники (Sphingidae) Сатурния большая (*Saturnia pug*) – бабочка семейства павлиноглазка и другие, самой большей по численности является семейство Совки. В мире насчитывается более 25 000, в Украине – 673 вида, в частности, совка короткокрыла бура (*Calaophasia lunula*), каптурница пижмова (*Cucullia tanacetii*), совка люцерновая (*Heliothis virescens*), совка яблоневая (*Atethmia ambusta*) и многие другие.

Итак, ночные чешуекрылые представляют интерес не только как часть дикой природы, но и как объекты, которые широко используются в различных направлениях жизни: промышленности, сельском хозяйстве (опылители) медицине (получение биологически активных соединений) научных (создание культур) и эстетических целях (коллекционирование) и др. В последние годы широкую популярность приобрело использование насекомых в качестве биоиндикаторов качества окружающей среды, в связи с этим интерес к ночным чешуекрылым существенно возрос.

Список использованной литературы:

1. Бей-Биенко Г. Я. Общая энтомология / Г. Я. Бей-Биенко. – М. : Высшая школа, 1980. – 416 с.
2. Воскресенский М.М. До лепидоптерофауны Полтавщины / М.М. Воскресенский – Збірник праць зоологічного музею, 1927. – С. 119 – 146
3. Гусев В. І. Атлас комах України / В. І. Гусев, В. М. Єрмоленко, В.В. Свищук. – К. : Радянська школа, 1962. – 252 с.
4. Дунаев Е.А. Методы эколого-энтомологических исследований / Е.А. Дунаев. – М. : МосгорСИОН, 1997. – 44 с.
5. Загуляев А. К. Определитель насекомых европейской части СССР. Т. IV. Чешуекрылые. Третья часть // под общ.ред. Г. С. Медведева. – СПб: Наука, 1986. – 504 с.
6. Ключко З. Совки України / Зоя Ключко. – Київ : Видавництво Раєвського, 2006. – 248 с.
7. Козак В. Т. Комахи України / В. Т. Козак. – Т. : Підруч. 2010. – 224 с.

© Трускавецкая И. Я., 2016

УДК 94(571.1/5)

В.Н.Уйманов

доктор исторических наук, председатель Комитета по вопросам ГО и ЧС Администрации Томской области

СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В СИСТЕМЕ СИБИРСКОГО ИТЛ (СИБЛАГА) ОГПУ-НКВД В 1930-Х ГОДАХ¹

Аннотация

Рассмотрение элементов карательной системы советского государства в 1920-1930-е годы на примере одного из крупнейших исправительно-трудовых лагерей – Сиблага позволяет получить полную картину

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Томской области. № проекта 14-13-70002.

механизма реализации репрессий с использованием подразделений пенитенциарной системы. Показ условий расселения, занятия трудовой деятельностью, бытового устройства, снабжения продуктами питания и необходимым инвентарем, в частности спецпереселенцев, и достигнутые при этом результаты серьезнейших преобразований в западносибирском регионе являются прямым подтверждением проведения партийно-советским руководством страны целенаправленной политики по использованию репрессий как мобилизующего фактора в условиях социальной реконструкции общества.

Ключевые слова

Репрессии, пенитенциарная система, Сиблаг, Западная Сибирь, спецпереселенцы.

Keywords

Repressions, penal system, Siblag, Western Siberia, specialimmigrants.

На рубеже 1920-1930-х гг. в советском государстве произошли значительные изменения в карательной политике. Начало этим изменениям положило принятое ВЦИК и СНК СССР 26 марта 1928 г. постановления «О карательной политике и состоянии мест заключения». Постановление предписывало применять суровые меры репрессии исключительно в отношении классовых врагов и деклассированных преступников-профессионалов и рецидивистов (бандитов, поджигателей, конокрадов, растратчиков, взяточников, воров), дополнять назначение суровых мер репрессии в отношении перечисленных элементов не менее строгим осуществлением приговоров.

Другим важнейшим документом, повлиявшим на проведение карательной политики в стране, стало принятое 11 июля 1929 г. постановление СНК СССР «Об использовании труда уголовно-заключённых» (с грифом «не подлежит опубликованию»), которым устанавливалось создание двух параллельных структур мест лишения свободы – в ведении ОГПУ и в ведении республиканских НКВД.

Для нас представляет интерес система мест лишения свободы ОГПУ, основу которой составляли крупные исправительно-трудовые лагеря, создаваемые в отдаленных малонаселенных районах с одновременным расширением уже действовавших. Главной целью их создания было рациональное использование труда заключенных путем концентрации значительных по объему трудовых ресурсов для реализации проектов строительства крупных промышленных объектов и развития инфраструктуры слабо развитых регионов страны, по-простому – колонизация необжитых территорий и их промышленное освоение.

Согласно постановлению СНК «Об использовании труда уголовно-заключённых» ОГПУ было предложено организовать новые ИТЛ в отдаленных районах СССР в целях колонизации этих районов и эксплуатации их природных богатств путем применения труда заключенных. Первым в августе 1929 г. было создано в целях «освоения природных богатств Севера европейской части страны» Управление северных лагерей особого назначения (УСЛОН) ОГПУ. Затем стали создаваться лагеря и в других районах страны, в том числе и Сибирский ИТЛ (Сиблаг).

Идея существования ИТЛ в системе ГУЛАГа была сформирована главой ОГПУ Г. Ягодой и председателем ВСНХ страны В. Куйбышевым, которые 15 мая 1930 г. подписали циркуляр за № 139 «Об использовании специалистов, осужденных за вредительство», в котором указывали, что «использование вредителей следует организовать таким образом, чтобы работа их проходила в помещении органов ОГПУ и была направлена на решение хозяйственных, научных, исследовательских задач СССР»[1, с.480].

К 1932 г. в стране сформировалась сеть лагерей принудительного труда, официально преобразованных и переименованных в ИТЛ, абсолютное большинство которых имели четкую отраслевую направленность и специализацию. ГУЛАГ объединял 15 лагерных комплексов, обычно состоявших из лагерных отделений, число которых в разные периоды могло изменяться, единой организованной структуры не было. Лагерные отделения, в свою очередь, имели свои «филиалы», чаще всего это были лагерные пункты и командировки, организуемые в местах нахождения отдаленных рабочих участков.

Сиблаг – другим названием у него было Сибирское управление лагерей особого назначения (СибУЛОН), территориально охватывал центральную и южную части Западной Сибири и часть территории нынешнего Красноярского края. Отделения Сиблага организовывались преимущественно в районах лесозаготовок (территории нынешних Кемеровской и Томской областей) и строительства крупных

промышленных объектов как, например, Кузнецкого металлургического завода и др. Еще одним профильным направлением деятельности Сиблага было сельское хозяйство, так как одной из целей при его создании стояло освоение новых территорий для производства сельскохозяйственной продукции, необходимой в первую очередь, для обеспечения собственных нужд лагеря –питания многотысячной армии заключенных и ссыльных.

Среди других видов производственной деятельности были золото- и угледобыча, строительство железных дорог к северу от Томска – «Итатка – Ксеньевка – р. Чулым (42,5 км) и Горно-Шорской – от ст. Кулеп Томской ж. д. до ст. Таштагол (95 км) для подвоза руды с Таштагольского месторождения на Кузнецкий металлургический завод, строительство 174-ти километрового Нифантовского шоссе в Туруханском крае и Чуйского тракта на Алтае, строительство и обслуживание кирпичных заводов и швейной фабрики в Кузбассе, рыболовство (преимущественно на территории Томской области), выпуск швейной, трикотажной, кожевенно-обувной и иной продукции [2, с.391-393].

В ИТЛ ОГПУ на территории Томского округа на 2 июля 1930 г. находилось 5 010 заключенных и 1 780 кулаков-переселенцев [2, с.7; 3, с. 319-320; 4, с. 185; 5, с.5-7]. Но уже в ближайшие месяцы их число резко возросло. Численность заключенных в период с 1931 г. до 1 января 1938 г. колебалась от 21 149 до 78 838 чел. Всего через лагерь за 1930–1940 гг. прошло почти 565 тыс. заключённых. Для многих лагерь стал перевалочной базой на пути скитаний по местам отбытия наказания. Этапы из Сиблага отправлялись по нарядам ГУЛАГа в другие лагеря страны, обычно на объекты строительства. Так, в 1938 г. только из Алтайского края были направлены в Усольлаг, Севураллаг, Вятлаг, Краслаг, Дальлаг, Бамлаг и др. ИТЛ 11 730 заключенных [6, с.118]. Переселения внутри Сиблага чаще всего касались спецпереселенцев, направляемых из северных районов на промышленные объекты края. Так, в мае 1932 г. в соответствии с решением бюро Запсибкрайкома ВКП(б) из Нарымского края в Кузбасс должны были быть переселены одновременно 3 000 семей для работы в системе «Кузбассугля» [6, с.11-12], «рабочие руки» передавались и на строившиеся завод комбайнов в Новосибирске, на Кузнецкий металлургический завод и другие объекты.

Несмотря на значительное увеличение числа лагерей в 1930-е годы и постоянно растущее число заключенных, основную массу эксплуатируемого государством населения составили спецпереселенцы. По данным отдела по переселенцам ГУЛАГа НКВД, только в 1930–1931 гг. на спецпоселение были отправлены 391 026 семей общей численностью 1 803 392 чел. [7, с.4] В районы Западной Сибири были выселены 17 859 семей из Украинской ССР, Башкирии, Московской и Ленинградской областей. Еще 52 091 семья были переселены на новые места жительства в пределах региона. Таким образом, число переселенных в крае составило 69 950 семей или 17,9% от общего числа выселенных семей. На 1 января 1932 г. в Западной Сибири на учете состояло 265 846 спецпереселенцев (14,7%), больше было только на Урале – 484 380 чел. [8, с. 34].

Сибирские историки, составители сборника «Спецпереселенцы в Западной Сибири...», приводят иные цифры. По их данным, «в результате депортаций 1930–1931 гг. в Западной Сибири в комендатурах Сиблага было размещено более 80 тыс. семей общей численностью 363 тыс. чел., из них в Нарымском крае – 68 тыс. семей или 284 тыс. чел. Согласно статистики Сиблага, 2/3 спецпереселенцев региона составляли местные, сибирские «кулаки», в северных комендатурах их численность достигала 9/10. Результатом политики государства стало удвоение населения в промышленных районах Кузбасса, в северных районах края население почти утроилось – со 119 до 300 тыс. человек [7, с.186,220].

При определении районов расселения специально выбирались места, из которых в силу природных условий было крайне затруднительно совершить побег. В одном из документов ПП ОГПУ Сибкрая от 25 апреля 1930 г. отмечалось, что «изысканы и детально проработаны под расселение необжитые, отдалённые северные районы..., при этом в принципе отвода районов расселения для каждого округа наряду с экономическими соображениями (пригодность их к сельскохозяйственному и промышленному использованию) также учтены были и моменты политического характера, в частности в отводе районов учитывались природные обстоятельства, гарантирующие невозможность бегства выселенных обратно (болота, реки, отсутствие дорог)» [7, с.221].

Выселяемое население расселялось в спецпоселках (трудпоселках). Сотни из них были организованы в совершенно непригодных для проживания условиях, где, несмотря на отчаянные усилия спецпереселенцев,

освоение этих мест оказалось невозможным. Трудовые поселения создавались в соответствии с постановлениями СНК 1931 и 1933 гг. На ГУЛАГ ОГПУ были возложены задачи и ответственность по надзору, устройству, хозяйственно-бытовому обслуживанию и трудоиспользованию выселенных кулаков и членов их семей. Управление осуществлялось через районные и поселковые комендатуры.

В ведение Сиблага, по данным на 24.09.1931 г., были переданы все расположенные на территории нынешних Кемеровской и Томской областей спецпоселения – 363 поселка и 6 квартир в Анжерке с численностью населения 295 320 чел. Из 63 211 семей 49 427 (78,2%) были расселены в Нарымском крае, где преимущественно занимались сельским хозяйством и лесоразработками.

Описанные условия расселения спецпереселенцев были хороши в качестве естественной «режимной меры», но сыграли с властью «злую шутку». Как свидетельствовал один из участников расселения в 1929 г. кулаков в междуречье Кети и Чулыма, И. Бочарников: «Расселение началось в соответствии с поступившими указаниями. (Фельдгерем ему были доставлены топографические карты из ГУЛАГа ОГПУ с отметками будущих поселений, которые он должен был рассматривать в качестве руководства к действию.) Всё «происходило просто, без особых хлопот и выбора места для будущего села. Бралась «пачка» из трёх–четырёх тысяч людей и подконвойно сопровождалась до отметки ГУЛАГа. На карте с отметкой «новое поселение» значился лес или взгорье, или луг, а в действительности здесь хлюпало болото. А в ином месте селение предполагалось ставить посреди озера, которое на карте не значилось. ...[Стало] ясно, что карты ГУЛАГа липовые, не соответствуют действительности, составлены наспех». На запрос Новосибирска с очередной просьбой об использовании карт Поливахы (бывшего царского чиновника. – В.У.) был получен отрицательный ответ и шифровкой было сделано замечание, чтобы меньше пользовались рацией «для неразглашения государственных секретов», а по вопросам расселения сосланных и снабжении их продуктами питания больше не обращаться [7, с. 186,220].

Результаты проведенного расселения нашли отражение в справке Сиблага в Запсибкрайисполком о хозяйственном использовании и бытовом устройстве спецпереселенцев в крае, подготовленной не позднее марта 1932 г., в которой отмечалось, что «планом, согласованным с РИКаами, предусмотрено: всего переселить в этом году 10 961 семейство спецпереселенцев... Причинами, побудившими к переселению, были: недостаток земли – 7 042 семьи (64,1%), непригодность земельных участков – 605 семей (5,5%), их затопляемость – 576 семей (5,3%), расположение на болоте – 522 семьи (4,8%), отдаленность от места работ – 243 семьи (2,2%), отсутствие у участков производственных перспектив – 1 501 семья (13,7%), отсутствие воды – 472 семьи (4,4%).

При этом следует заметить, что обустройство спецпереселенцев на необжитых таежных просторах сопровождалось высочайшей смертностью. По этой причине, например, краевые власти вынуждены были направить на территорию Кулайской комендатуры в бассейн р. Ягыл-Яг, куда выселили «кулаков» Омского округа, представительную комиссию из Новосибирска. О результатах десятидневной работы комиссия 19 августа [1930 г.] доложила на заседании с участием представителей ОГПУ, прокуратуры, ЗСКАУ, административного управления Омского округа, земельного и переселенческого управлений, Сибздрава. В докладе, в частности отмечалось, что «высланные кулаки расселены за болотами на весьма низком месте – четыре посёлка во время весеннего половодья затопляются. По приблизительному подсчёту можно насчитать 2 500 га чуть-чуть возвышенных мест, остальная часть заболочена и покрыта моховыми рябовыми болотами... Постройка произведена: избышки без моху, прорезаны окна, но не застеклены ввиду отсутствия стекла, крыши отсутствуют, забросаны кое-как берёзовой корой, полы в очень редких избышках деревянные, большинство – земляные. На вспаханых почвах произрастание огородных культур остановилось на стадии развития первых листьев. ...До 16 июня включительно, в утренние зори температура доходила до ноля градусов, было несколько инеев, почва в низких местах до сих пор промёрзшая, протаяла не более чем на 1 – 1,5 метра... Заниматься там сельским хозяйством, учитывая вышесказанное и большую затрату рабочей силы на раскорчёвку леса, - хозяйственно нецелесообразно...».

Из прибывших на место расселения 8 891 «кулака», к моменту приезда комиссии, сбежали 6 622, умерли 80, были освобождены 208 чел., остались на месте 1 607, в основной массе это старики, дети, больные и те, кто рассчитывал на освобождение. Ввиду малого пайка в пищу добавляли травяные и древесные

суррогаты, вместо чая употребляли перегнившие шишки. «Заболеваемость доходит до 80 процентов населения, преобладают желтизна, опухоли, дизентерия, совершенно отсутствует какой бы то ни было учёт, даже неизвестно о родившихся и умирающих...».

С учетом изложенного, комиссия предложила перевести «кулацкие» хозяйства в другое место, более подходящее для занятия сельским хозяйством. «А наличный штат комендатуры, в связи с его переутомлённостью и истрёпанностью нервов, требует немедленной замены...» [7, с.186,220].

По результатам доклада комиссии практически все «силовики» выступили против переселения, приводя аргументы: акт комиссии односторонен и не указывает положительные факты местности, ликвидировать комендатуру не следует; бегут «кулаки» с места расселения не из-за голодного пайка, а из «нежелания осваивать эти места и непримиримости», переводить их на юг «было бы сейчас очень нелепым»; в переселение уже вложены средства, если переселять, то надо вкладывать вновь и насколько это необходимо и т.д. Таким образом, никто из участников совещания даже не выразил сожаления о случившемся, не признав хоть доли своей вины в случившемся – ведь речь шла о кулаках, которых государство объявило врагами.

Другой проблемой являлся голод. И. Бочарников рассказывал, что при сопровождении колонн сухой паек на дорогу выдавали лишь конвою и комендантам. Спецпереселенцам ничего из продовольствия не полагалось. «...Кое-кто... успел захватить с собой малую толику ржаных сухариков, но ко дню сухопутно-пешеходно-тележного путешествия оных сухариков не оставалось в мешках ни грамма, и семьи питались бог знает чем. От голода и слабостей многие не могли двигаться, их укладывали на повозки. Многие от слабости и истощения умирали, их хоронили на обочине дороги, вырывая неглубокие могилы...».

Летом, в основном, жили на подножном корме – питались рыбой, ягодами, съедобными растениями, кедровыми шишками. Зимой 1929–1930 г. питаться практически было нечем. От цинги, тифа и просто от истощения умирали тысячами. Хоронить не успевали и укладывали трупы в штабеля на берегу реки. В 1930 г. стало поступать продовольствие и были созданы некоторые запасы. Но охрана и помощники-уголовники активно разворовывали их, пропивали. «Муку, сахар, крупу по скудости запасов делили ложками. Соль – щепотью. Тушенка обычно уходила на сторону.

...Очищая совесть за людскую гибель, выполняя инструкции, я каждую декаду строчил донесения с обозначением числа погибших от тифа, цинги, замерзших и умерших голодной смертью и т.д. Я указывал о необходимости принятия неотложных мер по спасению людей, но полномочное представительство в ответ на мои просьбы хранило упорное молчание.

...После первой зимы от сорока тысяч человек лишенцев в живых осталось ещё половина. После второй – едва пять тысяч. Подсчёт был точный. Я сам посылал сведения... Мужчин меньше, чем женщин. Стариков – единицы. Детей – никого...» [9].

Для окончательного представления района расселения вышеназванных «кулаков», приведу выдержку из официального документа: «Материалов, уточняющих экономику данного района (Кето-Чулымского. – В.У.) от комендатуры не имеется. ...Большая удалённость от сибирской магистрали и отсутствие водной системы сообщения, так как Кеть ...не судоходная, что, конечно, имеет весьма существенную роль в экономике района.

...Почва земли... в преобладающем большинстве светло-серая подзолистая, почему для разведения с[ельского] х[озяйства] является скудной. Отсюда сельское хозяйство возможно при условии севооборота кормовых культур или при значительных удобрениях, и всё же, благодаря суровости климата, пшеница там не вызревает. ...Что касается лесоразработок, то, несмотря на тысячные лесные там пространства, последние, весьма скудного качества (лес на 80 – 90 % фаутный) (поражённый болезнями и вредителями. – В.У).

Большое значение будет иметь для района намеченный (и уже утверждённый СКИКом) к постройке в 1930–1931 гг. писчебумажный комбинат в д. Ворожейка стоимостью в 20 млн рублей. Здесь также может вопрос с постройкой комбината встать в зависимость от постройки Томско-Енисейской трассы (железнодорожной). – В.У.» [7, с.106].

А вот как описывал состояние поселков спецпереселенцев в 1931 г. Прокурор Верховного Суда СССР П.А. Красиков: «В Нарымском крае водворено до 50 тыс. кулацких хозяйств, численностью до 200 тыс. чел.,

выдворенных из районов сплошной коллективизации... Количество нетрудоспособных, включая детей, в среднем составляет 50% общего населения кулацких посёлков, а в некоторых районах и выше.

В большинстве районов края спецпереселенцы в хозяйственном отношении устроены неудовлетворительно. ...Жилостроительство своевременно начато не было. В результате ... по ряду посёлков положение с жилищем крайне обострилось и переселенцы к началу зимы оказались в шалашах и землянках, не защищающих от холодов и дождей. Это положение усугублялось... необеспеченностью тёплой одеждой и обувью... Почти все посёлки, стоящие на больших расстояниях от водных путей, к концу навигации продовольствием обеспечены не были... Медобслуживание поставлено неудовлетворительно. Сеть медпунктов совершенно недостаточна.

В результате высока смертность стариков и детей, особенно последних. Так, по Парабельской комендатуре в течение лета по 1 сентября умерло: 1 375 человек, из них 1 106 детей. По Средне-Васюганской комендатуре с момента расселения спецпереселенцев по 1 сентября умерло 2 158 чел., или 10,13% к общему составу, из них ...детей – 1 559... На Нижне-Васюганской комендатуре за время с июля по 1 сентября ...умерло 1 166 чел., из них ... детей до 11 лет – 1 003 и подростков от 11 до 16 лет – 56 чел.»[11,с.236-237; 12, с. 81-82].

В общем балансе рабочей силы лесной промышленности Нарымского края спецпереселенцы занимали значительное место. Однако её использование было поставлено совершенно неудовлетворительно. Ряд работников лесотреста считал, что эту рабочую силу можно эксплуатировать, не заботясь о её материально-бытовых условиях, что ярко иллюстрировалось заявлением директоров Могочинского и Молчановского лесотрестов, которые заявили: «Спецпереселенцев надо держать как можно больше в чёрном теле». Заботы об улучшении материально-бытовых условий рассматривались как «правый уклон».»[12,с.82].

Начав «переселение», государство первоначально старалось снабжать переселенцев продовольствием. Только в первой половине 1930 г. выселенным в Сибирь кулакам были предоставлены: 91 тыс. ц муки, 10 тыс. ц крупы, 2,5 тыс. ц сахара, 20 тыс. ц рыбы, 786 ц растительного масла и др. продукты². В июне 1930 г. Наркомторгом СССР были даны указания союзным объединениям о выделении для спецпереселенцев, в частности для Сибири, продовольствия (в тоннах): муки – 9 743, крупы – 989, сахара – 313,9, масла растительного – 113,6, рыбы – 2 844, а также мыла – 60, овса – 2 400. Но сюда вошли и объёмы марта-июня 1930 г.

«В связи с окончательным решением вопроса о нормах снабжения спецпереселенцев» были приведены размеры этих норм: хлеба – 300 г в день или 6,5 кг муки в месяц (взрослое население, занятое на работах по освоению колонизационного фонда, подлежало снабжению из расчета 500 г хлеба в день или 10,8 кг муки в месяц), крупы – по 20 г в день (для отправляемых в особо отдаленные районы эта норма могла увеличиваться до 30 г, но при условии, если в приварке отсутствовали капуста, картофель и т.д.), сахара – 6 г взрослому и 12 г детям до 12-летнего возраста, растительного масла – ввиду крайней ограниченности норма не была установлена, детям до 12 лет –

свыше 6 г в день, рыбы – 75 г, мыла – в зависимости от ресурсов, исходя из примерной нормы от 50 г в месяц на одного человека [13].

Запсибкрайкомом для выселяемых также были разработаны и утверждены нормы путевого довольствия и снабжения на местах расселения. По этим нормам ежедневная выдача муки составляла 300 г, сахара взрослому – 6 г, детям – 9 г, подболтки – 2 г, соли – 15 г, крупы – 20 г, лука – 15 г, картошки – 195 г, капусты – 100 г, рыбы – 75 г и т.д. Перец и лавровый лист были исключены, животное масло не полагалось, а растительное – только для детей. Но этого, вне всякого сомнения, было недостаточно.

В Инструкции по организационному построению выселения кулацких хозяйств в северные районы ЗСК также были определены нормы выделяемого продовольствия на одно хозяйство. Муки на 2 месяца – 72 кг, крупы – 5, соли – 3,6. Всего на семью – 81,4 кг (так в тексте. – В.У.) на 2 месяца. Норма определена из расчета 4-х едоков в одном хозяйстве, а если их было больше, то нормы не увеличивались, просто порции

уменьшались соответственно количеству едоков [14]. Однако эти нормы были разработаны уже по прошествии почти полугода после начала кампании переселения, но на практике стали реализовываться позднее, и в неполной мере.

Переселяя десятки тысяч человек в глухую тайгу, большевистское руководство страны предполагало получение серьезных результатов их трудовой деятельности. Так, постановление СНК СССР «О хозяйственном устройстве спецпереселенцев в Нарымском крае» ставило перед западносибирскими организациями задачу в течение двух лет полностью освободиться от завоза в Нарымский край хлеба, фуража и овощей для снабжения спецпереселенцев и перейти на снабжение продуктами собственного производства. С этой целью предполагалось спецпереселенцам края отвести «земельных фондов 855 000 га, из коих землеустроить в 1932 г. 427,5 тыс. га (т.е. ровно половину. – В.У.), раскорчевать 75 690 га, построить 970 колодцев и проложить не менее 285 км проселочных дорог. Освоить под полевые и огородные культуры не менее 34 700 га» [15]. Для реализации этих планов предполагалось задействовать 55,7 тыс. спецпереселенцев Галкинской, Тоинской, Парбигской и Шегарской комендатур края. Еще 160,2 тыс. спецпереселенцев Ново- и Средне-Васюганской, Парабельской, Кетской, Кето-Чулымской и Александро-Ваховской комендатур должны были заниматься лесоповалом [16, с. 87-89]. Следует обратить внимание, что в более суровые и неподготовленные районы планировалось заселение втрое больше, чем в районы с более благоприятными условиями. Одно это уже на первом этапе предполагало значительно большее число жертв от пребывания в неблагоприятной для человека среде без создания условий и соответствующей подготовки.

Среди множества документов по «кулацкой ссылке» нельзя не остановиться еще на одном, подготовленным начальником комендантского отдела ПП ОГПУ по ЗСК И. Долгих – «Докладной записке об организации совхоза на Галке» – речь шла о территории, расположенной в границах Чаинского (ныне Бакчарского района Томской области). Суть записки сводилась к использованию труда спецпереселенцев для преобразования Нарымского края. По предложению Долгих, Галкинские гривы (бассейн р. Галка площадью 70–75 тыс. га) позволяли организовать «мощное показательное земледельческо-лесьное и скотоводо-конеководческое хозяйство, могущее питать продовольствием, семенами, рогатым скотом, породистыми лошадьми, свиньями, продуктами молочного хозяйства, мёдом и кустарными изделиями не только наши комендатуры, но также и весь Нарымский край».

План был представлен в форме экономической программы по созданию совхоза-комбината. Вывод проекта – при вкладывании в его реализацию примерно 700 тыс. руб., можно создать крупный экономически-культурный центр в Нарымском крае. Реализация плана возможна «только при заброске на Галку 6–8 тысяч вполне трудоспособных спецпереселенцев и жестокой эксплуатации их в течение двух–трех лет для того, чтобы проложить дорогу, осушить болота, произвести раскорчёвку гарей и рек, сделать их судоходными...». Замечу, что район, о котором идет речь, очень сильно заболочен.

Летом 1931 г. началось претворение в жизнь этого проекта – строительство дороги, соединявшей район освоения с Томском, и раскорчевка тайги под будущие плодородные нивы. Эксплуатация переселенцев действительно была жестокой. Уже в течение первого года численность поселенцев Галкинской комендатуры уменьшилась на 20%. Из 7,4 тыс. чел., преимущественно мужского населения, к осени 1932 г. в живых осталось 5,9 тыс. чел. Желание добиться намеченной цели любым путем вылилось в дальнейшее увеличение численности комендатуры до 12 тыс. чел., но работа по созданию ГУЛАГовского «шедевра» завершена так и не была [17].

Привлечение в Западную Сибирь сотен тысяч рабочих рук заметно повлияло на экономическое развитие региона. Были возведены крупные промышленные предприятия, открыты новые шахты и рудники, построены тысячи километров автомобильных и железных дорог, сотни мостов, зданий, гидротехнических сооружений и многое другое. Только по данным официальной статистики, в 1930–1937 гг. спецпереселенцами было раскорчевано 183 416 га и расчищено от кустарника и мелкого леса 58 800 га. Основной объем этих работ пришелся на Нарымский край (138 600 га) и северные районы Омской области (20 150 га), т.е. на Западную Сибирь пришлось почти 2/3 (65,54%) из всего этого объема. Из 2 988 га осушенных по РСФСР болот на Новосибирскую область (преимущественно в Нарыме) приходилось более половины – 1 500 га. Из 1 662 280 га освоенных земель на Новосибирскую и Омскую области пришлось 1 106

222 (1 054 000 и 52 222 га соответственно). К сожалению, достаточно многое из очищенного, раскорчеванного и осушенного было брошено и вновь было поглощено тайгой и болотами.

Силами спецпереселенцев на 1 января 1938 г. в бездорожных районах были проложены 7294 км дорог, в том числе 3 812 км в таежно-болотных районах Нарыма и 593 км – в северных районах Омской области, или 60,4% от общей протяженности построенных спецпереселенцами дорог. Протяженность Нарымских дорог складывалась из 165 км дороги союзного значения «Богородск – Галка», 162 км дороги краевого значения «Суслово – Тегульдет», 1 589 км полевых дорог и 1896 км межпоселковых дорог. Кроме того, было выстроено до 10 км различных мостов и труб и до 150 км настилов и гатей. Строительство дорог стало первоочередным делом для малозаселенного Нарымского края. К моменту расселения спецконтингентов между многими населенными пунктами имелись только труднопроходимые тропы. Наиболее сложная ситуация была в районах расселения по рекам Кеть, Чулым, Парабель и др. Поэтому еще в 1931 г. было уложено либо капитально отремонтировано до 1 000 км дорог.

С учетом большой обводненности районов расселения спецконтингентов остро стоял вопрос поддержания связи с участками расселения. Для этого были проведены значительные работы по очистке рек, частичному углублению русел или их спрямлению, что позволило сделать судоходными 3 500 км водных путей. В процессе мелиоративных работ сооружено 28 водных бассейнов, построено 475 колодцев для подъема питьевой воды. За 1934–1937 гг. осушено болот общей площадью 1 402 га, в том числе 520 га в районе упоминавшейся Галкинской комендатуры.

Посевные площади увеличились с 1931 по 1937 гг. в 10 раз, с 8 тыс. га до 82,1 тыс. га. Только в 1937 г. план раскорчевки-расчистки был выполнен в объеме 8 396 га. [18, с.32].

Спецпереселенцы были расселены практически по всему западносибирскому региону. На 1 июля 1938 г. в Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях было 648 трудпоселков, в которых проживало более 242 тыс. чел. В Нарыме основная их масса была занята в сельском хозяйстве и лесодобыче. В Омской области (после образования в 1934 г.) спецпереселенцы были расселены в 13 районах, где размещалось 120 трудпоселков (на 1 января 1935 г. в них числилось 52 330 чел.). Районами преимущественного расселения были северные – Тарский, Знаменский и Тевризский. К основным видам производств относились работы сельхознаправленности и кустарные промыслы – сеяли рожь, пшеницу, овес, ячмень, бобы, лен, коноплю, картофель, овощи, разводили скот, устраивали мельницы, занимались дегтекурением, рогожеплетением, пимокатным и бондарным делом, валили лес [18, с.32].

На Алтае спецпереселенцы также трудились в сельском хозяйстве и на объектах переработки сельхозпродукции. Так, на 1 марта 1933 г. только в системе Сахаротреста числился 2 601 переселенец [7, 123]. На 1 апреля 1940 г. в ОИТК УНКВД по Алтайскому краю в 20 спецпоселках и 19 трудпоселках было размещено 2 098 семей (8 945 чел.).

В Кузбассе, по данным на сентябрь 1933 г., до 40% всей рабочей силы, занятой в угольной промышленности, составляли трудпоселенцы – 41 512 чел. [7, с.150] В 1941 г. по тресту «Анжеруголь» (Анжерская комендатура) имелось 49 мастеров угля, 253 стахановца и 531 ударник из числа трудпоселенцев. По тресту «Прокопьевскуголь» (Прокопьевская комендатура) – мастеров социалистического труда – 231, стахановцев – 794 и ударников – 2 113 чел. [7, 99] В Омской области в указанный период поселенцы в основном использовались на работах треста «Обьлес» – 2 550 семей, «Обьрыбтреста» – 3 371, в горстрое – 240 и в Интегралцентре – 113 семей [7, с.81].

На начало 1938 г. в «кулацкой ссылке» на этот же период времени существовали 141 неуставная кустпромартель, охватывавшие 8 181 чел. Из этого числа на Западную Сибирь приходилось 111 (51 и 60 в Новосибирской и Омской областях соответственно). В регионе работали 452 неуставных сельхозартели из 1 058 по СССР, т.е. 42,7% [8, с.48-50].

На протяжении всего периода 1930-х годов руководство СССР продолжало политику хозяйственного освоения отдаленных районов страны за счет насильственного переселения в эти районы «провинившихся» перед государством граждан. Западная Сибирь была одним из основных центров такого переселения. Будучи помещенными в тяжелейшие условия без средств существования, многие из них погибли или стали жертвами произвола и бездеятельности представителей местных органов власти. Другая часть, попавшая в места

активного промышленного строительства, была несколько в лучшем положении, но также была вынуждена переносить тяготы и лишения.

Таким образом, спецпереселенцы в Западной Сибири в 1930-е годы являлись основным контингентом, подведомственным органам ОГПУ–НКВД, которые, при непосредственном участии партийно-советского руководства края, через систему Сиблага и его структурные подразделения – комендатуры – осуществляли полный контроль за расселением прибывавших спецпереселенцев, решением вопросов их бытового устройства, организации режима пребывания и организацию трудовой деятельности.

К середине 1930-х годов Сиблаг превратился в развитую экономическую структуру, оказавшую серьезное влияние на всю социально-экономическую обстановку в регионе. Нередко, это влияние было значительнее влияния местных властей, в силу отсутствия у последних реальных материальных ресурсов, в частности, по организации жизнедеятельности спецпереселенцев.

К началу 1940-х годов спецпереселенцы составляли значительную часть трудоспособного населения региона, занятого в основных отраслях хозяйственного механизма. Благодаря их самоотверженности и трудолюбию, Западная Сибирь превратилась в развитый экономический район СССР. Достигнуто это было не благодаря системе и организации ГУЛАГа, а в результате высочайшей самоотдачи спецпереселенцев, так как подневольный труд «жителей» ГУЛАГа не был эффективен и экономически оправдан, носил чаще всего экстенсивный характер.

Список использованной литературы:

1. Ильинский М. Нарком Ягода. - М.: Вече, 2005. - 766 с.
2. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: Справочник. - М.: Звенья, 1998. – 600 с.
3. Из истории земли Томской. Народ и власть. Сб. документов и материалов 1930–1933. – Томск. 2001. -447 с.
4. Солодкая Т.И. Становление уголовно-исполнительной системы на Алтае в 1917–1941 гг. // История становления органов внутренних дел России: взгляд из XXI века. Сб. ст. – Барнаул, 2001. – С.179-192.
5. Неизвестный Кузбасс. Вып. 2. Тоталитарная система: Палачи и жертвы. Сб. арх. док. - Кемерово, 1995. – 248 с.
6. Земсков В.Н. Судьба «кулацкой ссылки» (1930–1954 гг.) // Отечественная история. - 1994. - № 1. - С. 118.
7. Спецпереселенцы в Западной Сибири. Весна 1931 – начало 1933 гг. – Новосибирск, 1993. – 341 с.
8. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930 – 1960. - М., 2003. – 540 с.
9. Елегечев И. Со слов Ивана Терентьевича... // За Советскую науку. – 1989. - 15 июня.
10. Макшеев В. Спецы. Исследование. – Томск, 2008. – 177 с.
11. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы. В 5 т. / Т. 3.. – М.: Росспэн, 2002.- 1003 с.
12. Режим личной власти Сталина. К истории формирования/ под ред. ЮС.Кукушкина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. - С. 82.
13. Секретное циркулярное письмо Наркомторга РСФСР о нормах снабжения спецпереселенцев продовольствием от 2 июля 1930 г. // Спецпереселенцы в Западной Сибири. Весна 1931 – начало 1933 гг. – Новосибирск, 1993.
14. Центр документации Новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 80. Оп. 1. Д. 132. Л.12.
15. Выписка из постановления СНК СССР от 28 декабря 1931 г. «О хозяйственном устройстве спецпереселенцев в Нарымском крае». ЦДНИ ТО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.
16. Иванова Г.М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства.- М., 1997.
17. Секретная докладная записка начальника ОТП УНКВД по Новосибирской области И. Долгих о передаче хозяйственной деятельности отдела в ведение Новосибирского облисполкома от 5 февраля 1938 г. // Спецпереселенцы в Западной Сибири. Весна 1931 – начало 1933 гг. – Новосибирск, 1993. - С. 218-242.
18. Забвению не подлежит: Книга памяти жертв политических репрессий Омской области. А-Б. – Омск: Омское книжное издательство, 1997. Т.1. - 480 с.
19. Из объяснительной записки директора Сахаротреста в Запсибкрайисполком по вопросам жилищно-бытового устройства спецпереселенцев от 20 марта 1933 г. // Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1933–1938... С. 123.

© Уйманов В.Н., 2016.

С.Н.Фокина
аспирант ОГПУ
г. Оренбург, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ КАМПАНИИ ПО БОРЬБЕ С ПЬЯНСТВОМ И АЛКОГОЛИЗМОМ М.С. ГОРБАЧЁВА НА СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В настоящей статье говорится о состоянии преступности в СССР и в Челябинской области накануне антиалкогольной кампании второй половины 1980-х гг. и о влиянии данной кампании на уровень преступности.

Ключевые слова

Антиалкогольная кампания, борьба с пьянством и алкоголизмом, М.С. Горбачёв, преступность, Челябинская область.

1 июня 1985 г. по всему Советскому союзу началась кампания по борьбе с пьянством и алкоголизмом, исключением не стала и Челябинская область. Одной из причин начала самой масштабной в истории страны антиалкогольной кампании считается высокий уровень преступности. На примере Челябинской области попробуем разобраться действительно ли уровень преступности перед началом антиалкогольной кампании второй половины 1980-х гг. был высоким, и как она повлияла на состояние преступности.

Действительно, если мы посмотрим на количество зарегистрированных преступлений перед началом антиалкогольной кампании, то увидим следующую картину: в 1980 г. количество зарегистрированных преступлений в СССР было равно 1 527 557, в 1981 г. – 1 609 470, в 1982 г. – 1 655 932, в 1983 г. – 2 016 514, в 1984 г. – 2 029 144. Т.е., мы видим, что за 4 года перед началом кампании количество зарегистрированных преступлений в СССР увеличилось на 501 587, или на 33% [5, с. 409 – 410]. Преступность в СССР в 1984 г. была равна 182,7% к уровню преступности 1981 г. [5, с. 421]. В Челябинской области в 1983 г. произошёл рост преступности на 37%, на 62% увеличилось число телесных повреждений, на 41% произошло увеличение количества преступлений в быту. Также наблюдался рост числа преступлений, совершённых против личности: причинение тяжких телесных повреждений на 83,3%, изнасилований в 3 раза, причинение лёгких телесных повреждений в 2,3 раза. Следует отметить, что рост преступности сопровождался низкой раскрываемостью преступлений, которая в 1983 г. в Челябинской области составила всего 83% [10, л. 111–112].

До принятия антиалкогольного законодательства в стране по причине пьянства совершалось 60–70% убийств, 75–80% хулиганских поступков, каждое четвёртое (25%) ДТП [2, с. 38]. Наибольшее количество преступлений совершалось в субботние, воскресные и праздничные дни. Так, в эти дни совершалось 33% хулиганских действий, 48% нанесений повреждений, 50% убийств [1, с. 18–19].

Антиалкогольная кампания М.С. Горбачёва проводилась в течение 1985–1987 гг. и дала определённые положительные результаты, в частности, она способствовала сокращению преступности, как на территории всего Советского союза, так и на территории Челябинской области. Преступность в СССР на почве пьянства в 1985 г. сократилась на 11,5%, а в 1986 г. более чем на 20% [4, с. 48]. В РСФСР преступность по причине пьянства за годы антиалкогольной кампании сократилась на 26% [3, с. 342], уровень убийств снизился на 45,9%, уровень убийств в состоянии алкогольного опьянения снизился на 40,6% [6, с. 35].

В Челябинской области уже во втором полугодие 1985 г. в результате принятых мер уровень преступности на 10 тыс. человек населения сократился со 112 до 109, среди несовершеннолетних со 185 до 177. Более чем на тысячу было зарегистрировано меньше преступлений, совершённых в нетрезвом состоянии. Меньше стало совершаться преступлений против личности, общественного порядка и безопасности, сократилась уличная и бытовая преступность [9, л. 73]. В целом преступность на почве пьянства по области в 1985 г. сократилась на 9,6%, среди несовершеннолетних на 1,6% [8, л. 88]. И такие результаты были достигнуты только за полгода действия антиалкогольного законодательства. Снижение преступности

наблюдалось и в последующие годы антиалкогольной кампании. Так, например, в июне–июле 1987 г. по области количество преступлений, совершённых в пьяном виде сократилось на 31,4% [7, л. 51].

Во второй половине 1987 г. по всей стране произошло увеличение производства и продажи спиртных напитков, что, естественно негативным образом повлияло на состояние преступности в стране. Так, на территории Челябинской области во второй половине 1987 году был зарегистрирован рост преступности на почве пьянства: в Октябрьском районе на 22,6%, Еткульском на 24,6%. При этом рост преступлений на почве пьянства был зарегистрирован и в ряде других районов Челябинской области. В итоге в 1987 году удельный вес преступлений по области, совершённых в нетрезвом виде вырос с 30 до 34% [11, л. 56].

Таким образом, антиалкогольная кампания 1985–1987 гг. способствовала снижению уровня преступности в Челябинской области, правда, после завершения данной кампании шкала преступности вновь начала повышаться.

Список использованной литературы:

1. Жданов С.Х. Пьянство – социальное зло. - Алма-Ата, Казахстан, 1987 г. – 60 с.
2. Иванов В.В. Социальные проблемы профилактики пьянства в трудовых коллективах. – Саратов: Приволж. КН. из-во, 1989. – 56 с.
3. Курукин И.В. Государево кабацкое дело: Очерки питейной политики и традиций России / Игорь Курукин, Елена Никулина. – М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. – 382 с.
4. Левин Б.М. Актуальные вопросы антиалкогольной пропаганды и пути повышения её эффективности по материалам Всесоюзного семинара лекторов). – М.: Знание, 1987. – 64 с.
5. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, религиозные и российские тенденции. Предисловие академика Российской академии наук В.Н. Кудрявцева. – М.: Из-во «Норма», 1997. – 525 с.
6. Немцов А.В. Алкогольная смертность в России, 1980–90-е гг. - М., 2001. – 56 с.
7. ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 2937.
8. ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3037.
9. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 199. Д. 34.
10. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 199. Д. 154.
11. Фокина С.Н. Причины введения и основные результаты антиалкогольной кампании Советского государства второй половины 1980-х годов на территории Челябинской области // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Т. 21, №4, 2015 г., с 53-56.

© Фокина С.Н., 2016

УДК 1(091):502

А.В. Вершков

к.т.н., доцент

Сибирский федеральный университет
г. Красноярск, Российская Федерация**О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»
И «ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ»****Аннотация**

В работе рассматривается соотношение понятий «экологическая деятельность» и «природопользование». Показано, что понятие «экологическая деятельность» может рассматриваться в двух аспектах – в широком, как любая деятельность общества в области экологии и узком. В узком понимании экологическая деятельность и есть «природопользование».

Ключевые слова

Экологическая деятельность, рациональное природопользование, коэволюция.

С 1970-х годов резко возрос интерес к взаимоотношениям человека и природы, в том числе проблемам природопользования, где общество и природа сталкиваются наиболее тесно. Понятие «природопользование» введено в научный оборот Ю.Н. Куражковским, определившим природопользование, как «прикладную синтетическую науку об общих принципах практической деятельности, связанной либо с непосредственным использованием природы, либо с воздействием на нее»[1, с.209]. Основной фундаментальной проблемой природопользования была определена «проблема оптимизации воздействия общества на природу с целью наиболее эффективного и разностороннего использования сообразно человеческим потребностям и целям». Основная проблема конкретизировалась в аспектах природопользования, среди которых выделялась проблема рационального проведения крупных преобразований природы, обеспечивающих лучшее удовлетворение человеческих потребностей.

Видный российский ученый Н.В. Реймерс, развивая деятельность Ю.Н. Куражковского по формированию науки о природопользовании, сформулировал понятия «рационального» и «нерационального» природопользования. Под рациональным природопользованием ученый предлагал понимать «систему деятельности, призванную обеспечить экономную эксплуатацию природных ресурсов и условий и наиболее эффективный режим их воспроизводства с учетом перспективных интересов развивающегося хозяйства и сохранения здоровья людей». К нерациональному природопользованию была отнесена «система деятельности, не обеспечивающая сохранение природно-ресурсного потенциала. Нерациональное природопользование – это хищническое использование природных ресурсов, приводящее к экологическому неблагополучию в виде экологического кризиса и его крайнего проявления – экологической катастрофы». [2, с.203].

Опираясь на взгляды Ю.Н. Куражковского и Н.Ф. Реймерса, В.В. Дежкин сформулировал определение природопользования, вложив в него ограничения этического характера: «Природопользование – это деятельность по изучению, разведке, первичной переработке (обогащению) природных ресурсов с целью их прямого потребления или обеспечения ими производственной сферы с учетом основных эколого-экономических, социальных и природоохранных критериев и ограничений, официально принятых обществом»[3].

Необходимо отметить, что, несмотря на широкое употребление в настоящее время термина «природопользование» в науке, в природопреобразующей деятельности, появления учебной дисциплины «Природопользование» в высших учебных заведениях, авторы работы [4], проанализировав данное понятие, начиная с 1960-х годов, считают, что оно имеет множество толкований и до сих пор остается нераскрытым.

Для доказательства своей точки зрения Ю.А. Бобровин и В.Ф. Резников приводят ряд определений, в том числе Ю.П. Михайлова: «природопользование – использование природных благ, а также характер, масштабы и последствия этого воздействия»; П.Я. Бакланова - «природопользование – «различные формы непосредственного взаимодействия и взаимоотношения человека (с его техническими средствами и технологиями) и природных систем и процессов в соответствующих пространственно-временных масштабах с целью получения общественно (социально) значимых продуктов, услуг, энергии»; А.С. Шнейгауза, определяющего суть природопользования в «использовании человеком ресурсов, компонентов, природных процессов в целях функционирования общественных сфер» и выступающего в виде канала связи между двумя мегасистемами – «природа» и «общество» и др.[4]. В.А. Осипов полагает, что природопользование можно рассматривать узко и широко. В узком понимании природопользование – «совокупность социальных действий по пользованию окружающей средой, включая эксплуатацию и трансформацию среды в желательном направлении»; в широком – «использование держасьейся в природе информации для конструирования технологических процессов и управления социальными отношениями». При этом природа понимается как весь материально-энергетический и информационный мир Вселенной, а человечество – часть природы, выделившаяся из нее благодаря объединению в социальные (общественные) группы. Другими словами, - заключает автор, природопользование, - есть процесс познания[5].

Многие авторы отмечают, что, поскольку с «использованием природных благ связаны все отрасли хозяйства, природопользование нельзя рассматривать как особую отрасль хозяйства», нельзя рассматривать природопользование и как особую науку, так как область интересов должна быть бесконечно широка, поэтому в целом природопользование следует рассматривать «как комплексное междисциплинарное направление, область знаний о возможностях использования различных компонентов природы и природоресурсных систем в социально-экономическом развитии региона»[4, с.15].

Нет единства у ученых и в понимании сущности термина «рациональное» природопользование. Так, например, П.Я. Бакланов считает, что отнесение природопользования к рациональному, или нерациональному с точки зрения его качества и эффективности возможно только при использовании конкретного критерия и отмечает, что проблема выбора критерия еще не решена. Сам П.Я. Бакланов полагает, что в качестве критерия могут использоваться показатели изменения состояния природных ресурсов с учетом их добычи и техногенных изменений, а также показатели ущерба, наносимого природно-ресурсным системам при различных вариантах природопользования»[4, с .16]. В данной работе приводится также точка зрения М.Т. Романова и А.В. Мешкова, согласно которой о рациональности природопользования можно говорить скорее на уровне качественных оценок. В целом, как бы подводя итоги дискуссии по различным аспектам природопользования, Ю.П. Михайлов заключает, что многие упущения в области природопользования вызваны слабостью методологической базы и высказывает необходимость разработки концепции природопользования, где исходным позициями должны быть система приоритетов и специальная методология[4, с.17].

Анализируя понятие «природопользование», мы отмечаем близость понятий «природопользование» и «экологическая деятельность»(экодеятельность). Одно из определений «экологической деятельности» дано С.Э. Крапивенским. Исходя из того, что экодеятельность представляет собой «специфическое проявление активности общества в отношениях с природой», С.Э. Крапивенский дает следующее определение: «экологическая деятельность – деятельность, направленная на сохранение динамического равновесия между обществом и природой или на его восстановление, если оно нарушено»[6, с.181]. По мнению С.Э. Крапивенского, «объективной основой экологической деятельности является потребность общества во взаимодействии с благоприятной или неблагоприятной для его существования и развития природной средой». Потребности рождают цели и деятельность по ее реализации. С.Э. Крапивенский отмечает, что экологическая деятельность общества имеет две стороны: материальную, т.е. производственную по улучшению и сохранению природной среды, и духовную, к которой относятся выработка и проведение экологической политики, совершенствование природоохранного права, воспитание в членах общества экологического сознания.

Понятие «экологическая деятельность» подробно рассмотрено в работе А.Д. Урсула «О понятии

«экологическая деятельность»[7]. Ученый отмечает, что понятие «экологическая деятельность» (экодеятельность) еще не нашло своей методологической экспликации. Экодеятельность является составной частью деятельности и, по мнению А.Д. Урсула, выражает аспект отношения общества к природе. Оно вычленяет в понятии «взаимодействия общества и природы» ту важную часть, которая относится к обществу и обусловлена его активностью. В содержание экодеятельности А.Д. Урсул предлагает включать все взаимодействия субъекта этой деятельности (общество) с ее объектом (экосредой) и называет эти взаимодействия – эковзаимодействиями. Экодеятельность зависит от способа взаимодействия, конкретного общества и орудий посредников взаимодействия. А.Д. Урсул считает, что эковзаимодействия имеют неоднозначные результаты и зависят, прежде всего, от человека, от целей, которые он перед собой ставит и применяемых орудий деятельности [7, с.36]. А.Д. Урсул также полагает, что средства взаимодействия по своим экологическим последствиям можно разделить на различных вида: разрушающие окружающую среду и созидающие ее. Отсюда и эковзаимодействия также можно разделить на созидающие или разрушающие. Мерой эффективности экодеятельности, ориентированности ее на достижение максимально полезных экологических результатов при наименьших затратах человеческого труда может служить вводимое А.Д. Урсулом понятие «экологическая эффективность»[7, с.37], которое определяет «степень рациональности экодеятельности, ориентированности ее развития на достижение максимально полезных экологических результатов, при наименьших затратах человеческого труда [7, с.37]. По мнению А.Д. Урсула, понятие экодеятельности тесно связано с понятием «стратегия деятельности», определяющим комплекс форм, средств и путей деятельности, ориентированных на достижение долговременных целей, рассчитанных на длительную перспективу и предусматривающих кардинальное решение экологической проблемы.

Отметим также, что понятие «экодеятельности» согласно А.Д. Урсулу вычленяет из понятия деятельности ту ее часть, которая относится к обществу и обусловлена активностью общества по отношению к природе.

Сравнение определений экодеятельности и природопользования показывает, что они близки. Во-первых, ключевое слово в обоих понятиях - деятельность человека, во-вторых, это деятельность по отношению к природе. Это приводит к заключению о близости этих понятий и по содержанию. Так, напрямую связывает понятия «экологическая деятельность» и «природопользование» А.Л. Гончарова в диссертационной работе «Экологическая деятельность как предпосылка устойчивого развития общества» [8], в которой показано, что экологическая деятельность является предпосылкой устойчивого развития общества, в идеале понимаемого как «развитие общества на базе неистощительного экологически целесообразного природопользования, обеспечивающего высокое качество жизни людей в целом (в цепи поколений: здоровье человека, высокую продолжительность жизни, благоприятно-желаемую и объективно-здоровую - среду обитания, экологическую безопасность)».

На наш взгляд, при исследовании философских вопросов природопользования понятие «экодеятельности» можно использовать в двух смыслах, широком и узком. В широком смысле «экодеятельность» - это любая деятельность общества в области экологии, например, деятельность предприятий по производству экологически чистой продукции, деятельность в области экологического воспитания, образования, формирования экологической культуры. Такое толкование экологической деятельности широко распространено. В узком специальном смысле экологическая деятельность - это и есть природопользование. Расширяя понятие «природопользование» до понятия «экологическая деятельность» мы, таким образом, демонстрируем многогранность и комплексность природопользования. Экологическая деятельность может гармонизировать взаимоотношения с природой, это соответствует рациональному природопользованию или приводит к экологическому неблагополучию (кризису и катастрофе) – это нерациональное природопользование. Таким образом, за критерий рациональности берется ущерб, наносимый природной среде. Кроме того мы полагаем, что понятие «рациональное природопользование» можно заменить понятием «коэволюционное природопользование», которое по нашему мнению снизит многие вопросы рациональности природопользования и уберет вопросы, связанные с определением критерия рациональности. При этом смысл термина «коэволюция» мы понимаем в определении Н.Н. Моисеева,

согласно которому «развитие человечества должно быть согласовано с развитием биосферы и не должно играть роль раковой опухоли и содействовать ее деградации»[9 с. 27].

Этой точке зрения, на наш взгляд, близка точка зрения А.Д. Урсула, который считал, что экодеятельность можно выделить в самостоятельный вид деятельности и, прежде всего, деятельности в области экономики. Напомним, что основной ведущей формой природопользования является именно экономическая.

Список использованной литературы

1. Куражковский Ю.Н. Основные проблемы и методы природопользования // Природа и общество. М.: Наука, 1968. - С.207-221
2. Н.Ф. Реймерс Охрана природы и окружающей человека среды. Словарь-справочник - М.: Просвещение, 1992. - 320 с.
3. Дежкин В.В., Попова Л.В. Экологическая этика и биологическое природопользование: элементы теории и этико-экологические ограничения // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2006. - №1. - С.28-37.
4. Ю.А. Бобровин, В.Ф. Резников Научные основания рационального природопользования и устойчивого развития регионов: анализ подходов [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.elib.altstu.ru
5. В.А. Осипов Социально-экономические проблемы управления природопользованием Концептуальный аспект. Монография. Изд-во Тюменского государственного университета, 1999. - 248 с.
6. Крапивенский С.Э. Социальная философия. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2003. – 416 с.
7. Урсул А.Д. О понятии «экологическая деятельность» // Философские науки. 1986. - №1. - С.35-42.
8. Гончарова А.Л. Экологическая деятельность как предпосылка устойчивого развития общества. Автореферат дис. к.ф.н.. - М., 1995. - 23 с.
9. Моисеев Н.Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. 1998. - №8. - С.26-32.

© Вершков А.В., 2016

УДК 101.8

О.Б.Скородумова

Доктор философских наук, доцент

Кафедра философии

Российский государственный социальный университет

г.Москва, Российская Федерация

НОВЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается проблема новых требований к управлению при переходе информационного общества в новую стадию развития, которую характеризуют как общества знаний. Проводится сравнительный анализ особенностей управления в индустриальном и постиндустриальном (информационном) обществах. Выявляются новые условия управленческой деятельности, связанные с распространением организаций нового типа, базирующихся на сетевых структурах и виртуальных формах ведения деятельности.

Ключевые слова

Информационное общество, общество знаний, сетевые предприятия, виртуальные организации, управление.

Развитие информационного общества и переход его к обществу знаний актуализирует анализ потребностей в изменении методов и форм управления. В статье ставится задача проанализировать новые тенденции в изменении информационного общества и выявить тенденции в изменении управления.

Если управление в индустриальном обществе характеризовалось командными формами, иерархической системой, при этом была крайне низкой роль индивидуальной инициативы, то управление в информационном обществе отличается гибкая система управления, децентрализация, высокая роль индивидуальной инициативы. Новые информационные технологии позволяют осуществить прорыв в совершенно иной мир, где доминируют децентрализованные способы организации труда [2].

Одна из существенных проблем информационного общества: как не отстать в гонке модернизации и лавинообразном росте информационных потоков, как стать первым в гонке инновационных перемен? [1]. Если специалисту, получившему образования в XX веке, в целом хватало имеющихся знаний для осуществления своей профессиональной деятельности, то динамизм информационного общества требует особых качеств, связанных с постоянным переобучением. Это приводит к необходимости непрерывного обучения: накопленный работником запас знаний и информации может расширяться и видоизменяться на протяжении всей трудовой жизни. В результате от специалиста требуется не просто освоение определенного знания, а, в первую очередь, владение методологией поиска нового: обучение тому, как учиться, поскольку большая часть специальной информации, как правило, устаревает в течение нескольких лет [3]. Успешность на рынке напрямую зависит и от владения методикой адаптации знания к профессиональным потребностям, наличия способности преобразовывать информацию, полученную за время обучения, в специальные знания. Повышенная востребованность работника нового типа обусловлена переходом от традиционных предприятий, где господствовали отношения иерархии к сетевым предприятиям, для которых характерна гибкость решений.

Повышение заинтересованности через частичные выплаты посредством опционов акций, телеработа, возможность формирования собственного капитала, путем вкладов в акции компаний, на которые работают профессионалы нового типа, требуют от них предельной мобильности, самостоятельности в принятии решений и способности к инновациям.

Гибкость системы занятости: самостоятельная занятость, работа неполный рабочий день, временная работа, выполнение работ по субподрядам и консультирование предъявляют особые требования и к системе образования. Она также должна быть мобильной, восприимчивой к инновациям, постоянной модернизирующей свои программы в соответствии с потребностями современного рынка.

Еще одна проблема, требующая модернизации и гибкости управления: как не потерять своего потребителя в жесткой конкурентной борьбе? Потребитель становится центральной фигурой экономических процессов. Бизнес ориентирован не на конечного потребителя, а на делового заказчика своей деятельности. Если прежняя экономика ориентировалась на среднего потребителя – «человека толпы», то новая цифровая экономика старается выявить и удовлетворить индивидуальные потребности во всем их многообразии. Отсюда возникает потребность учета в управлении своеобразия менталитета людей. Социокультурные характеристики, вступающих в экономический контакт, имеет прямые экономические последствия. Краеугольным камнем сетевой бизнес-модели является обратная связь между потребителями и производством в режиме реального времени. Свобода, инициатива, нестандартность, мотивация и самореализация – базовые требования к сотруднику нового типа.

Таким образом можно прийти к выводу о том. Что существенными факторами, влияющими на процессы управления в информационном обществе являются процессы, связанные с возрастанием роли ценностей, формированием новой профессиональной среды, основанной на принципах: доверия, честности, открытости.

Список использованной литературы:

1. Кузьменко Г.Н., Евреева О.А. Место философии управления в теории и практике менеджмента // Ученые записки Российского государственного социального университета, 2013, Т.1. №4 (117).
2. Малоун Т.У. Труд в новом столетии: Как новые формы бизнеса влияют на организации, стиль управления и вашу жизнь. -М.: Олимп-Бизнес, 2006.
3. Скородумова О.Б. Социальные риски как условие формирования общества знания // Ученые записки Российского государственного социального университета, 2013, Т.1. №4 (117).

©Скородумова О.Б. 2016.

УДК 811

I.G. Korshunova

senior teacher

КФ КрУ МВД РФ

г. Симферополь, Российская Федерация

DIFFICULTIES OF ENGLISH LEARNING AS A FOREIGN LANGUAGE**Abstract**

The article highlights the problems of English learning as a foreign language. Some difficulties are connected with origin of the language, spelling rules and grammar. But in most cases problems are caused by the learner's personal abilities.

Key words

Origin of the language, international communication, combination of aspects, spelling patterns, personal abilities, competence.

English is a difficult language to learn to speak for the non-native speaker. But the main problem is to learn how to write, and to be able to be spoken directly by reading from the written word.

English is a mixture of mainly Anglo-Saxon (Old English, with a bit of Norse mixed in) and Old French, with lots of Latin and Greek words passed on down to it through the French, and added to it directly during the Renaissance. In addition, it has the habit of creating new words and new meanings for old words, by the hundreds, almost daily. Because of the mixture of old and new, the spelling of about half of the written words does not match the sounds of the words, making it obligatory to remember the unique pronunciation and spelling of almost every other word. Moreover, the meanings of basic English words can be many and varied.

However, a combination of several different aspects of English that makes it difficult. Similarly, English has no genders and only three different articles (the, a, an); or five, if you count the stressed variants separately. The form of articles doesn't change according to the function of the noun in a sentence. We can give to two following sentences in English and in German to illustrate the idea:

The table is big. Der Tisch ist groß.

I see the table. Ich sehe den Tisch.

In English, "the table" remains the same, whereas in German "der Tisch" (the table) changes according to the function of the noun, and this was just the pattern for masculine nouns; there's another one for the feminine, neuter, and plural ones, giving 16 forms altogether to be remembered for what would be just "the" in English. The same applies to adjectives and other parts of speech, so English grammar can actually be considered quite ancient in comparison to many other languages.

So what is it that makes English so hard for foreigners to learn? The answer is: the combination of its vocabulary, orthography, and pronunciation. Most languages have a regulatory body which issues spelling reforms as the pronunciation of the language develops (which happens much faster than one might have expected). On the other hand, English spelling is "regulated" by influential dictionaries, such as Webster's dictionary and The Oxford English Dictionary.

Learners of English, on the other hand, meet most of their vocabulary in a written form first. It is often possible to derive the meaning of a new word from the context, but instead of looking up the correct pronunciation in a dictionary, learners tend to just guess what the pronunciation might be and then use this pronunciation internally when thinking about the word. Unfortunately, such guesses are wrong most of the time.

One of the reasons they are wrong so often is an unusually large number of vowels and consonants present in English which must be distinguished in order to be understood correctly (the so called "minimal pairs") which sound almost the same to the learner's ear.

For example, none of the words “bed”, “bet”, “bad”, “bat”, “bud”, “but” is pronounced the same as any of the others, and they mean completely different things (they are pronounced, in the same order: /bɛd/, /bɛt/, /bæd/, /bæt/, /bʌd/, bʌt/). Nevertheless, these are all patterns that can be learned because all the differences are indicated by the spelling of the words.

A much greater problem is caused by spelling ambiguities and historical spellings that don't follow current pronunciation rules at all. Why is “dear” pronounced the same as “deer” but “bear” and “beer” sound different? Or why is “colonel” pronounced the same as “kernel”?

In addition there is no indication of stress placement in English whatsoever. In most languages, stress placement is governed by relatively simple rules; in English it is almost completely irregular, and words can even change their meaning depending on the stress position.

To make the confusion complete, there is a large number of English dialects in which pronunciation of vowels, intonation, and stress placement differ considerably. A learner of English has no other choice than to learn to understand all of the major dialects since he or she will most likely meet them sooner or later.

In terms of vocabulary, English is like a patchwork. It is a mixture of (mostly) Middle French, Anglo-Saxon, Latin, and Greek. As a result, there are often different words to express the same idea.

Thus, we may suggest the following conclusions:

There are some reasons why English language is so hard to learn. The alphabet was created for languages with five vowels, while English has sixteen. The history of English complicated the sound - to - spelling rules because it incorporates spelling patterns from several different languages.

Currently, there are many techniques for a foreign language study in higher education. Each method has certain features, some are more popular and demand, some less. This article will discuss the main techniques for students studying English.

General didactic principles are implied in learning any subject and in learning a foreign language in particular. They comprise: educational learning, consciousness, activity, use of visual aids, accessibility, durability, individualization.

Not all problems of foreign language learning are connected with nature of the English language. They often arise due to the abilities of the learner.

According to Kabardov M.K. the research revealed different types of foreign language learning characteristics of speech and language competence and abilities. They are expressed as “language competence”, “speech competence” and cognitive-linguistic and communicative –speech types of learning [5, p.12].

Rubinshtein S.L. paid much attention to natural abilities, also considering factors of abilities development in special area- learning and education, neighborhood. He connected problems of abilities with the question of development. Rubinshtein S.L. admitted that “individual should have preconditions, inner conditions for their inherent growth”[9, p.221].

“Attitude to the learner as to the subject of the teaching process nowadays is linked to the right of every learner to choose personal technology of language mastering, considering his individual-psychological features - attention, memory, mentality, type of the nervous system activity; it is based on individual-typical processes and methods of foreign speech mastering, on eliciting psycho-physiological mechanisms, which form the background for individual-distinctive was to master a foreign language” [1, p.25].

Vyatutnev M.N. suggested comprehension of the communicative competence as “choice and realization of the speech behaviour programme depending on individual's ability to respond in any communicative situation; ability to classify situations depending on theme, targets, communicative objectives” [11, p.38]. Such ability of choice and realization of speech communication programme and behaviour is employed on the cultural background and as a result of natural communication and specially organized training” [2, p. 55].

List of literature:

1. Davidson D. Functioning of the Russian language: methodical aspect: Plenary report / D. Davidson, O.D.Mitrofanova // Russian language and literature in communication of the peoples worldwide: problems of functioning and teaching. – M.: Russki yazuk., 1990. – 27 p.

2. Izarenkov D.I. Basic components of the communicative competence and their formation on the advanced level of learning of students-non-phylogologists / D.I.Izarenkov // Russky yazuk za rubezhom. – 1990. – № 4. – PP.54-60.
3. Griffiths, R. Personality and Second Language Teaching, New York, 1991, 150 p.
4. Gromova O.A. Audio-visual method and practice in use. M.: Vusshaya shkola, 1977, 100 p.
5. Kabardov M.K. – About diagnostics of language abilities. Dichotomy of language and speech in foreign language learning. <http://lib.mgppu.ru/OpacUnicode/index>
6. Matiugin I.Yu., Chakaberia Ye.I., Rubnikova I.K., How to remember words. -D.: Stalker, 1997. – 448 p.
7. Passov Ye.I. Communicative method of foreign speaking. – M., 1991.- 223 p.
8. Rogova G.V., Vereschagina I.N. Methods of English language teaching at the initial stage of learning. – M.: Prosveschenie , 1988. – 312 p.
9. Rubinshtein S.I. Problems of general phsycology. M., 1973. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/rubin/07.php
10. Solova Ye.N. Methods of foreign language learning. Basic course of lectures. “ Prosveschenje”, Moscow, 241p.
11. Vyatutnev M.N. Communicative direction in Russian language teaching in foreign schools / M.N. Vyatutnev // Russki yazuk za rubezhom. – 1977. – № 6. – PP. 38-45.

© Коршунова И.Г., 2016

УДК 811.11

А.Р. Бодулева

к.филол.наук

А.З. Зарипова

2 курс, ФФиМК, Бирский филиал БашГУ

г.Бирск, Российская Федерация

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СМС-СООБЩЕНИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

Статья посвящена лингвистическому анализу СМС-сообщений английского языка. Анализируются некоторые особенности функционирования смс-сообщений. Особое внимание уделяется проблеме образования сокращений в текстах СМС-сообщений.

Ключевые слова

Смс-коммуникация, смс-сообщение, сокращения, принцип экономии, принцип конспиративности.

Общеизвестно, что 21 век - это век высоких информационных технологий, которые совершенствуются с каждым годом. Вместе с ними развивается и общество, и моральные ценности, и образование, и конечно же, язык. Язык в своих устных и письменных формах постоянно подвергается изменениям и совершенствованиям, он является отражением общества, уровня образования и социального статуса каждого человека [1, с. 30].

Поколение 21 века ведет активный образ жизни, подстраивая язык под быстрый и активный ритм жизни. В устной и письменных формах языка появляются новые слова, которые приходят к нам вместе с теми предметами, явлениями и понятиями, которые они номинируют и которые отражают социально и культурно-значимые реалии современной жизни общества. С развитием информационных технологий, появлением сети Интернет, сотовых телефонов, смартфонов, компьютеров, планшетов письменная форма языка в особенности претерпевает крупные изменения. Особую актуальность приобретает изучение лингвистических особенностей СМС-сообщений английского языка, которые и послужили темой данной статьи.

Известно, что многие единицы в настоящее время зарождаются по принципу экономии. Языковая экономия включает в себя качественно разнообразные явления и процессы, ведущие, в конечном счете, к сжатию, компрессии способов выражения замыслов высказывания, в результате чего происходит устранение информационно избыточных элементов. Передача большей информации в единицу времени может осуществляться путем модификации самих речевых единиц (слов и их компонентов). Отличительным признаком СМС-сообщений является ограниченное число знаков, что обуславливает лексические, синтаксические, морфологические особенности данного типа сообщений. В английском языке феномен «сокращенного языка», используемого в СМС-сообщениях, называется *txtslang/txtspk* (textspeaking), *txttlk* (texttalking), *txtmsg* (textmessaging), *txtwrit* (textwriting), *txtin* (texting) [2]. Говоря о графических особенностях английских СМС-сообщений, следует отметить, что тексты создаются по принципу экономии усилий при наборе текста через клавиатуру телефона, что обуславливает использование знаков одного регистра. Существуют достаточно известные среди активных участников смс-коммуникации акронимы. Следует отметить, что написание СМС-сообщений осуществляется заглавными буквами, что часто выполняет аттрактивную функцию, функцию привлечения дополнительного внимания (SSDD – same stuff, different day, WYCM – Will you call me?, YGM – You’ve got mail? и другие). Многие буквы и слова также могут быть выражены через цифры, которые по звучанию очень схожи с используемой буквой или словом. Например, английский предлог «for», можно без ущерба для смысла заменить цифрой «4(four)». По тому же принципу предлог «to» заменяется цифрой «2 (two)» (2DAY – today, B4 – before, F2F – face to face и другие).

Коммуникация посредством СМС-сообщений напоминает диалоги, состоящие чаще всего из 2-4 реплик. Как правило, они используются для решения следующих коммуникативных задач: предложение / договоренность, сообщение о каком-либо факте / отчет, поздравление, признание в любви, флирт, «моментальный снимок» (сообщение о том, что человек делает или видит в данный момент), выяснение, доступен ли потенциальный собеседник для общения [2]. Например, изучая сайт youtube, мы обнаружили следующие тексты в комментариях к видео об СМС-зависимости среди подростков. В них мы прослеживаем акронимы, характерные для СМС-сокращений. Например, девушка-подросток пишет о своей семейной проблеме: родители забрали у нее телефон из-за чрезмерной привязанности к написанию сообщений друзьям:

Jizelle Laxamana: I do txt alot My parents took away my phone for txting toooo much but i dont txt in classs or anything but i do txt my friends wen there right next to me sumtimes.. lol [4]

Данный контекст приобретает экспрессивный заряд за счет разговорных единиц *txting toooo, in classs, lol*. Стоит отметить, что одной из особенностей СМС-текстов является нарушение орфографических правил. В приведенном выше тексте отсутствуют пунктуационные знаки. Текст строится главным образом по фонетическому принципу, например, прилагательное “some” фонетически схоже с “sum” и заменяет его в наречии “sometimes”.

Другими примерами служат тексты, где обсуждается подобная проблема СМС зависимости: 1) me 2 I got a iPhone 6s plz tell me if that's a trac phone;

2) every 1 does this in my class lol I guess the Asians watched this videi;

3) ur cool :);

4) Tell the teacher can i text somone thts all :) dnt forget to say thnx.

Большая часть СМС-сообщений посвящена желанию людей поделиться своими чувствами, эмоциями и они часто используют для этого так называемые смайлы (:) – smile, :(- sad, :| - neutral, 80 – shock, :x - mad и другие).

Следует подчеркнуть другую особенность СМС-сообщений. Часто они создаются по принципу конспиративности: они свойственны определенным социальным группам и создаются для «внутреннего пользования», чтобы засекретить деятельность от аутсайдеров. Как правило, особенно быстро эволюционирует СМС-сленг. С появлением Интернета СМС-сленг стал активно использоваться в большей степени в социальных сетях и чатах с установкой на засекречивание, продиктованной различными психологическими и социальными факторами. Например, в последнее время достаточно популярным среди подростков стало явление *sexting*, что означает «секстинг» - обмен СМС откровенного характера: *IPN – I’m*

posting naked, POS – Parent over shoulder, CU46 – See you for sex, 9 – Parent watching, 99 – Parent gone, WTPP – Want to trade pictures? и другие [5].

Действительно для образования СМС-сообщений в английском языке активно вводятся различные сокращения. Например, вопрос *What are you waiting for?* в СМС-сообщении «продвинутого» пользователя будет выглядеть так: *Wot r u w8ting 4?*. Предложение «*My smmr hols wr CWOT. B4, we usd 2go2NY 2C my bro, his GF & thr 3 kds FTF. ILNY, it's a gr8 plc*» в переводе на литературный английский язык означает: «*My summer holidays were a complete waste of time. Before, we used to go to New York to see my brother, his girlfriend and their three screaming kids face to face. I love New York, it's a great place*».

Несмотря на тот факт, что СМС-коммуникация зародилась совсем недавно, она стала неотъемлемой частью жизни практически всего мира: миллионы людей используют СМС-сообщения для повседневного общения во многих точках нашей Земли. Они представляют собой новый вид текстов, отличающийся «экономичным стилем», так как происходит редукция на орфографическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом уровнях. Дальнейшее исследование лингвистических особенностей СМС-сообщений представляет огромный интерес в связи с непрекращающимся процессом пополнения словарного состава новыми единицами, в частности речи подростков, которые являются активными участниками СМС-коммуникации.

Список использованной литературы:

1. Лысенко, С.А. Некоторые вопросы соотношения устной и письменной форм речи в современном обществе [Текст] / С.А. Лысенко // Язык и национальное сознание. - Воронеж, 2009. - С. 30-36.
2. Палкова, А.В. Лингвистические особенности SMS-коммуникации (на материале немецкого языка) [Электронный ресурс] / А.В. Палкова. – Электрон. текстовые данные. - Режим доступа: <http://www.rgf.tversu.ru>, свободный.
3. Словарь молодежного сленга [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru>, свободный.
4. Teens addicted to texting? [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=xJU_OerCZVE, свободный.
5. Top-22-decoded-text-sexting-messagess-for-parents-to-know [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://transl8it.com/top-22-decoded-text-sexting-messagess-for-parents-to-know/>, свободный.

© Бодулева А.Р., Зарипова А.З., 2016

УДК 808.5

Л. Б. Волкова

К. ф. н., доцент

Филологический факультет

Санкт-Петербургский государственный университет

Г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

О КУЛЬТУРЕ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ (НОРМАТИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация

Рассматриваются наиболее распространенные ошибки в письменной речи госслужащих: пунктуация, синтаксические, стилистические нарушения, тавтология.

Ключевые слова

Нормы русского литературного языка, пунктуация, тавтология, глагольное управление, стилистические ошибки, официально-деловой стиль речи

О культуре речи чиновников, политиков, общественных деятелей пишут и говорят достаточно часто: ошибки в речи публичных лиц, тем более занимающих государственные должности, замечаются быстрее и оцениваются строже. Но если в устной речи многое можно объяснить спонтанностью, неподготовленностью высказывания, корректировкой текста в процессе говорения, то ошибки в письменной речи оправдать сложно. Они беспощадно свидетельствуют не только о плохом владении родным языком, но и об общей невысокой культуре автора подобных текстов, поэтому неслучайно в настоящее время организуются тренинги для государственных и негосударственных работников с целью повышения культуры письма, речи и коммуникативных навыков в целом. В связи с этим встает задача выделения наиболее проблемных сфер нормативно-стилистического поля русского языка, вызывающих у пишущих трудности и приводящих к ошибкам.

Цель настоящей статьи состоит том, чтобы на основе анализа текстов, созданных в ситуации официального общения, описать некоторые наиболее частотные группы нарушений письменных норм русского языка, в том числе и стилистические ошибки. К письменным нормам русского литературного языка традиционно относят: орфографические и пунктуационные правила, морфологические, синтаксические и лексические нормы, т.е. правила, регламентируемые словарями, справочниками и другими академическими изданиями (см., например, [3; 4]). Стилистический аспект определить сложнее, так как стилистика предполагает не только строгое соблюдение правил, но и способность к выбору и оценке языковых (речевых) вариантов как более уместных, точных, логичных, ясных, выразительных и т.д. [2; 5].

Проведенное исследование корпуса текстов официально-делового стиля (ответов на разнообразные обращения граждан в местные органы власти, писем, отчетов, заявлений и объявлений) позволяет говорить о четырех типах нарушения норм русского языка, которые можно отнести к системным: 1) пунктуация, 2) порядок слов; 3) глагольное управление и 4) тавтология. Особую группу составляют стилистические ошибки, связанные преимущественно с выбором слова без учета его функционально-стилевой принадлежности и стилистически немотивированное семантико- синтаксическое усложнение речи.

Пунктуационные ошибки, т.е. ошибки в расстановке знаков препинания, распространены чрезвычайно широко, причем в большинстве случаев это именно ошибки, которые невозможно объяснить ссылками на так называемую авторскую или нерегламентированную пунктуацию. Пропуск запятых после причастного или деепричастного оборота, необособление вводных слов, запятые между главными членами предложения, отсутствие обязательных запятых между частями сложного предложения – таков перечень наиболее частотных пунктуационных ошибок.

Порядок слов в русском языке считается относительно свободным, так как отсутствует строгое закрепление за членами предложения определенного места в предложении в сравнении, например, с английским. Вместе с тем существуют закономерности организации слов в предложении, обусловленные синтаксическими, стилистическими и коммуникативными факторами, которые предписывают тот или иной порядок слов. Выделенные при анализе материала ошибки в нарушении порядка слов, как правило, искажают смысл высказывания, делают само высказывание малопонятным или приводят к двусмысленности. Например: *В настоящее время улучшение жилищных условий работников системы образования осуществляется на условиях ипотеки для работников бюджетной сферы, в том числе и учителей, которые утверждены Законом Санкт-Петербурга «О целевой программе Санкт-Петербурга «Жилье работникам учреждений системы образования, здравоохранения и социального обслуживания населения».*

Третий тип ошибок относится к синтаксическим и связан с неправильным употреблением падежей. Традиционно ошибки в глагольном управлении свойственны иностранцам, изучающим русский язык, однако в последнее время неправильное употребление падежей стало встречаться в русской письменной речи. Так, сейчас много говорится об экспансии предложного падежа: *известно о том, что...; доказательство о том, что ...* и т.д., который может употребляться вместо винительного, родительного падежей.

Выбор неправильного падежа в некоторых случаях обуславливается интерференцией близких по значению слов, требующих различного управления, например: *интерес к чему?* и *заинтересованность в*

чем?; преимущество перед кем? и превосходство над кем? Нередки случаи неправильного согласования причастия и существительного, например: *Копии всех обращений, поступившие* (правильно – поступивших) *в администрацию района в период проведения информирования населения, направлены в ГУ «Управление инвестиций» Комитета по строительству.*

Тавтология представляет собой лексическую ошибку, которая заключается в неоправданном повторении одного и того же слова или употреблении однокоренных слов в пределах короткого фрагмента текста. В юридическом тексте тавтологическое повторение имен существительных или слов другой части речи может быть вызвано смысловыми причинами, стремлением к точности и однозначности толкования. В других случаях тавтология обедняет и упрощает речь, придает ей сниженный характер, отчасти затрудняет понимание, например: 1) *Администрацией N-ского района разработана программа размещения автомобилей, ранее размещавшихся в гаражах, на открытых площадках;* 2) *Ставки арендной платы за пользование имуществом увеличиваются с учетом увеличения инфляции.*

Труднее квалифицировать стилистические ошибки, так как стиль допускает множественность выбора форм выражения, с одной стороны, но ограничен функциональной принадлежностью текста, с другой. Распространенной ошибкой можно считать стилистическую неуместность в выборе слов, например: *Компания, которая не успела завершить работы до конца сентября, умудрилась продлить ордер в инспекции до 15 мая 2014 года.*

Более сложный случай для анализа представляет следующее предложение: *Учитывая поручения администрации области, и в целях более эффективного распоряжения имуществом муниципалитетов района в 2013 году, как и в 2012 году, проводилась работа по инвентаризации земельных участков и объектов недвижимости, целью которой являлось выявление неиспользуемого либо неэффективно используемого имущества во всех учреждениях и структурных подразделениях администрации района, а также включенные в состав муниципальной казны.* В данном случае наблюдается комплекс ошибок, которые можно определить как стилистически-грамматические: 1) неправильное употребление деепричастного оборота (*работа проводилась, учитывая*); 2) неудачное объединение однородных членов (*учитывая и в целях*); 3) неуместное (стилистически неоправданное) сравнение (*в 2013 году, как и в 2012 году*); 4) тавтология на уровне словосочетаний (*в целях более эффективного распоряжения ...- целью ... выявление неиспользуемого либо неэффективно используемого*); 5) отсутствие грамматической связи между предложением и последним словосочетанием (*включенные в состав муниципальной казны*).

Рассматриваемый с точки зрения индивидуальной реализации стиль, по справедливому утверждению Г.О. Винокура, «есть сознательное использование канонов языка со стороны говорящего индивидуума» [1, с.83]. Для того чтобы видеть стилистические ошибки и уметь избегать их, требуется высокая культура языка и квалифицированная стилистическая грамотность, которые «должны привести к такому положению, когда “словечек” и неоправданных внутренней необходимостью новообразований язык принимать не будет, потому что этого не позволит сознательная деятельность говорящих» [1, с. 85].

Список использованной литературы:

1. Винокур Г.О. Культура языка. М.: Лабиринт, 2006. 256 с.
2. Дускаева Л. Р., Протопопова О. В. Стилистика официально-деловой речи: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Л. Р. Дускаева, О. В. Протопопова. — 2-е изд., испр. — М.: Издательский центр «Академия», 2012. 272 с.
3. Колтунова М.В. Деловое общение: Нормы, риторика, этикет. М.: Логос, 2005. 312 с.
4. Культура речи и деловое общение. Учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. В.В. Химика, Л.Б. Волковой. М.: Юрайт, 2015. 307 с.
5. Плещенко Т.П., Федотова Н.В., Чечет Р.Г. Стилистика и культура речи: Учеб. пособие/ Т.П. Плещенко, Н.В.Федотова, Р.Г. Чечет. Под ред. П.П. Шубы. Минск: ТетраСистемс, 2001. 554 с.

Л. А. Коняева
К.п.н., доцент
ФГБОУ ВПО КемГУ,
г. Кемерово, Российская Федерация

О МЕТОДАХ РАБОТЫ С ТЕКСТОМ АУТЕНТИЧНОГО АНГЛИЙСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация

В статье описаны разнообразные методы работы с текстом аутентичного произведения, применяемые автором в практике преподавания английского языка с целью формирования социокультурной компетенции и стимулирования творчества у студентов вуза.

Ключевые слова

Социокультурная компетенция, английское художественное произведение, методы работы с текстом, творчество студентов, коммуникативно-речевые цели

В настоящее время согласно учебной программе по иностранным языкам личностно-ориентированный подход, ставящий в центр учебно-воспитательного процесса личность обучаемого, учет его способностей, возможностей и склонностей, предполагает особый акцент на социокультурной составляющей иноязычной коммуникативной компетенции. Это должно обеспечить культуроведческую направленность обучения, приобщение студентов к культуре стран изучаемого языка, лучшее осознание культуры своей собственной страны, умение ее представить средствами иностранного языка, включение в диалог культур.

Цель изучения иностранного языка трактуется следующим образом: изучение иностранного языка направлено на развитие иноязычной коммуникативной компетенции в совокупности ее составляющих – речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной и учебно - познавательной компетенций. Социокультурная компетенция – приобщение к культуре, традициям и реалиям стран изучаемого иностранного языка в рамках тем, сфер и ситуаций общения, отвечающих опыту, интересам, психологическим особенностям обучаемых; формирование умения представлять свою страну, ее культуру в условиях иноязычного межкультурного общения.

Домашнее чтение традиционно является отдельным аспектом практического овладения иностранным языком в искусственных условиях на продвинутом этапе обучения. Наиболее эффективным способом при работе над художественным произведением на уроках домашнего чтения является стимулирование процесса формирования студентами идей, собственных мыслей и поиска эффективных языковых средств и форм их адекватного выражения в процессе коммуникации.

Материал художественного произведения представляет широкие возможности думать и говорить о персонажах произведения как о живых, реально существующих людях и как образах художественного произведения, созданного автором, выражать чувства, эмоции, переживания, побуждает к дискуссии и это становится решающим в овладении иностранным языком.

Для развития заинтересованного, свободного, творческого общения обучаемых на иностранном языке необходимы специальные методы, которые не ограничиваются только пересказом и оценкой событий и персонажей, но способствуют развитию и совершенствованию коммуникативно-речевых умений обучаемых. Предлагаемые методы призваны связать продукт творчества автора художественного произведения с творчеством студентов.

1. Работа над художественным произведением начинается с анализа места действия, пейзажа, времени действия, персонажей; иностранный язык может оказаться главной сложностью и препятствием на данном этапе.

2. Внимание студентов направляется на анализ художественного произведения – тематику, проблематику и далее на интерпретацию смысла отрезков текста, отдельных сюжетных линий, проблем, тем всего произведения. 3. При интерпретации преимущественное внимание уделяется творческому толкованию: умению трансформировать ситуацию в реальные условия, умения разыгрывать сцены по заданным моделям

и схемам игр, умению создавать собственные сцены, собственное видение событий, раскрывающие смысл произведения с иной точки зрения.

4. Литературное произведение является средством для достижения коммуникативно-речевых целей. При формировании целей и задач аспекта «Домашнее чтение» мы исходим из того, что понимается под обучением практике языка, поскольку работа над художественным произведением рассматривается как один из аспектов практики языка.

Методы работы с текстом художественного произведения разнообразны, мы рассмотрим следующие: метод первичного анализа -

предполагает способы выделения основного содержания из любого отрывка текста, на которые заранее разделено все художественное произведение. Таблицы предназначены для фиксирования результатов анализа отрывков текста художественного произведения. С помощью таблиц можно задавать обучаемым способ действий при самостоятельной работе с текстом. Форма служит для записи статической информации о персонажах, их микро- и макросоциальном окружении. Такую информацию дает автор произведения, другие персонажи, либо сам персонаж о себе; это может быть описание, сообщение, рассуждение, воспоминание, характеристика, мнение, размышление, комментарии оценки. « _____ » (заголовок отрывка)

Ключевые пункты	Основные факты	Вопросы к пробелам текста

Возможные ключевые пункты, существенные для характеристики персонажа или дальнейшего развития действия: внешность, черты характера, социальный статус, образ жизни, семейное положение, материальные условия, факты из биографии, отношение к людям и работе, жизненные планы, взгляды, убеждения, положение в стране (например, политическая или экономическая ситуации). Цель первичного анализа состоит в том, чтобы за ограниченное время (например, за 1 урок) из значительного объема текста-оригинала (10-20 стр.) выделить и записать в определенном виде по заданной форме легко воспроизводимый новый текст, т.е. сокращение, адаптация исходного текста, структурирование основных фактов. Процесс такого анализа – выбор существенного. Домашнее задание после урока первичного анализа включает передачу содержания отрезка текста (главы) по ключевым пунктам с учетом вопросов к ним. Такая передача содержания с ответами на вопросы, которые предусматривают различия во мнениях – это переход к выражению своих мыслей, чувств, переживаний, т.е. переход к развитию речевых умений.

Метод инсценирования предназначен для воспроизведения речи персонажей и частично речи «от автора» и представляет собой последовательность нескольких способов обработки проанализированного материала и потенциально инсценируемого отрывка текста. Объектом инсценирования является проанализированный отрывок текста художественного произведения, если в нем преобладает роль автора, а диалог персонажей минимален и иллюстративен, то инсценировать его нецелесообразно. В этом случае преподаватель может воспользоваться методом драматизации. Учебное инсценирование состоит в репродукции обучаемыми голосов разных персонажей и голоса сохраняются. Целями данного метода являются: 1. вычленение разговорной, ситуативной речи персонажей и авторских ремарок; 2. их воспроизведение в рамках исходного текста и 3. презентация разговора персонажей и голоса автора в форме учебной «сцены».

Метод драматизации предполагает различные способы перевода авторского повествования о персонажах в диалог персонажей или разговор друг о друге с его последующей инсценировкой обучаемыми. Объектом метода является проанализированный отрывок текста, если в нем преобладает авторская речь, либо авторский монолог занимает значительное, решающее место. При драматизации авторский текст приобретает особый интерес сам по себе, но голос автора исключается.

Драматизация – это перестройка структуры форм и микросюжета авторского текста; при переходе от авторского текста к драматизации инвариантом является содержание. Студенты из читающих, анализирующих и рассказывающих, превращаются в показывающих, участников, персонажей. В этом сходство драматизации с инсценированием.

Метод выявления мнений побуждает высказать свое эмоциональное отношение и составить свое личное мнение о персонажах художественного произведения. Личное мнение обучаемого – это его видение

персонажа. В процессе формирования мнение у обучаемого в более четком виде складывается образ персонажа по цепочке «мотив-убеждение-цели-факты поведения». Ситуация рассматривается как совокупность конкретных условий и обстоятельств, в которых находится и действует персонаж или взаимодействуют персонажи. Чаще обучаемые имеют дело с динамичной ситуацией, которая состоит из цепочки эпизодов, меняющихся условий и обстоятельств. Метод выявления мнений студентов об одном и том же персонаже следует применять несколько раз по ходу чтения произведения. Применяя этот метод на конкретном уроке, преподаватель должен осознавать, какими знаниями о персонажах к началу урока располагают студенты. В начале можно говорить не столько о мнении, сколько о впечатлении от персонажа, и только после обстоятельного обдумывания части или всего произведения речь может идти о мнении. Цели данного метода: 1 - побудить обучаемых дать эмоциональную оценку, высказать свое эмоциональное отношение к персонажу на основе сведений о нем и, главное, опираясь на свое понимание этого персонажа; 2 - побудить обучаемых дать моральную оценку действиям персонажа; 3 - высказать предположения о том, сможет ли он приобрести новые качества в будущем или в новых социальных условиях; 4 - инициировать развёрнутую дискуссию о персонаже. *Метод ассоциаций* стимулирует фантазию через ассоциации разного рода, способствует углублению языковых знаний, совершенствованию навыков и речевых умений на материале художественного произведения. Метод ассоциаций предполагает, что студенты на уроке, который проходит в виде беседы как сотрудничество сторон, задают вопросы, отвечают, делают сообщения и т.д. При отказе отвечать можно настойчиво попросить подумать, что-то описать, направить внимание на другой объект и т.д. Возникающий в ходе беседы ряд мыслей, образов, картин является цепью ассоциаций.

Метод ситуативных ролевых игр предлагает набор моделей ролевых игр, по которым разыгрываются разные ситуации взаимодействия персонажей и обучаемых. В ролевых играх студенты из объекта обучения становятся субъектом речемыслительной деятельности в рамках правил, заданных моделями игр. В играх они ведут разговоры, обсуждения, действуют от лица персонажей и автора, решают проблемы персонажей, критикуют или поддерживают их. Персонажи, люди из другой жизни, из другой реальности становятся собеседниками, партнерами или оппонентами, друзьями или противниками. Такие игры – выражение творчества студентов. В них они проявляют свою индивидуальность в процессе игрового или реального самовыражения, самореализации или самоутверждения. Игра требует от них совокупность способностей для решения творческих задач, склонности к игровому, творческому виду деятельности.

Список использованной литературы:

1. Коняева, Л.А. Дидактические возможности использования аутентичного художественного произведения на языковом факультете [Текст] / Л.А. Коняева // Научный диалог: научный журнал. - Выпуск № 2(26)/2014. Педагогика. - Изд-во: ООО "Издательский Дом "Ажур". - Екатеринбург, 2014. - С.26-38.
2. Матрон, Е.Д. Художественное произведение на уроках иностранного языка: Учебное пособие для вузов – М.: Флинта - Наука, 2012. – 296 с.

© Коняева Л.А., 2016

УДК 811.134.2

С.А. Королёва,
Ст. преп.

Ю.А. Топоркова
К.пед.н., доцент, ФГАОУ ВО СевГУ
г. Севастополь, Российская Федерация

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА КАК ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО В ВУЗЕ

Аннотация

Актуализируется целесообразность повышения качества преподавания испанского языка в качестве

второго иностранного на базе родного русского и первого английского языков. Рассматриваются факторы эффективного обучения. Даются практические рекомендации по подаче основного грамматического и лексического материала.

Ключевые слова

Методическая организация обучения, фоновые знания, интерференция, интерконтекстуальность.

Современные процессы интеграции, расширение международных связей, рост потребностей в информационном обмене создали необходимость подготовки специалистов различного профиля, владеющих иностранными языками, для возможности свободного общения с зарубежными партнёрами. Неслучайно, одним из самых востребованных в России стал испанский язык, занимающий второе место в мире по числу говорящих и имеющий статус одного из официальных языков в важных международных организациях.

Таким образом, перед учёными и преподавателями-практиками встаёт проблема методической организации обучения испанскому языку как второму иностранному. Однако несмотря на растущий интерес к изучению этого вопроса, в действительности испанскому как второму иностранному языку, обучают не всегда эффективно. Объясняется это, на наш взгляд, недостатком практических рекомендаций и учебных пособий для вузов по испанскому языку, одни из которых узко специализированы, а другие просто не учитывают специфику второго иностранного языка.

Исследовав специальную литературу (Лapidус Б.А., Барышников Н.В., Бим И.Л., Щепилова А.В., Царёва Н.И., Сташко Е.В., Салистра И.Д.), мы выявили у обучаемых, уже владеющих одним иностранным языком, ряд преимуществ, главными из которых являются: опыт изучения неродного языка и перенос навыков и умений работы с одного иностранного языка на другой; возможность переключаться с одной системы языка на другую с большей лёгкостью, чем лицам, не владеющим иностранным языком; сформированность специальных навыков и умений; выработанный механизм догадки; более развитое лингвистическое мышление; способность к рефлексии и самооценке. Сделав краткий сопоставительный анализ английского и испанского языков, мы дали в статье практические рекомендации по подаче основного грамматического и лексического материала.

Следует иметь в виду, что как родной язык, так и первый иностранный могут вступать при изучении испанского языка в сложное взаимодействие. Это взаимодействие может оказаться на определенных этапах обучения как стимулирующим, помогающим учебному процессу, так и интерферирующим, мешающим ему. Как известно, при спонтанной интерференции побеждает более прочный навык, которым при обучении иностранному языку всегда является навык родного языка. В силу этого студенты переносят в иностранный язык свойственные их родному языку артикуляционные движения, способы изменения и сочетания слов и т.д. [1, с.23]. Поэтому нужно поощрять перенос навыков и умений из одного языка в другой лишь в тех случаях, когда это облегчает процесс обучения. Например, в русском языке практически не используется глагол-связка "быть", но студенты при изучении испанского языка как второго иностранного хорошо усваивают этот материал в соотношении с подобным языковым явлением в английском языке, несмотря на ряд отличительных особенностей. (*P: Он инженер. A: He is an engineer. И: El es ingeniero*). Здесь уместно упомянуть, что для испанского языка не свойственно употребление неопределённого артикля "un" (*uno*) в составе составного именного сказуемого после глагола-связки "ser" (*И*), в отличие от *to be* (*A*). Аналогии легко прослеживаются в употреблении определённого и неопределённого артикля в английском и испанском языках. (*P: the sun. И: el sol*). Изучение различных форм прошедшего времени, спряжение неправильных глаголов, не имеющих аналогов в русском языке, также можно соотнести с аналогичными явлениями в английском языке. Особое внимание необходимо обратить на наличие в английском и испанском языках, а в некоторых случаях и в русском, большого количества слов с общим латинским корнем. (*P: транспортировка, A: transportation И: transportación*).

Таким образом, анализируя особенности формирования речевой компетенции по испанскому языку как второму иностранному у студентов, мы пришли к выводу, что особое внимание рекомендуется уделить процессу планирования занятий, учитывая предполагаемую сферу деятельности студентов по окончании вуза. Для повышения качества процесса обучения целесообразно проводить занятия с опорой на фоновые

знания студентов, разрабатывать сценарии-скрипты по определенным программой темам и на их основе формировать базовую активную лексику студентов. Начинать работу по развитию речевых навыков лучше с маленьких текстов, состоящих из коротких простых предложений. По словам Барабановой Г.В., каждый следующий текст вводно-фонетического курса следует строить на основе предыдущего, добавляя новые элементы языка, применяя прием интерконтекстуальности (введения одного текста в другой) [2, с.48]. Как показывает практика, уже на начальном этапе обучения можно вводить в тексты элементы неадаптированной речи (чтение заголовков, вывесок, рекламы, объявлений и т.д.) Работа с текстом должна быть ключевой в процессе развития речевой компетенции у студентов, так как любые языковые явления, изученные в определенном контексте, усваиваются более продуктивно. Как указывает Бим И.Л., текст как фрагмент речи на начальном этапе должен использоваться как связный речевой отрывок, на следующем этапе как основа для коммуникативной ситуации, на завершающем этапе – работа над аутентичными текстами, максимально приближающими студентов к неадаптированному языку, позволяющими в полной мере использовать когнитивно - коммуникативный подход в обучении [3, с.6].

Следует отметить, что студенты проявляют активность на занятиях по иностранному языку тогда, когда они сами могут ощутить практические результаты уже в процессе обучения. К факторам эффективного обучения испанского языка можно также отнести: встречи и переписку с носителями испанского языка, участие студентов в конференциях, семинарах, олимпиадах и других мероприятиях, разучивание песен, скороговорок, пословиц и стихов, просмотр и обсуждение фильмов на испанском языке, организацию театральных постановок, недель испанской кухни, отмечание праздников Испании и т.д. Все это позволит студентам понять, что второй иностранный язык – это прежде всего средство общения, ключ к пониманию других людей, их традиций, ценностей и к возможности быть понятым. А это и есть главная цель всего процесса обучения иностранных языков.

Список использованной литературы:

1. Салистра И.Д. Очерки методов обучения иностранным языкам. Система упражнений и система занятий / И.Д. Салистра. – М.: Высшая школа, 1966. – 252с.
2. Барабанова Г.В. Методика обучения профессионально-ориентированному чтению в неязыковом вузе: Монография. – К.: Инкос, 2005. – 315с.
3. Бим И. Л. Некоторые актуальные проблемы современного обучения иностранным языкам / И. Л. Бим // ИЯШ. – 2001. – № 4. С. 5–8.

© Королёва С.А., Топоркова Ю.А., 2016

УДК 811.111

И.Ю. Рахманова

К. филол. н., доцент

Факультет филологии и межкультурных коммуникаций

Бирский филиал Башкирского государственного университета

г. Бирск, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности англоязычной рекламы, специфика языкового оформления рекламного текста, анализируются проблемы, с которыми сталкивается переводчик при переводе англоязычной рекламы на русский язык.

Ключевые слова

Перевод, англоязычная реклама, рекламные реалии, слоган, прагматика

С развитием российского рынка и глобализацией мировых экономических процессов всё актуальнее становится перевод рекламных текстов. Многие международные компании открывают свои представительства в России. Некоторые из них создают новые рекламные ролики своих товаров и услуг, адаптированные к специфическим социокультурным условиям России, другие не хотят тратить дополнительных финансовых средств и заказывают переводчику перевод и адаптацию текстов и роликов, которые уже доказали свою эффективность на рынках других стран.

Реклама - многоаспектное явление, привлекающее внимание разных специалистов – лингвистов, психологов, социологов. Изменения в любой жизненной сфере общества мгновенно находят своё отражение в рекламе. В процессе перевода рекламного текста переводчику приходится сталкиваться с языковыми реалиями той или иной страны, с их социокультурными особенностями, с рекламными реалиями – названиями товаров, услуг и т.д.

Эффективность рекламной кампании во многом зависит от языкового оформления рекламного текста. Поэтому в нём используются различные фонетические, графические, морфологические, синтаксические, словообразовательные средства. Расчёт на массового потребителя диктует запрос на использование в рекламных текстах редких специальных терминов, иностранных слов, просторечия, жаргона, диалектизмов, аббревиатур, которые делают рекламный текст интересным, запоминающимся и привлекают внимание потребителя – потенциального покупателя товара.

В силу своей специфики рекламный текст почти никогда не удаётся перевести дословно, поскольку в этом случае текст теряет смысл и силу воздействия. Переводчику приходится прибегать к адаптации текста, учитывая стереотипы поведения конкретной аудитории. Рекламному тексту присуща экспрессивность, оценочность, побудительность (призывность), диалогичность (адресованность), которую необходимо донести до покупателя. Рекламный текст может иметь несколько вариантов истолкования, причём неоднозначность рекламных текстов может быть как языковой, так и речевой [1].

Чтобы рекламный текст выполнял свою коммуникативную функцию, его недостаточно перевести, он должен быть включен в культурную среду языка перевода. Для достижения релевантности и адекватности часто бывает необходимо адаптировать и основную часть текста, и её форму, заменить отрицание на утверждение, передать фразеологизмы их семантическими эквивалентами или же аналогами со сменой образа и т.д.

Реализация стратегии убеждения в рекламном тексте начинается с рекламного заголовка – слогана, который чаще всего представляет краткое самостоятельное рекламное сообщение, например, *“Apple helps us think creatively – and that helps keep us ahead”* (слоган компании Apple). Очень часто в слоганах используются аллитерация, например, в рекламном слогане антисептика Vactine – *“It helps the hurt stop hurting”* и синтаксическая анафора - KitKat – *“Have a break. Have a KitKat”*, которые трудно перенести в переводящий текст [4].

Стратегия убеждения должна быть прослежена и в прагмониме или бренде товара, который должен вызвать положительный настрой у потенциального покупателя, например, бренды мужской туалетной воды Ambassador (Посол), White Hunter (Белый охотник), Black Knight (Черный рыцарь), в своей семантике содержат компонент успешности, мужественности, доблести, что должно вызвать желание купить этот товар.

Перед переводчиком возникает сложная проблема выбора способа перевода – транскрибировать или переводить. Чаще всего для обеспечения адекватного восприятия текста перевода потребителем рекламы, переводчик вынужден прибегать к переводческим трансформациям, адаптируя его для покупателей, используя несколько приёмов перевода.

Чаще всего переводчики прибегают к транскрибированию прагмонимов, например, этим способом переведены торговая марка батареек Duracell - «Дюрасел» и торговая марка электроники LG - «Эл Джи». Некоторые прагмонимы переводятся, например, бренд мужской туалетной воды Consul переведён при помощи семантического перевода «Консул», двусоставные единицы обычно калькируются, например, как бренды туалетной воды для мужчин Wild Wolf - «Дикий волк» и White Hunter «Белый охотник».

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод о том, что перевод рекламного текста – это творческий процесс, требующий от переводчика смелых решений, т.к. успешность рекламной кампании напрямую зависит от профессионализма переводчика.

Список использованной литературы:

1. Амири Л.П. Языковая игра в английской и американской рекламе. Автореферат дис. канд. фил. наук. – Ростов-на-Дону, 2007.
2. <http://www.perevodchic/>
3. <http://www.adslogans.co.uk/>

© Рахманова И.Ю., 2016

УДК 82-14

Е.В. Семенова

доктор филол. наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АКСИОЛОГИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ

Аннотация

Статья посвящена изучению одной из актуальных и спорных проблем современного литературоведения - проблеме терминологии истории русской литературы, вопросу создания словаря историко-литературных терминов.

Ключевые слова

«Духовность», «русскость», «всемирная отзывчивость», «художественная аксиология».

В последние десятилетия в науке о литературе произошли позитивные изменения, сформировались новые научные направления, осваивающие весь объём современного гуманитарного знания. В своей основе эти процессы инициированы самой спецификой предмета исследования и наукой, в которой «исканий больше, чем аксиом» [1, с.473]. Особенно много таких исканий в области истории русской литературы: эта наука находится в данный момент в фазе активного поиска. Одним из результатов научного поиска в литературоведении является положение, что «филология трудна не тем, что она требует изучать чужие системы ценностей, а тем, что она велит нам откладывать на время в сторону свою собственную систему ценностей» [2, с.26].

На Руси с момента Крещения, как отмечают исследователи, абсолютно исчерпывающим философские потребности русского народа мировоззрением стало Православие. Православное христианство, по мысли И.А. Ильина, определило «национальное задание», идею, историю страны [3, с.407, 414]. Это «национальное задание» выполняла и русская литература. Идея духовного предназначения русской нации, ее «стояния перед Богом» стала основной идеей отечественной литературы. Тесная связь с Православием позволила русской литературе подняться до осмысления и постижения главных вопросов человеческого бытия, на необычайную высоту философского осмысления мира.

Изучение национального духовного опыта, «духовной биографии» писателей, аксиологического пространства художественных произведений стало предметом исследования художественной аксиологии, методологии, по мнению исследователей, «не менее твердой и не более подверженной опасности субъективизма, чем любая другая» [4, с.26]. Возможности данной методологии широко использованы в работах современных исследователей А.С.Собенникова, С.А.Гончарова, И.А.Есаулова, В.А.Воропаева,

А.П.Власкина, В.Б.Петрова, Ю.И.Сохрякова, В.А. Котельникова других исследователей.

Исследование любой методологии предполагает изучение процессов формирования ее терминологического аппарата. В этом смысле проблема терминологии художественной аксиологии связана с проблемой переосмысления многих вопросов истории русской литературы и «созданием авторитетного словаря историко-литературных терминов»[5,с.10]. В связи с этим в который раз встал вопрос о способах взаимодействия истории и теории литературы. Мнение, вероятно, большинства современных исследователей по данному вопросу выразил Ю.В. Манн, который отметил, что «история литературы в высоком смысле слова соприкасается, если вообще не совпадает, с одной стороны, с исторической поэтикой, а с другой- со сравнительным литературоведением»[6,с.24]. Но следует согласиться и с тем положением, что даже самые продуктивные понятия теоретического литературоведения не могут обеспечить исследование такого феномена как история русской литературы.

Потому все интенсивнее идет процесс поиска собственных историко-литературных базовых понятий. Постепенно формируется словарь терминов, отражающих процессы развития русской литературы в ее тесной связи с национальными духовными традициями. В первую очередь его составляют понятия, возвращенные в литературоведческий научный оборот из работ русских религиозных философов, богословов, писателей XIX-XX веков: «аксиологическое пространство», «великодержавное самосознание», «духовная свобода», «культурно-исторический тип», «православный тип читателя», «русская идея», «святоотеческая традиция» и многие другие. Следует, однако, признать справедливым высказанное А. М. Любомудровым замечание о том, что «порой используемые понятия несколько неопределенны- именно потому, что они не определены»[7,с.113]. Стремление определиться стало необходимостью. Подробное толкование получили уже многие термины: «религиозно-учительная традиция» (в работах С. А. Гончарова), «духовная традиция» (в работах И. А. Есаулова), «православное произведение» (в работах А.М. Любомудрова) и др.

Базовыми понятиями художественной аксиологии русской литературы, необходимыми для адекватного анализа произведений русской литературы, являются мировоззренческие, религиозно-философские категории «духовность», «русскость», «всемирная отзывчивость».

Словари не дают полного толкования понятию «духовность», как правило, оно сводится к перечислению его так называемых «составляющих»: чести, любви, милосердия. В свое время В.В. Зеньковский писал: «Корни духовности у всех людей, во все времена и условия жизни, вообще все то, что выделяет человека из всей природы (humanitas), - во Христе»[8,с.62]. «Духовной жаждой» томимы любимые герои русской литературы, которые живут, соблюдая евангельские заповеди, «по Христу». Потому проявляется в них «божественное начало»: отказывается от счастья быть с любимым Татьяна Ларина, сына родного за предательство веры и товарищества убивает Тарас Бульба, на поле сражения оказывается близорукий Пьер Безухов, после убийства находится на грани безумия Родион Раскольников. При этом совсем не обязательно, что в произведениях прямо говорится о Христе или духовности. Г.П. Федотов назвал «Капитанскую дочку» А.С.Пушкина самым христианским произведением русской литературы, хотя религиозные мотивы в повести прямо не обозначены.

Мировоззренческая категория «духовность» в русской национальной традиции тесно связана с другой важнейшей мировоззренческой категорией- «русскость». Русскость - ощущение кровной неразрывной связи с Отечеством, любовь к нему, гордость за его великую историю. «Клянусь вам моею честью, -писал А.С. Пушкин,-что я ни за что не согласился бы – ни переменить родину, ни иметь другую историю, чем история наших предков, какую нам послал Бог...». Красоту своей родины Пушкин видел в самых, казалось бы, прозаических картинах: скучной зимней дороге, родной песне ямщика, в днях поздней осени, которые «бранят обыкновенно».

Но в сокровищнице мировой культуры русская литература стала пророческим словом, превосходящим все национальные и религиозные различия. Ф.М.Достоевский в своей речи о Пушкине открыл удивительное качество нашего гения - «всемирную отзывчивость», способность русского человека отзываться на всемирную боль, понять, воспринять и полюбить чужие миры и культуры.

Список использованной литературы:

1.Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт

- философского анализа//Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит., 1986.
- 2.Гаспаров М.Л. Филология как нравственность//Литературное обозрение.1979.№10.
- 3.Ильин И.А. О русской идее // Русская идея. М.: Айрис-Пресс, 2002.
- 4.Непомнящий В.С. Да ведают потомки православных. Пушкин. Россия. Мы. М., 2001.
5. Ковалев Ю. Спустимся на землю// Вопросы литературы.1998. № 3.
- 6.Манн Ю.В. Динамика поэтических форм //Вопросы литературы.1996.Май-июнь.
- 7.Любомудров А.М. О Православии и церковности в художественной литературе // Русская литература. 2001. №1.
- 8.Зеньковский В.В. Основы христианской философии. М.:Канон,1996.

© Семенова Е.В., 2016

УДК 372.881.111.22

Н. П. Сюткинаст. преподаватель кафедры лингводидактики
ПГНИУ, г. Пермь, Российская Федерация.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ CLIL В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

Аннотация

Статья посвящена вопросам использования методики CLIL в обучении студентов юридического факультета иностранному языку. Данная методика представляется одним из наиболее продуктивных способов формирования у студентов коммуникативной компетенции в сфере профессионального общения и развития способности к самостоятельной деятельности при изучении иностранных языков.

Ключевые слова

Предметно-ориентированное языковое обучение, межкультурная компетенция, профессиональная компетенция.

Расширение международных взаимоотношений и процессы глобализации неизбежно ведут к изменению статуса иностранного языка. Изменяются цели в изучении языка и появляются новые подходы к его обучению. Поскольку большую роль в изучении всякой дисциплины играет мотивация, то особо следует отметить методику предметно-ориентированного языкового обучения (CLIL., Content and Language Integrated Learning). Эта методика на сегодняшний день имеет большое значение в обучении специалистов различных профилей, так как в ее рамках обучение учеников на родном и изучаемом языке составляют одно целое, а в учебных ситуациях используется язык, подходящий к ситуации и цели обучения [Bentley 2010; Roelcke 2009]. К преимуществам данной методики относится комбинация обучения иностранному языку и специальному предмету. Обучающимся предлагается в качестве материала для изучения совокупность текстов, иллюстраций, графиков, на родном и иностранном языке. Содержание является исходным пунктом, так как оно позволяет сравнить различное видение проблемы в разных языковых системах. И в таком случае цель занятия состоит не только в том, чтобы повысить уровень владения языком, но прежде всего в том, чтобы раскрыть содержание предмета и включить новые темы по специальности. Таким образом, основной целью является развитие уровня владения профессиональным языком (как на родном, так и на иностранном языке). А основным умением - применение различных стратегий извлечения информации из разных источников. Успешность этого метода в том, что изучаются специфические термины, определенные языковые конструкции, что, в свою очередь способствует пополнению словарного запаса обучающегося предметной терминологией.

К основным характерным особенностям работы по данной методике относятся то, что знание языка

используется как средство изучения содержания предмета. Погружение в языковую среду способствует повышению мотивации, так как язык интегрирован в обучение, обсуждаются те темы, в которых студенты непосредственно заинтересованы как специалисты.

Использование подобной методики подходит к обучению иностранному языку на юридическом факультете, так как именно язык права отличается особой сложностью. Правовой текст выделяют среди других специальных текстов, поскольку юридическая терминология обладает рядом особенностей, которые нужно учитывать при работе. К таким особенностям можно отнести:

1. Соотношение языка права и естественного языка, прежде всего касательно терминов.

Многие термины правового языка совпадают со словами естественного языка (например, терминологизированных слов *Besitz* (владение, обладание), *Schuld* (вина), *Sache* (вещь), *Strafe* (наказание)).

2. Язык права не является интернациональным, как другие специальные языки, а всегда связан с правовой системой соответствующей страны. Особенностью немецкого правового языка является его привязанность к трем правовым системам (Германии, Австрии и Швейцарии). В них могут употребляться разные термины. (В Германии – *Abgeordnete*, в Австрии – *Mandatar*).

Поэтому нужно учитывать при работе с текстом не только различия языковых структур, но и различия правовых систем.

Среди других языковых особенностей юридических текстов можно также назвать:

- употребление неопределённых выражений (*Interesse des öffentlichen Verkehrs* (интересы общественности), *die guten Sitten* (общепринятые нормы морали), *niedrige Beweggründe* (низменные мотивы));
- употребление архаизмов; "компактный стиль" (сложные номинальные группы, пассивные конструкции, исчезновение агенса, запутанные синтаксические конструкции и "непросматриваемые" сложноподчинённые предложения и др.).

К особенностям правового языка относится и то, что правовые тексты содержат не только термины и понятия, но и отрывки текстов или целые тексты из других специальных областей (трудовой договор, договор аренды, заключения различных экспертов и т.д.)

Поэтому процессу формирования и совершенствования лексических и грамматических навыков следует уделить особое внимание. При этом необходимо заметить, что важным моментом в процессе формирования у студентов коммуникативной компетенции рассматривается работа над текстом, а именно, чтение и последующие упражнения, направленные на активизацию лексического и грамматического материала, представленного в тексте. Как известно, такой вид речевой деятельности, как чтение, подразделяется на несколько типов (просмотровое, изучающее, ознакомительное), которые, в свою очередь, определяют характер упражнений на основе содержания текста. Например, одним из традиционных заданий является обсуждение содержания прочитанного текста с опорой на вопросы. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает методика постановки вопросов, предложенная в рамках предметно-языкового интегрированного обучения. Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL, Content and Language Integrated Learning) – методика, в рамках которой обучение учеников на родном и изучаемом языках составляют одно целое, а в учебных ситуациях используется язык, подходящий к ситуации и к цели обучения [Bentley 2010; Roelcke 2009].

Согласно методике CLIL, различные вопросы к тексту могут способствовать развитию определённых видов мышления [Bentley 2010]. При этом к видам мышления относятся следующие: конкретное; рассуждение, аргументация; творческое; абстрактное и оценочное. Для развития конкретного мышления задаются простые и чёткие вопросы, начинающиеся, как правило, с вопросительных слов «что?», «где?», «когда?». Для формирования мышления-рассуждения используются, как правило, вопросы с вопросительным словом «почему?». Развитию креативного мышления могут способствовать вопросы с вопросительным словом «каким образом?». Под абстрактным мышлением понимается нахождение образов, моделей и связей. Оценочное мышление связано с оцениванием каких-либо результатов, подведением итогов.

Особый интерес вызывает работа с профессиональной литературой на иностранном языке, поскольку для чтения текстов или составления диалогов студентам следует владеть не только коммуникативной компетенцией общеязыковой направленности, но и способностью к коммуникации в профессиональной деятельности. В ходе работы над текстами профессиональной тематики необходимо развивать у учащихся как прагматическую, так и когнитивную способность к коммуникации [Roelcke 2009]. Таким образом, возвращаясь к вышесказанному о постановке вопросов, при работе с профессиональными текстами необходимо корректно задавать вопросы, предполагая, что они могут способствовать развитию того или иного вида мышления, и соответственно, формированию определённых способностей в профессиональной деятельности.

В качестве примера работы над текстом может рассматриваться работа с текстом «Grundgesetz», актуальность которого для студентов-юристов несомненна.

Итак, различные типы вопросов для обсуждения содержания текста соотносятся с разными типами мышления. К послетекстовым вопросам, способствующим развитию конкретного мышления, могут быть отнесены простые, направленные на извлечение конкретных фактов, следующие вопросы:

Welche Grundrechten und Freiheiten sind in dem Grundgesetz verankert?

Nach welchen Vorbildern ist das Grundgesetz Deutschlands verfasst?

Was gewährleistet das Grundgesetz?

Для формирования мышления-рассуждения (изучающего мышления) используются вопросы, при ответе на которые излагается какая-либо причина:

Warum ist das Mehrparteiensystem für die demokratische Ordnung wichtig?

Креативное (творческое) мышление связано с нахождением новых решений старым проблемам, воображением чего-либо оригинального:

Was würden Sie dem Grundgesetz hinzufügen, was würden Sie vielleicht am Grundgesetz verändern, verbessern?

Под абстрактным мышлением понимается способность перевоплощать информацию о реальных объектах в символы и манипулировать с этими символами:

Wie würden Sie die Rechten und Freiheiten hierarchisch als Schema darstellen?

Оценочное мышление связано с подведением каких-либо итогов:

Welche Prinzipien bestimmen das Grundgesetz?

Was ist das Ziel der Grundrechte?

Кроме вопросов к прочитанному тексту, существует целый ряд различных упражнений, направленных как на понимание прочитанного, а также на активизацию грамматического и лексического материала, представленного в тексте. В рамках методики CLIL разработана система упражнения для совершенствования лексических и грамматических навыков, начиная с отдельных лексических единиц и грамматических явлений и заканчивая текстом. Важно отметить, что цель данной методики состоит отнюдь не в преподавании всей учебной программы на иностранном языке, а в разумном выборе тем и предметных модулей, совместимых с ней. CLIL – это целый ряд подходов, которые применяются в различных образовательных контекстах.

Список использованной литературы

1. Мишланова С.Л., Полякова С.В. Интернет-технологии в проектной деятельности на факультете современных языков и литератур: опыт проектов-телемостов // Иностранные языки в контексте культуры: межвуз. сб. ст. по материалам конф. Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2011. С. 291–296.
2. Bentley K. The Teaching Knowledge Test Course CLIL Module. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 124 P.
3. Leuphana College. Lüneburg: International Office der Leuphana Universität, September, 2011.
4. Roelcke T. Fachsprachliche Inhalte und fachkommunikative Kompetenzen als Gegenstandes Deutschunterrichts für deutschsprachige FINDER und Jugendliche // Fachsprache, Vol. XXXI / J. Engberg, S. Göpferich, N. Janich. Wien: Braumüller, 1-2 / 2009. S. 6–20.

Е.В. ХрипуноваК.ф.н., доцент кафедры
русского языка ВолгГТУ
г. Волгоград, Российская Федерация**Т.В. Черницына**К.ф.н., доцент кафедры
русского языка ВолгГТУ
г. Волгоград, Российская Федерация**КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ПОХВАЛЫ КАК ОЦЕНОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ
К.Н. ЛЕОНТЬЕВА И В.М. ШУКШИНА)****Аннотация**

В статье представлен анализ лингвистических средств как показателей коммуникативных стратегий и тактик похвалы на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях языка, рассмотрены изменения в языковой картине мира разных эпох, выраженные различными способами реализации положительной оценочной семантики (на материале прозы К.Н. Леонтьева и В.М. Шукшина).

Ключевые слова

Коммуникативные стратегии и тактики, похвала, языковая картина мира,
языковые средства, речевое поведение.

Способность оценивать окружающий мир – одна из основных способностей человека. Рассматривая категорию оценочности, отметим, что под коммуникативной стратегией мы понимаем совокупность речевых действий, имеющих экспрессивную цель, направленную на выражение чувств и коммуникативных установок говорящего («глобального намерения», по Т.А. ван Дейку) относительно положительных / отрицательных действий, явлений, предметов, которые способствуют реализации оценочных стратегий.

Одним из важнейших аспектов отражения взаимодействия действительности и человека является оценочный. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, «Оценка относится к числу собственно человеческих категорий. Она задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, она задает мышление и деятельность, его восприятие искусства» [2, с. 5].

Оценка как в философии, так и в лингвистике неразрывно связана с понятиями «хорошо / плохо» и является универсальной категорией, так как не существует языка, в котором отсутствуют данные понятия [. В двадцатом веке семантические концепции в учении об оценке были дополнены прагматическими, объясняющими смысловую специфику оценки через иллокутивные цели речевых актов.

В широком смысле под оценкой ученые понимают «такое определение объекта, при котором выявляются признаки по положительному / отрицательному значению для субъекта при условии, что объект способен удовлетворить потребности субъекта» [7, с. 103]. Под оценкой также понимают интеллектуально-психический акт, направленный на положительную или отрицательную характеристику предмета, в основе которой находится признание или непризнание его ценности.

Таким образом, опираясь на представления о ценностном характере картины мира, можно говорить о делении на категории добра и зла, а соответственно, на понятия «хорошо» и «плохо». Выражение какой-либо оценки субъектом зависит от его ценностной ориентации, т.е. от «отношения субъекта к условиям своего бытия, отношения, в котором проявляется результат свободного выбора социально значимых предметов» [11, с. 265]. Ценностная ориентация обуславливает характер оценочной деятельности субъекта, которая может быть отражена в оценочных высказываниях.

При рассмотрении оценочной лексики необходимо учитывать наличие субъективных и объективных факторов в оценке. Любая оценка имеет объектно-субъектный характер, так как это определено структурой

оценки: субъект оценивает какой-либо объект с определенной точки зрения.

В нашей статье мы сделали попытку рассмотреть изменения языковой картины мира, а в частности, отношение к морально-этическим ценностям в русской действительности XIX – XX вв., на материале прозы К.Н. Леонтьева и В.М. Шукшина.

Константин Николаевич Леонтьев, интереснейший, но малоизученный писатель 19 столетия, оставил обширное беллетристическое наследие. Исследователи делят творчество Леонтьева на три периода: ранний, составляющий произведения из русской жизни, второй, так называемый «восточный», и поздний, состоящий большей частью из историсофских произведений, публицистики, романов и весьма интересных набросков, к сожалению, не завершенных писателем. Мы обратились к повести Леонтьева «Второй брак», написанной в 1860 году. Повесть эта создана писателем на русском материале, отражает жизнь современного писателю общества.

Творческое наследие В. М. Шукшина свидетельствует о том, что жизненной позицией писателя было утверждение достойного образа жизни человека, для которого смыслом жизни был труд и поиск истины, правды жизни. Через отрицание той нравственной изнанки, которую писатель неоднократно описывал в различных ее проявлениях: пьянство, грубость, хамство, равнодушие, лень, – его герои делают нравственный выбор, через слово как объект рефлексии и оценки приходят к истине, т.е. нравственности [18, с. 29]. В коротких рассказах, являющихся основным жанром, в котором работал писатель, он в выразительных, «живых» диалогах отразил представления о жизни русского мужика с его глубоко национальным характером [18, с. 28]. Также писатель отразил социально-духовные изменения общества, национальную картину бытия и сущность народного характера.

Проследить эти изменения, на наш взгляд, возможно, сравнив коммуникативные стратегии похвалы в прозе двух писателей и определив критерии этой «положительности» на протяжении столетия, которое разделяет их творческое наследие.

Итак, под коммуникативной стратегией похвалы мы, вслед за О.С. Иссерс, понимаем реализацию плана общения [8, с. 109], которая имеет положительно-оценочную коммуникативную цель, является «хорошей» с точки зрения говорящего.

К.Н. Леонтьев представляет в своей повести образ жизни и философию жизни современного ему образованного русского общества. В стратегиях похвалы это проявляется в частотности положительной оценки за деятельность (умственный труд, светские навыки и умения – умение танцевать, умение ездить верхом, обладание хорошими манерами, храбрость на охоте; достижения – музыкальный талант, заслуги и т.д.), положительной оценки внешности – наиболее частотная стратегия (12 упоминаний), положительной оценки душевных качеств, таких, как доброта, храбрость и т.д. Примечательно, что в повести мы не встретили ни одной положительной оценки за труд, трудовую деятельность.

Рассмотрим языковые средства выражения похвалы на лексическом уровне: нейтральные выражения – наиболее частотные (*У нее отличный чай...* [11, с. 271]; *Отличный музыкант* [11, с. 273]. - *Да, она очень хорошо учится. И все так твердо. Я рада, что у нее мало воображения... Cela sera une nature saine! Когда мать вернулась, Герсфельд расхвалил ей познания дочери* [11, с. 309]); инвертированные оценочные выражения, которые строятся на использовании выражений отрицательно-оценочной семантики для выражения похвалы – только одно упоминание – (*– А, бедовая голова! как поживаешь? Помнишь, мы с тобой на дупелей ходили? Бедокур ты такой!* [11, с. 291]); обще- и частнооценочные слова (*молодец, молодчина, не профан*); эмоционально-окрашенная лексика, включающая иногда и просторечные, разговорные обращения (*Рожя у тебя не то, что у нас... Все есть, что нужно. Даже тип эдак не русский. Германское что-то, воздушное, и стан, и все с шиком...* [11, с. 268] / *дикарь, чудак, голова, лихач! Ловкач! Просто ахти-мне!* [11, с. 268] / *голубчик / души море, / души океан, / Чудо что за малый* [11, с. 278]).

В зависимости от выбора лексического средства похвала может принимать вид эмоционально сдержанного одобрения (*– А все-таки пусть он ездит ко мне... <...> он мил.* [11, с. 301]) или восхищения (*– Вот наш танцор, - сказал отец, - а что, Наташа, как он живо танцует, лихач! ловкач! А? молодец, молодец, продолжал он... - молодец! и душа есть* [11, с. 277]. Или: *... Эй, позовите Николая. Он у меня дикарь, чудак! но голова! музыка, музыка! Ах, Боже, какая душа в игре! Души, души океан!* [11, с. 278]).

Для создания впечатления разговорной речи в диалогах героев Леонтьев использует такие средства, как неполные предложения, обилие восклицательных предложений, характерное для разговорной речи нарушение порядка слов, повторы, обращения типа *матушка, голубчик*. Среди стратегий похвалы он использует метафоры (*души море, души океан*), сравнения (*На это печальное воспоминание Герсфельд отвечал ей очень кстати, что она напоминает ему прелестное стихотворение Гете, где воспевается девушка, долго не замечаемая никем; она сравнена с некрасивым виноградным цветком, который, созрев, восхищает и богов, и людей* [11, с. 304].) (– ... *но ты не стыдись уступчивости; она идет к твоей милой душе... вот точно так, как это белое платье к твоей смуглой коже* [11, с. 346].), метонимии (*Так все и дышало Петербургом!* [11, с. 269]).

Анализ фактического материала показал, что в сферу положительной оценки в прозе В.М. Шукшина попадают: интеллектуальные способности человека, его образ жизни, поведение, образованность; речь как проявление внутреннего мира; проявление его отношения к труду, собственности и окружающим людям; физические данные.

Похвала предполагает оценку качеств, знаний, умений адресата. Таким образом, в область диктума включается то, что может проявляться при каких-либо обстоятельствах: поступок, действия, качества личности. Чтобы получить похвалу, нужно проявить себя с положительной стороны:

– *Я тебе так скажу, Сергеевна: он старик ничего, не пьёт, не богохульничает особо, я не слышала ...* [15: 214].

Сдержанной положительной оценки (*он ничего*) в приведенном примере заслуживает «правильный» образ жизни, точнее, отсутствие «неправильных» поступков и пагубных привычек.

Несмотря на взаимообусловленность субъективных и объективных факторов в оценке, существует разграничение оценочных и дескриптивных компонентов значения. Исследователи, в том числе Е. М. Вольф и Н. Д. Арутюнова отмечают, что связь между дескриптивными и оценочными значениями наиболее четко и очевидно проявляется в системе прилагательных, для которых основу составляет признаковая семантика [3, с. 53].

Так, например, признаковая семантика прилагательного *живая (бабенка)* – «полная жизненных сил, подвижная» [17, с. 481]:

– *Глянется она тебе?*

– *Да ничего вроде... – Кондрат сел опять к столу. – Живая вроде бабенка* [17, с. 35].

В приведенном из текста примере очевидно объективное положительное оценочное значение, так как энергичность, расторопность, домовитость всегда приветствовались в русской культуре. Что касается субъективной оценки, то, например, внешние данные могут не иметь объективной оценки. Это демонстрирует пример из киноповести В. М. Шукшина «Калина красная», где главный герой, готовясь к встрече с Любой, выражает косвенную похвалу:

– *Ах ты, лапушка ты моя! Любушка-голубушка... Оладушек ты мой сибирский! Я хоть отъежусь около тебя... Хоть волосы отрастут. Дорогуша ты моя сдобная!* [17, с. 307].

Субъективное значение положительной оценки достигается следующими языковыми средствами: развернутой метафорой (*оладушек ты мой сибирский, дорогуша ты моя сдобная*), деминутивными суффиксами (*лапушка, Любушка-голубушка*), повторами (*ты моя, хоть*), риторическими фигурами: обращением и восклицанием, неполными предложениями, синтаксическим параллелизмом с именным предикатом [18, с. 40-41].

На основе градуальности (возрастания / уменьшения качественного состояния какого-либо явления [13, с. 135], семантического признака номинаций человека «хороший/ая – плохой/ая») рассмотрим лексемы, представленные в коммуникативных стратегиях похвалы в прозе В.М. Шукшина: *неплохой (мужик)* – 0 (по оценочной шкале) – *не белоручка, не дурак – дурашка (ласк.)* – *здоровый – лапочка славная богатырь умница крепкий способный – культура – красавец / красавица – справедливый веселый умный / ая...хороший / ие*. Доминирующим в значении «хороший» – слово *молодец* (32 употребления), в значении «умный» – само слово *умная/ый* (24 употребления), в значении «красивый» – слова *красавица / богатырь* (9 употреблений).

Анализ диалоговых единств, представляющих стратегии похвалы в прозе Шукшина показал, что чаще встречается похвала моральным качествам, интеллектуальным способностям человека, его речи и физическому состоянию как проявлениям его внутреннего мира, проявлению его отношения к труду, собственности и окружающим людям.

Похвалы больше остальных заслуживает правильный образ жизни, менее всего – внешний вид. Это подтверждает, что в прозе В.М. Шукшина положительная морально-этическая оценка направлена на то, как живет человек, о чем думает и мечтает, т. е. на внутренние качества, а не внешние. Следовательно, писатель в своих произведениях отразил особенности национального характера в языковой картине мира русских людей. Так, Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая считают, что в наиболее полной мере особенности русского национального характера проявляются в трех уникальных понятиях русской культуры: душа, судьба и тоска. Исследователи это доказывают, опираясь на несколько семантических характеристик, образующих смысловой универсум русского языка: эмоциональность, иррациональность, любовь к морали и др. [1, с. 4]. Это подтверждает и анализируемый нами материал.

В рассмотренных нами коммуникативных стратегиях похвалы в произведениях К.Н. Леонтьева и В.М. Шукшина различий не так много, но они весьма значимы. Во-первых, это отношение к труду. Если в произведениях К.Н. Леонтьева мы встречаем положительную оценку за умственные способности (наряду со светскими навыками и умениями), то в произведениях В.М. Шукшина положительной оценки удостоивается труд физический, а в оценках интеллектуальной сферы герои Шукшина «получают» похвалу за образованность, культурность, грамотную речь.

Второй важный вывод, который мы сделали, связан с тем, что в коммуникативных стратегиях похвалы у Леонтьева положительной оценки за внешность заслуживает физическая красота, а у Шукшина положительную оценку преимущественно заслуживает физическая сила, природная стать, крепкое здоровье. Таким образом, эстетический аспект в коммуникативных стратегиях похвалы за внешность преобладает в прозе Леонтьева, а в произведениях Шукшина похвала внешности имеет прагматический оттенок, что связано с условиями существования героев обоих авторов. Исторические изменения, которые претерпевало российское общество на протяжении 19-2- вв., не могли не найти отражение в литературных произведениях различных эпох. В произведениях Леонтьева мы находим описание жизни сословия, уже сошедшего с исторической сцены в 20 веке. В произведениях Шукшина мы видим не выпестованные веками, а нарождающиеся и трудно приобретаемые народом такие качества, как языковая и поведенческая культура, привычка к интеллектуальному труду. Потому и разнятся качества, получающие положительную оценку.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что похвала как оценочная стратегия играет важную роль в русском межличностном общении. Несмотря на различия в выборе стратегий и тактик речевого поведения русских людей разных эпох, подтверждением этому служит, в частности, богатая парадигма разноуровневых языковых средств, служащих реализации коммуникативных стратегий похвалы [14, с. 181].

Список использованной литературы:

1. Апресян, Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян // Избранные труды. – М.: Яз. рус. культуры, 1995. – Т. 2. – 588 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Об объекте общей оценки / Н.Д. Арутюнова // *Вопр. языкознания*. – 1985. – №3. – С. 13–25.
3. Арутюнова, Н.Д. Жанры общения / Н.Д. Арутюнова // *Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис*. – М.: Наука, 1992. – С. 23–36.
4. Вежбицкая, А. Язык, культура, познание / А. Вежбицкая. – М., 1996. – 416 с.
5. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М.: Наука, 1985. – 226 с.
6. Дьячкова, И.Г. Высказывания-похвалы и высказывания-порицания как речевые жанры в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук / И.Г. Дьячкова. – Омск, 2000. – 139 с.
7. Ивин, А.А. Основания логики оценок / А.А. Ивин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 230 с.
8. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
9. Никонов, К.М. Семинарские занятия по философии / К.М. Никонов. – М.: Высш. шк., 1991. – С. 255–274.
10. Кибрик, А.А. О некоторых видах знаний в модели естественного диалога / А.А. Кибрик // *Вопр.*

языкознания. – 1991. – №1. – С. 61–69.

11. Леонтьев, К. Н. Полное собрание сочинений в 12 т. / К. Н. Леонтьев – СПб., Владимир Даль, 2000. Т. 1. – 688 с.

12. Сучкова, Г.М. Прагматика межличностного взаимодействия / Г.М. Сучкова. – СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2005. – 240 с. (210)

13. Федосов, Ю.В. Принципы построения идеографического антонимо-синонимического словаря русского языка / Ю.В. Федосов. – Волгоград: Перемена, 2001. – 190 с.

14. Хрипунова, Е.В., Черницына Т.В. Лингвистические средства коммуникативных стратегий порицания как отражение языковой картины мира (на материале прозы К.Н. Леонтьева и В.М. Шукшина) // Известия ВолгГТУ. Серия "Проблемы социально-гуманитарного знания". Вып. 12 : межвуз. сб. науч. ст. / ВолгГТУ. - Волгоград, 2013. - № 2 (105). - С. 178-181.

15. Шукшин, В.М. Рассказы / В.М. Шукшин. – М.: Худож. лит., 1984. – 495 с.

16. Шукшин, В.М. – Т. 1. Собрание сочинений: в 6 т. / В.М. Шукшин. – М.: Мол. гвардия, 1992 а. – 557 с.

17. Шукшин, В.М. – Т. 2. Собрание сочинений: в 6 т. / В.М. Шукшин. – М.: Мол. гвардия, 1992 б. – 560 с.

18. Черницына, Т.В. Коммуникативные стратегии похвалы и порицания в прозе В. М. Шукшина: монография / Т.В. Черницына. – Волгоград: ИУНЛ ВолгГТУ, 2015. – 155 с.

© Хрипунова Е.В., Черницына Т.В., 2016

УДК 616.72-002-031.13

Ю. Р. Ахвердян,

к.м.н., с.н.с. ФГБНУ «НИИ КиЭР», г. Волгоград, РФ

Б. В. Заводовский,

д.м.н., профессор, зав. лабораторией методов лечения и профилактики заболеваний суставов ФГБНУ «НИИ КиЭР»

г. Волгоград, РФ

Ю. В. Полякова

к.м.н., н.с. ФГБНУ «НИИ КиЭР», г. Волгоград, РФ

УРОВЕНЬ НИКОТИНАМИД-ФОСФОРИБОЗИЛТРАНСФЕРАЗЫ В СЫВОРОТКЕ КРОВИ ПАЦИЕНТОВ С ОСТЕОАРТРОЗОМ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ РЕВМАТИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются роль висфатина (никотинамид-фосфорибозилтрансферазы, Nampt) в патогенезе ревматических заболеваний, в т. ч. остеоартроза. Показано, что высокий уровень висфатина связан с прогрессированием остеоартроза и сопровождается более выраженной клинической симптоматикой.

Ключевые слова

Никотинамид-фосфорибозилтрансфераза, висфатин, остеоартроз, Nampt

В последние годы в литературе появился целый ряд работ, посвященных системному воспалению (СВ) [9, 12]. Доказано, что манифестация целого ряда заболеваний (ожирение, инсулинорезистентность и сахарный диабет, атеросклероз и артериальная гипертензия) первично провоцируется СВ низкой интенсивности. В последующем формируются «порочные круги» в виде эндотелиальной дисфункции и дислипидемии, которые поддерживают и усиливают СВ. Не меньшее значение имеет СВ и в развитии ревматологических заболеваний (остеоартроза (ОА) и ревматоидного артрита).

В настоящее время, СВ рассматривают как хронический вялотекущий воспалительный процесс, который связан с функционированием белой жировой ткани, которая продуцирует множество факторов (большинство из которых имеют провоспалительную природу), включая классические цитокины, такие как IL-6, IL-1 и TNF- α . Кроме того, жировая ткань выделяет и специфические цитокины (адипокины), такие как лептин, адипонектин, резистин, висфатин и другие недавно выявленные факторы, такие как хемерин, липокаин, или сывороточный амилоид А. Адипокины проявляют плеiotропные функции на разных путях обмена, влияют на обмен глюкозы, жиров, а также участвуют в модуляции иммунного и воспалительного ответов.

Уже доказана ведущая роль провоспалительных цитокинов в патогенезе ревматоидного артрита и их возможное участие в прогрессировании остеоартроза [1, 2, 3].

Висфатин (никотинамид-фосфорибозилтрансфераза, Nampt) представляет собой белок, состоящий из 473 аминокислот с молекулярной массой 52 кДа. В настоящее время известно три его биологические функции [15]. Первая - наиболее изученная в биохимии - функция фермента (Nampt), катализирующего первый этап в биосинтезе никотинамид адениндинуклеотида из никотинамида. Никотинамид фосфорибозил трансфераза регулирует скорость синтеза NAD в клетках млекопитающих на стадии образования никотинамид мононуклеотида [7, 13]. Известно, что TNF- α и другие провоспалительные молекулы влияют на обмен NAD. Например, эндотоксин, мощный компонент врожденного иммунитета, вызывает резкое увеличение экспрессии фермента, принимающего участие в ограничении синтеза NAD из никотинамида [10, 14].

Висфатин циркулирует в крови в виде мономерных и димерных форм, относится к высоко консервативным белкам. Выделяется висфатин при активации иммунных клеток, таких как моноциты,

макрофаги, дендритные клетки, Т-клетки и В-клетки, а также в эпителиальных клетках амниотической жидкости при стимуляции липополисахарида, TNF- α , IL-1 β или IL-6 [11]. Считается, что макрофаги жировой ткани активно синтезируют висфатин [5].

Никотинамид-фосфорибозилтрансфераза может оказывать местное воздействие на ткани и совместно с другими адипокинами содействовать развитию ОА [4]. В недавнем исследовании при инкубации хондроцитов с IL-1 β удалось увеличить выработку висфатина в человеческой культуре хондроцитов [8]. Кроме того, в хондрокитах, обработанных висфатином, отмечается повышенное содержание MMP-3, MMP-13, ADAMTS-4 и ADAMTS-5, в то время как синтез агреккана снижен, что может свидетельствовать о деструктивной и катаболической роли висфатина в суставном хряще.

У больных ОА выявлен повышенный уровень висфатина в синовиальной жидкости. Уровень этого адипокина положительно коррелирует с деградацией биомаркеров коллагена типа II и агреккана, что может косвенно подтверждать отрицательное влияние на суставной хрящ [6]. Циркулирующие в сыворотке крови уровни висфатина выше у пациентов с ОА, чем в контрольной группе.

В связи с вышеизложенным, изучение уровня висфатина (Nampt) у пациентов с ОА является актуальной научной задачей.

Под нашим наблюдением находились 110 человек, из которых 80 пациентов с первичным ОА и 30 практически здоровых лиц, составивших группу сравнения. В связи с зависимостью уровня висфатина от индекса массы тела (ИМТ) в исследование были набраны только пациенты с ИМТ от 25 до 29,9 кг/м². Средний уровень висфатина у больных с ОА составил 4,18 \pm 0,18 нг/мл, что выше показателей здоровых лиц ($p < 0,001$). Достоверной разницы уровня висфатина с полом (женщины 4,26 \pm 0,22, мужчины - 4,05 \pm 0,33, $p > 0,1$) и возрастом пациентов выявлено не было.

Высокий уровень висфатина (выше 5,9 нг/мл) был обнаружен в сыворотке крови у 23 пациентов (29%) из 80 больных ОА. Также мы изучили уровень висфатина в сыворотке крови у больных ОА в зависимости от клинической картины заболевания. Пациенты с высоким уровнем висфатина в сыворотке крови, достоверно чаще имели следующий симптомокомплекс: полиостеоартроз, с наличием вторичного синовита, с продолжительностью заболевания более 5 лет, рентгенологической стадией III и IV, функциональной недостаточностью суставной системы II-IV. Вероятнее всего, повышение уровня висфатина у больных с остеоартрозом связано с прогрессированием заболевания.

Таким образом, повышение уровня висфатина (никотинамид-фосфорибозилтрансферазы) происходит при выраженном местном воспалительном процессе в области сустава, при длительном течении артроза и значительном повреждении поверхности хряща. Это косвенно подтверждает данные о том, что при повышении уровня висфатина ослабевают защитные свойства гиалинового хряща, угнетается метаболизм хондроцитов.

Список использованной литературы:

1. Akhverdyan Y. R., Zavadovsky B. V., Seewordova L. E. Adipokines as a new laboratory markers in osteoarthritis // *Ann Rheum Dis* 2013. – Vol. 72, № 3. – P. 702.
2. Andreakos E. T., Foxwell B. M., Brennan F. M. [et al.] Cytokines and anti-cytokine biologicals in autoimmunity: present and future // *Cytokine Growth Factor*. - 2002. - Rev. 13. - P. 299–313.
3. Busso N., Karababa M., Nobile M. [et al.] Pharmacological inhibition of nicotinamide phosphoribosyltransferase/visfatin enzymatic activity identifies a new inflammatory pathway linked to NAD // *PLoS One*. - 2008. - Vol. 3, № 5.
4. Chen W. P., Bao J. P., Feng J. [et al.] Increased serum concentrations of visfatin and its production by different joint tissues in patients with osteoarthritis // *Clin Chem Lab Med*. - 2010. - Vol. 48. - P. 1141-1145.
5. Curat C. A., Wegner V., Sengenès C. [et al.] Macrophages in human visceral adipose tissue: increased accumulation in obesity and a source of resistin and visfatin // *Diabetologia*. - 2006. - Vol. 49, № 4. - P. 744–747.
6. Duan Y., Hao D., Li M. [et al.] Increased synovial fluid visfatin is positively linked to cartilage degradation biomarkers in osteoarthritis // *Rheumatol Int*. - 2012. - Vol. 32, № 4. - P. 985-990.
7. Garten, A. Nampt: Linking NAD biology, metabolism, and cancer // *Trends Endocrinol Metab*. – 2009. – Vol. 20, № 3. – P. 130–138.

8. Gosset M., Berenbaum F., Salvat C. [et al.] Crucial role of visfatin/pre-B cell colony-enhancing factor in matrix degradation and prostaglandin E2 synthesis in chondrocytes: possible influence on osteoarthritis // Arthritis and Rheumatism. - 2008. - Vol. 58, № 5. - P. 1399–1409
9. Guo S. Insulin signaling, resistance, and metabolic syndrome: insights from mouse models into disease mechanisms // J. Endocrinol. — 2014. — Vol. 8, N 220 (2). — P. T1 —T23.
10. Moschen A. R., Geiger S., Gerner R. [et al.] Pre-B cell colony enhancing factor/NAMPT/visfatin and its role in inflammation-related bone disease // Mutat Res. - 2010. - Vol. 690, № 1–2. - P. 95–101
11. Ognjanovic S., Bao S., Yamamoto S. Y. [et al.] Genomic organization of the gene coding for human pre-B-cell colony enhancing factor and expression in human fetal membranes // J Mol Endocrinol. - 2001. - Vol. 26. - P. 107–117.
12. Polyakova J., Zavadovsky B., Seewordova L., Akhverdyan Y., Zborovskaya I. PATHOGENIC RELATIONSHIP BETWEEN OSTEOARTHRITIS, OVERWEIGHT AND INFLAMMATION // : Ann Rheum Dis 2015;74(Suppl2): 372
13. Revollo J. R., Korner A., Mills K. F. [et al.] // Cell Metab. - 2007. - № 6. - P. 363–375.
14. Rongvaux A., Shea R. J., Mulks M. H. [et al.] // Eur J Immunol. - 2002. - Vol. 32. - P. 3225–3234.
15. Zhang, L. Q. Nicotinamide Phosphoribosyltransferase in Human Diseases / L. Q. Zhang, D. P. Heruth, S. Q. Ye // J Bioanal Biomed.-2011- Vol. 3. - P. 13-25.

© Ахвердян Ю. Р., Заводовский Б. В., Полякова Ю. В., 2016

УДК 616.314.17 – 008.1:547.995.15

Е.Е. Васнев

к.м.н., ассистент кафедры «Терапевтическая стоматология»
Волгоградский государственный медицинский университет

И.Ф. Алеханова

к.м.н., ассистент кафедры «Терапевтическая стоматология»
Волгоградский государственный медицинский университет

О.А. Беличенко

клинический интерн кафедры терапевтической стоматологии
Волгоградский государственный медицинский университет
г. Волгоград, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕПАРАТОВ НА ОСНОВЕ ГИАЛУРОНОВОЙ КИСЛОТЫ В ПАРОДОНТОЛОГИИ

Аннотация

В статье рассмотрена эффективность применения препаратов на основе гиалуроновой кислоты при лечении хронического генерализованного пародонтита средней степени тяжести. Проведена сравнительная характеристика двух препаратов на основе гиалуроновой кислоты: «Гиалудент Гель» (НКФ Омега-Дент, Россия) и «Коллост» (БиоФАРМХОЛДИНГ, Россия).

Ключевые слова

Заболевания пародонта, хронический генерализованный пародонтит, гиалуроновая кислота, препараты на основе гиалуроновой кислоты, «Гиалудент Гель», «Коллост».

На сегодняшний день в структуре стоматологических заболеваний одно из ведущих мест занимают заболевания пародонта. Это связано с их высокой интенсивностью среди населения, увеличением выраженности течения процесса, формированием хронического одонтогенного очага инфекции и

неблагоприятным его влиянием на организм. Несмотря на большой интерес к изучению болезней пародонта, они до сих пор остаются недостаточно исследованными. Широкая распространённость заболеваний пародонта обуславливает важность поиска эффективных методов и средств лечения и профилактики.

На протяжении многих лет в косметологии, во многих отраслях медицины, в частности в офтальмологии, травматологии (в основном при лечении ожогов), артрологии успешно применяется гиалуроновая кислота [1, с.22]. Благодаря своим физико-химическим свойствам, таким как высокая вязкость, специфическая способность связывать воду и белки и образовывать протеогликановые агрегаты, гиалуроновая кислота способствует проявлению многочисленных функций соединительной ткани, что особенно важно при регенерации тканей пародонта и слизистой оболочки полости рта [2]. В связи с этим гиалуроновая кислота находит все более широкое применение в стоматологической практике.

Препараты на основе гиалуроновой кислоты, используемые в пародонтологии, выпускаются в виде гелей, порошков, жгутов, мембран. В целях повышения эффективности они в своём составе могут дополнительно содержать антисептические и противомикробные средства. На сегодняшний день интересно применение в пародонтологии два российских препарата на основе гиалуроновой кислоты: «Гиалудент Гель» (НКФ Омега-Дент, Россия) и «Коллост» 7% и 15% геля (БиоФАРМХОЛДИНГ, Россия).

Материал «Гиалудент Гель» (НКФ Омега-Дент, Россия) вводится в пародонтальный карман с помощью шприца с канюлей для аппликации, гель обладает высокой текучестью, поэтому может полностью заполнять пародонтальный карман. Введение геля «Коллост» (БиоФАРМХОЛДИНГ, Россия) проводится инъекционным методом в десневой сосочек с последующим наложением защитной повязки (Septo рас, Barricada, Periodontone и др.). Наиболее актуальным на данный момент является изучение применения инъекций препаратов гиалуроновой кислоты для коррекции/устранения дефектов десневых сосочков, прилегающих к зубам и мембран для восстановления структуры и функции соединительной ткани.

Целью исследования стало изучение эффективности применения препаратов на основе гиалуроновой кислоты для лечения больных с хроническим генерализованным пародонтитом средней степени тяжести.

В ходе исследования было осмотрено 10 больных возрастом от 32 до 47 лет с диагнозом хронический генерализованный пародонтит средней степени тяжести. Всем осмотренным была проведена профессиональная гигиена полости рта, произведён подбор средств и методов индивидуальной гигиены. После проведения механотерапии у больных наблюдался выраженный отёк десны и незначительное выделение гнойного экссудата из пародонтальных карманов. Индекс РМА у всех обследованных в среднем составил 63%. Пятерым больным был назначен препарат «Гиалудент Гель», который вводили в пародонтальные карманы ежедневно в течение трех дней. Через 7-10 дней наблюдалось отсутствие гнойного отделяемого из пародонтальных карманов, индекс РМА составил 33% (снижение на 50%). Остальным больным был назначен препарат «Коллост» однократно, который вводили в основание десневых сосочков в области пародонтальных карманов. На 2-3 день наблюдалось отсутствие гнойного экссудата, но увеличился отек десны, что, скорее всего, связано с посттравматическими явлениями. На 5 день у пациентов, которым был назначен препарат «Коллост», отмечалось значительное снижение воспаления, индекс РМА составил 10 %, т.е. воспалительный процесс в десне уменьшился в несколько раз.

Таким образом, препарат «Коллост» (БиоФАРМХОЛДИНГ, Россия) показал более высокую клиническую эффективность при лечении хронического генерализованного пародонтита средней степени тяжести, чем «Гиалудент Гель» (НКФ Омега-Дент, Россия). Принимая во внимание многолетний успешный опыт использования гиалуроновой кислоты в косметологии, можно сделать вывод о большом потенциале применения препаратов гиалуроновой кислоты в стоматологической реабилитации пациентов. Вместе с тем, необходимо дальнейшее изучение всех возможностей, которые дают эти препараты [3, с.57].

Список используемой литературы:

1. Гиалуроновая кислота: биологический контроль над воспалением и ранозаживлением/ Е.А. Чайковская, Е.З. Парсагашвили// Инъекционные методы в косметологии. – 2011. - №4. – С.20-29
2. Микробиологический способ получения гиалуроновой кислоты и перспективы ее использования в фармацевтике/ Т.П. Лупына, Е.С Волошина// Микробиология. – 2011

УДК 616.147.3-007.64-085:615.849.19

А.А. Жуков, врач сердечно-сосудистый хирург
сосудистого отделения кафедры и клиники госпитальной хирургии
ГБОУ ВПО «Самарский государственный медицинский университет»
г. Самара, Российская Федерация

КОМПЛЕКСНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ВЕНОЗНЫХ ТРОФИЧЕСКИХ ЯЗВ

Аннотация

Проанализированы результаты сочетанного воздействия низкоинтенсивного лазерного излучения и мелкодисперсного лекарственного орошения трофических язв при консервативном лечении и предоперационной подготовке.

Ключевые слова

Хронические заболевания вен, хроническая венозная недостаточность, венозная трофическая язва, низкоинтенсивное лазерное излучение.

Введение. Одним из самых тяжелых осложнений хронических заболеваний вен (ХЗВ), приводящим к функциональной недостаточности нижних конечностей и выраженному снижению качества жизни пациентов, являются трофические язвы (ТЯ) [1, с. 28; 2, с. 38]. Целенаправленное комбинирование методов консервативного и хирургического лечения пациентов С6 класса способствует успешной медицинской реабилитации [3, с. 39; 4, с. 45; 9, с. 183]. Низкоинтенсивная лазерная терапия (НИЛИ) обладает спазмолитическим, обезболивающим, противовоспалительным и биостимулирующими эффектами [6, с. 708; 7, с. 27; 8, с. 20].

Цель исследования: улучшение результатов лечения пациентов С6 класса с помощью НИЛИ и мелкодисперсного лекарственного орошения ТЯ.

Материал и методы исследования. Обследовано 160 пациентов в возрасте от 20 до 85 лет с ХЗВ С6 класса. Средний возраст $61,7 \pm 2,4$ года. Женщин – 96 (60%). Выполняли УСДГ, функциональную электромиографию (ФЭМГ), КТ, контактную планиметрию, микробиологический и цитологический методы [5, с. 333; 10, с. 75]. В I группе (n=102) применялось НИЛИ и мелкодисперсное лекарственное орошение (МЛО) препаратом «Октенидин дигидрохлорид» области ТЯ. Длина волны лазерного излучения 0,65 мкм, плотность мощности - 30 мВт/см². В II группе (n=58) лечение проводилось по стандартным методикам с мазевыми повязками. В I группе у 42 пациентов площадь ТЯ - менее 5 см², у 49 – от 5 до 20 см² и у 11 – более 20 см². В II группе у 24 пациентов площадь ТЯ составляла менее 5 см², у 28 – от 5 до 20 см² и у 6 – более 20 см². В посевах с ТЯ до лечения у пациентов I и II групп преобладал *St. aureus*, соответственно, в 43,1% и 44,8%, высокий уровень микробной обсемененности (10^7 - 10^8) - 53,1% и 55,2%, дегенеративно-воспалительный тип цитогаммы – в 66,7% и 65,5%.

Результаты исследования. КТ фиксировала истончение в области ТЯ кожи и подкожной клетчатки до $6,31 \pm 0,4$ мм с увеличением плотности до $8,2 \pm 0,16$ НУ. ФЭМГ выявляла снижение пиковой амплитуды максимума 1 – сокращение задней группы мышц голени в 2,8-3,5 раза, а максимума 2 – в 2,5-3 раза ниже нормы. На 5 сутки лечения отмечено выраженное сужение микробного спектра в I группе (p<0,05): *St. aureus*, соответственно, с 44 (43,1%) и 26 (44,8%) до 16 (15,7%) и 21 (31,2%) наблюдений. В I группе отмечено снижение микробной обсемененности до 10^4 - 10^5 (p<0,05). В II - снижение было менее выражено. Отмечается фактическое отсутствие роста микробной флоры в I группе (p<0,05) на 10 и 20 сутки. Снижение роста

микробной флоры во II - менее выражено. В I группе на 5 сутки отмечена статистически значимая смена цитограммы с дегенеративно-воспалительного на воспалительно-регенераторный тип, соответственно – с 66,7% и 1,9% на 3,0% и 56,8% ($p<0,05$). В II группе аналогичных статистически значимых изменений не наблюдалось. В I группе на 10 сутки отсутствует дегенеративно-воспалительный тип цитограммы, а у 75% выявлен воспалительно-регенераторный. В II - отмечено статистически значимое ($p<0,05$) превалирование воспалительного типа цитограммы – 58,3%, а воспалительно-регенераторный - у 16,7%. В I группе на 20 сутки зафиксирован только воспалительно-регенераторный тип. В II группе – дегенеративно-воспалительный тип цитограммы не выявлялся ($p<0,05$), воспалительно-регенераторный - до 75%, воспалительный у 6 (25%) пациентов. Очищение поверхности, появление грануляций и начало эпителизации в I и II группах составляли $4,2\pm 1,1$ и $9,6\pm 1,3$, $5,9\pm 0,8$ и $13,1\pm 2,1$, $8,9\pm 1,2$ и $23,3\pm 1,6$ суток. Более значительное уменьшение размеров ТЯ в I группе, свидетельствуют и о большей скорости заживления ТЯ. Время полной эпителизации у пациентов I и II групп составило, соответственно, $29,1\pm 0,7$ и $46,2\pm 0,8$ суток ($p<0,05$). Отдаленные результаты прослежены в срок от 3 до 12 месяцев у 23 (71,9%) пациентов I и 18 (75%) II групп, получавших только консервативное лечение. Рецидив ТЯ в I группе выявлен у 8 (34,8%) пациентов, а в группе контроля - у 12 (66,7%).

Пациентам I группы ($n=60$) на 5-6 сутки проводилось комбинированное оперативное лечение. Пациентам II группы ($n=34$) с ТЯ более 5 см² аналогичные операции были проведены после санации ТЯ в более отдаленные сроки. При циркулярном липодерматосклерозе с проявлениями хронического венозного компартмент синдрома (ХВКС) выполнялась эндоскопическая субфасциальная диссекция (SEPS) с фасциотомией. Для восполнения тканевого дефекта использовали свободную аутодермопластику расщепленным кожным лоскутом. Аутодермопластика выполнена у 94 (58,75%) пациентов. В I группе 60 (85,7%), а во II всем 34 пациентам. Аутодермопластика в I группе проводилась в среднем на $6,1\pm 1,1$ сутки, в II – на $17,2\pm 1,3$ сутки. В I группе полное приживление трансплантата в 75,0%, в II – 32,3% наблюдений.

Заключение. Воздействие НИЛИ и МЛО может использоваться при венозных ТЯ как эффективный, патогенетически обоснованный, неинвазивный метод консервативного лечения и предоперационной подготовки.

Список использованной литературы

1. Жуков Б.Н., Каторкин С.Е., Костяев В.Е. Опыт восстановительного лечения и медицинской реабилитации больных с заболеваниями вен нижних конечностей // Флебология.- 2009.- Т. 3, №3.- С. 26-32.
2. Жуков Б.Н., Каторкин С.Е., Сизоненко Я.В. Медицинская реабилитация больных хронической венозной недостаточностью нижних конечностей: учебное пособие. Самара: Сам. отд-ние Литфонда, 2009.- 164 с.
3. Жуков Б.Н., Яровенко Г.В., Каторкин С.Е., Мышенцев П.Н. Современные аспекты консервативного лечения больных с лимфовенозной недостаточностью нижних конечностей // Вестник хирургии им. И.И. Грекова.- 2009.- Т. 168, № 1.- С. 38-40.
4. Жуков Б.Н., Каторкин С.Е., Жуков А.А. Пути повышения эффективности комплексного лечения пациентов с хроническими заболеваниями вен С6 клинического класса // Вестник медицинского института «РЕАВИЗ»: реабилитация, врач и здоровье.- 2015.- № 2(18).- С. 39-46.
5. Каторкин С.Е., Осадчий А.С., Жуков А.А., Исаева Е.С. Значение компьютерной томографии в диагностике хронического компартмент синдрома у пациентов с трофическими язвами / С.Е. Каторкин // Вестник экспериментальной и клинической хирургии.- 2012.- Т. V, № 2.- С. 330-334.
6. Каторкин С.Е., Жуков А.А., Кушнарчук М.Ю. Комбинированное лечение вазотрофических язв при хронической венозной недостаточности нижних конечностей // Новости хирургии.- 2014.- Т. 22, № 6.- С. 701-709.
7. Каторкин С.Е., Жуков А.А., Мельников М.А., Кушнарчук М.Ю. Комбинированное лечение трофических язв при хронических заболеваниях вен нижних конечностей венозной этиологии // Лазерная медицина.- 2015.- Т. 19, № 3.- С. 23-28.
8. Каторкин С.Е., Кушнарчук М.Ю., Жуков А.А. Применение сочетанного воздействия низкоинтенсивного лазерного излучения и мелкодисперсного лекарственного орошения при лечении пациентов с трофическими язвами венозной этиологии // Физиотерапевт.- 2015.- № 2.- С. 13-21.

9. Каторкин С.Е., Насыров М.В. Применение фотодинамической терапии в предоперационной подготовке трофических язв венозной этиологии // Новости хирургии.- 2015.- Т. 23, № 2.- С. 182-188.

10. Мышенцев П.Н., Жуков Б.Н., Каторкин С.Е., Яровенко Г.В. Значение компьютерной томографии в оценке стадии лимфедемы нижних конечностей // Новости хирургии.- 2011.- Т. 19, № 5.- С. 74-77.

© Жуков А.А., 2016

УДК:616.28-008.1-001

Косимов Кобил Косимович

Докт.мед.наук.профессор Андижанского Государственного
медицинского института,кафедра оториноларингологии
Г.Андижан,Республика Узбекистон

СОСТОЯНИЕ СЛУХА В РАННЕМ ПЕРИОДЕ ЛЕГКОЙ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВОЙ ТРАВМЫ

Аннотация

Задачей настоящей работы явилось изучение состояния органа слуха у больных в раннем периоде легкой закрытой черепно-мозговой травмы (ЗЧМТ). Среди обследованных больных преобладали лица в возрасте от 30 до 40 лет, что подтверждает более подверженность лиц трудоспособного возраста (ЧМТ) Было подтверждена более высокая диагностическая значимость тональной пороговой аудиометрии по сравнению акуметрией при определении факта присутствия поражения слухового анализатора у больных ЗЧМТ. Наличие поражения слухового анализатора выявлено в 25% с применением тональной пороговой аудиометрии, 14-16% - различных составляющих акуметрии. У большинства больных с нарушением слуха выявлены крутонисходящие кривые тональной пороговой аудиометрии, т.е., снижение порогов восприятия звуков на частотах 6000 и 8000 Гц. У больных легкой формой ЗЧМТ в раннем периоде встречается нарушение слуха, обусловленной поражением звуковоспринимающего отдела органа слуха и часто проявляется легкой степенью тугоухости. Тональная пороговая аудиометрия является методом выбора в диагностике нарушения слуха в раннем периоде легкой формой ЗЧМТ.

Ключевые слова

Закрытая черепно-мозговая травма, черепно- мозговая травма, герц.

Бурный расцвет технического прогресса, рост чрезвычайных ситуаций, урбанизация и увеличением скорости передвижения населения привели к увеличению травматизма населения. К числу наиболее тяжёлых травм относят черепно-мозговую травму (ЧМТ), среди которой 75-80% составляют ее легкие формы [1].

Проблема тугоухости, обусловленная ЧМТ, становится актуальной в связи вследствие нарастающей частоты последней и серьезности ее последствий. В настоящее время считается неоспоримым факт, что все травматические поражения головы ведут к поражению центральной нервной системы и кохлеовестибулярного аппарата. Нарушений слуха при ЧМТ имеют разную степень выраженность и часто при ее легкой форме отмечается нарушение слуха в скрытой форме. Отсутствие ярко выраженных клинических проявлений может быть причиной запоздалой диагностики нарушений слуха, что оказывает негативное влияние на результат лечения [2,3,5]. Исходя из этого, совершенствование ранней диагностики нарушений слуха при ЧМТ является важной задачей аудиологии.

Задачей настоящей работы явилось изучение состояния органа слуха у больных в раннем периоде легкой закрытой черепно-мозговой травмы (ЗЧМТ).

Сбор клинического материала проводился за период 2011-2013 гг. в нейрохирургической клинике АндМИ. В разработку были включены больные до момента получения ЧМТ не имеющие патологию уха и головного мозга. Всего были обследованы 56 больных легкой формой ЗЧМТ. Возраст больных был от 16 до

67 лет (средний возраст $41,5 \pm 1,27$ лет). Среди них лиц мужского пола было 48, женского – 8. Возраст больных среди обследованных преобладали лица в возрасте от 30 до 40 лет. Чаще страдали мужчины (48 из 56).

При постановке диагнозов ЗЧМТ и сенсоневрального нарушения слуха придерживались МКБ-10, а степень потери слуха оценивали согласно Международной классификации нарушений слуха, предложенной ВОЗ в 1997 году [6].

Контрольную группу составили 12 практически здоровые лица, средний возраст которых определен как $45,2 \pm 1,31$ лет, не перенесшее в прошлом заболеваний уха и ЧМТ.

Все больные находились под постоянным контролем нейрохирурга, им проведено клиническое обследование: общий анализ крови и мочи, ЭЭГ, при необходимости – консультация терапевта, невропатолога, окулиста, и других специалистов. Производился общий оториноларингологический осмотр, включающий отоскопию, переднюю и заднюю риноскопию, мезофарингоскопию и непрямую ларингоскопию.

Аудиологическое обследование производили, начиная с третьей сутки после травмы, когда больные становились контактными и критичными. Исследование начинали с составления слухового паспорта, включающую регистрацию наличия шума в ушах и описания ее характера, результаты восприятия шепотной и разговорной речи, камертональных исследований, включавших латерализационную пробу Вебера, опыты Федеричи, Ринне, Швабаха, определения проходимости слуховых труб.

Пороговая аудиометрия проводилась в диапазоне частот в диапазоне частот от 125 до 8000 Гц по воздушной и костной проводимости от 250 до 8000 Гц. 125-8000 Гц по общепринятой методике на клиническом аудиометре МА-31 (Германия), откалиброванном по стандарту ISO – 64. Для аудиометрического опыта Вебера костный вибратор помещали на среднюю линию лба. При наличии у пациента асимметрии слуха, превышающей 35-40 дБ по воздушной проводимости или 20 дБ по костной проводимости, с целью исключения переслушивания лучше слышащим ухом, применялась маскировка широкополосным шумом интенсивностью в 60-70 дБ [4].

У больных, включённых в разработку, были исключены заболевания наружного и среднего уха, которые могли исказить истинную картину состояния слухового анализатора в момент обследования.

12 (21%) обследованных больных от общего количества предъявляли в момент обследования жалобу на шум в ушах. Из них у 43% больных шум был единственным проявлением, 39% он сочетался с снижением слуха и лишь 18% с нарушением разборчивости речи. Шум в 24% был односторонний и 76% двусторонний. 57% он имел только высокочастотный, 22% - смешанный и лишь 21% - только низкочастотный характер.

Жалобу на снижение слуха предъявляли 7 (12%) больных. Хотя одностороннее снижение слуха встречалось чаще (54%), чем двустороннее (46%), разница между ними была не существенной.

В 9 (16%) случаях средний показатель восприятия шепотной речи составил на оба уха $2,4 \pm 0,3$ м ($P_k < 0,05$), Это оказало существенное влияние на показатель восприятия шепотной речи всех обследованных больных, которое составило на правое ухо $3,7 \pm 0,4$ м ($P_k < 0,1$), на левое ухо - $3,5 \pm 0,3$ м ($P_k < 0,1$). Показатель восприятия разговорной речи с обеих сторон превышало 6 м ($P_k > 0,1$).

Средний показатель звучания камертона C_{128} по воздушной проводимости составило на правое ухо $54,7 \pm 1,6$ сек ($P_k > 0,1$), на левое ухо - $52,5 \pm 1,8$ сек ($P_k > 0,1$), по костной - на правое ухо $22,7 \pm 1,3$ сек на левое ухо - $22,5 \pm 1,5$ сек ($P_k < 0,1$). Лишь у 8 (15%) обследованных больных имело место достоверное укорочение абсолютного времени звучания камертонов по обоим типам проводимости звука ($P_k < 0,1$). За счет этих больных в целом также имело место укорочение звучания камертонов по воздушной и костной проводимости, хотя они не имели достоверное отличие по отношению к контрольной группе ($P_k < 0,1$).

Результат опыта Ринне в 48 (86%) был положительный и 8 (14%) - «малый» положительный. Установлено укорочение опыта Швабаха на одно ухо в 7 (12%) и на оба уха 9 (16%) обследованных больных.

Средний уровень порога слышимости по воздушной проводимости на речевых частотах обследованных больных ($N=56$) составил $14,3 \pm 1,4$ дБ ($P_k > 0,1$).

По данным тональной пороговой аудиометрии у 14 (25%) обследованных больных выявлено отклонение показателей относительно возрастной нормы в виде повышения порогов воздушного и костного проведения. Кривые аудиограмм имели различную конфигурацию (рисунок 1). В 52% повышение порогов

воздушного и костного проведения имели вид в виде крутонисходящих, 29% - пологонисходящих, 16% - горизонтальных и 4% - пологовосходящих кривых. Выраженное снижение крутизны наклона при первых двух вариантах наблюдалось на частотах 4000, 6000 и 8000 Гц. Средний уровень порога слышимости на речевых частотах у больных с нарушением слуха составил $39,2 \pm 1,7$ дБ ($P_k < 0,1$). У 6 больных установлена тугоухость первой, 2 - второй степени. В 6 случаях имело место повышение порога слышимости воздушного проведения на речевых частотах, но их значение не доходило до уровня 26 дБ, т.е., до значения тугоухости первой степени.

Обсуждение результатов.

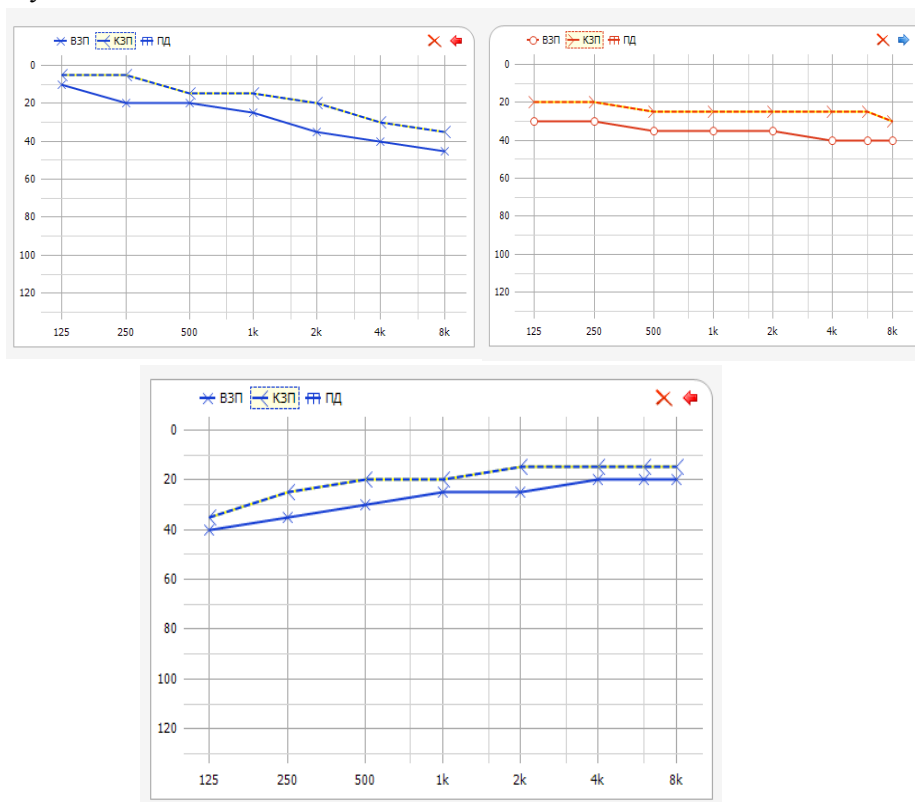

Рисунок 1 –Варианты кривых повышения порога воздушного и костного проведения звуков тональной пороговой аудиограмме. Варианты кривых воздушного и костного проведения звуков:

1. Крутонисходящая, 2. Пологонисходящая, 3. Горизонтальная, 4. Пологовосходящая.

Среди обследованных больных преобладали лица в возрасте от 30 до 40 лет, что подтверждает более подверженность лиц трудоспособного возраста ЧМТ, что согласуется данными литературных источников [1]. Из общего количества больных, которые предъявляли жалобу на шум в ушах, в 2% при последующих клиничко-аудиологических исследованиях было исключено наличие поражения слухового анализатора. Возможно, у этих больных причиной шума было изменение церебральной гемодинамики и метаболических процессов как следствие воздействия травмы. Следует отметить, что данная жалоба у них была единственным субъективным проявлением характерным для поражения органа слуха, и она исчезла в моменту выписки больного из стационара. Исходя из этого, для определения происхождения ушного шума при ЗЧМТ является целесообразным проведение клиничко-аудиологических исследований и динамического наблюдения за больным.

Было подтверждена более высокая диагностическая значимость тональной пороговой аудиометрии по сравнению акуметрией при определении факта присутствия поражения слухового анализатора у больных ЗЧМТ. Наличие поражения слухового анализатора выявлено в 25% с применением тональной пороговой аудиометрии, 14-16% - различных составляющих акуметрии. У большинства больных с нарушением слуха выявлены крутонисходящие кривые тональной пороговой аудиометрии, т.е., снижение порогов восприятия

звуков на частотах 6000 и 8000 Гц. Данное нарушение слуха выявлялась в основном только с помощью тональной пороговой аудиометрии, т.к. больные часто не замечали нарушения слуха. Среди обследованных больных с нарушением слуха преобладала тугоухость первой степени и случаев, когда имело место нарушение слуха, но порог слышимости воздушного проведения на речевых частотах не доходило до уровня 26 дБ. У них возникли определенные трудности в определении нарушения слуха, так как, больные часто не предъявляли жалобы характерные для патологии уха, что является фактором, способствующим позднему выявлению нарушения слуха. У 2/3 больных с таким состоянием диагноз устанавливался в основном с помощью тональной пороговой аудиометрии.

Выводы.

1. У больных легкой формой ЗЧМТ в раннем периоде встречается нарушение слуха, обусловленной поражением звуковоспринимающего отдела органа слуха и часто проявляется легкой степенью тугоухости.

2. Тональная пороговая аудиометрия является методом выбора в диагностике нарушения слуха в раннем периоде легкой формой ЗЧМТ.

Список использованной литературы:

1. Асшулаков С.К. Клинико-эпидемиологические исследования острой черепно-мозговой травмы и ее последствий: Автореф. дисс... докт. мед. наук.-М., 1995. -42 с.
2. Кариев Ш.И., Умарова Х.С., Ахмедиев М.М. Нарушение слуха при сотрясении головного мозга // Мед. журнал Узбекистана. - 1991. - №4. - с.28-30.
3. Преображенский Н.А., Константинова НИ, Гусейнов Н.М. Острая нейро-сенсорная тугоухость как следствие черепно-мозговой травмы. //Вестник ото-риноларингологии. -1988. - №1. - с.8-10.
4. Сагалович Б.М. Методы исследования слуха в клинической аудиологии // В книге: Тугоухость. М., Медицина, 1978. С. 9-67.
5. Скопина Э.Л. Состояние слухового анализатора при черепно-мозговой травме. //В кн: Современные принципы диагностики и терапии при травмах уха, горла и носа. - Саратов. -1980. - с.75-80.
6. Таварткиладзе Г.А. Клиническая аудиология: Учебное пособие / Г.А. Таварткиладзе, Т.Г. Гвелесиани; МЗ Рос. Федерации; Разраб. Научн. центром аудиологии и слухопротезирования.- М.: Изд-во НЦАиС, 2003.- 71 с.

© Косимов К.К.2016 г.

УДК 619.616

М.Ю. Курчиев

Научный сотрудник отдела паразитологии Института зоологии и паразитологии Академии Наук Республики Таджикистан, г. Душанбе

ЗАРАЖЕННОСТЬ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА КОКЦИДИЯМИ В НИЗКОГОРНОЙ ЗОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТАДЖИКИСТАНА

Аннотация

В статье приведены данные о зараженности крупного рогатого скота кокцидиями в низкогорной зоне Центрального Таджикистана по сезонам года и породного состава.

Ключевые слова

Природа – кокцидиозы - сезоны года – зараженность.

Центральный Таджикистан представляет собой горную область с системой широтно-вытянутых хребтов – Туркестанского, Зеравшанского, Гиссарского и Каратегинского. С севера они граничат с Ферганской, а с юга Южно – Таджикской депрессией.

Растительность Таджикистана, благодаря многообразию природных условий, необыкновенно богата и насчитывает более 5 тысяч видов высших растений. Распределение растительности имеет ярко выраженный поясной характер и зависит от целого ряда причин: влажности, экспозиции хребтов, рельефа, ветров и т.д.

Кокцидии – организмы, относящиеся к типу Protozoa, классу Sporozoa, подклассу Coccidioromorpha, отряду Coccidida, семейству Eimeriidae. Это внутриклеточные паразиты крупного рогатого скота, локализирующиеся в эпителиальных клетках кишечника.

Первые сообщения о видовом составе кокцидий крупного рогатого скота в Таджикистане были сделаны в 1945 году В.Л. Якимовым, В.Ф. Сузько, В.Ф. Гусевым. Они проводили исследования в Гиссарском совхозе. Анпилогова Н.В. (1973) В хозяйствах Северного, Южного и Центрального Таджикистана ею было зарегистрировано 9 видов возбудителей кокцидиоза крупного рогатого скота. [1,4]

При обследовании крупного рогатого скота в различных районах низкогорной зоны Центрального Таджикистана мы обнаружили 5 видов кокцидий рода Eimeria: *Eimeria.zurnii* Rivolta, (1878); *E. bovis* Dublin, (1908); *E.auburnensis* Christensis et Porter, (1939); *E.bukidnonensis* Tubangui, (1931); *E.ellipsoidalis* Becker et Fray, (1929). [3]

Для выяснения экстенсивности кокцидийной инвазии у крупного рогатого скота в низкогорной зоне Центрального Таджикистана в течение года исследования проводили зимой, весной, летом и осенью. [2]

В зимний период было обследовано 120 голов крупного рогатого скота, находящегося в частном секторе и состоящего, в основном, из местной зебувидной и черно-пестрой пород животных. Проведенные исследования показали что у крупного рогатого скота по возрастным и породным группам в низкогорной зоне, показала такую картину: высокая инвазированность молодняка местной зебувидной породы в этой зоне наблюдалась в декабре - 40.0%, минимальная - в январе – 30.0%. Зараженность кокцидиями животных старшего возраста в декабре составила 26.6%, в январе – 20.0%. Экстенсивность кокцидийной инвазии у крупного рогатого скота черно – пестрой породы по месяцам максимальная зараженность молодняка наблюдалась в феврале – 40%. Минимальная - в декабре - 36.6%. Экстенсивность инвазии у животных старшего возраста этой породы была несколько выше, чем у животных местной зебувидной породы и составляла в декабре 30%, в январе – 20%.

Зараженность крупного рогатого скота разных пород в низкогорной зоне у крупного рогатого скота в зимний период у местной зебувидной породы составила 21.7%, у черно- пестрой породы 23.2%.

Общая зараженность крупного рогатого скота в низкогорной зоне в зимний период составляла 30% с интенсивностью инвазии 35экз. ооцист кокцидий. Зараженность молодняка зимой колебалась в пределах 36.6- 40% соответственно.

В весенний период было обследовано 120 голов крупного рогатого скота разного возраста местной зебувидной и черно-пестрой породы.

Зараженность молодняка в весенний период по сравнению с зимним постепенно возрастала: максимальная зараженность наблюдалась в мае -50.0% минимальная - в марте - 40%. У взрослых животных в мае - 36.6% в марте и апреле зараженность составила 30%. Экстенсивность кокцидийной инвазии у скота черно-пестрой породы, в весенний период максимальная зараженность молодняка в мае – 46.6%, минимальная - в марте составила - 43.3%, зараженность животных старшего возраста в мае -30.0%, в марте составила - 20%.

Зараженность крупного рогатого скота кокцидиями разных пород в весенний период у крупного рогатого скота местной зебувидной породы в низкогорной зоне составила 38.3%, у черно- пестрой породы составила 36.6%.

Общая зараженность крупного рогатого скота в низкогорной зоне в весенний период составляла 37.5%. Зараженность молодняка колебалась в пределах 43.3- 46.6%, у взрослых животных –30 – 33.3%.

В летний период было обследовано 120 голов скота разного возраста местной зебувидной и черно – пестрой пород

Экстенсивность кокцидийной инвазии у крупного рогатого скота местной зебувидной породы по месяцам в летний период максимальная зараженность молодняка (возраста до 6-ти месяцев) наблюдалась в июне - 63.3%, минимальная - в августе –50% У взрослых животных зараженность кокцидиями была более

низкой в июне - 48.8%, и в августе – 36.6%. Экстенсивность кокцидийной инвазии у крупного рогатого скота черно – пестрой породы по месяцам в летний период высокая зараженность молодняка в июне и июле была одинаковой и составила 60%, минимальная - в августе – 56.6%. Зараженность животных старших возрастов этой породы составила в июне – 40.0%, в июле и августе – 36.6%.

Таким образом, экстенсивность кокцидийной инвазии у местной зебувидной породы в летний период у молодняка составила 56.6%, у взрослых животных – 36.6%. У молодняка крупного рогатого скота черно – пестрой породы зараженность составила 60,0%. У взрослых животных зараженность составила 40,0%.

Зараженность крупного рогатого скота кокцидиями разных пород в летний период у крупного рогатого скота у местной зебувидной породы в низкогорной зоне составила 46.6%, у черно- пестрой породы составила 51.6%.

Общая зараженность крупного рогатого скота в низкогорной зоне в летний период составляла 49.1%. Зараженность молодняка летом колебалась в пределах 43.3- 46.6%, у взрослых животных –30 – 33.3%.

В осенний период в низкогорной зоне было обследовано 120 голов крупного рогатого скота разного возраста местной зебувидной и черно-пестрой пород.

Экстенсивность кокцидийной инвазии крупного рогатого скота местной зебувидной породы по месяцам зараженность у молодняка в возрасте до 6-ти месяцев в сентябре и октябре составила 53.3%, в ноябре – 46.6%.

у крупного рогатого скота черно-пестрой породы по месяцам в осенний период максимальная зараженность у молодняка наблюдалась - в сентябре - 60.0%, минимальная - в ноябре – 50.0%.

Таким образом, экстенсивность кокцидийной инвазии у крупного рогатого скота местной зебувидной породы в осенний период в низкогорной зоне у молодняка составила 50.0%. У взрослых животных наблюдалась более низкая экстенсивность (36.6%). У животных черно-пестрой породы зараженность молодняка составила 56.6%, у взрослых животных зараженность составила 40.0%.

Данные о зараженности крупного рогатого скота кокцидиями низкогорной зоне представлены в табл. 1

Таблица 1

Зараженность крупного рогатого скота кокцидиями в низкогорной зоне
Центрального Таджикистана по сезонам года

Порода животных	Возраст животных	Кол-во обследованных животных (голов)	Кол-во зараженных животных (голов)	Зараженность %	Интенсивность заражения (кол-во ооцист в 100 полях зрения микроскопа)
Местная Зебувидная	Молодняк	30	15	50.0	84
	Взрослые	30	11	33.3	27
Черно-пестрая	Молодняк	30	17	56.6	76
	Взрослые	30	12	40.0	23
Всего		120	55	43.3	105

Данные о зараженности крупного рогатого скота кокцидиями разных пород в осенний период у крупного рогатого скота местной зебувидной породы в низкогорной зоне представлены в табл. 2

Таблица 2

Зараженность крупного рогатого скота породного состава кокцидиями в низкогорной зоне
Центрального Таджикистана в течение года

Порода животных	Кол-во обследованных животных (голов)	Кол-во зараженных животных (голов)	Зараженность %	Интенсивность заражения (кол-во ооцист в 100 полях зрения микроскопа)
Местная зебувидная	60	26	43.3	111
Черно-пестрая	60	29	48.3	99
Всего	120	55	45.8	105

Список использованной литературы:

1. Анпилогова Н.В. Кокцидии крупного рогатого скота в хозяйствах Северного Таджикистана: Сб. – Душанбе: Дониш, 1975. - Ч.2.- С. 105-112
 2. Курчиев М.Ю. Кокцидиоз крупного рогатого скота в Центральном Таджикистане. Вестник сельхоз. Науки. Киргиз.науч. исслед. Ин-та. Живот. И пастбища. 2012. С. 238-240
- Хейсин Е.М. Жизненные циклы кокцидий домашних животных. - М. :Наука, 1967. - С.192.
Якимов В.А., Сузько В.Ф., Гусев В.Ф. Кокцидии птиц и млекопитающих Таджикистана. // Тр. АН СССР. Таджикского филиала – Сталинабад, - 1945.- Т. 14. -С. 172-183.

© Курчиев М.Ю., 2016

УДК 619.616

М.Ю. Курчиев

Научный сотрудник отдела паразитологии Института зоологии и паразитологии Академии Наук Республики Таджикистан, г. Душанбе

БИОЛОГИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОКЦИДИОЗА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Аннотация

В статье приведены данные о распространении и зараженности крупного рогатого скота кокцидиями в Центральном Таджикистане.

Ключевые слова

Распространения - кокцидиозы - сезоны года – зараженность.

Кокцидиозы имеют очень широкое распространение во всем мире, особенно в регионах с умеренным климатом, который благоприятствует развитию этих болезней.

Изучение кокцидий крупного рогатого скота в мире началось в 70-х годах 19 столетия. Первыми исследователями были Rivolta (1878), F.Zublin (1908), Bruce (1921), обнаружившие кокцидии в кишечнике у телят в Швейцарии, характерным признаком, которых являлось наличие в ооците четырех спор с двумя спорозоидами в каждой.[1,3]

Проведенные нами исследования позволили изучить эпизоотологию кокцидиозов крупного рогатого скота: установить видовой состав кокцидий, их распространенность, зараженность животных кокцидиями в зависимости от породы и возраста, сезона содержания, выживаемости ооцист кокцидий, загрязненность внешней среды ооцистами. Это позволило предложить меры борьбы против кокцидиозов крупного рогатого скота в Центральном Таджикистане. [3]

У крупного рогатого скота обнаружено 5 видов кокцидий рода *Eimeria*: *Eimeria zurnii*, *E.bovis*, *E. auburnensis*, *E. ellipsoidal*, *E bukidnonensis*, среди которых наиболее распространенными видами у молодняка и взрослых животных являются: *E. zurnii* (48%), *E. bovis* (44%) и *E. auburnensis* (36%). Остальные 2 вида в эпизоотологии кокцидиозов этого региона существенной роли не играют.

Все основные породы крупного рогатого скота, которые разводятся в Центральном Таджикистане (местная зебувидная, черно-пестрая, казахская белоголовая и буро - карпатская), а также их помеси заражены кокцидиями, причем в почти одинаковой степени. Наибольшая зараженность отмечена у казахской белоголовой породы – 55%, у других пород была несколько ниже: у местной зебувидной и черно-пестрой – 50%, буро-карпатской – 47%.

Следует отметить, что вспышки кокцидиозов среди крупного рогатого скота могут возникать в разное

время года в зависимости от климатических, хозяйственных условий, слагающихся в тех или иных зонах и хозяйствах. При этом зараженность кокцидиями крупного рогатого скота, содержащегося в различных экологических зонах, неодинакова, т. е. животные в равнинной зоне Центрального Таджикистана поражаются кокцидиями в большей степени, чем в низкогорной – 49.7 – 40.8% соответственно, при одинаковом их видовом составе. Такие особенности можно объяснить неодинаковыми условиями содержания и кормления животных и различными климатическими условиями. Так, высокая экстенсивность зараженности крупного рогатого скота кокцидиями в равнинной зоне объясняется стойловым содержанием, которое благоприятствует развитию ооцист кокцидий. В предгорной и низкогорной зоне животные, начиная с весны, животные ежедневно отгоняются на различные участки пастбищ, что делает менее возможным контакт их с кокцидиями.

Для своевременного принятия мер профилактики и, тем самым, предотвращения экономических потерь от кокцидиозов, необходимо выяснение возраста заражения крупного рогатого скота кокцидиями. Нашими исследованиями установлено, что первые ооцисты кокцидий выделяются у телят на 15-й день после рождения, при экстенсивности инвазии 12%. С увеличением их возраста зараженность возрастает и у 60 – дневных телят она доходит до 88%. Интенсивность кокцидийной инвазии в целом в это время составляет 80 экз. ооцист: у телят до 2 месячного возраста она варьировала от 3 до 467 ооцист, причем экстенсивность инвазии у молодняка, начиная с 30 дневного возраста и до 6 месяцев составляла 88 - 58% соответственно.

В процессе определения срока заражения телят ооцистами кокцидий, одновременно мы изучали видовой состав паразитов, встречавшихся в первые 2 месяца жизни с момента рождения. В результате было установлено, что первые ооцисты кокцидий начинают выделяться у телят уже с 15 - дневного возраста (*E.zurnii*), в 20 - дневном возрасте начали выделяться ооцисты *E. bovis* и *E.ellipsoidalis*, в 30 - дневном возрасте - ооцисты еще двух видов кокцидий - *E. auburnensis*, *E. bukidnonensis*.

Таким образом, в 30 - дневном возрасте телята могут быть заражены всеми видами кокцидий, которые встречаются в Центральном Таджикистане.

При выяснении выживаемости и жизнеспособности ооцист доминирующих видов кокцидий крупного рогатого скота *E. zurnii*, *E. bovis* установлено, что их споруляция начинается весной с середины марта и длится 16 дней, с постепенным увеличением количества спорулировавших экз. Максимальная споруляция ооцист в весенний период наблюдалась в начале апреля и составляла у *E. zurnii* 50%, *E. bovis* – 53%. С середины апреля количество соответствующих ооцист стало уменьшаться, деформированных - увеличиваться. В конце апреля процент разрушенных ооцист *E. zurnii* достигал 77.3%, *E. bovis* – 81%. В мае при температуре воздуха 27°C и почвы не менее 30°C При названных температурах фекалии, находящиеся на открытой местности, быстро высыхали и ооцисты в них полностью погибали.

В летний период спорулированные ооцисты кокцидий наблюдали только в первые 2 дня июля. Количество спорулированных ооцист *E.zurnii* достигало 13.8%, *E. bovis* – 10.2%. Уже на пятый день их не обнаруживали. Температура воздуха в эти дни была 32°C, поверхности почвы не менее 43°C, относительная влажность - 50%. При таких условиях ооцисты кокцидий, вследствие перегрева почвы и высокой температуры воздуха, погибали при споруляции или до её начала.

В осенний период спорулированные ооцисты кокцидий *E.zurnii* и *E. bovis* появляются в начале октября и число созревших ооцист *E.zurnii* составляло 19.2%, у *E. bovis* 12.3%. Максимальная их споруляция наступала 15 октября, при этом число созревших ооцист составляло – у *E.zurnii* - 50.3%, у *E. bovis* -51.2%, когда средняя температура воздуха достигала 20°C, поверхности почвы - 25.5°C при относительной влажности 62%.

В зимний период ооцисты кокцидий не выживали.

Споруляция ооцист кокцидий во внешней среде зависит от нескольких основных факторов: температуры воздуха и почвы, относительной влажности воздуха и свободного доступа кислорода. Поэтому развитие и их жизнеспособность в разных ландшафтно-климатических зонах и в разные сезоны года была неодинаковой.

Список использованной литературы:

1. Крылов М.В. Возбудители протозойных болезней домашних животных и человека. С-Пб, 1994.-Т.1. –

С.154-218.

2. Сванбаев С.К. Кокцидозы сельскохозяйственных животных Казахстана. - Алма-Ата: Наука, 1977. - С.69.
3. Курчиев М.Ю. Продолжительность спорогонии ооцист кокцидий на сезонных пастбищах Центрального Таджикистана // Изв. АН РТ. Отд. Биол. и мед. наук, 2010, № 2, С. 67-73.

© Курчиев М.Ю., 2016

УДК 616.147.3-007.64-06-07-085:616.423-007.271:616.8-009.852

М.Ю. Кушнарчук

врач сердечно-сосудистый хирург
сосудистого отделения кафедры и клиники госпитальной хирургии
ГБОУ ВПО «Самарский государственный медицинский университет»
г. Самара, Российская Федерация

ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЕ ХРОНИЧЕСКОГО КОМПАРТМЕНТ СИНДРОМА ПРИ ВЕНОЗНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ

Аннотация

Статья посвящена улучшению диагностики и лечению хронического венозного компартмент синдрома. Проведен анализ параметров функциональной электромиографии, внутрифасциального давления и КТ. Обоснована эффективность эндоскопической декомпрессионной фасциотомии.

Ключевые слова

Хронический венозный компартмент синдром, хроническая венозная недостаточность, фасциотомия.

Введение. Хронический венозный компартмент синдром (ХВКС) является следствием выраженного и распространенного липодерматосклероза и рубцовой деформации тканей при хронических заболеваниях вен (ХЗВ) нижних конечностей С5-С6 классов [6, с. 707; 7, с. 93; 8, с. 94]. Отсутствие его адекватной коррекции приводит к неудовлетворительным отдаленным результатам оперативного лечения [9, с. 163].

Цель исследования: оптимизация диагностики ХВКС у пациентов с С5-С6 клиническими классами ХЗВ и выбора оптимального способа оперативной коррекции.

Материал и методы исследования. Применены УСДГ, клинический анализ движения [1, с. 84; 2, с. 53; 4, с. 56; 5, с. 51], измерение подфасциального давления и КТ [3, с. 332; 10, с. 76]. Обследовано 158 пациентов с ХЗВ С5-С6 классов. Преобладали женщины – 94 человек (59,5%). Средний возраст - 67,3±1,2 года. Пациенты страдали ХЗВ от 10 до 20 лет – 75 (47,5%). Трофические расстройства охватывали большую часть голени, а при С6 классе (n=34) наблюдались открытые трофические язвы (ТЯ). Одиночные ТЯ голени - у 19 пациентов (55,8%). Методом случайной выборки пациенты (72,8%) с ХВКС (n=115) разделены на три группы, которые статистически значимо не отличались. У I группы (n=36) комбинированная флебэктомия (КФ) включала эндоскопическую субфасциальную диссекцию (SEPS) перфорантных вен и фасциотомию. У 38 (33%) пациентов II группы КФ дополнялась SEPS. Пациентам III группы (n=41 (35,7%)) проводилась классическая КФ. Тканевой дефект закрывали свободным расщепленным кожным лоскутом, используя shave терапию. Результаты оценивались в сроки от 3 до 6 месяцев.

Результаты исследования и их обсуждение. ХВКС нарушает функцию мышечно-венозной помпы голени и приводит к функциональной недостаточности нижних конечностей с формированием артрогенного конгестивного синдрома. Функционально-нагрузочная проба провоцировала появление болей в икроножных мышцах и явления гипостезии на стопе. Показатели пиковой амплитуды ПДЕ при С5-С6 клинических классах ХВН по нашим данным составляли 1,34±0,17 mV (p<0,05) при норме 3,18±0,34 mV. Повышение давления в компартментах голени статистически значимо и достигает 12,4±1,3 мм рт.ст при средней норме

6,3±1,2 мм рт.ст. При КТ отмечено уменьшение толщины кожи и подкожной жировой клетчатки до 6,31±0,4 мм, с увеличением показателя плотности в среднем равным 8,2±0,16 HU. Аналогичные параметры у практически здоровых лиц: толщина кожи 1,87±0,09 мм, толщина подкожной жировой клетчатки 13,21±2,23 мм, плотность -125,0±3,04 HU. Плотность мышц в переднем фасциальном футляре в нижней трети пораженной голени в среднем составляла -17,3±0,17 HU, в наружном компартменте 76,8±1,4 HU, а в задних поверхностном и глубоком футлярах, соответственно, 41,4±2,6 HU и -4,3±0,18 HU. Аналогичные параметры на интактной конечности составляли: -34,4±0,12 HU, 35,7±2,08 HU, 32,8±0,9 HU и -22,8±0,2 HU. В срок до 3 месяцев наблюдалось более выраженное улучшение показателей флебогемодинамики у пациентов I и II групп после проведения КФ, дополненной SEPS и фасциотомией. Объемная скорость венозного оттока по системе мышечных вен и коллатералей составляла 228,41±7,7 мл/мин, что свидетельствует о значительном – на 30% улучшении дооперационных показателей – 326,04±2,3 мл/мин ($p<0,05$). В тоже время, данные показатели значительно превышали их у практически здоровых лиц, соответственно – 228,41±7,7 мл/мин и 165,61±18,84 мл/мин ($p<0,05$). Через 6 месяцев у пациентов основной группы отмечалось более высокое качество жизни по сравнению с II и III группами сравнения. Функционально-нагрузочная проба не вызвала клинических проявлений невропатии. Площадь поперечного сечения футляров голени в покое и после нагрузки увеличивалась до: в переднем футляре 15,9 – 17,9 см², в наружном 7,0-9,5 см², в заднем 45,7-48,8 см² ($p<0,05$). Возрастали показатели пиковой амплитуды потенциалов двигательных единиц икроножных мышц – 0,88±0,02 mV, но не достигали значений у практически здоровых лиц - 1,28±0,34 mV ($p<0,05$).

Заключение. Функциональная электромиография, измерение подфасциального давления и КТ позволяют диагностировать ХВКС. Хирургическая коррекцию венозной гемодинамики При C5-C6 классах необходимо дополнять эндоскопической декомпрессионной фасциотомией.

Список использованной литературы

1. Жуков Б.Н., Каторкин С.Е., Сизоненко Я.В. Медицинская реабилитация больных хронической венозной недостаточностью нижних конечностей: учебное пособие. Самара: Сам. отд-ние Литфонда, 2009.- 164 с.
2. Каторкин С.Е., Яровенко Г.В., Мышенцев П.Н., Сизоненко Я.В. Особенности биомеханических изменений опорно-двигательной системы при хронической лимфовенозной недостаточности нижних конечностей // Новости хирургии.- 2010.- Т. 18, № 6.- С.- 50-57.
3. Каторкин С.Е., Осадчий А.С., Жуков А.А., Исаева Е.С. Значение компьютерной томографии в диагностике хронического компартмент синдрома у пациентов с трофическими язвами / С.Е. Каторкин // Вестник экспериментальной и клинической хирургии.- 2012.- Т. V, № 2.- С. 330-334.
4. Каторкин С.Е. Применение методов клинической биомеханики в диагностике и лечении пациентов с сочетанной патологией вен C5-C6 клинических классов и опорно-двигательной системы нижних конечностей // Хирургическая практика.- 2014.- № 2.- С. 55-59.
5. Каторкин С.Е. Эффективность методов клинической биомеханики в диагностике и лечении пациентов с сочетанной патологией венозной и опорно-двигательной систем нижних конечностей // Вестник экспериментальной и клинической хирургии.- 2015.- Т. 8, № 1(26).- С. 45-51.
6. Каторкин С.Е., Жуков А.А., Кушнарчук М.Ю. Комбинированное лечение вазотрофических язв при хронической венозной недостаточности нижних конечностей // Новости хирургии.- 2014.- Т. 22, № 6.- С. 701-709.
7. Каторкин С.Е., Жуков А.А., Мельников М.А., Кушнарчук М.Ю. Комбинированное лечение трофических язв при хронических заболеваниях вен нижних конечностей венозной этиологии // Лазерная медицина.- 2015.- Т. 19, № 3.- С. 23-28.
8. Каторкин С.Е., Кушнарчук М.Ю. Диагностика и коррекция хронического венозного компартмент синдрома у пациентов с хроническими заболеваниями вен C5-C6 классов // Врач-аспирант.- 2015.- Т. 69, № 2.- С. 89-95.
9. Кушнарчук М.Ю. Диагностика и лечение пациентов с хроническими заболеваниями вен C5-C6 классов осложненных фасциокомпрессионным синдромом // Аспирантский вестник Поволжья.- 2014.- № 1-2.- С. 161-164.
10. Мышенцев П.Н., Жуков Б.Н., Каторкин С.Е., Яровенко Г.В. Значение компьютерной томографии в оценке стадии лимфедемы нижних конечностей // Новости хирургии.- 2011.- Т. 19, № 5.- С. 74-77.

© Кушнарчук М.Ю., 2016

К.П. Нарбаев, З.К.Нарбаев, Р.У. Рахимов,
Кафедра оториноларингология Андижанский
Государственный медицинский институт

МЕТОДИКА ЛЕЧЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ ХРОНИЧЕСКИМ ГНОЙНЫМ КРАЕВЫМ МЕЗОТИМПАНИТОМ В УСЛОВИЯХ КЛИНИКИ АНДГОСМИ

В Оториноларингологии консервативное лечения хронических гнойных, средних отитов занимает значительное место. Предложены десятки, если не более, фармакологических веществ и способов лечения хронического гнойного воспаления в среднем ухе. Однако эффективность лечения этого заболевания до настоящего времени остаётся недостаточной и во многом зависит от функционального состояния носа и носоглотки.

Методы исследований: Нами проведен стационарный курс консервативного лечения 88 больных детей хроническим гнойным краевым мезитимпанитом, у 12 из которых процесс был двухсторонним. Подготовка больного к лечению начиналась с тщательного обследования верхних дыхательных путей, в первую очередь носа, его придаточных пазух и носоглотки. Консервативному лечению отитов предшествовало устранение патологии в верхних дыхательных путях (у 22 детей из общего числа 88 больных детей)

Результаты исследований: Местное лечение отитов включало обязательную тщательную очистку наружного слухового прохода и барабанной полости от гнойных выделений. Эту манипуляцию производили чаще всего под микроскопом с помощью электроотсоса. Применения операционного микроскопа давало возможность более тщательно удалить гной, слизь, корочки и осмотреть детально элементы барабанной полости. Обнаруживаемые иногда полипы грануляции удалялись также под микроскопом.

Антибиотики не применялись ни для местного, ни для общего действия, так как микрофлора была, как правило устойчивой к неототоксическим антибиотикам, а применение ототоксических антибиотиков нежелательно ввиду возможного токсического их влияния на рецепторы слухового анализатора. В связи со оказанным для местного воздействия на воспалительную слизистую оболочку среднего уха использовался жидкий препарат, состоящий из водного раствора фурациллина (1:5000-10,0), борной кислоты (0,2) гидрокортизона (25 ед.) и химотрипсина (0,01). Сочетания этих фармакологических средств имеет ряд положительных сторон: фурациллин является антибактериальным веществом, действующим на различные грамположительные и грамотрицательные микробы (стафилококк, стрептококк, дизентерийную и кишечную палочки, протей) борная кислота – антисептическое средство широкого спектра действия, гидрокортизон обладает десенсибилизирующим действием, химотрипсин оказывает пролептическое и противовоспалительное действия. Указанная смесь вводилась в среднее ухо путем трансмембранного нагнетания. В тех случаях, когда слизистая оболочка слуховой трубы была набухшей и введение смеси под давлением не удавалось, в ухо предварительно вводилось несколько капель 0,1% адреналина или гидрокортизона на 30 мин.

Всем больным после просушивания среднего уха производилось ультрафиолетовое облучение тубуэным кварцем в течение двух минут, что оказывает бактерицидное действие и улучшает нервную трофику тканей.

Такое лечение проводилось ежедневно 1 раз в день в течение 5 дней, после чего детально оценивалась эффективность лечения. Если слизистая оболочка полости среднего уха становилась бледной, но имелось значительное количество отделяемого или оно вовсе отсутствовало, указанное выше лечение продолжали еще в течение 5-7 дней.

При склонности организма к аллергии (частые обострения, экзема, избыточные слизистые или водянистые выделения, резкий, отек слизистой, рН 7,2-8,5) назначалась общая десенсибилизационная терапия (хлористый кальций, L –цет левоцитризином (5 мг) и аскорутин).

С целью повышения реактивности организма особенно при выявлении нейросенсорного компонента тугоухости, назначались такие препараты, как алоэ, витамины группы В, прозерин, никотиновая кислота.

Комплексное местное и общее лечение проводилось в течение 10 дней. Если в этот срок процесс в уже не поддавался излечению, такие больные подвергались антротомии с последующим ретроградным промыванием барабанной полости.

Вывод: Таким образом эффективность лечения хронических гнойных краевых мезотимпанитов оценивалась, как хорошая, удовлетворительная и неудовлетворительная. Хорошо эффектом лечения мы считали прекращение гноетечения, нормализацию вида слизистой оболочки и остатков барабанной перепонки с образованием, как правило, “сухой” перфорации. При удовлетворительном эффекте оставалось скудное отделяемое из уха, иногда утолщение слизистой оболочки барабанной полости, по барабанная перепонка становилась серой. При неудовлетворительном эффекте гнойное отделяемое из уха продолжалось края барабанной перепонки и слизистая оболочка барабанной полости оставались гиперемизированным, утолщенным.

Список использованной литературы:

1. Пальчун В.Т., Преображенский Н.А. “Болезни уха, горла, носа ” Москва 1980 г.
2. Шевригин Б.В. “Руководство по детской оториноларингологии” Москва 1985 г.
3. Овчинников Ю.М. “Оториноларингология для медицинских вузов” Москва 1995 г.
4. Солдатов И.Б. “Руководство по оториноларингологии” Москва 1997 г.
5. Богмильский М.Р., Чистякова В.Р. “Детская оториноларингология” Москва 2002 г.
6. Пальчун В.Т., Мегомедов М.М., Лучихин Л.Е. “Оториноларингология” Москва 2002 г.
7. Солдатов И.Б. Гофман “Руководство по оториноларингологии” Москва 2002 г.

©К.П. Нарбаев, З.К.Нарбаев, Р.У. Рахимов, 2016

УДК: 616.28.992.28

К.П. Нарбаев, З.К.Нарбаев, А.А.Тургунов
Андижанский Государственный Медицинский институт

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТИМИКОЗ КЛИНИКА, ДИАГНОСТИКА И СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИХ ЛЕЧЕНИЯ.

В последние годы многочисленными авторами отмечается рост грибковых заболеваний, что во многом обусловлено применением при воспалительных заболеваниях средств, подавляющих бактериальную флору.

Цель исследования: В настоящее время в периодической литературе появляются сообщения о грибковых заболеваниях ЛОР органов (2,4,5,6). Однако, многие вопросы этой проблемы недостаточно изучены. К таким вопросам относятся и грибковые заболевания (1,3,4).

Острые грибковые поражения уха под названием отимикоз протекающие по типу острой средней часто нерационально лечатся антибиотиками что способствует длительному течению заболевания и диссеминации грибкового поражения. Возбудителем заболевания являются грибок Кандида, отсюда и название отимикоз. Отсутствие четких клинических критериев диагностики отимикоз способствует позднему установлению характера заболевания. Кроме того, недостаточно разработаны рациональные методы диагностики отимикоз, что затрудняет терапии их. Если не учитывать единичные публикации о грибковых поражениях уха, до настоящего времени нет фундаментальных работ, в которых на большом количестве исследований была бы освещена весь вопрос грибкового поражения уха.

Материал и методы исследования: С целью ознакомления широких кругов оториноларингологов вопросы отимикоза мы привели наши наблюдения и лечения 51 больного с данной патологией. Возраст больных от 10 до 61 лет, мужчин 31 и женщин было 20.

Обычно отимикоз классифицируется, как острый среднего отит и большинство авторов, наблюдавших, таких больных не останавливается подробно на особенностях течения заболевания. Нам удалось установить некоторые особенности данного заболевания, отличающие его от острый среднего отит. Эти отличия касаются, как субъективных ощущений больных, так и объективных данных, выявленных при обследований.

Больные острый среднего отит бактериальной природы, как правило, жалуются на общую слабость, высокую температуру, боль в ухе. При отимикозе жалобы, связанные с возникшей патологией уха, более разнообразны.

Основные жалобы местного порядка, предъявляемые обследованными нами больными как сильные боли в ухе, когда больные не могли принимать лекарства имели место лишь у 17, остальные на боли ухе при употреблении лекарств обращали внимание лишь при тщательном опросе.

Основной жалобой больных было ощущение заложенности, которые периодически усиливалось и было очень мучительно для них. У 23 больных ощущение заложенность было до такой степени, что они отмечали, понижение слуха. Это явления в большинстве случаев было выражено у больных, у которых кандидомикотический процесс распространялся ухе и сочетался с стоматитом. Иногда у этих больных даже обычная лекарство вызывала усиление заложенность.

Весьма беспокоит больных ощущения инородного тела, что они часто ассоциируют с наличием опухоли ухе тем более, что при отсутствии рационального лечения симптоматика кандидоза остается стойкой или нарастает в течение продолжительного времени. Среди наблюдаемых нами больных на ощущение инородного тела жаловались 18. По нашему мнению данный симптом присоединяется в связи с наличием сплошного толстого налета наружном слуховом проходе.

Для нас очень специфичной при отомикозе являлись жалобы на зуд в области пораженного органа, что мы наблюдали у 19 больных. Возникновение зуда в ухе, возможно, связано с действием на слизистую оболочку уха продуктов жизнедеятельности гриба.

У 6 больных при сочетании отомикоза с кандидозом языка и полости рта наблюдали отсутствие слуха.

Объективная картина отомикоза также имеет ряд особенностей, отличающих данное заболевание от ангина бактериальной этиологии.

При обычной бактериальном острый средние отит имеет место резкая гиперемия барабанные перепонка не только в области барабанные перепона но и наружные слуховые переходе. Появляющиеся при этом на наружные слуховые переходе налеты не выходят за их пределы. Для отомикоза резкая гиперемия слизистой оболочки не характерна. Обычно слизистая оболочка уха и слегка гиперемирована. Вместе тем имеет место отечность слуховой перехода как в так и в окружающих их тканях, напоминающая аллергический отек. Возможно именно отек и способствует относительной бледности слизистой оболочки уха. При отомикозе на слизистой оболочки их, как правило, имеются налёты различной величины и формы. Обычно они имеют беловатый цвет. У всех обследованных нами 51 больных имелись налёты. Толщина и распространённость в значительной степени зависят от длительности заболевания. В начальной стадии заболевания (2-4 сутки) на наружное слуховой проходе наблюдается налёты белого цвета.

В поздней стадий заболевания, когда больные поступали на 8-10 сутки, налёты на наружное слуховой проходе были сплошными, снимались с поверхности наружное слуховой проходе легко, но слизистая оболочка под налётами была эрозирована, легко кровоточила.

Аналогичные налёты наблюдается и при эпидермальные пропка, однако при кандидозе эти налёты белого цвета и легко снимаются с поверхности тогда как при эпидермальные пропка налеты грязно серого цвета и трудно снимается с подлежащих тканей. Кроме того в пользу отомикоза говорит результаты микроскопии налета, где обнаруживаются обильно почкующиеся клетки гриба Кандида и нити мицелия.

В некоторых случаях у ослабленных больных, отимикоза течет очень тяжело, с распространением процесса на полости уха с образованием изъязвлений на слизистой оболочки. Такой распространенный грибковый процесс мы наблюдали у 4 больных с системными заболеваниями крови.

Наблюдая больных в течение ряда суток во время их обследования, мы убедились в том, что налёты при отимикоза появляются очень быстро, прогрессивно увеличиваются и переходит на слизистую оболочку уха.

Результаты и обсуждения: Лечение больных с грибковыми поражениями уха представляет определенные трудности, что связано с недостаточным знакомством врачей с данной патологией, в связи с чем отомикоза диагностируется в поздних стадиях заболевания при наличии выраженных изменений в нарушении слуховой проходе. Кроме того, часто это заболевание является осложнением другой патологии. Имеет значение и тот факт, что в нарушения слуховой проходе скапливаются грибковые массы, что затрудняет непосредственное воздействие лекарственных препаратов на пораженные участки.

На сегодняшний день арсенал противогрибковых препаратов огромное, одним из них является флюдар. Наш метод лечения основывался на применении лекарственных препаратов как местно, непосредственно на область нарушения слуховой проходе так и в виде общего противогрибкового воздействия.

Как противогрибковый препарат общего воздействия нами применен кандифлю в капсулах по 100 мг. (2 капсула по 50 мг.) 1 раз в день в течение 10 дней, после чего делался перерыв (10 дней) и вновь назначали кандифлю на 10 дней в той же дозе. Повторный курс необходим, чтобы избежать рецидивирования процесса. В тяжелых случаях отомикоза, дозу кандифлю увеличивали до 150 мг. а продолжительности курса лечения до 14 дней. Одновременно для местного противогрибкового воздействия мы применяли раствор риванола. Риванол обладает фунгицидное (особенно в отношении грибе рода кандиды) и антибактериальное действие кроме того снимает боль и жжение в горле. Что необходимо при лечении отомикоза. Промывание ухе риванолом осуществляли 1 раза в сутки, в течение 10 дней.

Так как, отомикоз сопровождается иммунодефицитным состоянием. По этому для коррекции иммунного статуса больных назначали иммуносан по 7 мл. детям один раз и взрослым по 7 мл. два раза в день в течение 14 дней.

Уже на 4-5 сутки после назначения лечения больные отмечали улучшения состояния, уменьшались субъективные ощущения, изменялись отоскопическая картина. После проведенного лечения у 35 больных было достигнуто клиническое выздоровление: исчезли все жалобы (жжение, боли в ухе, покалывание, зуд и ощущение инородного тела в горле). Одновременно исчезли налеты на нарушения слуховой проходе, резко уменьшились отечность нарушения слуховой проходе, меньше была выражена и гиперемия их.

Улучшения состояния наблюдалось у 4 больных. Это были больные с тяжелыми сопутствующими заболеваниями (заболевания кроветворной системы). У них жалобы хотя и резко уменьшились, но совсем не исчезли, несколько улучшилась объективная картина: исчезли налеты на нарушения слуховой проходе, уменьшилась отечность нарушения слуховой проходе, а также уменьшилась и гиперемия их. Клинический эффект у этих больных было достигнуто после повторного курса лечения.

Выводы: Таким образом, течение отомикоза разнообразно. Во многом течение отомикоз и отоскопическая картина при этом заболевания зависят от длительности процесса, возраста больных. Наличие или отсутствия сопутствующих соматических заболеваний и других факторов.

Своевременно начатая противогрибковая лечения больных отомикоза являются в достаточной степени результативным. Терапия должна производиться с обязательным повторным микологическим исследованием.

Стойкий клинический эффект при лечения отомикоза достигается тогда, когда одновременно применяют препараты как общего, так и местного воздействия.

Список использованной литературы:

1. Кунельская В.Я. Микозы глотки. М., 1989. с.286.
2. Буркутбаев Т.Н., Современные противогрибковые препараты в комплексном лечении микозов ротоглотки. Современные проблемы заболеваний верхних дыхательных путей и уха. Матер. Российской научно-практической конференции. М., 2002. стр.201-202.
3. Усманова Н.А., Мамасолиева Ш.А., Касимов Х.К. Морфологические и микологические исследования миндалин у больных хроническим тонзиллитом. Журн. Стоматология 2010. стр 262-263. Матер. 111 съезда оториноларингологов Узбекистана.
4. Чумичева И.В. Современные подходы и лечению орофарингеального кандидоза. Современные проблемы заболеваний верхних дыхательных путей и уха. Матер. Российской научно-практической конференции. М., 2002. стр.215-216.

5. Boase S., Valentine R., Sinqhat L.W., Tan P.J. A Sheep model to investigate the role of fungal biofilms in sinusitis; Fungal and bacterial synergy. Int Forum Allergy Rhinol 2011; 1; 5: 340-347.

6. Dend Q., Peng P., Causes of etiology of chronic sinusitis. Journal of Clinical Otorhinolaryngology, Head and Neck Surgery Lin China Er Bi Yan Toi Wai 2012; 26: 4: 166-168.

© Нарбаев К.П., Нарбаев З.К., Тургунов А.А., 2016

УДК: 616.211-002

К.П. Нарбаев, З.К. Нарбаев, А.М. Тожибоев

Андижанский Государственный Медицинский институт

ВЛИЯНИЯ ЖАРКОГО КЛИМАТА НА МОРФОЛОГИЧЕСКУЮ СТРУКТУРУ СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ПОЛОСТИ НОСА ПРИ ГИПЕРТРОФИЧЕСКОМ РИНИТЕ

В условиях жаркого климата большая сухость воздуха, высокая его температура и запылённость на протяжении большей части года являются факторами, которые действуют на все важнейшие функции жизнедеятельности человеческого организма.

Воспалительные заболевания носа его околоносовых пазух этиологически могут быть обусловлены в подобных климатических условиях указанными выше воздействиями, что отражается в характере течения заболевания. Исследования показали, что особенностью синуситов в условиях Узбекистана является значительная частота гнойно – атрофической формы синусита. Большинство авторов, описывающих клиническую картину атрофического синусита, отмечают значения неблагоприятных климатических условия на этиологию и течения данной формы заболевания [1,2,3].

Материал и методы: В связи с этим нами экспериментально на кроликах было изучено влияние вышеуказанных факторов на слизистую оболочку полости носа и верхнечелюстной пазухи. В зависимости от применяемого воздействия животные были разделены на группы. Масса кроликов была от 20 до 4,1 кг.

Первая группа животных подвергалась воздействию лишь высокой температуры воздуха (40°C), вторая помещалась в условиях повышенной запылённости.

Кролики в камерах содержались от 7 до 45 дней. Забивались животные путём трёхкратной передозировки наркотического вещества на 7, 20, 30 и 45 день после начала эксперимента (в каждый срок во всех трёх сериях забивалось по 4 кролика).

Собственные данные: Морфологически на 7-е сутки слизистая оболочка полости носа тонкая, покрыта призматическим эпителием равномерной ширины с секреторными бокаловидными клетками, по поверхности имеется наличие значительного количества слизи.

Через 20 суток эксперимента макроскопически слизистая оболочка полости носа кроликов умеренно влажная, слегка гиперемирована, носовые ходы чистые без примеси патологического содержимого.

Гистологические исследования слизистой оболочки полости носа кролика в этот срок воздействия показали, что покровный эпителий респираторного типа неравномерной ширины, секреция бокаловидных клеток умеренная. Среди клеток эпителия большое количество лейкоцитов. Количество слизи по поверхности неравномерно, скудное, наличие отёка подлежащих тканей, секреция желез неравномерная, скудная. В собственной пластинке отмечается выраженная лимфоцитарно – гистiocитарная инфильтрация. Неравномерное полнокровие сосудов, лимфатические сосуды умеренно расширены.

При макроскопическом исследовании слизистой оболочки верхнечелюстной пазухи кролика на 20 –е сутки воздействия повышенной температуры воздуха выявлено, что слизистая умеренно набухшая, неравномерно гиперемирована, количество слизи по поверхности скудное. Гистологическое исследование обнаружили умеренный отек слизистой оболочки, неравномерную секрецию желез и полнокровие тканей, круглоклеточную инфильтрацию стромы.

Слизистая оболочка полости носа кролика на 30 – е сутки воздействия высокой температуры макроскопически была умеренно гиперемирована, отечная, на поверхности ее местами отмечалось гусотдаляемое а местами сухость слизистой оболочки.

Микроскопически обнаруживались: эпителий сохраняет структуру респираторного, участки высокого призматического эпителия с секреторирующими бокаловидными клетками чередуются с участками десквамации эпителия по поверхности неравномерна покрытой слизью. Подлежащая строма отечная с лимфогистиоцитарной и скудной лейкоцитарной инфильтрацией, полнокровие сосудов. Лимфатические капилляры расширены. Железы типичного строения, разнокалиберные, секреторируют.

Слизистая оболочка верхнечелюстной пазухи на 30-е сутки воздействия высокой температуры неравномерно гиперемирована, по поверхности густое беловатое отделяемое без запаха.

При гистологическом исследовании – слизистая оболочка верхнечелюстной покрыта многорядным мерцательным эпителием неравномерной ширины, участки секреторирующего эпителия сменяются участками с признаками слущивания и регенерации.

Наиболее выраженные изменения в слизистой оболочке носа и верхнечелюстной пазухи выявлены нами после 45 дней воздействия высокой температуры воздуха.

Макроскопически обнаруживается сухость слизистой оболочки полости носа кролика, неравномерная гиперемия, имеются единичные сухие корки. При гистологическом исследовании выявляется эпителий слизистой оболочки неравномерной ширины участки десквамации чередуются с участками гиперсекреции.

Макроскопически в верхнечелюстной пазухе после 45 – дневного воздействия воздухом высокой температуры слизистая оболочка неравномерно гиперемирована, сухая, в пазухах скудное, без запаха, густое отделяемое.

Гистологические исследования показывает неравномерность ширины мерцательного эпителия, признаки его атрофии, слущивание, метаплазия в сторону переходного, очаговое наличие густой слизи по поверхности его. В подлежащей ткани выражен склероз, скудная круглоклеточная инфильтрация стромы, атрофия желёз. Склероз стенок сосудов, полнокровие капилляров.

При второй серии опытов (воздействие пыли) на 7- е сутки воздействия в носовых ходах отмечается наличие жидкой слизи. Слизистая оболочка верхнечелюстной пазухи также набухшая, по поверхности от некоторого количества слизи. Морфологические исследования обнаруживают увеличение секреции бокаловидных клеток эпителия, эпителий равномерной ширины. По поверхности его значительное количество слизи. Отмечается отек собственной пластинка, полнокровие сосудов, расширения лимфатических сосудов. Железы типичные, секреторируют, умеренная лейкоцитарная инфильтрация стромы.

Через 20 суток после воздействия пыли слизистая оболочка полости носа кролика макроскопически выглядит набухшей, гиперемированной, поверхность ее покрыта мутноватой тягучей слизью, слизистая оболочка верхнечелюстной пазухи также отечная, набухшая, по поверхности ее слизь.

Микроскопическое исследования слизистой оболочки носа кролика обнаружено, что бокаловидные железы ее секреторируют, по поверхности эпителия имеется наличие слизи. Эпителий неравномерной ширины, инфильтрирован лимфо – лейкоцитарными элементами. Собственная пластинка слизистой оболочки отечна, полнокровна, инфильтрирована неравномерно лимфо – лейкоцитарными элементами. Лимфатические сосуды расширены. Железы типичные, эпителий их в состоянии гиперсекреции, набухший.

Гистологические исследования слизистой оболочки верхнечелюстной пазухи показывает неравномерность ширины ее, наличие слизи по ее поверхности, скудную лимфоидную инфильтрацию тканей, секрецию бокаловидных клеток, отек эпителия и собственной пластинки, очаговую лимфо-лейкоцитарную инфильтрацию. Железы слизистого слоя разнокалиберные, неравномерно секреторируют. Отмечено полнокровие верхнечелюстной пазухи кролика макроскопические изменения однотипные: неравномерная гиперемия слизистой оболочки, сухость ее, наличие некоторого количества корок. Гистологические слизистая оболочка носа покрыта эпителием неравномерной ширины, видна признаки его повреждения, слущивания, скудная лимфоидная инфильтрация. Подлежащие ткани умеренно отечны лимфогистиоцитарной инфильтрацией стромы и признаками субэпителиального склероза концевых отделов желез

с признаками умеренной секреции, часть из них с признаками атрофии эпителия. Сосуды неравномерно полнокровные, лимфатические сосуды неравномерно расширены.

Гистологические исследования слизистой оболочки верхнечелюстной пазухи через 30 дней эксперимента выявило, что эпителий ее почти на всем протяжении секретирует, местами слущен, сохранились лишь базальные клетки. Отек подлежащих слоев неравномерен. К лимфоидной инфильтрацией стромы присоединяется гистиоцитарная, отмечается очагов склероза, железы с признаками атрофии.

Через 45 дней эксперимента макроскопически слизистая оболочка носа и верхнечелюстной пазухи кролика-сухая, неравномерно гиперемирована, с единичными сухими корками.

Гистологически слизистая оболочка носа кролика через 45 дней воздействия пыли-покровной эпителий с явлениями дистрофии и слущивания, местами метаплазия в многослойный плоский. В собственной пластинке наличие очагового склероза и лимфоцито-лейкоцитарной инфильтрацией. Эпителий желез секретирует неравномерно, часть желез в состоянии атрофии, просветы кровеносных и лимфатических сосудов расширены капилляры полнокровные.

Гистологические изменения слизистой оболочки верхнечелюстной пазухи кролика заключались в ее атрофии. Это проявлялось замещением значительной части мерцательного эпителия многослойным плоский, т.е. Участками метаплазии эпителия. Слизистая оболочка деформировалась участками склероза. В строме очаговая лимфоцито-гистиоцитарная инфильтрация. Стенки сосудов умеренно склерозированны.

Вывод: Длительное воздействия высокотемпературного воздуха приводит к реактивному состоянию слизистой оболочки, проявляющемуся гиперсекрецией покровного мерцательного и железистого эпителия с последующим его повреждением, слущиванием, регенерацией и снижением слизистой секреции на фоне нарастающего склероза собственной пластинки.

Под действием длительного воздействия пыли первые признаки атрофии проявляются на 20-е день и особенно выражены они к 45 дню эксперимента. Явления атрофии в аналогичные сроки воздействия высокой температуры выражены меньше, хотя тенденция к развитию атрофических процессов в слизистой оболочке также намечается в эксперименте.

Список использованной литературы:

1. Воронин М.М. Основные медицинской и биологической климатологии. М., 2001. -452С.
 2. Муминов А.И., Плужников М.С. и др. Патология носа и околоносовых пазухи при заболевании легких. Ташкент. Мед., 1987. -118С
 3. Мурадова Н.Д. Динамика гуморальных факторов естественного иммунитета в процессе адаптации людей и климатическим условиям аридной зоны. Автореф. . . дисс. канд. мед. наук. – Ашхабад. 1981. -23С
- © Нарбаев К.П., Нарбаев З.К., Тожибоев А.М., 2016

УДК 615.8:616.1

М.В. Насыров, заведующий операционным блоком
Клиник ГБОУ ВПО «Самарского государственного
медицинского университета», врач хирург
кафедры и клиники госпитальной хирургии
г. Самара, Российская Федерация

ФОТОДИНАМИЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ В ЛЕЧЕНИИ ТРОФИЧЕСКИХ ЯЗВ НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ ВЕНОЗНОЙ ЭТИОЛОГИИ

Аннотация

Проанализированы результаты применения фотодинамической терапии в комплексном лечении 67

пациентов с хроническими заболеваниями вен С6 клинического класса, которая является эффективным, неинвазивным методом местного лечения и предоперационной подготовки трофических язв.

Ключевые слова

Фотодинамическая терапия, венозная трофическая язва, хронические заболевания вен, хроническая венозная недостаточность, нижние конечности.

Введение. Методы медицинской реабилитации пациентов с венозными трофическими язвами (ТЯ) нуждаются в дальнейшем совершенствовании [3, с. 90; 6, с. 104; 7, с. 36]. Только комбинирование консервативного и оперативного лечения у пациентов С6 класса с внедрением инновационных технологий является залогом успеха [1, с. 208; 2, с. 39; 4, с. 702; 8, с. 24]. Фотодинамическая терапия (ФДТ) является одним из интенсивно развивающихся направлений лазерной медицины [5, с. 4; 9, с. 183]. Кроме прямого фототоксического воздействия на деструктивные ткани и микробные клетки, важную роль играют повреждающее действие ФДТ на сосудистый эндотелий, гипертермический эффект, а также цитокиновые реакции, обусловленные стимуляцией продукции фактора некроза, активацией макрофагов, лейкоцитов и лимфоцитов. Это делает ее применение в комплексном лечении пациентов с ТЯ венозной этиологии актуальным и перспективным направлением [10, с. 84].

Цель исследования: повысить эффективность лечения и предоперационной подготовки пациентов С6 клинического класса за счет применения ФДТ.

Материал и методы исследования. Проведен анализ результатов лечения 112 пациентов с хроническими заболеваниями вен (ХЗВ) С6 класса. Средний возраст - $62,3 \pm 2,4$ лет. Преобладали женщины - 73 (65,2%). Анамнез ТЯ составлял от 1 до 25 лет. Одиночные ТЯ выявлены у 72 (64,3%) пациентов.

Для динамического контроля выполнялись: ультразвуковая доплерография и ангиосканирование, контактная планиметрия размеров ТЯ, классический микробиологический и цитологический методы.

В группе I (n=67) пациентам применяли ФДТ на область ТЯ. В II группе (n=45) лечение проводилось по стандартным методикам. Площадь ТЯ в обеих группах была достаточно вариабельна - от 5 до 130 см². В 97 (86,6%) наблюдениях размер ТЯ не превышал 20 см².

На поверхность ТЯ наносили фотосенсибилизатор «Радахларин»-гель дозе 0,2 мл/см². Через 30 минут производили облучение лазерным полупроводниковым аппаратом «Кристал-2000», позволяющий обеспечивать излучение в видимом диапазоне 635, 660, 675 нм с максимальной мощностью 3 Вт. В дальнейшем выполнялась флебэктомия в сочетании со свободной аутодермопластикой расщепленным лоскутом 59 (88,1%) пациентам I и 43 (95,6%) - II группы. Отдаленные результаты оценивались в сроки от 3 месяцев до 3 лет. Различия между величинами считали статистически значимыми при вероятности безошибочного прогноза 95% и более (p<0,05).

Результаты исследования. При ФДТ осложнений и аллергических реакций у всех пациентов (n=67) не было зафиксировано. На 4 сутки лечения отмечалось более выражено снижение роста микробной флоры в I группе (p<0,05). St. aureus, соответственно 61,2% на момент начала исследования и 4,5% на 4 сутки лечения в I, а в II группе соответственно с 62,2% до 53,3%. Статистически значимо снижался и уровень микробной обсемененности ТЯ в I группе (p<0,05), а в II группе - менее выражено (p>0,05). У большинства пациентов I группы на 4 сутки отмечена статистически значимая смена цитограммы с дегенеративно-воспалительного типа на воспалительно-регенераторный, соответственно - с 65,8% и 1,6% на 4,2% и 73% наблюдений (p<0,05). У пациентов II группы аналогичных статистически значимых изменений не наблюдалось. В II группе на 10 сутки отмечено статистически значимое (p<0,05) превалирование воспалительного типа цитограммы - 56,8% наблюдений. В то же время воспалительно-регенераторный тип цитограммы выявлен только у 5 (11,1%) пациентов. На 20 сутки лечения в II группе отмечено положительная статистически значимая динамика - увеличение воспалительно-регенераторного типа цитограммы до 76% наблюдений, при ее воспалительном типе у 11 (24,4%) пациентов (p<0,05). Дегенеративно-воспалительный тип цитограммы не выявлялся.

С учетом данных микробиологического исследования посевов и степени микробной обсемененности ТЯ, флебэктомия и аутодермопластика пациентам I группы проводилась в среднем на $5,1 \pm 0,8$ сутки, в II - на

17,2±1,3 сутки. Отдаленные результаты прослежены в срок от 3 месяцев до 3 лет у 48 (81,4%) пациентов I и 41 (95,3%) II группы. Рецидив ТЯ в I группе выявлен у 9 (18,8%) пациентов, а в группе контроля - у 14 (34,1%).

Заключение. ФДТ является эффективным, патогенетически обоснованным, неинвазивным методом местного лечения и предоперационной подготовки ТЯ у пациентов с ХЗВ С6 клинического класса. Фотодинамическая терапия оказывает выраженные бактериостатический и бактерицидный эффекты, улучшает микроциркуляцию и реэпителизацию.

Список использованной литературы:

1. Жуков Б.Н., Яровенко Г.В., Каторкин С.Е., Мышенцев П.Н. Сочетанные оперативные вмешательства при хронической лимфовенозной недостаточности нижних конечностей // Флебология.- 2008.- Т. 2, № 4.- С. 62-67.
2. Жуков Б.Н., Яровенко Г.В., Каторкин С.Е., Мышенцев П.Н. Современные аспекты консервативного лечения больных с лимфовенозной недостаточностью нижних конечностей // Вестник хирургии им. И.И. Грекова.- 2009.- Т. 168, № 1.- С. 38-40.
3. Яровенко Г.В., Навасардян Н.Н., Каторкин С.Е. Современные методы лечения больных с осложненными формами хронической венозной недостаточности нижних конечностей // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета.- 2010.- № 2.- С. 90-93.
4. Каторкин С.Е., Жуков А.А., Кушнарчук М.Ю. Комбинированное лечение вазотрофических язв при хронической венозной недостаточности нижних конечностей // Новости хирургии.- 2014.- Т. 22, №6.- С. 701-709.
5. Каторкин С.Е., Сизоненко Я.В., Насыров М.В. Фотодинамическая терапия в лечении венозных трофических язв у пациентов с хроническими заболеваниями вен С6 класса // Физиотерапевт.- 2014.- № 4.- С. 3-9.
6. Каторкин С.Е. Значение эндотелиальной протекции при лечении пациентов с хроническими заболеваниями вен С6 класса и сахарным диабетом 2 типа // Ангиология и сосудистая хирургия.- 2015.- № 3.- С. 99-106.
7. Каторкин С.Е. Оценка эффективности применения сулодексида в комплексном лечении пациентов с венозными трофическими язвами // Флебология.- 2015.- Т. 9, № 4.- С. 35-41.
8. Каторкин С.Е., Жуков А.А., Мельников М.А., Кушнарчук М.Ю. Комбинированное лечение трофических язв при хронических заболеваниях вен нижних конечностей венозной этиологии // Лазерная медицина.- 2015.- Т. 19, № 3.- С. 23-28.
9. Каторкин С.Е., Насыров М.В. Применение фотодинамической терапии в местном лечении и предоперационной подготовке трофических язв венозной этиологии // Новости хирургии.- 2015.- Т. 23, №2.- С. 182-188.
10. Katorkin S., Sizonenko Y., Nasyrov M. Photodynamic therapy in the treatment of trophic leg ulcers // Vasomed.- 2015.- V. 27, № 2.- P. 82-84.

© Насыров М.В., 2016

УДК 616.126-002-022-07

Е.Н. Николаевский

Д.м.н., профессор

БЖДиЭ, СамГУПС, г. Самара, Российская Федерация

КРИТЕРИИ ДИАГНОСТИКИ ИНФЕКЦИОННОГО ЭНДОКАРДИТА

Аннотация

В статье представлены результаты разработки критериев диагностики инфекционного эндокардита. Апробация диагностических критериев в группе контроля показала их высокую специфичность – 92,3±0,5%.

Ключевые слова

Инфекционный эндокардит, диагностика, диагностические критерии

Диагностика инфекционного эндокардита (ИЭ) является актуальной проблемой клинической медицины [1, с. 8]. Решающее значение в диагностике этого заболевания имеют лабораторно-инструментальные исследования [1, с. 14-16]. Вместе с тем, результативность бактериологического анализа крови не превышает 30-40% [2, с. 5-6]. В этой связи проведено исследование эффективности ультразвукового исследования (УЗИ) сердца и внутренних органов. В ходе разработки ультразвуковых диагностических критериев ИЭ обследовано 176 больных: 50 - с ИЭ протеза клапана (ИЭПК), 126 - с ИЭ естественного клапана (ИЭЕК). Трансторакальную эхокардиографию (ЭхоКГ) выполняли датчиком с частотой 3,5-4 МГц из парастернального, апикального, субкостального доступа. Чреспищеводную ЭхоКГ осуществляли мультиплановым датчиком с частотой 3,5-7 МГц. Использовали М- и В-модальные режимы, импульсный, постоянно-волновой, цветной доплер, тканевое доплеровское сканирование. При УЗИ органов брюшной полости определяли экоструктуру, размеры печени, селезенки, почек.

По результатам проведенного исследования определены кардиальные, экстракардиальные признаки ИЭ, представленные в таблице 1. В их состав вошли: микробные вегетации (92,3%), парапротезная фистула (91,8%), тромбоз искусственного клапана (81%), выраженная недостаточность клапанов сердца (73,02%), септическое поражение органов брюшной полости (85,8%), отрыв искусственного клапана (68,5%), абсцесс миокарда (52,6%). Помимо вышеуказанных признаков, при ультразвуковом исследовании определены: перфорация створок пораженного клапана (45%), разрыв, краевой отрыв створок (42%), разрыв, отрыв хорд (19,8%), регургитация на клапане (73%), парапротезной фистуле (68,8%), выпот в перикарде (73%), признаки септического поражения почек (56,7%), печени (88,2%), селезенки (89,3%).

Таблица 1

Ультразвуковые признаки инфекционного эндокардита

Признаки	Частота встречаемости (%)		
	ИЭПК	ИЭЕК	Всего
Микробные вегетации	92,5	92,1	92,3
Парапротезная фистула	91,8	-	91,8
Тромбоз искусственного клапана	81,2	-	81,2
Регургитация на естественных клапанах	-	73	73
Выпот в перикард	88,5	25,4	71,4
Отрыв искусственного клапана	68,5	-	68,5
Регургитация на парапротезной фистуле	68,8	-	68,8
Абсцесс миокарда	68,4	9,5	52,6
Перфорации створок клапанов	-	45,2	45,2
Разрыв, краевой отрыв створок	-	42,1	42,1
Септическое поражение органов (всего):	85,6	87,3	85,8
печени	90,3	89,1	88,2
селезёнки	93,8	91,8	89,3
почек	72,8	50,9	56,7

Для повышения эффективности диагностики ИЭ все ультразвуковые признаки по своей специфичности разделены на “большие” и “малые” критерии. В состав “больших” диагностических критериев вошли: микробные вегетации, абсцесс миокарда, отрыв искусственного клапана.

В число “малых” диагностических критериев включены: регургитация на клапане или парапротезной фистуле, перфорация створки, разрыв или отрыв створки, наличие тромба в области искусственного клапана, отрыв хорд, выпот в перикарде, септическое поражение органов. Апробация этих диагностических критериев в группе контроля показала их высокую специфичность – $92,3 \pm 0,5\%$.

Таким образом, диагноз ИЭ достоверен при выявлении не менее одного “большого” и двух “малых”

признаков или двух “больших” при наличии характерной клинической картины. В случае определения трех и менее “малых” критериев или одного “большого” необходимо динамическое наблюдение за больными с использованием эхокардиографии, а также оценка результатов бактериологического исследования и клинического течения.

Список использованной литературы:

1. Поляков В.П., Николаевский Е.Н., Хубулава Г.Г. и соавт. Инфекционный эндокардит: современное состояние проблемы. Монография. - Самара: Изд. ООО ИПК “Содружество”, 2007. - 340 с.
2. Николаевский Е.Н., Аврам Г.Х., Солдатенко М.В., Пичко Г.А. Современные аспекты диагностики инфекционного эндокардита. Клиническая медицина. - 2007. - Том 85, № 7. - С. 4-9.

© Николаевский Е.Н., 2016

УДК 612.13

Г.А.Новикова

кандидат биологических наук,
старший преподаватель кафедры педагогики и психологии детства,
Институт педагогики и психологии, САФУ имени М.В. Ломоносова,
г. Архангельск, Российская Федерация

Л.А.Новикова

кандидат биологических наук, преподаватель,
Архангельский медицинский колледж,
г. Архангельск, Российская Федерация

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ ПОДРОСТКОВ – ДЕВОЧЕК, УПОТРЕБЛЯЮЩИХ ПИВО

Аннотация

С целью изучения состояния здоровья подростков – девочек, употребляющих пиво, обследовано 146 девочек в возрасте 12-17 лет. Установлено, что подросткам - девочкам 12-14 лет, употребляющих пиво, характерно: изменение диастолического артериального давления, нарушение левосторонней мозговой гемодинамики, изменение в вегетативной нервной системе; у подростков – девочек 15-17 лет, употребляющих пиво выявлено: нарушение венозного оттока в бассейнах позвоночных артерий, изменение тонуса сосудов, преобладание симпатической нервной системы, нарушение центральной гемодинамики, работы сердца и т.д. Оценка здоровья подростков – девочек, употребляющих пиво, показала нарушение функционального состояния вегетативной регуляции сердечной сосудистой системы, центральной и мозговой гемодинамики.

Ключевые слова

Подростки – девочки, употребляющие пиво, здоровье, гемодинамика

Актуальность проблемы зависимости от психоактивных веществ в настоящее время не вызывает сомнений. Наркологические расстройства в рейтинге социальных проблем, стоящих перед обществом, занимают третье место после преступности [6]. Алкоголизация современной молодежи в России это наиболее значимая и интенсивно разрабатываемая проблема [1,2]. Пивная алкоголизация подростков представляет угрозу подрастающему поколению, так как приводит к нарушениям нейродинамических процессов, вегетативного статуса, гемодинамики и др. [3,4,5]. Таким образом, вопросы оценки состояния здоровья подростков, употребляющих пиво, требует глубокого исследования и проработки.

С целью изучения состояния здоровья подростков – девочек, употребляющих пиво, проведено обследование 146 девочек в возрасте 12-17 лет (I гр. - 56,2% составили подростки, употребляющие пиво, из них: 12-14 лет – 28 чел., 15-17 лет - 54 чел.; II гр. - 43,8 % – не употребляющие пиво, из них: 12-14 лет – 28

чел., 15-17 лет – 36 чел.) - первой и второй групп здоровья, без выраженной соматической патологии, не состоящие на учете у психиатра-нарколога. В группу, употребляющих пиво вошли подростки с частотой алкоголизации два и более раз в месяц, без признаков зависимости. Оценка функционального состояния организма проведена при помощи диагностического комплекса «Динамика», реография и реоэнцефалография на аппаратно-программном комплексе «Валента+». Обработка результатов осуществлена с помощью программ «Microsoft Excel», «Statistica», стандартных расчетных методов; использован критерий t-Стьюдента, корреляционный анализ.

Анализ корреляционных взаимодействий наркологических (стаж употребления, частота приема пива в месяц, объем выпитого пива и последний день приема пива) и физиологических показателей показал слабые ($r = 0,3-0,49$) и достоверные ($p < 0,001$) связи.

Данные полученные при оценке корреляционной модели у подростков 12-14 лет I гр. по сравнению с детьми 12-14 лет II гр. показали, что показатель стажа употребления пива положительно коррелировал с возрастом детей, сердечным индексом, отрицательно коррелировал с диастолическим артериальным давлением, венозным оттоком в бассейне левой позвоночной артерии; показатель частоты приема пива в месяц положительно взаимодействовал с показателем степени преобладания парасимпатического звена регуляции над симпатическим и отрицательно коррелировал с показателем последнего дня употребления пива и реографическим индексом в бассейне внутренней левой сонной артерии.

Корреляционные взаимосвязи у детей 15-17 лет I гр. по сравнению с 15-17 лет II гр. были между наркологическими показателями и вариабельностью сердечного ритма, центральной и мозговой гемодинамикой. Положительная корреляция наблюдалась между показателями возраста детей, диастолическим артериальным давлением, уровнем функционирования синусового узла, характеризующего гуморальный канал регуляции, диастолическим индексом в бассейне левой позвоночной артерии, дикротическим индексом в бассейнах внутренних сонных артерий и левой позвоночной артерии; отрицательная корреляция выявлена между частотой сердечных сокращений и венозным оттоком в бассейне правой позвоночной артерии. Показатель частоты приема пива в месяц положительно коррелировал с показателями объема выпитого пива, величины систолического притока и интенсивности пульсовых колебаний, объемным относительным пульсом в бассейне левой позвоночной артерии, показателем симпатической активности индекса напряжения регуляторных систем, показателем, отражающим стабилизирующий эффект централизации управления сердечным ритмом, обусловленным активацией симпатического отдела вегетативной нервной системы; отрицательная корреляция была у показателя частоты приема пива с показателями активности вагусной регуляции ритма сердца, активности парасимпатического звена вегетативной регуляции, показателем степени преобладания парасимпатического звена регуляции над симпатическим, показателем учета влияния частоты сердечных сокращений, показателем вариационного размаха, показателем симпатической (барорефлекторной) активности, показателем симпатических влияний подкорковых центров вегетативной регуляции на ритм сердца, показателем воздействий симпатического и парасимпатического отделов автономной нервной системы, показателем тонуса сосудов начальной части микроциркуляторного русла, артериол и прекапилляров в бассейне правой внутренней сонной артерии. Наркологический показатель объем выпитого пива отрицательно коррелировал с коэффициентом вариации, показателем активности вагусной регуляции ритма сердца, показателем симпатической (барорефлекторной) активности, показателем воздействий симпатического и парасимпатического отделов автономной нервной системы; положительная корреляция установлена между показателем последнего дня употребления пива с показателем симпатической (барорефлекторной) активности; отрицательные взаимодействия установлены между показателем частоты приема пива и показателем средней скорости наполнения сосудов в бассейне внутренней левой сонной артерии.

Таким образом, у подростков - девочек 12-14 лет, употребляющих пиво, установлено изменение диастолического артериального давления, нарушение левосторонней мозговой гемодинамики, изменение в вегетативной нервной системе; у подростков – девочек 15-17 лет, употребляющих пиво, выявлено нарушение венозного оттока в бассейнах позвоночных артерий, тонуса сосудов, преобладанию симпатической нервной системы, нарушению центральной гемодинамики, работы сердца и т.д.

Оценка здоровья подростков – девочек, употребляющих пиво, показала нарушение функционального

состояния вегетативной регуляции сердечной сосудистой системы, центральной и мозговой гемодинамики.

Список использованной литературы:

1. Егоров А.Ю. Нарушение функциональной асимметрии мозга при болезнях зависимости // Вопросы наркологии. 2006. - №5. – С. 72-85.
2. Меерсон Я.А., Тархан А.У. Нейропсихологические исследования больных алкоголизмом и их прогностическое значение // Алкогольная зависимость: формирование, течение, противорецидивная терапия. – СПб: ЭЛБИ-СПб, 2002. – С. 57-75.
3. Новикова Г.А. Особенности нейродинамики и вегетативного статуса у подростков при пивной алкоголизации / Г.А. Новикова, Л.А. Новикова // Академический журнал Западной Сибири. – 2015. - №1(56). – Т.11. – С.45-47.
4. Новикова Г.А. Функциональная асимметрия полушарий головного мозга при алкогольной зависимости / Г.А. Новикова, А.Г. Соловьев // Обзоры клинической фармакологии и лекарственной терапии. – 2012. - №3. – С.13-17.
5. Новикова Л.А. Особенности церебральной гемодинамики мальчиков – подростков, употребляющих пиво / Г.А. Новикова, Л.А. Новикова // Академический журнал Западной Сибири. – 2015. - №4(59). – С.83-84.
6. Стрижев В.А. Динамика показателей и пути профилактики наркологической патологии среди детей и подростков в Краснодарском крае / В.А. Стрижев // Кубанский научный медицинский вестник. – 2013. - №5(140). – С.16-172.

© Новикова Г.А., Новикова Л.А., 2016

УДК 611(075.8)

В.М. Петренко

Д.м.н., профессор

ОЛМЕ «Реабилитация обездвиженных больных»

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

АРТЕРИАЛЬНЫЙ СКЕЛЕТ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

Аорта и ее ветви имеют вид дерева в толще тела человека. Артерии образуют стержень сосудисто-нервных пучков, вокруг которых органы человека группируются в дефинитивные корпоральные сегменты.

Ключевые слова

Человек, тело, сегмент, артерия.

Введение. Устройство тела человека представляют в виде иерархической вертикали: клетки (→ ткани) → органы (→ системы органов) → индивид, хотя с разными вариациями [2]. Гораздо реже обсуждается взаимосвязь органов по горизонтали, в топографо-анатомическом аспекте, например – сегментарном [3,4]. Сердечно-сосудистая система занимает центральное положение в организации индивида. Именно сосуды с кровью объединяют органы всех систем как локальные центры метаболизма в организме и как автономные биомеханические агрегаты клеток разного типа, координируют гуморальным путем их функционирование и размещение, конструируют тело человека, направляя морфогенез корпоральных сегментов [3,5,6]. Сосуды осуществляют и вертикальные связи между органами: от нервной системы и эндокринных желез (главные центры регуляции) ко всем органам, включая сами центры, от органов – к тканям и клеткам (через тканевые каналы и межклеточные щели), затем – в обратном направлении. Таким образом сосуды связывают функциональную конституцию человека (циркуляция крови как управляющая «сетка» жизнедеятельности) с морфологической конституцией (сосудистый каркас как защитная и модулирующая «сетка» кровотоков), если кратко: тип обмена веществ ↔ соматотип [5].

Артериальное дерево квазисегментарного тела человека. Аорта и ее ветви имеют вид дерева, которое «вставлено» в толщу тела человека. Ветви аорты направляются во все области его тела и подходят

ко всем его органам, внедряясь в толщу их вещества / стенок. Артерии, доставляя в органы кровь с питательными веществами и кислородом, осуществляют обычно трофическую функцию, хотя могут выполнять и специальную для данного органа функцию. Например, легочная артерия приносит в легкое венозную кровь с большим содержанием углекислого газа. Аорта является главным организатором квазисегментарного тела человека, поскольку она: 1) связана со всеми органами, в т.ч. биомеханически (периадвентиция стенок), гидравлически (кровоток) и биохимически (кровь), 1а) ветви аорты внедряются в толщу органов, обеспечивая их питание; 2) устойчива к давлению окружения, 2а) обладая толстыми и плотными стенками и высоким кровяным давлением, причем среди сосудов – в наибольшей мере, 2б) поэтому артерии доминируют во взаимодействиях с другими сосудами [1-3], детерминируя морфогенез региональных и сегментарных сосудисто-нервных пучков тела. Сосудисто-нервные пучки корпоральных сегментов вариабельны на протяжении так же, как обслуживаемые ими органы и области тела человека. При этом следует понимать, что сами артерии, как и все сосуды, с самой их закладки отражают состояние обслуживаемых органов: интенсивность их роста и гистогенеза определяет уровень их метаболизма, а, следовательно, функциональной нагрузки на сосуды. Артерии реагируют на интенсификацию роста зачатков дефинитивных органов утолщением и уплотнением своих стенок, разделением их на дифференцированные слои, а первичные вены – увеличением емкости путем расширения полости и увеличения числа, затем часть коллатералей этих вен выключается из кровотока с образованием первичного лимфатического русла. Более стабильные по структуре и питающие по функции артерии становятся стержнем морфогенеза сосудисто-нервных пучков, вокруг которых органы группируются в дефинитивные корпоральные сегменты. Таким образом артериальное дерево становится основой / скелетом формирующегося тела человека: в основе его жизнедеятельности лежит обмен веществ, включая гуморальную связь между органами в виде кровотока, каркас для которого формируют стенки сосудистого русла (рис. 1,2). Стенки сосудов продолжают в их периадвентицию, а она – в окружающие органы, их каркас. Вокруг артерий размещаются кроветворные, в т.ч. лимфоидные, образования и эндокринные железы – важнейшие регуляторы гомеостаза организма [6].

Заключение. Артерии являются очень важной частью сердечно-сосудистой системы, в ее составе выделяются среди сосудов всех типов благодаря наиболее жесткой структуре стенок и наиболее высокому кровяному давлению. Поэтому артерии становятся стержнем сосудисто-нервных пучков, вокруг которых окружающие органы группируются в дефинитивные корпоральные сегменты.

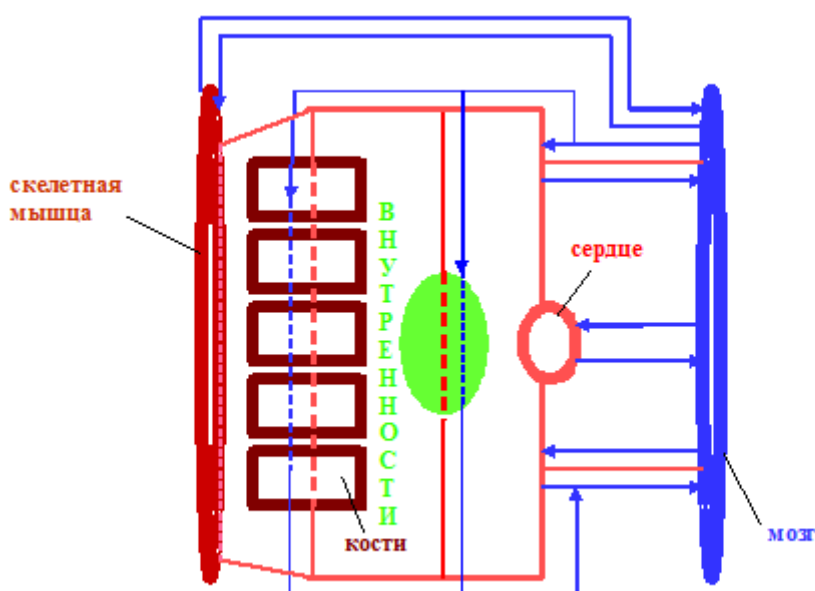

Рисунок 1 – Общее устройство тела человека вокруг артерий (упрощенная схема).

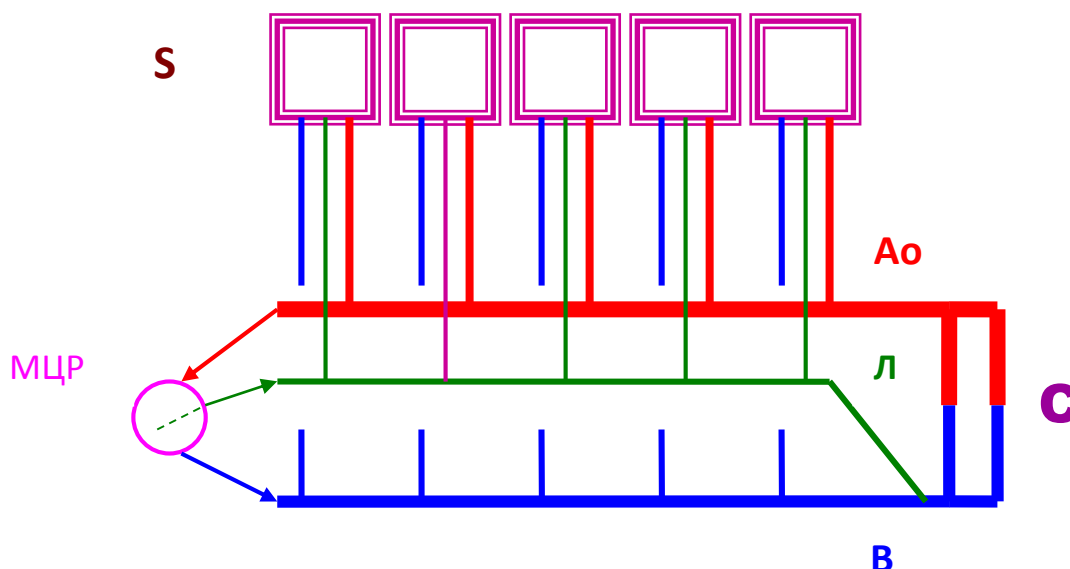

Рисунок 2 – Артериальный скелет дефинитивных корпоральных сегментов человека (схема): С – сердце; Ao – аорта с ее ветвями; В – главные (полые) вены с их притоками; Л – лимфатические протоки с их притоками; МЦР – микроциркуляторное русло; S – сегменты тела (~ периферические сегменты сердечно-сосудистой системы).

Список использованной литературы:

1. Петренко В.М. Рекомбинационный морфогенез лимфатической системы в пренатальном онтогенезе человека // Успехи соврем.естествозн-я. – 2011. – № 1. – С. 20-26.
2. Петренко В.М. Устройство организма у человека и высших животных // Успехи соврем.естествозн-я. – 2014. – № 2. – С. 32-35.
3. Петренко В.М. Квазисегментарное устройство тела человека // Междунар.журнал приклад. и фонд.исслед-й. – 2014. – № 8. – Ч. 1. – С. 59-62.
4. Петренко В.М. Конституция лимфатической системы. – СПб: изд-во ДЕАН, 2014. – 60 с.
5. Петренко В.М. Общая конституция человека и ее типы. Вазогемальный аспект проблемы // Междунар.журнал приклад. и фонд.исслед-й. – 2014. – № 11. – Ч. 2. – С. 291-294.
6. Петренко В.М. Органы сердечно-сосудистой системы // Соврем.науч. вестник. – 2014. – № 43 (239). – С. 33-37.

© Петренко В.М., 2016

УДК 616

Е.В. Стрыгина

Аспирантка, ФГБОУ ВПО «ТГТУ»
г. Тамбов, Российская Федерация

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УЛЬТРАЗВУКОВЫХ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВ

Аннотация

Рассмотрены современные тенденции развития ультразвуковых диагностических устройств, приведены основные возможности и параметры ультразвуковых приборов экспертного класса.

Ключевые слова

Ультразвуковые диагностические устройства, ультразвуковой датчик, приборы экспертного класса.

Медицинские ультразвуковые диагностические устройства предназначены для диагностики заболеваний внутренних органов, мягких тканей и кровеносных сосудов человека и животных. В настоящее время эти устройства очень широко применяются при диагностике большинства заболеваний, в частности, очень распространенных и грозных (сердечно-сосудистых, онкологических). Поэтому разработка современных ультразвуковых диагностических устройств с более лучшими, чем у существующих, диагностическими возможностями и эксплуатационными характеристиками, имеет очень большое медико-социальное и экономическое значение.

По сравнению с рентгеновскими исследованиями, достоинствами ультразвуковой диагностики являются отсутствие вредной лучевой нагрузки на пациентов и врачей, возможность получения ультразвуковых изображений одновременно с оценкой скорости и характера кровотока в прилегающих кровеносных сосудах, меньшие вес, габариты и стоимость, отсутствие необходимости в экранированных помещениях.

В настоящее время объем рынка ультразвуковых диагностических устройств составляет примерно 40-45% от всех медицинских диагностических устройств.

В зависимости от технического уровня ультразвуковые диагностические устройства принято разбивать на четыре класса:

1. Простые (раньше это чаще всего были переносные устройства);
2. Среднего класса;
3. Высокого класса;
4. Экспертного класса.

Приборы экспертного класса характеризуются следующими основными возможностями и параметрами. Это:

1. Возможность 3D – визуализации сердца и, следовательно, остальных внутренних органов, которые являются статичными или малоподвижными, в реальном масштабе времени;
2. Большой выбор ультразвуковых датчиков для использования в различных областях медицины (линейные, секторные, конвексные, микроконвексные, ректальные, внутрисосудистые, с биопсийной насадкой, и пр.);
3. Максимальная глубина зондирования до 220 мм;
4. Разрешающая способность не хуже 0,4 мм во всей зоне обзора;
5. Высокое качество ультразвуковых изображений;
6. Различные доплеровские режимы, и пр. [1, стр.28].

Приборы экспертного класса - всегда многоканальные, т.е. приемо-передающий модуль таких устройств содержит большое количество передающих и приемных каналов (в самых хороших и, следовательно, дорогих моделях - до 1024). Большое количество каналов позволяет уменьшить время сбора информации, и, следовательно, повысить частоту кадров ультразвуковых изображений, более точно аппроксимировать фронт ультразвуковой волны, осуществлять лучшую фокусировку ультразвукового луча, т.е. увеличить отношение сигнал/шум в выходных изображениях. В состав таких ультразвуковых диагностических устройств входит сверхбыстродействующая вычислительная система, позволяющая использовать более совершенные алгоритмы обработки и при этом получать частоту кадров ультразвуковых изображений порядка 40 кадров/с.

Основными алгоритмами работы ультразвуковых диагностических устройств являются алгоритмы синтеза ультразвуковых изображений, их 2D- и 3-визуализации, различных доплеровских измерений и картирования скорости кровотока (алгоритмы доплеровского канала). Кроме них необходимы алгоритмы и программы управления аппаратными средствами, обработки изображений, специализированных расчетов (кардиологических, акушерских и пр.) и пр.

Наиболее ресурсоемким является алгоритм синтеза ультразвуковых изображений. Здесь используются методы пространственно-временной обработки эхосигналов (максимизации отношения сигнал/шум). Пространственная обработка состоит в компенсации искривления изодальей (устранении, так называемого, дрейфа дальности). Отметим, что большой дрейф дальности в ультразвуковых диагностических устройствах

и в бортовых радиолокационных станциях с синтезированием апертуры космического базирования сближает алгоритмы синтеза ультразвуковых и радиолокационных изображений. Временная обработка состоит в оптимальной фильтрации эхосигналов на фоне помех [1, стр.29].

Современными тенденциями развития ультразвуковых диагностических устройств являются:

1. Повышение диагностических возможностей (улучшение качества ультразвуковых изображений, повышение пространственной и контрастной разрешающей способности, уменьшение спекл-шума, переход от режима 3D-визуализации к режиму 4D-визуализации), автофокусировка изображений, введение режимов панорамной съемки и стереоизображений);

2. Разработка аппаратно-программных комплексов для ранней диагностики рака. Это устройства эластонографии (фактически бесконтактного пальпирования) для выявления опухолевых заболеваний мягких тканей, акустической резонансной визуализации для ранней диагностики рака молочной железы посредством выявления микрокальцинатов, являющихся предвестниками рака.

3. Разработка ультразвуковых диагностических устройств для диагностики заболеваний головного мозга через кости черепа [1, стр. 31].

4. Разработка ультразвуковых диагностических устройств для обследования тучных пациентов.

Список использованной литературы:

1. Современное состояние, тенденции и перспективы развития медицинских ультразвуковых диагностических и терапевтических устройств. В.А. Фин, В.М. Гукасов /Медицина и высокие технологии/ 1/2013.

© Стрыгина Е.В., 2016

УДК 616.314-002.085.8

Е.Е. Васенёв

к.м.н., ассистент кафедры терапевтической стоматологии
Волгоградский государственный медицинский университет

И.Ф. Алеханова

к.м.н., ассистент кафедры терапевтической стоматологии
Волгоградский государственный медицинский университет

Д.С. Тунтия

клинический интерн кафедры терапевтической стоматологии
г. Волгоград, Российская Федерация.

ПРИМЕНЕНИЕ ФОТОАКТИВИРУЕМОЙ ДЕЗИНФЕКЦИИ АППАРАТОМ “FotoSAN” ПРИ ЛЕЧЕНИИ БОЛЬНЫХ ХРОНИЧЕСКИМ РЕЦИДИВИРУЮЩИМ АФТОЗНЫМ СТОМАТИТОМ

Аннотация

В статье рассматриваются результаты лечения больных хроническим рецидивирующим афтозным стоматитом с применением аппарата “FotoSAN”. Исследовались две группы людей с данным заболеванием. В одной группе лечение проводилось комплексно прибором и медикаментами, в другой одним лишь “FotoSAN”. Проведено сравнение результатов лечения обеих групп людей.

Ключевые слова

ФАД, “FotoSAN”, хронический рецидивирующий афтозный стоматит.

Хронический рецидивирующий афтозный стоматит — заболевание инфекционно-аллергической природы, в развитии которого важную роль играет бактериальный фактор (тонзиллит, воспаление придаточных пазух носа, заболевания желудочно-кишечного тракта, пародонтит). Этим заболеванием чаще болеют люди среднего и старшего возраста. Течение заболевания длительное хроническое, с обострениями.

Со временем рецидивы учащаются, что доставляет больному не только физические, но и душевные страдания. В современной клинике стоматологии предложено много методов и средств лечения афтозного стоматита, но, не смотря на комплексный подход в лечении данного заболевания, практика показывает, что применения одних лишь медикаментов недостаточно для достижения длительных ремиссий или полного выздоровления. В данном исследовании представлена возможность клинического применения фотодинамической дезинфекции применения аппарата «Фотосан», как одного из методов местного лечения афтозного стоматита.[1]

Относительно недавно на стоматологическом рынке представлен аппарат «Фотосан» (CMS Dental, Дания). В основу работы этого аппарата взят эффект фотоактивируемой дезинфекции (ФАД), основанный на активации светочувствительных веществ — фотосенсибилизаторов — под действием светодиодной лампы, излучающей свет определенной длины волны (625-635 нм). В результате этого фотосенсибилизатор выделяет радикалы кислорода, уничтожающие патологически измененные клетки и воспалительную микрофлору в области применения.[3] Попадание света аппарата на прилегающие нормальные ткани, в которых фотосенсибилизатор не накопился, не приводит к каким-либо отрицательным последствиям для них. В естественных условиях только ограниченное число бактерий (род *Porphyromonas* и *Prevotella*) способно продуцировать эндогенные вещества, восприимчивые к воздействию света (например, порфирины), и поэтому они могут быть уничтожены с помощью воздействия определенного света с соответствующей длиной волны. В противоположность им, для уничтожения всех остальных бактерий, а также грибов и вирусов с помощью ФАД необходимо окрасить их внешние мембраны. Важно, что фотосенсибилизаторы обладают положительным зарядом. Это усиливает их связывание со стенками отрицательно заряженных клеток бактерий. Основным свойством фотосенсибилизаторов является их способность поглощения светового луча в видимом невооруженным глазом красном спектре. Наиболее распространенные комбинации фотосенсибилизатор/свет следующие: хлорид толониума с полупроводниковым лазером (длина волны: 635 nm); радохлорин, фотолон, метиленовый синий. Что касается термического эффекта, то прямые измерения температуры обрабатываемой поверхности во время дезинфекции показали, что изменения температуры были ниже 0,5 °С, а прилегающие ткани не повреждены термическими или химическими ожогами. Данный метод лечения имеет массу преимуществ по сравнению с медикаментозным лечением: быстрый эффект, нет противопоказаний и побочных эффектов, прост в применении, невысокая стоимость лечения.[2]

Исходя из этого, а также из того, что в развитии афтозного стоматита пусковым элементом является бактериальный фактор (L-форма α -гемолитического стрептококка *Streptococcus Sangvis*, микроорганизм всегда выделяется с элементов поражения у пациентов с типичными афтозными поражениями) представляется актуальной возможность применения ФАД прибором «FotoSAN» на элементах поражения слизистой оболочки полости рта.

Было проведено лечение 18-ти человек в возрасте от 25 до 42 лет с установленным диагнозом хронический рецидивирующий афтозный стоматит. Группа больных, в которой лечение проводилось только ФАД, составляет 9 человек. Другая группа составляет так же 9 человек, в которой назначалась дополнительная обработка местно анестезирующими и эпителизирующими препаратами, после применения прибора «Фотосан». Эффективность лечения оценивалась по скорости эпителизации афт и субъективном исчезновении боли в месте высыпаний афт.

В ходе исследования было выявлено, что у больных, которым применялась только ФАД, там где применялся только аппарат «Фотосан»: у 3 человек (33%) эффективность была высокой, т.е. заживление и угасание болей наступила в течение 3-4 дней, у 5 человек (55%) качество лечения было средним, афты эпителизовались и боли стихали на 5-7 день, у 1 человека (11 %) лечение заняло более длительное время. В то же время в группе, где проводилось комплексное лечение, медикаментами с применением прибора «Фотосан» было выявлено, что у 7 человек (77 %) результаты были высокоэффективными, т.к. заживление афт и угасание болей наступило на 3-4 день, а у 2 пациентов (22%) наблюдали уменьшение болей и более долгие сроки эпителизации.

Таким образом, проведенное исследование показало достаточно высокую эффективность применения

ФАД аппаратом «Фотосан» в качестве монотерапии больных хроническим рецидивирующим афтозным стоматитом. Однако включение ФАД в комплексную терапию позволяет получить более высокий результат лечения больных с данной патологией.

Список использованной литературы :

1. Булкина Н.В., Токмакова Е.В., Мелешина О.В., Ломакина Д.О. Современные аспекты патогенеза и комплексной терапии хронического рецидивирующего афтозного стоматита // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 4-1. – С. 30-33.
2. Коробоев У. М., Толстых М. П., Дуванский В. А. Изучение антибактериальной активности ФДТ на заживление ран // Лазерная медицина. 2001. Т. 5, вып. 2. С. 23-27.
3. Лукавенко А.А. Фотодинамическая терапия в комплексном лечении воспалительных заболеваний пародонта // Автореф. дис. к.м.н. Санкт-Петербург. -2011.

© Тунтия Д.С. Васенёв Е.Е., Алеханова И.Ф., , 2016

УДК61

Г.М.Флейшер

врач-стоматолог-консультант,

ГУЗ «Областная стоматологическая поликлиника – Стоматологический Центр»,

г. Липецк, Российская Федерация

E-mail: drfleicher@gmail.com

ПРОВЕДЕНИЕ КОМПЛЕКСНЫХ ПРОГРАММ ПРОФИЛАКТИКИ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

Состояние здоровья детей и подростков определяет будущее нации. Охрана здоровья детей является важнейшей целью государственной политики в Российской Федерации и должна осуществляться в полной мере, как в благоприятных, так и в напряжённых социально-экономических условиях. Проблема профилактики кариеса зубов и тканей пародонта у детского населения в условиях недостаточного финансирования является главным вопросом на современном этапе.

Ключевые слова

Детская стоматология, распространённость заболеваемости кариеса у детей, профилактика стоматологических заболеваний у детей.

Важнейшей проблемой современного этапа развития отечественного здравоохранения является необходимость обеспечения конституционного права человека на охрану здоровья и медицинскую помощь в гарантированном объёме и адекватного качества лечения на фоне происходящих социально-экономических реформ. Это положение в целом можно отнести и к такому массовому виду медицинского обслуживания населения, каковым является стоматологическая помощь.

Кариес зубов относится к числу самых распространённых стоматологических заболеваний. Распространённость кариеса зубов у детей в различных регионах России колеблется в значительных пределах от 60% до 98%, а интенсивность кариеса зубов, согласно классификации ВОЗ, – от очень низкой до очень высокой. По данным ВОЗ за 2011 год, распространённость кариеса молочных зубов у детей 6-летнего возраста составляет 73%. В РФ средняя интенсивность кариеса молочных зубов (кп + у) равна 4,76. При этом компонент «к» равен 3,47; «п» равен 1,15; а «у» – 0,14. Обнаружена выраженная тенденция к росту кариеса постоянных зубов с 6 до 19 лет с 22% до 35%. Другие стоматологические заболевания в детском возрасте встречаются реже, в 15 лет заболевания пародонта имеют 41% детей, зубочелюстные аномалии, по критерию

ВОЗ DAI - 57%.

Общеизвестно, что программа стоматологической профилактики предусматривает максимальное сохранение человеку функционального назначения зубочелюстной системы (ЗЧС), которая дана ему природой. Программа же минимум предусматривает сохранение (восстановление) основных функций ЗЧС в случае её частичной утраты. Поэтому профилактика основных заболеваний ЗЧС должна являться приоритетным направлением в стоматологии. На сегодняшний день в арсенале как научной, так и практической стоматологии имеются многочисленные средства профилактики, позволяющие уменьшить заболеваемость кариесом зубов как минимум на 50%, а при внимательном отношении к каждому конкретному человеку – и на все 100%.

В Европейской стратегии ВОЗ «Здоровье для всех в 21 столетии» сконцентрирован мировой опыт практических инициатив, позволивший добиться реальных позитивных сдвигов в здоровье населения стран входивших в Европейский регион. Одной из важных задач, контролируемых Европейской стратегией, является стоматологическое здоровье, одним из критериев которого признано снижение заболеваемости кариесом зубов и болезнями пародонта.

Во многих городах России дети обращаются в стоматологические поликлиники чаще при наличии болевого синдрома. В большинстве частных и государственных стоматологических поликлиниках отсутствует профилактические программы, так как в программах ОМС и ДМС отсутствуют профилактические стоматологические программы из-за отсутствия аналогичных государственных программ и коммерциализацией стоматологических поликлиник.

Государственные стоматологические службы, как правило, ограничены в возможностях по оказанию стоматологической помощи высокого качества в связи с низкой укомплектованностью квалифицированными кадрами, отсутствием высококачественных пломбировочных материалов, обеспеченность которыми составляет менее половины потребности и рядом других причин. Условия социально-экономического развития России последних десятилетий, последствия активного внедрения в стоматологическую практику рыночных отношений привели к формированию весьма неблагоприятных условий для развития детской стоматологической службы. В результате коммерциализации стоматологической службы произошёл большой отток врачебного персонала из государственного сектора лечебно-профилактических учреждений, оказывающих стоматологическую помощь детям.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в декабре 2010 г. сказано: «Не менее 25% средств, выделяемых на модернизацию здравоохранения, должны пойти на развитие детской медицины».

Федеральный Закон №323-ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны граждан в Российской Федерации» регламентировал в статье 4 в числе основных принципов охраны здоровья населения приоритет охраны здоровья детей; а в статье 10 определил, что доступность и качество медицинской помощи обеспечиваются применением порядков оказания медицинской помощи и стандартов медицинской помощи.

На заседании Совета Стоматологической Ассоциации России от 26 апреля 2011 г. была одобрена «Федеральная государственная программа первичной профилактики стоматологических заболеваний среди населения России». В Программе определены измеримые долгосрочные цели по основным параметрам стоматологического здоровья. Эти цели могут быть ориентиром для руководителей стоматологических медицинских организаций и Центров здоровья при постановке задач профилактики.

Также уже опубликовано постановление Правительства Российской Федерации от 22.10.2012 г. №1074 «О программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов». Целью постановления является обеспечение конституционных прав граждан Российской Федерации на медицинскую помощь за счёт бюджетных ассигнований всех бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в том числе бюджетов фондов обязательного медицинского страхования.

Система здравоохранения также ставит важной задачей воспитание, начиная с раннего возраста, физически крепкого молодого поколения с гармоничным развитием физических и духовных сил, снижение заболеваемости, прежде всего среди детей. В системе этой помощи социально-значимое место отводится

организации стоматологической помощи детскому населению. Для успешного планирования и реализации программ профилактики необходимо изучение показателей стоматологического здоровья в ключевых возрастных группах населения. Особое внимание при планировании программ профилактики должно уделяться детям с высоким риском возникновения и развития стоматологических заболеваний.

Руководствуясь глобальными целями стоматологического здоровья, сформулированными ВОЗ и Международной Федерацией стоматологов (FDI), применительно к ситуации в Российской Федерации, реальными для выполнения являются следующие задачи на 5- и 10-летние периоды (см. табл. 1, 2).

Таблица 1

Задачи сохранения стоматологического здоровья населения Российской Федерации

n/n	КРИТЕРИИ	Возраст, лет	Исходные данные 2009	Задачи	
				2015 г.	2020 г.
1.	Процент детей со здоровыми зубами	5-6	16%	20%	30%
		12	28%	30%	35%
2.	Средний КПУ	12	2,5	2,3	2,0
		35-44	4,4	Стабилизация	
3.	Среднее количество секстантов со здоровым пародонтом	15	4,6	4,8	5,0

Таблица 2

Возрастные группы для стоматологического эпидемиологического обследования

n/n	ВОЗРАСТ (ЛЕТ)	СТАНДАРТНЫЕ ИНДЕКСЫ		ЦЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ (ВОЗ)*	
		РОССИЯ	ВОЗ	<u>ПЛАНИРОВАНИЕ</u> <u>ПРОФИЛАКТИКИ</u>	<u>ПЛАНИРОВАНИЕ</u> <u>ЛЕЧЕБНОЙ</u> <u>ПОМОЩИ</u>
		<i>ОБЩИЕ ЦЕЛИ</i>	<i>ДОПОЛНИТЕЛЬНО</i>		
1	3	✓ Для определения поражённости кариесом молочных зубов	—	—	—
2	5-6	✓ Для определения оценки состояния молочных зубов ✓ Для определения поражённости поражения кариесом первых постоянных моляров	В большинстве стран этот возраст даёт первую возможность увидеть детей, собранных вместе, т.е. в школе	++	+
3	12	✓ Для определения количества вылеченных первых постоянных моляров ✓ Для определения состояния постоянных зубов	Дети уходят из начальной школы, поэтому во многих странах этот возраст даёт последний шанс найти надёжную выборку; Этот возраст признан индексным, ему присвоена глобальная значимость	++	+++
4	15	✓ Для определения интенсивности кариеса в постоянных зубах ✓ Для определения состояния тканей пародонта	Выборка результатов профилактических мероприятий, т.к. после прорезывания постоянных зубов прошло 3-9 лет	++	+++
5	35-44	✓ Для определения состояния зубов (интенсивности и распространённости КПУ) и тканей пародонта ✓ Для определения степени адентии ✓ Для определения степени нуждаемости в протезирование		++	+++
*	<i>Примечание:</i> + желательно; ++ нужно; +++ необходимо				

Из вышесказанного можно сделать вывод, что профилактика кариеса остаётся одной из нерешённых проблем Российского здравоохранения. Многолетнее чрезмерное увлечение фторпрофилактикой кариеса зубов мешало поиску и развитию альтернативных способов борьбы с заболеваниями зубов. Многим сторонникам общего и местного применения фторидов казалось, что с помощью последних проблема кариеса будет быстро решена, однако этого не произошло, и это можно объяснить рядом причин.

Наиболее слабым звеном в осуществлении мероприятий по первичной профилактике основных стоматологических заболеваний является гигиеническое воспитание как детского, так и взрослого населения, санитарно-просветительная работа и стоматологическое просвещение. Низкая санитарная культура населения является основным фактором риска в возникновении стоматологических заболеваний.

Во-первых, выяснилось, что фторирование питьевой воды и применение фторсодержащих зубных паст обеспечивает снижение ежегодного прироста кариеса зубов у детей на 35-40% только при наличии в водоисточниках достаточно высокого уровня кальция и фосфора.

Во-вторых, рекламный бум вокруг уникальной профилактической роли гигиены полости рта, которая якобы решает все проблемы и позволяет сохранить здоровые зубы, дезориентировал и стоматологов и потребителей зубных паст.

В-третьих, очевидное предпочтение и активное продвижение программ по фторпрофилактике определённой группой специалистов, в том числе облечённых властью, привело к игнорированию альтернативных программ, направленных на предупреждение развития кариеса зубов – комплексных, весьма эффективных, безопасных и общедоступных. Новизна и оригинальность таких программ заключалась не в простой замене профилактических препаратов, а состояла из обучения рациональной гигиене полости рта, коррекции выработанных навыков и выбора средств, встраивающихся в физиологический процесс минерализации зубов и в основу обменных механизмов в среде эмаль-слюна, а также в применении кариес-профилактических препаратов.

Новые социально-экономические условия, оказание стоматологической помощи в системе обязательного медицинского страхования, правовое регулирование функционирования стационарных кабинетов, расположенных вне стен стоматологических учреждений, современное развитие стоматологии, особенно стоматологии профилактической, требуют поиска определённых дополнительных административных решений и финансовых ресурсов. В условиях рыночной экономики реализация профилактических программ ограничена региональным уровнем, так как в нынешнее время отсутствует государственное регулирование и целевое финансирование программ.

С переходом на рыночные отношения детская стоматология, которая полностью зависела от государственного обеспечения, оказалась в сложных условиях. В особо сложном положении, оказалась профилактическая стоматология детского возраста, вопросы которой, по ситуации, стали решаться на территориальном уровне. В последние годы приобретают особую актуальность вопросы улучшения стоматологического здоровья через ресурсы и возможности стационарных стоматологических кабинетов в школах, на что указывается в работах. С другой стороны резко снизилось, а по сути дела приостановилось финансирование программ профилактики кариеса у детей и снизилось финансовое обеспечение стоматологической помощи детям в целом. Значительно выросло число профессионально подготовленных детских стоматологов, покинувших рабочие места в детских стоматологических кабинетах, поменяв их на частные стоматологические клиники, оказывающих помощь взрослым.

Наряду с этим, в стоматологической службе определились положительные моменты: развитие многоукладных форм стоматологической помощи, внедрение новых технологий, расширение источников финансирования, повышение ответственности специалистов, широкий и свободный выбор материалов и инструментов для практики, быстрое развитие информатики.

Современные условия социально-экономического развития России, последствия активного внедрения в стоматологическую практику рыночных отношений привели к формированию неблагоприятных условий для развития детской стоматологической службы. Коммерциализация стоматологической службы привела к оттоку врачебного персонала из государственного сектора лечебно-профилактических учреждений, оказывающих стоматологическую помощь детям. В условиях дефицита финансирования медицинских

учреждений потребовалось решение правовых, организационных, управленческих и экономических вопросов, позволяющих сбалансировать экономические стимулы с этическими императивами доступности и качества стоматологической помощи.

Основой эффективности здравоохранения при ограниченных ресурсах финансирования является профилактика, когда минимальные затраты труда и средств дают максимальный эффект для улучшения здоровья детского населения.

Наиболее слабым звеном в осуществлении мероприятий по первичной профилактике основных стоматологических заболеваний является гигиеническое воспитание детского населения и стоматологическое просвещение в ДДУ и школах. Низкая санитарная культура детей и подростков является основным фактором риска в возникновении стоматологических заболеваний. Кроме того, существующая в нашей стране система профилактики стоматологических заболеваний не учитывает все возможные факторы риска, не решает вопросы преемственности и непрерывности профилактики в течение всего периода детства и не имеет модели семейной профилактики.

Поскольку на развитие стоматологических заболеваний наибольшее влияние оказывает образ жизни, а на распространённость – социально-экономические, возрастно-половые, семейные условия жизни и уровень индивидуальной рациональной гигиены полости рта, навыки которой формируются в семье, понятна особая роль родителей в профилактике стоматологических заболеваний у детей.

При составлении региональных программ по профилактике стоматологических заболеваний учитывались критерии и основные стратегии ВОЗ (см. Рис. 1- 2, Табл. 3). Данные программы чётко очерчивают круг исполнителей и строго оговаривают распределение обязанностей между ними.

Рисунок 1 – Виды критериев, формирующие конкретные профилактические программы стоматологической помощи детскому населению

Рисунок 2 – Этапы создания и реализации профилактических стоматологических программ детскому населению

Стратегии ВОЗ для регионов с различными ресурсами и стоматологическими проблемами

n/n	РЕСУРСЫ РЕГИОНА	РАСПРОСТРАНЁННОСТЬ КАРИЕСА	РАСПРОСТРАНЁННОСТЬ ЗАБОЛЕВАНИЙ ПАРОДОНТА	СТРАТЕГИЯ
1	<i>Минимальные</i>	Очень низкая или низкая	Высокая, очень высокая	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Мониторинг заболеваемости ✓ Санитарное просвещение о гигиене полости рта силами нестоматологического персонала
2	<i>Минимальные, но растущие</i>	Низкая, но растущая	Умеренная, высокая или очень высокая	<ul style="list-style-type: none"> ✓ <i>То же, что и п.1.</i> ✓ Профессиональная гигиена полости рта силами нестоматологического персонала ✓ Фторирование воды или соли ✓ Привлечение к использованию фторсодержащих зубных паст
3	<i>Ограниченные или умеренные</i>	Низкая (растущая), умеренная, высокая	Умеренная, высокая или очень высокая	<ul style="list-style-type: none"> ✓ <i>То же, что и п.1,2.</i> ✓ Полоскание полости рта фторсодержащими растворами (в городе) ✓ Соблюдение уровня потребления сахара не выше 20 кг/чел. в год
4	<i>Умеренные, но растущие</i>	Низкая (растущая), умеренная, высокая	Умеренная, высокая или очень высокая	<ul style="list-style-type: none"> ✓ <i>То же, что и п.1,2,3.</i> ✓ Герметизация фиссур нестоматологическим персоналом ✓ Производство «сладостей без сахара»
5	<i>Неограниченные</i>	Растущая, умеренная или высокая	Высокая или высокая	<ul style="list-style-type: none"> ✓ <i>То же, что и п.1,2,3,4.</i> ✓ Контролируемая чистка зубов фторсодержащими пастами ✓ Индивидуальные фторпроцедуры

Таблица 4

Факторы, влияющие на формирование региональной системы управления обеспечения качества стоматологической помощи детскому населению по ОМС и ДМС

РЫНОЧНЫЕ МЕХАНИЗМЫ	Конкуренция, система гарантий, условия организации, ценовая политика, свободный выбор врача и клиники, свободный выбор формы оплаты услуг
СОВРЕМЕННЫЕ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ	Материально-техническая оснащённость лечебного процесса, система непрерывного обучения специалистов, субъективные факторы, рыночные механизмы
АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ МЕРЫ	Профессиональные стандарты оказания помощи, ведомственный контроль качества, экономические меры воздействия, организация обучения специалистов, создание внутренней конкуренции
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ	Профессиональная подготовка врачей-стоматологов и гигиенистов стоматологических, корпоративное мышление и ответственность, внутренняя конкуренция врачей-стоматологов и гигиенистов стоматологических

Рисунок 3 – Модель совершенствования оказания терапевтической стоматологической помощи по программе ОМС детскому населению

Ввиду того, что у детей кариес протекает с различной активностью при разработке профилактических стоматологических программ детскому населению нужно пользоваться основами диспансеризации по Т.Ф. Виноградовой (см. Табл. 5).

Таблица 5

Формирование групп стоматологического диспансерного наблюдения в зависимости от степени активности и интенсивности кариозного процесса

п/п	Степень активност и кариеса	Группа диспансеризации		Возраст (лет)	Цифровые значения распространённост и кариеса (кп + КПУ)	Кратность осмотра (в течение учебного года)
1	Низкая	I группа	Компенсированная форма	6-11	Менее 4	1 раз
				12-14	Менее 3	
				15-17	Менее 4	
2	Умеренная	II группа	Субкомпенсированная форма	6-11	5 – 7	2 раза
				12-14	3 – 5	
				15-17	5 – 7	
3	Высокая	III группа	Декомпенсированная форма	6-11	Более 7	а) Каждые 3 месяца б) Индивидуальная программа
				12-14	Более 5	
				15-17	Более 7	

При проведении стоматологической диспансеризации детского населения в последние годы большее внимание стало уделяться индивидуальному подходу, при котором содержание и объем лечебно-профилактических мероприятий определяются видом и интенсивностью патологии, клиническим течением заболевания, возрастом и состоянием организма ребенка, наличием различных факторов риска. Однако вопросы реализации различных моделей диспансеризации детей в системе школьной стоматологии изучены недостаточно. Высокий уровень школьной стоматологии может быть обеспечен только на базе нового современного оборудования, передовых лечебных и профилактических технологий, подготовки высококвалифицированных кадров. Ведущим направлением должна стать профилактика заболеваний полости рта, основой которой является диспансерный метод – метод, при помощи которого это профилактическое направление проводится в жизнь.

Таким образом, гигиеническое обучение детей в ДДУ и школах является важным и эффективным элементом комплексных программ профилактики основных стоматологических заболеваний. При проведении гигиенического воспитания в детских коллективах в виде уроков здоровья авторы широко используют игровые приёмы, иллюстрированные методические пособия, постановку театрализованных представлений, предварительное проведение психоэмоциональной подготовки, что позволяет максимально настроить детей на проведение стоматологических манипуляций, повысить мотивацию к обучению индивидуальной гигиене полости рта. Однако, при организации гигиенического воспитания по предлагаемым схемам отсутствуют индивидуальный подход, педагогические приёмы подачи материала с учётом специфики возраста и особенностей личности обучаемого, что, несомненно, снижает качество выживаемости знаний и диктует необходимость внедрения в практику врача-стоматолога индивидуального подхода с учётом личности ребенка.

На основании полученных данных в будущих программах совершенствования оказания терапевтической стоматологической помощи по программе ОМС детскому населению могут потребоваться данные программы комплексного клинико-эпидемиологического стоматологического обследования детей и подростков (см. Табл. 6). Для удобства анализа заболеваемости, выявления неблагоприятных факторов и планирования профилактики результаты обследования должны быть представлены по отдельным возрастным категориям.

Данные программы комплексного клинико-эпидемиологического стоматологического обследования детей и подростков

п/п	ВОЗРАСТ (ЛЕТ)	Методы сбора первичной информации	Цель обследования данного объекта
1.	6	Осмотр, зондирование, в т.ч.: • определение состояния твёрдых тканей молочных и постоянных зубов; • определение состояния тканей пародонта	Определение: • распространённости и интенсивности кариеса временных и постоянных зубов; • распространённости заболеваний пародонта; • необходимости в ортопедической помощи; • потребность в санации; • количество детей с плохой гигиеной полости рта; • количество осложнений кариеса в молочных зубах; • количество санированных школьников от числа нуждавшихся в лечении
2.	12	Осмотр, зондирование, в т.ч.: • определение состояния твёрдых тканей постоянных зубов; • определение состояния тканей пародонта; • выявление ЗЧА; • выявление удалённых зубов	Определение: • распространённости и интенсивности кариеса; • распространённости заболеваний пародонта; • потребность в санации; • количество детей с плохой гигиеной полости рта; • количество осложнений кариеса в постоянных зубах; • необходимости в ортодонтической помощи;
3.	15	Осмотр, зондирование, в т.ч.: • определение состояния твёрдых тканей зубов; • определение состояния тканей пародонта; • выявление ЗЧА; • выявление удалённых зубов	• необходимости в ортопедической помощи; • количества санированных школьников от числа нуждавшихся в лечении.

Выводы

Таким образом, из сказанного выше можно сделать вывод, что проблема профилактики кариеса зубов и тканей пародонта у детского населения в условиях недостаточного финансирования – одна из наиболее актуальных задач стоматологии в современных условиях. Предлагаемая модель организации этой работы в сложившейся экономической ситуации позволяют решить её в оптимальном варианте.

В настоящее время снижение интенсивности и распространённости стоматологических программ у детей при внедрении некоторых программ профилактики на территории Липецка и Липецкой области под руководством Областной стоматологической поликлиники – Стоматологический центр и Ассоциации Липецкой области является наиболее перспективным и раскрывает возможности реализации этой задачи при минимальных затратах.

Таким образом, из сказанного выше можно сделать вывод, что проблема профилактики кариеса зубов и тканей пародонта у детского населения Липецка и Липецкой области в условиях недостаточного финансирования – одна из наиболее актуальных задач стоматологии в современных условиях. Предлагаемая модель организации этой работы в сложившейся экономической ситуации в “Областной стоматологической поликлинике – Стоматологический центр” позволяют решить её в оптимальном варианте.

Список использованной литературы:

1. Алимский А. В. Современные предпосылки и реальные возможности для организации гигиенического обучения и стоматологического просвещения среди детского населения России/ А. В. Алимский, Г. М. Флейшер // Медицинский алфавит. Стоматология. – 2010. – N 3. – С. 21 -24.
2. Виноградова Т. Ф. Стоматология детского возраста / Т. Ф. Виноградова – М.: Медицина, 1987. –160 с.
3. ВОЗ. Стоматологическое обследование. Основные методы. Женева. – 1995. – С. 60.
4. Давыдова А. Я. Комплексная оценка видов, объёмов, стоимости и качества терапевтической стоматологической помощи, оказываемой детям по программе обязательного медицинского страхования в г. Москве / А. Я. Давыдова: автореф. дис. ... канд. мед. наук – М., 2011. – С. 24.
5. Кузьмина Э. М. Профилактика стоматологических заболеваний/ Э. М. Кузьмина - М.: Полимедиапресс, 2001. – 216 с.

6. Леонова О. М. Состояние частной стоматологической практики в Тамбовской области за период с 1993 по 2005 гг. / О. М. Леонова // Экономика и Менеджмент в Стоматологии. – 2005. – N3 (17). – С. 100 -101.
7. Леонтьев В. К. Стоматология: стратегия, профилактика и лечение / В. К. Леонтьев// Медицинские новости. – N 6 (21). – 1996. – С. 3 -4.
8. Леонтьев В. К. Качество стоматологической помощи: возможности управления и регуляции / В. К. Леонтьев // Экономика и Менеджмент в Стоматологии. – 2008. – N 1 (24). – С. 12 -24.
9. Леус П. А. Оптимизация программ стоматологической помощи детям школьного возраста / П. А. Леус // Стоматология детского возраста и профилактика. – 2007. – N 2. – С. 59 -64.
10. Леус П. А. Доказательная стоматология как основа программ профилактики кариеса зубов у детей / П. А. Леус // Стоматология детского возраста и профилактика. - 2008. – N 2. – С. 3 -7.
11. Молофеева В. А. Профилактика кариеса у детей разного возраста / В. А. Молофеева // Проблемы стоматологии. – 2012. – N 3. – С. 59 -61.
12. Организация медико-социальной стоматологической помощи лицам пожилого и старческого возраста. Состояние проблемы в целом / А. А. Кулаков, Ю. М. Максимовский, С. В. Кузнецов, М. С. Маркина// Стоматология. – 2010. – N 5. – С. 43 -44.
13. Флейшер Г. М. Методы внедрения первичной стоматологической профилактики у детей дошкольного возраста. О значении гигиенического воспитания родителей / А. П. Симбирев, Г. М. Флейшер // Проблемы стоматологии. – 2012. – N 1.
14. Флейшер Г. М. К вопросу организации гигиенического обучения и стоматологического просвещения среди детского населения России/ Г. М. Флейшер // Дентал Юг. – 2010. – N (81). - С.58 -60.
15. Шевченко О. В. Экономическое обоснование деятельности гигиениста стоматологического/ О. В. Шевченко // Стоматологический форум. – 2000. – N1. – С. 55 -57.

© Г.М. Флейшер, 2016

УДК 930.2
614.25

Д.Г. Чашина
клинический интерн,
каф.эпидемиологии, НижГМА, г. Н.Новгород, РФ
А.И. Лисицов
каф.эпидемиологии, НижГМА, г. Н.Новгород, РФ
А.Ю. Лапидус
каф.эпидемиологии, НижГМА, г. Н.Новгород, РФ

ЭКСПЕРИМЕНТЫ ВРАЧЕЙ НА СЕБЕ В ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ИНФЕКЦИЙ

Аннотация

В работе представлен анализ и оценка опытов самозаражения, поставленных врачами на себе, при изучении различных инфекционных болезней. Обсуждается научно-медицинское значение таких экспериментов.

Ключевые слова

Самозаражение, чума, холера, орнитоз, тиф, эпидемиология.

Как известно, вплоть до XVII века единственным методом познания в медицине было наблюдение, которое позволяло описывать факты, происходящие в социуме или организме человека. Особенность медицинского эксперимента в том, что он часто не может быть завершено без окончательного испытания на

человеке. [1, с.11; 3, с.56; 7, с.4]. Научный интерес вызывают эксперименты медиков на себе, или опыты самозаражения. Они стали важной страницей в истории познания природы инфекционных болезней и способов борьбы с ними.

Целью данной работы явилась оценка значения результатов опытов самозаражения в ходе становления профилактической медицины.

Результаты Подобные эксперименты проводились исследователями во многих странах и имели ряд особенностей в медицинском и этическом плане. Объектом исследования становился сам врач, выполнявший функции и исполнителя, и наблюдателя, фиксирувавшего ход опыта. Примеры самоэкспериментов имеются не только за рубежом, но и в отечественной науке. В таких работах участвовали как состоявшиеся учёные, так и рядовые врачи. Подавляющее количество детальных научных описаний экспериментов по самозаражению датируется XIX и XX веками [2, с.1121; 8, с 19; 10, с. 42].

Имеются основания говорить о значительном научном вкладе полученных результатов в дело борьбы с чумой. Подобные эксперименты были проведены в 1772-1912 гг. Одной из первых была работа Д.С. Самойловича, который, по сути, пытался установить эффективность предложенного им способа обработки белья. На определенном этапе его работа потребовала постановки опыта самозаражения для поиска истины. Также необходимо упомянуть и эксперименты В.И. Турчиновича-Выжникевича (1904). Особое место в изучении чумы занимают опыты И.А. Деминского, который в 1912 г. исследовал природные очаги этой инфекции. Заслуживают внимания также эксперименты, поставленные на себе А.Ф. Bulard и А. Clot(1834) при изучении факторов передачи заболевания и восприимчивости к инфекции [4, с. 739]. Много усилий было отдано изучению эпидемиологии и методов предупреждения холеры. Необходимо отметить опыты Н.Ф. Гамалеи, М. Петтенкофера, З.В. Ермольевой. В 1916 г. были поставлены опыты самозаражения И.И. Широкогоровым и Е.И. Марциновским в рамках изучения москитной лихорадки. Также известны работы А.Н. Брудастова и А.Н. Лемешева в 1971 г. по особенностям эпидемиологии аскаридоза [5, с.53]. Имеются описания самоэкспериментов по изучению клиники сыпного тифа: Ф.Г. Бернгофф и др. Интересны эксперименты, проведенные на себе многократно: 2 раза – Н.И. Латышев, >3 раз – В.А. Знаменский, И.И. Мечников и др. Нижегородская научная школа эпидемиологии также знает примеры самоотверженного изучения инфекционных болезней, а именно эксперименты по самозаражению орнитозом. Профессор А.М. Минеев в рамках диссертационного исследования в 1963 году таким опытом доказал возможность заражения человека *Ch. psittaci* пероральным путем [3, с.56, 6, с. 111, 9, с.31].

Выводы Бесспорна их роль в научно-медицинском отношении. В этой связи необходимо отметить такие события, как установление этиологии заболевания, уточнение эпидемиологических характеристик заболеваний (эксперименты, связанные с чумой, сонной болезнью, лепрой и пр.). Существенен вклад в уточнение классификации инфекций, разработку, оценку эффективности мер профилактики.

Список использованной литературы:

1. Зильбер, А. П. Этика и закон в медицине критических состояний / А.П. Зильбер // Изд-во Петрозаводского университета. – 1998. – 560 с.
2. Cutler, S.J. Relapsing fever- a forgotten disease revealed / S.J.Cutler // Journal of applied microbiology. 2010.-№ 108. – P.1115-1122.
3. Кнопов, М.Ш. Профессор А.Я. Алымов и отечественная эпидемиология (к 120-летию со дня рождения)/ М.Ш. Кнопов, В.К. Тарануха // Эпидемиология и инфекционные болезни. – 2013. - №5. – С. 56-57.
4. Горелова, Л.Е. Чума в Москве (1771-1773 гг.) / Л.Е. Горелова // РМЖ. – 2002. – №16. – С. 738-741.
5. Брудастов, А.Н. Экологические аспекты эпидемиологии аскаридоза // Медицинский журнал Узбекистана. – 1976. – 39. – С.53-58.
6. 90 лет НижГМА. Нижегородские научные медицинские школы: история и современность // Под общ. ред. проф. В.В. Шкарина. – Н.Новгород: Издательство Нижегородской гос. медицинской академии, 2012. – 328 с.
7. Хельсинская декларация. Этические принципы при проведении медицинских исследований с привлечением человека // Медицинская этика. – 2014. - №1(2). – С. 3-6.
8. Инфекции. История трагедий и побед: монография / В.В. Шкарин, Н.В. Саперкин, А.В. Сергеева. – Изд-во Ремедиум Приволжье, 2014. – 480 с.

9. История и современность кафедры эпидемиологии Нижегородской государственной медицинской академии. 80-летний путь развития. / О.В. Ковалишена, Н.В. Саперкин, А.В. Сергеева; под ред. В.В. Шкарина и О.В. Ковалишеной. Н.Новгород: Изд-во Ремедиум Приволжье, 2012. – 308 с.

10. Болезнь, вызванная вирусом Эбола (адекватная оценка угрозы): учебное пособие / Н.В. Саперкин, А.В. Сергеева, О.А. Чубукова; под ред. В.В. Шкарина, О.В. Ковалишеной. – Н. Новгород: Издательство Нижегородской гос. медицинской академии, 2015. – 76 с.

© Чащина Д.Г., Лисицов А.И., Лapidус А.Ю., 2016

УДК 619:616 – 07

Н.К. Шишков канд.вет.наук, доцент
Н.В. Шаронина канд.биол.наук, доцент
А.З. Мухитов канд.биол.наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина»
г.Ульяновск, Российская Федерация

МАГНИТНОЕ ЗОНДИРОВАНИЕ ПРИ ТРАВМАТИЧЕСКОМ РЕТИКУЛИТЕ У КОРОВ

Аннотация

В статье описываются литературные данные по причинам и симптомам заболевания и приводятся результаты собственных исследований по магнитному зондированию при травматическом ретикулите у коров.

Ключевые слова

Травматический ретикулит, зондирование, коровы, магнитные зонды, сетка, инородные тела.

Из литературных источников и собственных наблюдений и исследований в настоящее время известно, что травматические болезни сетки имеют значительное распространение в животноводческих хозяйствах [1, с.97 2, с.60 3, с.267].

Основной причиной заболевания являются острые инородные предметы, которые попадают в сетку вместе с кормами, как в пастбищный, так и в стойловый период. проглатыванию инородных, особенно металлических, предметов способствует засорение ими кормов и пастбищ, а также жадное поедание кормов при нерегулярном кормлении животных. кроме этого происходит активное проглатывание инородных тел при минеральном и витаминном голодании крупного рогатого скота [4, с. 162 5, с.168 6, с.169].

Наблюдения показывают, что травматические заболевания сетки чаще всего встречаются у высокопродуктивных коров, распространению травматического ретикулита способствует и слабо поставленная на местах организационно-хозяйственная и ветеринарно-профилактическая работа [7, с.36].

Из наиболее характерных клинических признаков травматического ретикулита следует отметить такие как внезапное возникновение болезни, угнетение животного, понижение или прекращение аппетита без видимых причин, уменьшение продуктивности, появление беспокойства, повышение температуры тела, учащение пульса и дыхания, отмечаются периодические стоны, особенно при натуживании и движении, уменьшается количество жвачек и сокращений рубца. Животные малоподвижны, стоят сгорбившись с вытянутой головой и шеей, локти широко раздвинуты [8, с.239].

Целью наших исследований явилось выявление симптомов травматического ретикулита, проведение зондирования и извлечение инородных металлических предметов у животных при помощи магнитного зонда Коробова.

Материал и методы

Работа была выполнена с июля по август 2015 года на кафедре хирургии, акушерства, фармакологии и терапии ФГБОУ ВО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина» и на базе ООО «Карлинский» Майнского района Ульяновской области. Для изучения травматического ретикулита проведено исследование 142 голов коров в хозяйстве.

У животных проводили следующие исследования:

- клинические – определяли общее состояние, аппетит, температуру тела, частоту пульса и дыхания, измеряли количество сокращений рубца;
- лабораторные - исследовали кровь, мочу, содержимое рубца.

В крови определяли количество эритроцитов, лейкоцитов, содержание гемоглобина, в моче кетоновые тела и белок, в содержимом рубца количество инфузорий и уровень рН.

Лабораторные исследования проводили по общепринятым методикам, используемым в ветеринарии.

Результаты исследований и их обсуждение

Проведены клинические и лабораторные исследования коров дойного стада в СПК «Карлинский» Майнского района Ульяновской области в количестве 142 головы. Для диагностики, лечения и профилактики травматического ретикулита у коров вводили животным в сетку магнитные зонды Коробова. При помощи магнитного зондирования установили наличие металлических инородных предметов у 58 голов, что составило 41% от всех исследованных животных. Из клинических признаков травматического ретикулита необходимо отметить следующие: угнетенное состояние, повышение температуры тела на 0,3-0,6 С, учащение пульса (до 88 ударов в минуту) и дыхания (32-35 дыхательных движений в минуту), атония и гипотония преджелудков, уменьшение аппетита, понижение удоя, при надавливании в области мечевидного хряща отмечаются боли. Для подтверждения клинического диагноза применяли металлоиндикатор. У коров были извлечены огарки электродов, обрезки жести, куски проволоки, различные гвозди

При лабораторном исследовании крови у больных животных было повышено количество лейкоцитов у 18% коров, при определении содержания гемоглобина и количества эритроцитов значительных отклонений от нормы не было. В результате исследования мочи отмечено увеличение содержания кетоновых тел у 14%, белок обнаружили у 22% животных; в содержимом рубца было уменьшено количество инфузорий у 16%, уровень рН снижен у 18% коров.

Заключение

Проведенные исследования позволяют констатировать, что у коров травматический ретикулит имеет высокую степень распространения, в отмеченный период выделено 58 голов с травматическим ретикулитом, что составило 41% от общего поголовья коров.

Для постановки диагноза на травматический ретикулит необходимо учитывать клинические признаки заболевания, лабораторные исследования крови, мочи, содержимого рубца, применять металлоиндикатор Метокс 351, магнитный зонд Коробова.

Список использованной литературы:

1. Хайруллин И.Н. Травматические болезни сетки у коров /И.Н.Хайруллин, Н.К. Шишков, А.З. Мухитов, А.Н.Казимир// Современный научный вестник, Белгород, 2014, -№1(197).-с.97-100.
2. Шишков, Н.К. Диагностика, лечение и профилактика травматического ретикулита у крупного рогатого скота/ Н.К.Шишков, А.Н.Казимир, А.З.Мухитов // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. -2013.-№2(21).-с.60-63.
3. Шишков Н.К. Заболевания сетки у коров / Н.К. Шишков, А.Н.Казимир, А.З.Мухитов, // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития науки», Уфа.-2014,- с. 267-269.
4. Казимир, А.Н. Ветеринарная пропедевтика. Учебное пособие для студентов высших аграрных учебных заведений, обучающихся по направлениям ветеринарного образования / А.Н. Казимир, Н.К. Шишков, А.З. Мухитов — Ульяновск: УГСХА им. П.А. Столыпина, 2013.- 188 с.
5. Шишков Н.К. Распространение травматического ретикулита у крупного рогатого скота в некоторых хозяйствах Ульяновской области /Н.К. Шишков, Н.В. Шаронина, А.З. Мухитов// Вестник, Ульяновск. – 2015, - №4 (32). – С.168-171.
6. Шишков Н.К. Болезни сетки у крупного рогатого скота /Н.К. Шишков, А.Н. Казимир, А.З. Мухитов // Сборник научных работ XII Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований», Москва, 2015. – с. 168-170.
7. Шишков Н.К. Металлоносительство у коров / Н.К. Шишков, А.Н. Казимир, А.З. Мухитов// Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения: Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Ульяновск, 2015, Часть 3.-с.36-38.
8. Шишков Н.К. Распространение болезней сетки у коров. Сборник статей Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические вопросы науки XXI века. – Уфа, 2015.-с.239-241.

© Шишков Н.К., Шаронина Н.В., Мухитов А.З., 2016

УДК 364.022

М. В. Вдовина

д. с. н., профессор

Институт дополнительного профессионального образования

работников социальной сферы

г. Москва, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ-ИНВАЛИДАМИ РАННЕГО ВОЗРАСТА**Аннотация**

В статье рассмотрены результаты опроса экспертов об организации Службы ранней помощи детям, имеющим ограниченные возможности здоровья и нарушения развития. Значительное внимание уделено характеристике их семей, анализу семейных ресурсов для социализации таких детей, социальному взаимодействию семей. Подчеркнуты меры, способствующие профилактике инвалидизации детей, социального сопровождения их семей.

Ключевые слова

Дети-инвалиды, их семьи, Служба ранней помощи, реабилитация (абилитация)

Исследования семей с детьми раннего возраста, имеющими ограниченные возможности здоровья и нарушения развития, чрезвычайно актуальны. Так, если в 2008 г., по данным московского Единого городского регистра лиц с ограничением жизнедеятельности, в городе насчитывалось более 26 тыс. детей-инвалидов, то в 2015 г. их насчитывалось уже свыше 35 тыс. чел. Количество детей-инвалидов в возрасте от 0 до 3-х лет в 2008 г. составляло более 3 тыс., в 2015 г. их число превысило 5 тыс. чел.

Инвалидность в детском возрасте – это не только наличие значительных нарушений в состоянии здоровья и ограничение жизнедеятельности, но и одна из форм социального неблагополучия ребёнка и его семьи. Отсюда становится понятной необходимость не только медицинского, психологического, но и социального сопровождения детей-инвалидов, а также членов их семей для того, чтобы оказать помощь семьям, обеспечить гуманное отношение окружающих к «проблемным» детям, максимально оказать медицинскую, психологическую, педагогическую и социальную помощь для их интеграции в общество.

Актуальность проблемы нашла свое отражение в перечне поручений Президента Российской Федерации от 18 апреля 2013 г. по итогам первой конференции Общероссийского народного фронта на тему «Строительство социальной справедливости» (поручение Правительству РФ о внедрении системы ранней помощи семьям с детьми-инвалидами, сопровождении таких семей, а также о методическом обеспечении работы субъектов Российской Федерации по данным вопросам). Сложившаяся тенденция увеличения в структуре первичной инвалидности доли детей раннего возраста требует развития системы служб, ориентированных на своевременное выявление нарушений в развитии детей и их эффективную коррекцию, расширение спектра предоставляемых услуг. Значительный интерес при этом вызывает социальное взаимодействие таких семей как с родственниками и другими семьями, так и со специалистами, организациями, оказывающими помощь. Этот процесс представляет собой непосредственное и опосредованное воздействие участников взаимодействия друг на друга с целью максимально возможной реабилитации (абилитации) ребёнка и его семьи, содействия его социализации. Такое взаимодействие может включать в себя как эпизодические, кратковременные и даже одноразовые контакты, так и длительные, устойчивые, относительно постоянные связи.

Период раннего детства (от рождения до 3 лет) является уникальным и имеет ряд психофизиологических особенностей, отличающих его от последующих возрастных этапов и требующих создания для детей специальных условий окружающей среды, всего уклада жизни, воспитания. Этот период характеризуется наиболее интенсивным темпом развития ребенка; это сензитивный период для развития его

моторики, психики, речи. Для раннего детства свойственны скачкообразность и неравномерность развития; высокая пластичность высшей нервной и психической деятельности; легкая обучаемость; большие потенциальные, компенсаторные возможности развития; единство и взаимосвязь физического и психического развития; ведущая роль взрослого в развитии ребенка [2, с. 31-33, 256-259 и др.].

Служба ранней помощи – это служба семейно-ориентированной медико-социальной и психолого-педагогической помощи детям младенческого и раннего возраста с нарушениями развития, а также детям, имеющим риск возникновения таких нарушений в более старшем возрасте, и их семьям. Медико-социальная реабилитация (абилитация) в рамках Службы ранней помощи осуществляется в постоянной форме на основе результатов динамического мониторинга состояния ребенка и включает социально-психолого-педагогическую поддержку родителей и других членов семьи. Основная задача Службы – профилактика инвалидизации у детей младенческого и раннего возраста, имеющих нарушения развития или риск их возникновения в более старшем возрасте. Служба также призвана, по возможности, сохранить семью, предупредить отказ от ребенка-инвалида [5, с. 84-88], [4, с. 392-395], [3, с. 42-48].

До настоящего времени Службы ранней помощи в системе социальной защиты населения города Москвы не существовало. Началом решения этой задачи служит создание Службы ранней помощи на базе детского отделения Научно-практического центра медико-социальной реабилитации инвалидов им. Л. И. Швецово.

Создание и функционирование Службы связано с открытием на базе Центра соответствующей опытно-экспериментальной площадки Института дополнительного профессионального образования работников социальной сферы. В рамках опытно-экспериментальной работы в 2015 г. был проведен социологический опрос экспертов. Опрошено 55 человек.

В качестве экспертов выступили медики (49%), специалисты по социальной работе (33%), педагоги (дефектологи, логопеды, социальные педагоги и др.) – 9%, психологи (9%). 62% опрошенных работают в Центре медико-социальной реабилитации инвалидов, на базе которого создана Служба ранней помощи. Остальные эксперты – руководители и специалисты других организаций системы социальной защиты населения (территориальных центров социального обслуживания населения, центров социальной помощи семье и детям, реабилитационных центров для инвалидов и т.д.). Все эксперты имеют соответствующую квалификацию и опыт работы с детьми-инвалидами и членами их семей. 64% занимаются реабилитацией детей и их семей в течение 1-5 лет, 24% – 6-15 лет, 5% – более 15 лет. 65% имеют высшее образование, 5% – ученую степень. Среднее профессиональное образование – у медицинских сестер, работающих в Службе ранней помощи. 91% респондентов – женщины. Средний возраст опрошенных – 42 года.

Как отмечают эксперты, среди проходящих реабилитацию представлены самые различные типы семей. 82% – это одинокие матери, которые были оставлены своими мужьями после рождения ребёнка-инвалида (58%), либо решились на рождение ребёнка в позднем возрасте без мужа. 44% экспертов отметили наличие в семье с ребёнком-инвалидом бабушек, дедушек и других помогающих родственников. Столько же экспертов указывают на малообеспеченность семей с ребёнком-инвалидом. Почти каждый третий эксперт отмечает, что в семье – всего один ребёнок. И столько же указывают на то, что в семье, кроме ребёнка, есть ещё инвалиды.

Отношения внутри семьи с ребёнком, имеющим нарушения развития, складываются по-разному. В 82% случаев ребёнком занимается, в основном, мать. Почти в половине семей ответственность за судьбу ребёнка перекладывается на специалистов; в каждом третьем случае ребёнок становится «инструментом» для получения от государства материальных благ и льгот. Другие же семьи пытаются по мере своих возможностей проблемы ребёнка решить сообща, трудности и невзгоды сплывают семью. Однако, как отмечает каждый четвертый эксперт, ребёнок становится центром всех интересов семьи, и о себе взрослые не заботятся. Поэтому, как наблюдает почти каждый пятый эксперт, в семье нередко учащаются конфликты [1, с. 92-93 и др.].

Тем не менее, на ранних этапах после рождения «особого» ребёнка преобладает позитивный настрой семьи на его реабилитацию. 69% экспертов наблюдают добросовестное отношение многих семей к

реабилитации; 43% отмечают конструктивную активность родителей; 39% подчеркивают требовательное отношение семей и к себе, и к Службе ранней помощи.

Проблемы, которые, с точки зрения экспертов, чаще всего, волнуют семьи с детьми раннего возраста, имеющими ограниченные возможности здоровья, заключаются, в основном, в следующем:

- Не могут найти нужного специалиста – 63%
- Не хватает знаний и опыта для ухода за ребёнком – 63%
- Отсутствует мобильность (нет машины, трудно передвигаться с коляской и т.п.) – 59%
- Не с кем оставить ребёнка с «особыми» потребностями – 58%
- Не хватает сил и времени для ухода за ребёнком – 30%
- Непонимание и осуждение со стороны окружающих (соседей, коллег и др.) – 26%
- Непонимание и отсутствие поддержки со стороны родственников – 26%
- В семье нет взаимопонимания и взаимопомощи – 21%
- Равнодушие чиновников – 19%
- Не хватает денег на достойную реабилитацию – 4%
- Отсутствие организаций, принимающих детей до 3-х лет, невозможность их найти; отсутствие комплексного подхода к проблемам семьи с ребёнком-инвалидом – 2%
- Родители находятся в подавленном состоянии и теряют интерес к жизни (ситуация обычно нормализуется лишь к 10-12-летнему возрасту ребёнка) – 2%
- «Уход» матери в болезнь ребёнка – 2%.

87% опрошенных экспертов уверены, что у семей с детьми-инвалидами есть определенные ресурсы для самопомощи. Такими ресурсами могут быть добросовестное отношение семьи к рекомендациям специалистов (56%); наличие родственников, способных оказать помощь (54%). Помогает в реабилитации и удачное место проживания семьи, когда в шаговой доступности есть социальные, медицинские, образовательные, реабилитационные и т.п. учреждения (48%). Гораздо легче заниматься реабилитацией ребёнка тем, у кого удобный график и/или место расположения работы (33%), а также подходящее образование и профессия, позволяющие грамотно организовать реабилитацию (20%). Не последнюю роль играет возможность нанять квалифицированного помощника (15%).

Мы спросили у экспертов о том, как можно активизировать ресурсы семьи на социализацию ребенка с нарушениями развития? Ответы распределились следующим образом:

- Нужна активная, комплексная поддержка и консультации специалистов при сопровождении семьи – 22%
- Необходима психологическая помощь родителям, возможность понять, что таких семей много, и они не одни – 10%
- Необходима своевременная информационная поддержка – 9%
- Следует увеличить социальное обеспечение и бытовое обслуживание таких семей – 9%.

Также эксперты акцентировали задачу эффективной работы специализированных служб, доступности детских садов и школ для детей-инвалидов. Нужно работать с родителями, формируя их активную позицию в том, что ребёнок с нарушениями развития может и должен быть включен в процесс социализации. Значительную поддержку могут оказать центры социальной помощи семье и детям, если организуют консультации психолога, занятия с педагогами, помощь на дому, тренинги и мероприятия для всей семьи, знакомство с другими семьями, в которых столкнулись с такими же проблемами (их опыт может стать хорошим примером).

Как отмечают эксперты, активизировать ресурсы семьи на реабилитацию и социализацию ребёнка можно, если содействовать дистанционному обучению родителей и ребенка необходимым навыкам; обеспечению транспортом, «семейным куратором»; возможности посещения групп кратковременного пребывания для занятий и коммуникаций со сверстниками; возможности творческой и профессиональной самореализации матери, возможности заработка. Востребованы специальные волонтерские проекты; бесплатные квалифицированные помощники; стационар на дому и т.п.

Чрезвычайно важна совместная работа с родителями по выявлению внутренних ресурсов ребенка и демонстрация его потенциала, беседы с родителями, наглядное объяснение программ реабилитации, ознакомление с процедурами. Потому что, если семья не хочет или не может, то заставить её реабилитировать ребёнка невозможно (как отмечают эксперты, есть те, кто сначала ходят на реабилитацию, но потом бросают).

Необходимо также, по мнению экспертов, сделать пребывание в реабилитационных центрах еще более комфортным, приближенным к домашним условиям; чётко формулировать для родителей ближайшие конкретные задачи реабилитационного процесса; выстраивать взаимоотношения партнёрства семьи со специалистами. Целесообразно стимулировать у родителей детей-инвалидов обмен информацией путем общения и взаимодействия после выписки с Центром и друг с другом. Родителей важно вовлекать в процесс реабилитации, повышать их личную ответственность за его эффективность, просвещать родителей, помогать активизировать имеющиеся у семьи ресурсы, создавать программы, позволяющие в дальнейшем включать родителей и детей в творческую и трудовую деятельность. В то же время следует объективно информировать семью о возможностях реабилитации, не давать необоснованных надежд.

Повышают эффективность реабилитации индивидуальный подход и облегчение процедуры оформления документов на технические средства реабилитации, специальные дошкольные учреждения, дистанционное обучение и реабилитация на дому, организация досуга малышей и их родителей. Социальные услуги, как подчеркивают эксперты, должны быть нацелены не только на ребёнка, но и на родителей, на всю семью. Следует обеспечить максимум информации об особенностях здоровья ребёнка, повышение родительской компетентности.

Из каких источников, как правило, семьи узнают о Службе ранней помощи отражено в табл. 1:

Таблица 1

Источники информации о Службе ранней помощи, к которым прибегли родители (взгляд экспертов)

Источник информации	Частота обращения (% отметивших источник экспертов)
Знакомые, друзья	80
Интернет	80
Центр социального обслуживания по месту жительства	63
Реабилитационные центры	45
Объявления на подъездах	7
Детские поликлиники, участковые педиатры	4
«Сарафанное радио»	2
На специальных форумах мам с детьми-инвалидами	2
Районные отделы социальной защиты населения	2

Огромное значение для родителей с «особыми» детьми имеет доступность Службы ранней помощи. Эксперты предлагают для её повышения следующее:

- Создание единого информационного поля для всех заинтересованных ведомств и организаций, размещение информации на портале госуслуг, в Интернет, СМИ, развитие социальной рекламы ранней помощи
- Информация на подъездах (в настоящее время практикуется слишком мало, хотя тоже полезный прием)
- Информационные стенды в поликлиниках, женских консультациях, размещение информации в районных СМИ, распространение информации в обществах для детей-инвалидов, благотворительных фондах, на форумах мам
- Привлечение женских консультаций, центров планирования семьи и роддомов к информированию о Службе
- Информирование детских лечебных учреждений и повышение осведомлённости участковых педиатров о наличии таких служб, с обязательным к ним условием своевременно информировать территориальные социальные службы о нуждающихся в помощи, а семьи – о возможностях её получения
- Устранение барьеров между ведомствами (здравоохранения, образования и социальной защиты)

- Территориальная доступность, то есть открытие большего числа служб ранней помощи (лучше – в каждом районе), обеспечение транспортом («социальное такси» для детей-инвалидов и членов их семей)
- Выездные бригады, обслуживание специалистами на дому
- Помощь в быстром оформлении документов во время обращения и во время сопровождения семьи с ребенком-инвалидом, сокращение документации, подтверждающей необходимость получения ребёнком данной помощи
- Обеспечение материальной базы, расширение помещений Службы ранней помощи, увеличение количества мест, штата сотрудников, повышение оплаты труда специалистов, расширение категорий реабилитируемых, увеличение числа бесплатных курсов реабилитации (по медицинским показаниям), расширение объёма возможностей Службы
- Возможность амбулаторного прохождения реабилитации
- Заинтересованность, включение родителей в процесс
- Возможность разовых ознакомительных посещений родителями Службы ранней помощи, в том числе по скайпу.

Немаловажно для исследования социального взаимодействия семей маленьких детей с нарушениями развития знать, к кому они обращались за помощью, и где они получили наибольшую помощь (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов экспертов на вопросы о том, к кому обращались за помощью семьи, и где они получили наибольшую помощь

К кому семьи обращались за помощью	Распределение ответов, %	Где получили наибольшую помощь	Распределение ответов, %
Реабилитационные центры	83	Реабилитационные центры	91
Детские поликлиники по месту жительства	82	Центры социального обслуживания по месту жительства	43
Центры социального обслуживания по месту жительства	80	Центры социальной помощи семье и детям	39
Центры социальной помощи семье и детям	37	Детские поликлиники по месту жительства	32
Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы	37	Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы	26
Специалисты частной практики	28	Общественные организации	20
Общественные организации	24	Специалисты частной практики	19
Управа района	13	Управа района	4

Как видно из табл. 2, почти более, чем в половине случаев обращение за помощью в детские поликлиники по месту жительства безуспешно для семей с детьми-инвалидами. Это заставляет руководителей системы здравоохранения задуматься о серьезных мерах в защиту интересов данной категории пациентов. Не менее существенную роль играет обращение семей за помощью в территориальные центры социального обслуживания. Именно организации этих типов, расположенные по месту жительства нуждающихся граждан, должны помочь им в первую очередь.

15% экспертов озабочены тем, что семьи обращаются за помощью к различным «целителям», «магамам» и т.п. Как подчёркивают специалисты, семьи идут за помощью ко всем. Но шарлатаны особенно опасны, так как «выкачивают» огромное количество денег из семьи и внушают им ложные надежды на выздоровление детей. Потом родители приходят к специалистам и требуют невозможного. Порой они теряют драгоценное время, и могут даже нанести вред здоровью ребёнка. Государство, по-видимому, должно жёстко пресекать деятельность подобных «целителей».

Часть родителей обращаются также за помощью к зарубежным специалистам (из Польши, Чехии, Китая и др.), ищут помощи в Интернет-сообществах, обращаются к знакомым и вообще ко всем, кто, как им кажется, может помочь. Свой вклад в помощь семьям с маленькими детьми-инвалидами вносят

благотворительные фонды, в том числе те, что специализируются на конкретных расстройствах (аутизм, синдром Дауна и т.д.).

Какие же организации (люди), с точки зрения экспертов, вносят наибольший вклад в выявление и направление в Службу ранней помощи семей с детьми, имеющими нарушения развития:

- Семьи, имеющие опыт решения подобных проблем (52%)
- Реабилитационные центры (48%)
- Центры социального обслуживания по месту жительства (48%)
- Детские поликлиники по месту жительства (37%)
- Центры социальной помощи семье и детям (33%)
- Общественные организации (28%)
- Спонсоры (2%).

Мнения экспертов о том, какие ещё организации должны участвовать в выявлении и направлении в Службу ранней помощи, выглядят следующим образом:

- Детские поликлиники по месту жительства (39%)
- Роддома (26%)
- Детские дошкольные учреждения (11%)
- Все организации, которые связаны с детьми (11%)
- Женские консультации (11%)
- Психологические службы (11%)
- Психолого-медико-педагогические комиссии (2%)
- Районные отделы и окружные управления социальной защиты населения (2%)
- Управы районов (2%)
- Органы опеки и попечительства (2%)
- Центры содействия семейному воспитанию должны информировать будущих приёмных родителей детей, имеющих инвалидность, о существовании ранней помощи (2%)
- Кризисный центр для женщин и детей (2%)
- СМИ (в том числе через телевизионные передачи с приглашением на них реабилитированных детей и их семей) 2%.

Безусловно, взаимодействие различных организаций обеспечит более эффективное оказание ранней помощи детям-инвалидам и их семьям. Целесообразно для внутриведомственного и межведомственного взаимодействия в оказании ранней помощи опираться на единые стандарты работы. Нужна как государственная поддержка (особенно в сфере законодательной и финансовой основы взаимодействия), так и содействие со стороны общественных организаций, коммерческого сектора. Взаимодействие должно базироваться на принципах системности, преемственности, комплексности работы, чёткого распределения функций, информационной открытости, конструктивного обмена информацией и опытом, коллегиальности, сотрудничества, доверительного контакта с семьёй ребёнка. Межведомственное взаимодействие должно отражаться в эффективном контракте реализующих его специалистов. Необходимы также централизация контроля и мониторинг межведомственного сопровождения семьи с ребёнком-инвалидом, система взаимных договоров о сотрудничестве. Особо важно раннее информирование со стороны учреждений здравоохранения для своевременного включения ребёнка в программу Службы ранней помощи.

Список использованной литературы

1. Вдовина М. В. Семейная конфликтология. М.: ИПК ДСЗН, 2011. 263 с.
2. Обухова Л. Ф. Возрастная психология. М.: Юрайт, 2013. 460 с.
3. Психолого-педагогическое сопровождение семьи ребёнка с ограниченными возможностями здоровья / Под ред. В. В. Ткачевой. М.: Академия, 2014. 272 с.
4. Энциклопедия социальных практик поддержки семьи и детства в Российской Федерации / Под ред. Е. И. Холостовой, Г. И. Климантовой. М.: Дашков и К°, 2015. 752 с.

УДК 374.1

Н.В. Разгонникова

К.с.н., доцент кафедры ГМУ

Кафедра государственного и муниципального управления

Астраханский филиал РАНХиГС

Г. Астрахань, Российская Федерация

**АКТУАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЗДАНИЯ САМООБУЧАЮЩЕЙСЯ
ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ****Аннотация**

В статье рассматриваются стратегии взаимодействия с персоналом в рамках создания эффективной системы обучения на предприятии. Автор подробно рассматривает этапы обучения персонала с момента прихода молодого специалиста, до организации процесса обучения уже опытных сотрудников. Одним из ключевых понятий является то, что внутрифирменное обучение – это ресурс организационного развития. Система обучения для того, чтобы быть эффективной, должна не только отвечать общей стратегии и ключевым целям организации, но и быть гибкой и адаптивной по отношению к динамичной внешней и внутренней организационной среде.

Ключевые слова

Самообучающаяся организация, система обучения, модель управления, корпоративная культура обучения

*Инвестиции в знания всегда приносят наибольший доход**Бенджамин Франклин*

ООО «ПСФ «ДОРПРОЕКТ» это динамично развивающееся предприятие, использующее в своей деятельности накопленный опыт проектирования автомобильных дорог и передовые достижения науки и техники. За 11 лет успешной работы, компания завоевала прочные позиции, как на региональном (Астраханская область), так и на федеральном рынке проектирования автомобильных дорог.

Одним из важнейших критериев качества автомобильных дорог является высокий профессиональный уровень специалистов в этой отрасли. Инженеру-проектировщику необходимо владеть комплексом знаний как по общеобразовательным так и по узкоспециальным дисциплинам. Кроме того, специалисту необходимо ориентироваться в нормативно-правовой базе по проектированию дорог, но и постоянно повышать свою квалификацию за счет самообучения. Это творческая профессия, которая требует от специалиста не только знание технических вопросов, но и постоянного самосовершенствования (научения).

Внешняя среда постоянно изменяется, и нужно делать все возможное, чтобы организация изменялась вместе с ней. По мере того как появляются новые идеи и возможности, единственный способ гарантировать, что организация останется на передовой линии, - это обучение [1, с. 321].

Сегодня Астраханский регион, как и многие другие регионы России, испытывает множество проблем. Одна из них – дефицит квалифицированных кадров инженеров-строителей в проектных организациях. Вместе с тем новая общеполитическая ситуация в стране, изменяющиеся нормативная база (в основном в худшую сторону) говорят о возрастающей потребности в высококвалифицированных специалистах дорожной отрасли.

На сегодняшний день в Астраханском регионе единственное учебное заведение, которое готовит специалистов по данному направлению - это Астраханский автомобильно-дорожный колледж. Образование, полученное в стенах данного учебного заведения среднее специальное, квалификация – техник. Ближайшее высшее учебное заведение по профильному обучению находится в г. Волгоград. В связи, с чем большая часть более или менее хороших специалистов после обучения не возвращаются на малую Родину, а остаются работать по месту прохождения практики.

Таким образом, ООО «ПСФ «ДОРПРОЕКТ», как и другие подобные предприятия, оказалась в ситуации острой необходимости высококвалифицированных специалистов. Мы прекрасно понимали, что, профессионализм работников играет важную роль в развитии организации и обеспечении ее конкурентоспособности. Именно от компетентности работников зависит успех организации. Поэтому обучение персонала стало главной стратегической задачей.

Однако развитие сотрудников не происходило само по себе. На первых порах мы столкнулись с проблемой нехватки элементарных базовых знаний. Таким образом, у руководства возникло три стратегии взаимодействия с персоналом: научить, уволить или – не делать ничего и наблюдать, как посредственность становится нормой и фирма приходит в упадок из-за неадекватных действий сотрудников. Конечно, руководство понимало, что некомпетентность работников и их нежелание работать, в конечном счете, обязательно отразится на качестве коллективной работы над проектами и прибыли. Поэтому оставался единственно правильный вариант решения данной проблемы – обучение сотрудников. Для того чтобы добиться от работников полной отдачи, необходимо было их обучить. И тогда мы приняли решение «вращивать» своих специалистов.

Подготовка специалистов начиналась еще до момента официально занимаемой должности – в процессе стажировки. Именно в этот момент студент-стажер может «проверить себя на прочность». Кандидаты проходят серию испытаний, начиная с выезда на полевые инженерные изыскания и заканчивая участием в проектировании реальных объектов.

Однако для того чтобы стажировка действительно была эффективной, студенты должны сами осознать, что это им необходимо. Они должны иметь мощные стимулы, чтобы учиться с полной отдачей. Поэтому обучение происходит на рабочем месте без отрыва от производства под руководством опытных специалистов.

После того, как студент-стажер становится сотрудником компании сразу возникает ряд проблем:

во-первых, молодой специалист, не имеющий практического опыта, выполняет свою работу методом «проб и ошибок». Конечно, новичок попадет в отлаженный процесс. Ему помогут, подскажут, его научат, но это будут делать те кто, так или иначе, сталкивается с работой новичка: сотрудники подразделения, начальник отдела, ГИП и т.д.

во-вторых, в организации потребность в обучении новичков возникает время от времени, нет установленных сроков, предварительного планирования. Решение по вопросу «кого и чему учить» принимается после обнаружения проблем.

в-третьих, изначально новичок знакомится с должностной инструкцией, целями и политикой компании, но, как правило, нет четкого плана развития сотрудников. В первую очередь он предоставлен сам себе и начальнику подразделения, который и так перегружен работой («горит» очередной проект, а еще нет согласований с контролирующими органами и т.д.).

Для решения этих проблем, необходимо:

1. Помимо теории вопроса и минимальной практики требуется опыт. То есть практика, которую не вложить в голову, не передать на словах. Новичка можно обучить базовым принципам работы. Современные технологии и «умные» программы сведут к минимуму ошибки. Но все, же опыт незаменим: чем его больше, тем лучше. Вернее, тем быстрее, а значит, эффективнее. Базовый курс по проектированию и инженерным изысканиям совершенно необходим, потому что он дает хоть какую-то гарантию от тяжелых ошибок. Такие курсы проводили в советский период в проектных институтах, существовали целые отделы по обучению и развитию новых сотрудников. Как правило, это были занятия по базовым темам проектирования изыскания с приведением примеров и обсуждением конкретных проблем.

2. По прибытии молодого сотрудника необходимо сразу же прикрепить ему постоянного наставника - главный инженер проекта, ведущий инженер, главный специалист и т.д. Это может быть тот же человек, который работал со студентом-стажером в период практики. Однако при выборе наставника необходимо учитывать не только его профессиональные качества, но также способность и готовность делиться своим опытом, лояльность к компании, соблюдение принятых в компании стандартов и правил работы. Система наставничества в организации может решить сразу ряд задач: передача опыта и знаний, получение обратной связи и контроль усвоения знаний, обеспечение целостности обучения, мотивация персонала, повышение профессионального уровня, как новичка, так и наставника. Ведь в процессе обучения наставник также получает возможность углубить и закрепить свои теоретические знания и практические навыки.

3. На знакомство с компании, внутрикорпоративными отношениями, психологическими и деловыми аспектами работы у начинающего сотрудника в среднем уходит один месяц, но, вникая в суть проектов компании, он одновременно должен следовать графику. В организации необходимо составлять план развития нового сотрудника на ближайшие полгода. Этот план может иметь как индивидуальный, так и комплексный характер, представляться в виде шаблона для вновь прибывших сотрудников.

4. Вся необходимую информацию для нового сотрудника можно собрать в один буклет, назовем его «Портфель новичка». В нем будут отражаться история компании, список сотрудников, организационная структура, основные принципы системы менеджмента качества и т.д. Буклет ознакомит с корпоративными правилами, с информацией, которая хранится в локальной сети. Конкретное содержание буклета может быть различным и зависит от того, к какой категории принадлежит сотрудник и какая информация ему больше необходима. Так, «Портфель новичка» техника отдела изысканий может содержать информацию об основных методах исследования и изыскания; терминологию, применяемую в специальной литературе по профилю работы; последовательности и технике проведения изысканий и составления отчета по ним; особенности эксплуатации оборудования отдела изысканий.

После того как новичок окончательно адаптировался и влился в коллектив, процесс обучения переходит на следующую стадию. На сегодняшний момент обучение в нашей организации проходит непрерывно (каждую пятницу мы посвящаем обучению последний час работы). Это очень удобно, так как в течение недели сотрудники могут подготовить вопросы выступающему, углубить уже существующие знания по теме следующего семинара. Поэтому в основе любого обучения лежит самообучение, на сколько сотрудник готов и хочет воспринимать новую информацию. Как показывают исследования, успех программы на 80% зависит от ее подготовки и на 20% – от желания и способностей обучающихся. Обучение будет неэффективно в случае отношения к нему как к «наказанию» [3]. Организация не может заставить сотрудников самосовершенствоваться, они должны захотеть этого сами. Единственное что может сделать и делает руководство – это создать эффективную систему мотивации и организовать процесс обучения. Как это происходит у нас?

В начале года разрабатывается и утверждается план-график технических семинаров. Составление плана происходит на основе отчетов структурных подразделений, заключений главгосэкспертизы по сданным объектам, результатам внутренних аудитов системы менеджмента качества и конечно пожеланий сотрудников. В плане указываются темы семинаров и ответственные исполнители. В процесс обучения мы пытаемся привлечь всех сотрудников. Конечно, основной упор в преподавании мы делаем на опытных специалистов не один год проработавших в данной организации и в дородной отрасли. В основном занятия проводят начальники подразделений, главный инженер, главный специалист, ГИПы, но не является исключением привлечение к подготовке семинаров молодых сотрудников. Такой опыт помогает им не только разобраться в конкретной теме (как правило период подготовки 1-2 месяца), но и уверенно чувствовать себя выступая перед публикой и защищая свои идеи перед коллегами. Именно опыт преподавания помогает молодым сотрудникам и ГИПам при защите проекта в главгосэкспертизе.

Организовывая техническую учебу мы столкнулись с еще одной проблемой – оценка результатов. Как убедиться, что затрачиваемые средства на обучения эффективны? Этот аспект является очень важным в системе обучения, так как нельзя просто учить сотрудников и никак не оценивать и контролировать результаты обучения. Критерии эффективности обучения и их оценка – это вопрос многоплановый и

достаточно сложный. В нашей организации мы выбрали метод аттестации сотрудников. По мнению руководства, система аттестации является важным моментом в поддержке системы обучения, мотивации, роста и развития сотрудников. У нас в организации она проходит раз в три года. В процессе аттестации выявляются успехи в обучении, освоенные приемы и навыки работы. Система мотивации это не только инструмент получения результатов обучения, но и карьерного роста. Одним из условий присвоения следующего разряда по результатам аттестации для сотрудника является прохождение обучения и освоение определенного набора знаний и навыков, соответствующих списку компетенций для данного разряда.

В 2013 году помимо аттестации мы внедрили еще один метод проверки знаний. Благодаря компании «ИндорСофт» (программным продуктом которой мы пользуемся) наша организация получила возможность пройти бесплатное дистанционное обучение на базе данного программного продукта. Все курсы дистанционного обучения содержат итоговый тест. Каждый, успешно прошедший тестирование, получает по почте от компании «ИндорСофт» именной сертификат, подтверждающий полученные знания [2].

Однако техническая учеба не ограничивается только семинарами по профилю работы. Как правило, в обучении мы стараемся рассмотреть не только специфические темы особенности проектирования и инженерных изысканий автомобильных дорог, но и рассмотреть вопросы постоянно меняющейся законодательной базы, изменения в программных продуктах (анализируем достоинства и недостатки, для выбора версии программного продукта для работы). Не редко в процессе обучения мы рассматриваем процессы, связанные с системой менеджмента качества (она действует на предприятии с 2008 года), обсуждаем ошибки, возникшие в процессе работы над проектами, необходимость внедрения новых внутренних стандартов предприятия. Параллельно с технической учебой на предприятии действует два совета: технический совет (на нем могут представляться и рассматриваться предварительные проработки, отдельные узкие вопросы текущего проектирования, требующие коллегиального обсуждения, а также проектные материалы на завершающей стадии проектирования) и *совет по качеству* (рассматриваются вопросы разработки, внедрения и функционирования системы менеджмента качества)

Одним из основных вопросов, который встал перед руководством организации в последнее время (в связи с увеличением численности сотрудников, за последние 5 лет – в три раза) является вопрос о том, какими средствами можно улучшить взаимодействие между сотрудниками, работающими на общий результат, и тем самым добиться повышения эффективности деятельности организации. Ответом на этот вопрос стала разработанная сотрудниками службы качества программа мероприятия по реализации принципов самообучающейся организации.

В данной программе отображены виды мероприятий и периодичность их проведения. Так среди наиболее часто проводимых мероприятий по внутрифирменному обучению в ООО «ПСФ «ДОРПП ОЕКТ» можно выделить:

- корпоративное обучение;
- личный коучинг и тренинги для менеджеров высшего звена, направленные на формирование эффективной структуры организации, распределение функций и делегирование полномочий, создание системы стимулирования персонала и др;
- использование технологии «обучение в действии»;
- тренинги, нацеленные на совершенствование ораторского искусства для руководителей и менеджеров высшего звена;
- проведение презентаций по различным сферам деятельности организации;
- проведение аттестаций сотрудников по оценке проделанной работы, обсуждению и составлению планов на будущее;
- тренинги по повышению эффективности руководства;
- применение элементов манетраной и неманетраной мотивации персонала для активного вовлечения специалистов в систему получения новых знаний и навыков работы;
- проведение психологических тренингов для развития творческих способностей работников;
- формирование фокус-групп для решения проблемных задач в организации;

- проведение обучения смежным видам деятельности;
- регулярное проведение совещаний, диалоговых сессий по анализу работ над проектами;
- использование деловых игр, обучение на реальном опыте «старших» специалистов;
- привлечение сотрудников низших звеньев к обсуждению и принятию внутриорганизационных решений;
- создание внутрифирменной социальной сети для налаживания и оперативного распространения знаний.

Помимо вышеперечисленных форм обучения в организации проводятся семинары для руководителей по управлению персоналом. Потребность в подобном обучении возникла в связи с тем, что практически все руководители производственных отделов и структурных подразделений не имеют базового управленческого образования. Они выросли в этой организации как профессионалы, но не как управленцы. Поэтому в организации постоянно возникают проблемы с правильным распределением обязанностей, урегулированием конфликтов, планированием рабочего времени.

Еще одним способом обучения в нашей организации является обмен опытом. Как правило, это происходит после посещения сотрудниками курсов повышения квалификации, участия в круглых столах, конференциях и в выставках. Сотрудники готовят презентации по итогам подобных мероприятий, рассказывают о новых тенденциях и передовом опыте других организаций. И конечно подобный опыт позволяет еще раз вспомнить информацию, которая была накоплена в процессе посещения конференций и выставок, остановится на более ярких и запоминающихся деталях, по новому взглянуть на применение новых знаний в производстве.

Семинары и конференции дают больше вариативности, чем жесткое обучение в образовательных учреждениях. Можно пройти более интенсивное обучение за меньший период времени. Такой тип обучения привлекает к работе всех сотрудников организации [1, с. 323].

Таким образом, можно сделать вывод: внутрифирменное обучение – это ресурс организационного развития. Система обучения для того, чтобы быть эффективной, должна не только отвечать общей стратегии и ключевым целям организации, но и быть гибкой и адаптивной по отношению к динамичной внешней и внутренней организационной среде.

Одного желания руководителя, для создания и поддержания самообучающейся организации, и уверенности в эффективном результате непрерывного внутрифирменного обучения не достаточно. Необходимо создавать непрерывную систему обучения, которая будет интегрирована не только в корпоративные стандарты, но и мотивационные модели сотрудников, для заинтересованности персонала в работе и в личном развитии.

В результате анализа процесса управления самообучающейся организации мы можем выделить наиболее распространенные ошибки, избежание или устранение которых позволит построить эффективную модель саморазвивающейся организации. Итак, наиболее часто встречающееся заблуждение: внутрифирменное обучение игнорируется в качестве одного из приоритетных направлений развития организации. Многие руководители не хотят тратить дополнительные средства и время на обучения своих сотрудников, считая это личным делом каждого работника. В результате вытекает следующая ошибка – в организации не создана комфортная корпоративная культура обучения, которая разделялась бы всеми сотрудниками. А раз нет эффективной корпоративной культуры – отсутствуют практические потребности в организации обучения.

Если, все же самообучающаяся организация создана, во многих современных организациях встречаются следующие ошибки. Так, очень часто для внутрифирменного обучения в организации работает внутренний тренер, у которого не достаточно нужных знаний и опыта для обучения всех уровней сотрудников, т.к. многие разработанные программы не имеют практического опыта и сотрудники им не доверяют. Либо внутренний тренер обучает только одну категорию сотрудников, например, исполнителей, не вовлекая в процесс обучения линейных менеджеров и руководителей высшего звена. Самообучающаяся организация это система, которая охватывает все организационные уровни, работает на общий результат и соответственно

позволяет достичь общей цели. Еще одной распространенной ошибкой управления самообучающимися организациями является отсутствие системности и логичности обучения. В результате «отрывочных» семинаров и тренингов у обучающихся отсутствует система эффективности внутрифирменного обучения.

С учетом всех обозначенных ошибок, мы предлагаем уже созданную и эффективно действующую модель управления самообучающейся организации. Первым шагом в построении механизмов управления данной организацией является анализ. Причем анализ включает не только внутреннюю среду организации, ее сильные и слабые стороны, но внешнее окружение.

Следующий шаг – определение целей обучения. На данном этапе необходимо определить основную задачу создания системы обучения. Возможно это будет создание собственных профессиональных кадров как на вышестоящем так и на нижестоящем уровнях, или компенсация недостаточных знаний молодых специалистов. Возможно, что система обучения необходима для адаптации новых сотрудников или сплочение и активизация уже работающего персонала.

Третий шаг – выбор системы и сроков обучения. На данном этапе руководителю необходимо определиться с тем направлением подготовки, которое в большей степени соответствует сфере деятельности организации и категориям сотрудников. Сроки обучения условно можно разделить на три категории: краткосрочные (до 1 года), в эту категорию входят семинары, тренинги, наставничество и т.д.; среднесрочные (от 1-3 лет), включают курсы по специализации, крупные тренинги состоящие из несколько модулей; долгосрочные (до 5 лет), высшее образование, курсы профессиональной переподготовки, дистанционное обучение. Причем в эту категорию можно включать как общие программы обучения по всей фирме так и персональные карты развития каждого сотрудника.

Четвертый шаг – стимулирование персонала. Это условия необходимые для заинтересованности в получении знаний со стороны персонала. В этом шаге необходимо проанализировать корпоративную культуру, насколько важно и нужно обучение в организации. Корпоративная культура поможет руководителю выработать индивидуальные траектории развития каждого сотрудника (карьерный рост, горизонтальное перемещение, творческая самореализация и т.д.)

Пятым шагом будет реализация запланированных программа обучения и мониторинг образовательного процесса. Здесь очень важна обратная связь сотрудников в ходе обучения и корректировка программ, согласно запросам и рекомендациям обучающимся. Очень важно, чтобы обучающиеся программы были «мягкими», т.е. адаптировались не только под потребности сотрудников, но и под изменения внешней среды.

Последним, шестым шагом является опять анализ, но только уже результатов. Какой экономический эффект принесли затраты на обучения, на сколько выросла прибыль организации. Также здесь руководитель оценивает знания, умения и навыки сотрудников, каким образом изменился уровень профессиональной компетентности сотрудников.

Таким образом, обучение персонала является мощным инструментом с помощью которого руководители могут влиять не только на построение организационной культуры, но и на достижение эффективных результатов всей организации. Создание новой самообучающейся модели на принципах системности, логичности и результативности, можно рассматривать как одно из стратегических направлений развития любой организации, которая задумывается не только о выживании на рынке, но и о развитии компании в постоянно меняющихся условиях внешней среды.

Список использованной литературы:

1. Адамс Б. Настольная книга настоящего руководителя/ пер. с английского Н.В. Олейниковой – М.: АСТ: Астрель, 2009. – С 320-324
2. Официальный сайт компании «ИндорСофт» URL: <http://www.indorsoft.ru> [электронный ресурс] (дата обращения 12. 01.2016)
3. Симбирёва А. Л. Внутрифирменное обучение URL: <http://www.hr-hunter.com> [электронный ресурс] (дата обращения 25. 12.2015)

Е.В. Растопченко, бакалавр
РАНХиГС при Президенте РФ
Г. Москва, Российская Федерация
А.С. Рау, бакалавр
РАНХиГС при Президенте РФ
Г. Москва, Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ С ПОМОЩЬЮ КАРТОГРАФИИ КРИЗИСА, СВЯЗАННОГО СО СТРОИТЕЛЬСТВОМ АЭРОПОРТА В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

Картография кризиса – один из важнейших этапов сбора информации о кризисе. Благодаря ее использованию, становится возможным детальное рассмотрение кризиса и дальнейший поиск путей его разрешения

Ключевые слова

Развитие, регион, программа развития, кризис, картография кризиса

Время не стоит на месте. Каждый день в жизни общества происходят различные изменения. Эти изменения затрагивают все сферы жизнедеятельности общества: политическую, например, присоединение Автономной Республики Крым к РФ, серия терактов в Париже, Сирийский кризис, экономическую, например, увеличение курса доллара, инфляция, рост безработицы в РФ, социальную - проведение благотворительных акций, помощь беженцам и нуждающимся группам населения, и духовную – введение новых стандартов образования, строительство культурных заведений и др. Однако, происходящие изменения могут носить как положительную направленность, так и отрицательную. Изменения, связанные с отрицательной направленностью часто называют регрессом или деградацией, а изменения положительной направленности – прогрессом. Именно прогрессивное изменение в какой-либо области называют развитием.

Понятие «развитие» можно соотнести с любым субъектом или объектом. В данной работе рассмотрим понятие «развитие» относительно к региону.

Регион – сложная многоуровневая структура, обладающая внутренней динамикой, представленная определенной направленностью развития производительных сил, которые должны развиваться, обеспечивая устойчивость данной системы [2, с. 154]. Из данного определения можно сделать вывод, что регион – это динамичная система, имеющая определенный вектор развития, который выбирается в соответствии с целями и задачами программ развития региона на определенный промежуток времени.

Помимо целей и задач программ, на развитие региона оказывает влияние большое количество факторов, например, экологический фактор (природно-климатические условия, техногенные загрязнения), финансово-экономический (стабильность бюджета, участие региона в федеральных целевых программах и др.), промышленно-производственный (наличие мощной производственной базы), а также наличие в регионе развитой инфраструктуры, продовольственная безопасность региона, региональный маркетинг (узнаваемость региона в СМИ), социальная сфера, культура, общественная деятельность.

В настоящее время, на развитие регионов России большое влияние оказывает финансово-экономический фактор. Его увеличившееся влияние связано, прежде всего, с экономическим кризисом в стране 2012-2015 годов. Увеличение курса иностранных валют привело к инфляции, снижению доходов населения и потребительского спроса, в результате чего произошел спад производства и рост безработицы.

Последствия финансово-экономического кризиса отразились, в первую очередь, на деятельности регионов. Перед властью встала трудная задача – как за счет ограниченных ресурсов обеспечить стабильное развитие региона?

Рассмотрим решение данной задачи на примере Саратовской области. Как известно, все регионы имеют определенные программы развития. Региональные программы развития представляют собой

разновидность целевых комплексных программ и служат инструментом регулирования и управления региональной стратегией экономического, социального и научно-технического развития, формой хозяйственной деятельности, способом приоритетной концентрации ресурсов для решения неотложных, первоочередных проблем.

Такая программа была принята правительством Саратовской области: Об утверждении Программы социально-экономического развития Саратовской области до 2015 года (с изменениями на 25 апреля 2014 года). Данная программа была принята 3 июля 2012 года. Сроки ее реализации: 2012-2015 года. Основная цель данной программы - формирование условий динамичного экономического и социального развития Саратовской области, направленного на повышение качества жизни населения. Программа развития включает в себя конкретные задачи по развитию промышленного, агропромышленного, строительного комплексов, жилищно-коммунального хозяйства, транспортного комплекса, дорожного хозяйства, лесного хозяйства, охотничьего и рыбного хозяйства, по инвестиционной политике, внешнеэкономической деятельности, международному сотрудничеству и межрегиональной связи, задачи по развитию предпринимательства, потребительского рынка, туризма, охране окружающей среды и др.

Следует учесть, что данная программа была принята в 2012 году. За несколько лет в жизни страны и регионов произошли серьезные изменения. Кризис 2014-2015 годов наложил свои отпечатки на деятельность субъектов государства. Тем не менее, развитие региона происходит даже в кризисных ситуациях. Однако, насколько эффективно развивается регион в подобных условиях и каковы качественные изменения?

Поэтому становится важным проанализировать особенности функционирования региона в кризисной ситуации и предложить эффективные практики исследования кризиса, связанного со строительством аэропорта в Саратовской области.

Наиболее эффективным способом анализа функционирования региона в кризисной ситуации является детальное рассмотрение кризиса или кризисной ситуации. Одним из методов исследования кризиса или кризисной ситуации становится картография кризиса. Картография кризиса – это план, с помощью которого становится возможным не только подробное рассмотрение кризиса или кризисной ситуации, но и выявление причинно-следственных связей в данной ситуации, особенности развития кризиса, и дальнейшая разработка путей разрешения кризиса или кризисной ситуации.

Картография кризиса состоит из 16 пунктов, каждый из которых направлен на рассмотрение кризиса с разных позиций. В данной статье рассмотрим применение картографии кризиса относительно строительства аэропорта в Саратовской области.

В рамках региональной программы развития «Программа социально-экономического развития Саратовской области до 2015 года (с изменениями на 25 апреля 2014 года)» было принято решение о строительстве нового аэропорта «Центральный» в селе Сабуровка, Саратовской области. По данным проектной разработки, общая площадь нового аэропорта составит 23 тысяч квадратных метров, пропускная способность 570 пассажиров в час, и 1 миллион пассажиров в год. Длина взлетно-посадочной полосы нового аэропортового комплекса составит 3 тысячи метров, что позволит принимать практически все типы современных широкофюзеляжных средне и дальнемагистральных воздушных судов. Строительство аэропорта началось еще в октябре 2012 года. Сроки окончания строительства – октябрь 2017 года. Бюджет проекта складывается из трех основных источников финансирования: федеральный бюджет, областной бюджет и средства инвесторов. Ориентировочная стоимость проекта 15 млрд. рублей [3].

Кризисная ситуация заключается в необходимости определения генерального подрядчика по строительству объектов инвестиционной части аэропортового комплекса. По данным СМИ, изначально предквалификационный отбор заявок на строительство первой очереди аэропорта стоимостью более 4,5 миллиардов рублей должен был быть проведен 2 октября, а 9 октября заявки на участие в конкурсе должны были быть рассмотрены. Затем сроки были сдвинуты на 19 октября и 2 ноября соответственно, а потом срок предоставления конкурсной документации продлен до 28 октября, проведение предквалификационного отбора перенесено на 5 ноября, а дата рассмотрения заявок - на 11 ноября. По данным информационного агентства FreeNews-Volga, 16 ноября 2015 года, были рассмотрены заявки на строительство объектов аэропорта трех компаний: ОАО «Мостоотряд-99», ОАО «Волгомост» и ООО «ОлимпСитиСтрой». Согласно

опубликованному протоколу предквалификационного отбора, только одна компания полностью соответствует необходимым требованиям - ОАО «Мостоотряд-99» (Дагестан). Как сообщает СМИ, «Поскольку по результатам рассмотрения заявок только один участник закупки признан соответствующим установленным требованиям, конкурс признается несостоявшимся», - резюмировали члены жюри квалификационной комиссии[4].

1. Определение границ кризиса или кризисной ситуации.

Начало кризиса связано с изменениями в проекте строительства аэропорта в 2014 году. В связи с этими изменениями, в середине 2015 года был расторгнут контракт с генеральным подрядчиком строительства объектов аэропорта ОАО «Волгомост». Дальнейшее развитие кризисной ситуации связано с перенесением конкурса по выбору генерального подрядчика с 9 на 19 октября 2015 года. В настоящее время происходит нарастание кризиса, в связи с продолжающимися поисками подрядчика.

2. Уровень и масштаб кризиса или кризисной ситуации.

Масштаб данного кризиса определен пределами Саратовской области.

3. Стороны кризиса или кризисной ситуации.

В данной кризисной ситуации присутствуют такие стороны как:

- Правительство Саратовской области в лице Валерия Радаева и Василия Разделкина
- Строительные компании, претендующие на роль генерального подрядчика в лице ОАО «Мостоотряд-99», ОАО «Волгомост» и ООО «ОлимпСитиСтрой»

4. Отношения между сторонами.

Отношения между сторонами можно характеризовать как скрытные. Это связано с отсутствием информации о причинах перенесения конкурса по выбору компании подрядчика, которая будет проводить строительные работы.

5. Какие нормы нарушаются?

В данной кризисной ситуации можно выделить несколько нарушений. Во-первых, нарушения связаны с расторжением контракта со строительной компанией ОАО «Волгомост». По данным компетентных источников, в 2012 году был заключен контракт с данной организацией по проведению строительных работ на сумму 185 миллионов рублей. Но, несмотря на выполненные обязательства договора, ОАО «Волгомост» получило от правительства лишь 40 миллионов рублей. В настоящее время компания подала иск в отношении комитета капитального строительства Саратовской области. Во-вторых, нарушены сроки строительства. Не выбрана компания, которая будет осуществлять строительство объектов аэропорта на инвестиционный бюджет. Это может привести к снижению качества работ, ведь сроки сдачи объекта остаются прежними. Причины откладывания сроков выбора подрядчика не озвучиваются. В настоящее время стоит вопрос о проверке Счетной палатой РФ строительства аэропорта в Сабуровке на предмет целевого и эффективного использования бюджетных средств.

6. Переживания и эмоции сторон.

Конкурс по выбору генерального подрядчика от 16 ноября 2015 года признается несостоявшимся. Это связано с тем, ОАО «Волгомост» был признан несоответствующим условиям заказчика по таким критериям как: наличие опыта работы и наличие оборудования и других материальных ресурсов. ОАО «ОлимпСитиСтрой» также не отвечал требованиям заказчика. Главным претендентом на роль подрядчика стала Дагестанская компания «Мостоотряд-99». Правительство и строительные компании не комментируют данную ситуацию.

7. Какие интересы затронуты и какие ресурсы ограничены?

Строительство аэропорта рассматривается в контексте развития коммуникации региона, а также привлечение в регион дополнительного бюджета за счет эксплуатации аэропортового сооружения. Ограничены такие ресурсы как бюджет на строительство аэропорта, а также временные ресурсы.

8. Есть ли группа поддержки у сторон?

Группу поддержки в сложившейся кризисной ситуации имеет Правительство Саратовской области. В качестве основных сторон поддержки выступают:

- Государственный заказчик проекта ФГУП «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)»

- Инвестор проекта - АО УК «Аэропорты регионов»

- Управляющая компания, созданная инвестором для обеспечения функционирования нового аэропорта - ПАО «СарАэро-Инвест»

- Разработчик проекта - «Саратовгражданпроект»

9. Какие действия предпринимают стороны в кризисе или кризисной ситуации?

Правительство Саратовской области выбрало тактику перенесения конкурса, причины такого решения не объясняются. Строительные компании занимаются подготовкой документации.

10. Факты и рассказы о кризисе.

Группа Вконтакте Типичный Саратов (<https://vk.com/64saratov>) :

- Перенесли и славно. Ездить в Сабуровку нет никакого желания.

- Аэропорт в Сабуровке - это утопия...

- Будет и пятый раз 😊😊😊

- Underground 2, ты ли это на макете аэропорта? 0.0

- Не успели собрать нужную сумму взяток и откатов...

- Как мы видим, этой полосы хватает. Грядущий МС-21 тоже предназначен для укороченной полосы.

Большие Боинги и Аэробусы сюда не полетят, не тот поток. Чемпионата мира в городе не будет. Смысла строить аэропорт, в этой степи и в условиях сдувшегося нефтяного пузыря, никакого, так что идея наверняка заглохнет.

- Не будет там аэропорта в 2017г и в последующих, кроме засыпанной короткой полосы там бурьяном все поросло. Саратовская область не то место, куда нужно вкладывать деньги пока у власти такой губернатор, которому нафиг ничего не нужно....

- боже мой!!да всем насрать""!!

- Аэропорта не будет! Денех нет[5]

Человек X из крупной московской авиасервисной компании

По словам X сдача строительство нового аэропорта в Саратовской области нецелесообразно. Это связано с малым пассажирооборотом и отсутствием большого количества желающих лететь в Саратов и из него.

Василий Разделкин, Заместитель председателя правительства Саратовской области

«Реализация проекта продолжается в соответствии с Федеральной целевой программой».

11. Как развивается коммуникация в кризисе?

Коммуникацию на всех этапах кризисной ситуации можно оценить как неэффективную. Коммуникация между сторонами осуществляется только путем рассмотрения конкурсных документов. Никаких упоминаний об общении Правительства Саратовской области с каким-то конкретным претендентом на строительство аэропорта нет. В основном, идет непосредственное общение Правительства Саратовской области со СМИ. Строительные компании комментарии в СМИ не давали.

12. Какие средства, ресурсы и силы используют стороны кризиса или кризисной ситуации?

Правительство Саратовской области исходит в своей работе из проектной разработке по строительству аэропорта, опираясь на государственный заказ строительства. Кроме этого, использует властные ресурсы, позволяющие ему переносить строительные работы. Кроме этого, активно сотрудничает со СМИ и своей группой поддержки. Строительные компании используют на данном этапе трудовые ресурсы, которые направлены на подготовку необходимой документации для конкурса.

13. Каков объект и предмет кризиса или кризисной ситуации?

Объектом кризиса является конкурсный этап выбора генерального подрядчика, а предметом кризиса – контракт на строительство аэропорта.

14. Какие ресурсы задействованы в этом кризисе или кризисной ситуации?

В данной кризисной ситуации задействованы такие ресурсы как:

- СМИ
- Трудовые ресурсы – подготовка документации строительными компаниями
- Властные ресурсы – перенесение этапов конкурса

15. Какие цели и задачи преследуют стороны?

Основная цель, которую стремится достичь Правительство Саратовской области является реализация программы развития области и целевое использование федерального бюджета, в ходе выполнения государственного заказа по строительству аэропорта. Кроме этого, в рамках данной кризисной ситуации целью становятся выбор генерального подрядчика по строительству аэропорта и выполнение работ в установленные сроки. Что касается строительных компаний, основная цель – заключение контракта стоимостью 4,58 млрд. рублей. Помимо указанных целей не исключено существование скрытой цели, в связи с которой были отложены предыдущие конкурсные мероприятия.

16. Какие результаты планируют получить стороны после завершения кризиса или кризисной ситуации?

Результаты, которые стремится получить Правительство Саратовской области:

- Развитие системы коммуникаций в области
- Реализация задач Программы социально-экономического развития Саратовской области до 2015 года.
- Выполнение федерального заказа по строительству аэропорта
- Получение прибыли от функционирования аэропорта за счет взлетов и посадок

Результаты, которые стремятся получить строительные компании:

- Формирование имиджа ответственного и надежного подрядчика
- Получение прибыли от реализации проекта

Можем отметить, что картография кризиса является важным и эффективным инструментом при работе над кризисной ситуацией. Очевидным плюсом работы по исследованию кризиса с помощью картографии кризиса является простота ее использования. Простой и удобный алгоритм действий поможет сосредоточиться на деталях кризиса или кризисной ситуации. Для полноценного изучения кризисной ситуации мы должны сфокусировать свое внимание на следующих моментах, которые и составляют основные пункты технологии картографии кризиса: Границы, уровень и масштаб кризиса; Определение сторон кризиса и отношений между ними; Нарушаемые нормы; Переживания и эмоции сторон; Затронутые интересы; Рассмотрение действий сторон; Факты; Выявление объекта и предмета кризиса; Целей и задач сторон.

Технология использования картографии при работе над кризисной ситуацией дает полное описание и картину проблемы, помогая собрать все необходимые детали для выстраивания линии разрешения кризисной ситуации. Сама картография кризиса не дает готовых путей решения проблемы, она лишь помогает учесть все детали кризиса и избежать ошибок при выборе того или иного средства решения кризисной ситуации. Картография кризиса - это важный этап исследования кризисной ситуации, без которого невозможно дать полноценную оценку ситуации, это первый и весьма значимый этап на пути поиска решений преодоления кризиса.

Картография кризиса становится незаменимым инструментом при анализе особенностей функционирования региона в кризисной ситуации. Данная технология исследования кризиса позволяет учесть все факторы имеющейся или возникающей кризисной ситуации в регионе. Использование картографии кризиса поможет составить всестороннее описание проблемы и поможет найти пути выхода из сложившейся ситуации.

Картография кризиса может стать универсальным и весьма эффективным инструментом исследования и управления проблемными, кризисными ситуациями в рядах руководящего звена нашего региона. Картография кризиса – актуальная технология по работе с кризисными ситуациями в регионе, в период, когда он сталкивается со сложными и меняющимися факторами, влияющими на его развитие.

Список использованной литературы:

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Саратовской области до 2015 года (с изменениями на 25 апреля 2014 года // Собрание законодательства Саратовской области. – 2012. – № 22
2. Рыбников А.М. Оценка эффективности регионального организационно-экономического механизма обеспечения устойчивого развития / А.М. Рыбников // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. – Крым, 2014.- № 4.- С. 151-158

3. Проект нового аэропорта Саратова направлен в «Главгосэкспертизу» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vzsar.ru/news/2015/01/13/proekt-novogo-aeroporta-saratova-napravlen-v-glavgosekspertizu.html>, свободный. – загл. с экрана.
4. Строительство аэропорта в Сабуровке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fn-volga.ru/news/archive/subject/52>, свободный. – загл. с экрана.
5. Аукцион по строительству нового аэропорта перенесен в четвертый раз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/wall-32331179_721424?offset=last&f=replies, свободный. – загл. с экрана.

© Растопченко Е.В., Рау А.С., 2016

УДК 316.74

Н.С. Сидоренко

К.филос.н., доцент

Кубанский государственный университет,

Южный институт менеджмента

г. Краснодар, Российская Федерация

В.И. Овдиенко

К.филос.н., доцент

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Российская Федерация

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Аннотация

В данной статье религия и религиозные феномены рассматриваются в социальном и философском ракурсах. Авторы делают вывод о многомерности религиозности, сложности типологизации религий и прослеживают особенности влияния религий и общества друг на друга.

Ключевые слова

Религия, религиозность, типология религий, секта, религиозная коммуникация.

Религия и религиозность в современном, стремительно меняющемся мире, не теряют давно завоеванных позиций, а наоборот демонстрируют необходимую связь со всеми социальными феноменами. Более того, именно через религию социальное раскрывает свою специфику как в положительной, так и в негативной динамике. Какие основные проблемы возникают в любом исследовании феноменов религии и религиозности?

1. Типология и классификация религий (выделение общих для всех религиозных организаций оснований и принципов).

2. Влияние религий и общества друг на друга.

Одна из важных проблем в социологии религии и религиоведении касается границ понятий, то есть определения смыслового ряда, который использует исследователь в своих изысканиях. Например, само понятие «новые религиозные движения» вызывает массу вопросов как, впрочем, и такие понятия, как «секта», «культ». Разные исследователи руководствуются различными подходами в определении их черт и характеристик. В отечественной литературе, например, принято говорить о сектах (в православных духовных учреждениях преподается и сегодня предмет «Сектоведение»), а в зарубежной предпочитают называть религиозные группы культурами. Встречаются организации, относительно которых возникает вопрос: а религиозны ли они вообще? Вообще наше представление о новых религиозных организациях не всегда

укладывается в общепринятые рамки и схемы формальной систематизации. Так, например, даже Англиканскую Церковь некоторые священники позволяют себе называть сектой.

Так Жеребятьев М. и Феррони В. приводят несколько вариантов употребления термина НРД. Прежде всего, он используется для характеристики возникших во второй половине XX в. религиозных движений и настроений, объединяемых понятием «нью эйдж»; так же для религиозных организаций, выделившихся из «традиционных» конфессий; и для любого религиозного движения, не являющегося свойственным данной культуре. Существенным их признаком является более высокий уровень социальной мобильности по сравнению с «традиционными» религиями [3].

Конечно, одной из проблем изучения НРД является их многообразие, различная специфика реализации в зависимости от культуры и закрытость многих организаций. К тому же НРД часто рассматриваются только с негативной стороны даже светскими исследователями. Например, А.Г. Сафронов считает, что религия специально невротизирует человека при помощи введения каких-либо запретов (чаще всего касательно материальных благ), для того чтобы сделать его более зависимым от организации [4, с. 169]. Фиксация только отрицательных характеристик приводит к одностороннему необъективному анализу.

То же самое касается и каких-то частных теологических моментов. Анализ такого понятия как «монотеистичность» может привести нас к неожиданным результатам и объяснить рост неоязыческих религиозных движений в Европе и России. Обычно понимание божественного у христиан и язычников противопоставляют друг другу. Но если провести осевую линию: ведизм - русско-славянское язычество - греко-кафолическое христианство, то мы обнаружим следующие моменты. В ведизме как и в русско-славянском язычестве присутствует представление о множестве богов, но даже поверхностное их изучение «дает осознание того факта, что в них существует фактически единственное божество, а остальные есть его ипостаси, создаваемые им для решения неких определенных задач» [2, с. 45]. Об этом пишут многие религиоведы. Или же достаточно сложно объяснить, например, мусульманину характер христианской Троицы. Можно сказать, что «между православным христианством и русско-славянским язычеством нет какой-то непреодолимой и издавна видной пропасти в плане не только этическом, но и в целом мировоззренческом (если не брать для сопоставления исходные акты религиозных откровений, которые именно и создают ясно видимую преграду)» [2, с. 47]. Такое «святотатственное» с точки зрения религиозного сознания объединение объясняется существованием единого этнического психотипа [2, с. 45-47].

Сложности типологизации и систематизации связаны с тем, что одна и та же религиозная организация по-разному функционирует в различных странах и регионах одной страны. Было, например, замечено, что в США религиозные организации разного толка ведут себя более агрессивно, активно продвигая свою «позицию». В России те же самые группы действуют более «аккуратно» и никакой революционный протест не выражают. Поэтому сложно согласиться с мнением Балагушкина о том, что «нетрадиционные религии в той или иной степени противостоят исходному, статусному состоянию традиционных религий, так называемому «религиозному истеблишменту»» [1, с. 18-19].

Балагушкин выделяет следующие аспекты типологизирования новых религиозных движений.

1. Идея культурно-исторических типов религии (связь религии и общества, которую разрабатывали Вико, Гегель, Вебер, Тойнби). Религиозная организация имеет определенную историческую почву и наполняется уникальным культурным содержанием.

2. Различные религии по-разному влияют на жизнь общества, поэтому и связь между ними будет различной. Проследить это влияние можно только в динамике и учитывая культурно-историческую специфику. Но «мироотрицающие» (выражаясь языком Э. Трельча) религиозные движения не способны долгое время выражать свой протест. Обычно их существование прерывается действующим законодательством после определенной деструктивной акции.

3. Взаимодействие между различными категориями верующих в рамках отношений: религиозная организация и государство.

При всем своем многообразии новые религиозные движения все же представляют собой некий целостный феномен, как пишет Балагушкин: «типологическое явление иной религиозности, радикально

отличающейся от традиционной для данного общества в рассматриваемый исторический период» [1, с. 17].

Отечественный религиовед и социолог выделяет общие для этого явления характеристики:

1. Интенсификация социальных функций религии,
2. Пропаганда новых социально-религиозных утопий.

Мы не совсем согласны с тем определением «нетрадиционных» религий, которое он приводит и комментирует. Новые религии представляют собой не столько форму протеста против официальной церкви и религиозной традиции, господствующей в обществе [1, с. 17], сколько альтернативный способ социальной реализации. Если мы рассмотрим, например, любые варианты реализации новой религиозной организации – от искусственно созданных (Дианетика) до не имеющих юридического статуса объединений групп единомышленников, мы обнаружим на всех уровнях от верхушки до рядовых адептов стремление воплотить свой социальный потенциал.

Подкупает своей простотой, ясностью и философским подтекстом подход к анализу религиозности, который использует немецкий феноменолог и социолог религии И. Вах. Он отталкивается от понятия «Gemeinschaft» – «взаимное участие». Оно имеет не психологическую подоплеку, а социальную. Это некая данность, самоочевидность, того факта, что индивид не просто является членом группы, а принадлежит ей. Вах выделяет два вида Gemeinschaft – коммуникацию и сообщество. Религиозная коммуникация представляет собой искусство выражения религиозного чувства в религиозной общине. Изменение религиозной коммуникации обратно пропорционально степени индивидуальной религиозной инициативы. Например, высокая степень коммуникации свойственна религиозной общине, которая не поддерживает индивидуальные настроения, как было замечено в тотемической группе Австралии, в то время как меньшая степень такой коммуникации будет свойственна религиозной группе, в которой поощряется индивидуальное вероисповедание или благочестие. В истории Запада Вах обнаружил, что самая высокая степень религиозной коммуникации была в древней Греции, где Полис был одновременно религиозной общиной и городом-государством, тогда как позже, с распадом Полиса, религиозная коммуникация уменьшилась. Вах признавал, что проблема религиозной коммуникации была неразрывно связана со структурным развитием религиозной общины. Современное сообщество, для которого свойственен высокий уровень индивидуализации, имеет низкий потенциал коммуникативности.

Для Ваха принципами религиозного объединения выступают следующие моменты: священный язык, символика и обрядность. Через символы и ритуалы каждая религиозная община пытается сообщить ее членам правила отношения человека к окружающей действительности и передает нормы общественной организации. Но поддержание солидарности внутри организации не является легким делом для любой религиозной общины (и особенно это касается новых религий). Таким образом, влияние религии на общество двойственно. Оно проявляется в изменении формы и характера общественных организаций (от семейных до государственных) с одной стороны, и в формировании, развитии и определении новых религиозных групп, с другой.

Список использованной литературы:

1. Балагушкин, Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ / Е.Г. Балагушкин. - М.: ИФ РАН, 1999. Ч. 1. - 244 с.
2. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания. - М.: Культурная революция, 2007. - 368 с.
3. Жеребятьев М, Феррони, В. Феномен новых религиозных движений. // Русский Архипелаг. Сетевой проект «Русского Мира» - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/geoculture/religions/secular/novel/> (дата обращения: 22.01.2016).
4. Сафронов, А.Г. Психология религии / А.Г. Сафронов. - Киев: Ника-Центр, 2002. - 240 с.
5. Wach, J. The Comparative Study of Religions / J. Wach. - New York: Columbia University Press, 1958. - 180 p.

А. М. Игнатьева

Д. С. Тарановская

г. Муравленко, Российская Федерация

"ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ"

Аннотация

Современный специалист – это человек, не только знакомый с новейшими технологиями, методикой и практическими навыками. Он, прежде всего, творческая личность, отличающаяся навыками исследователя, способного находить и выделять важные принципы жизнедеятельности, оценивать роль и значимость созданных им программ, представлять их в виде моделей и грамотно использовать весь арсенал новейших методов и средств, позволяющих проверять и уточнять правильность выбранных технологий. Но и также, владение компетенциями предполагает их использование в ряде профессий, что позволяет расширить область их трудоустройства. Вместе с тем, компетентность не должна противопоставляться профессиональной квалификации, но и не должна отождествляться с ней.

Ключевые слова

Личность, специалист, современность

В начале XXI века становится очевидным, что современный специалист – это человек, не только знакомый с новейшими технологиями, методикой и практическими навыками[0]. Он, прежде всего, творческая личность, отличающаяся навыками исследователя, способного находить и выделять важные принципы жизнедеятельности, оценивать роль и значимость созданных им программ, представлять их в виде моделей и грамотно использовать весь арсенал новейших методов и средств, позволяющих проверять и уточнять правильность выбранных технологий. Но, в не меньшей степени, это интеллигентный человек с адекватной психикой, уважающий себя, а главное общество, в котором ему придется жить и работать всю жизнь. Он обязан дорожить всей системой общечеловеческих нравственных ценностей, стремится к эффективному достижению поставленных целей – без нанесения ощутимого ущерба другим людям и природе, т.е. обладающий глубокой общей и профессиональной деловой культурой.

Последняя, представляет собой основанную на общей культуре данной личности культуру исполнения ею своих профессиональных обязанностей, включающую множество деловых качеств, организаторские способности, нравственный стержень. Особую роль в содержании отмеченного стержня обращено к проблеме этики и ее соотношения с таким важным социальным феноменом, как мораль.

Что такое этика? Этика (от греч. «ethos») является философской дисциплиной, объект изучения ее является мораль (от лат. «moralis»). Основные исследования по обоим терминам провели античные философы – интеллектуалы-греки – Сократ, Платон и Аристотель. В сущности, в этике изучаются «нравы», «обычай», присущие общению людей как на индивидуально-семейном, так и на общественном уровнях. Нравы и обычаи представляют собой нормы поведения людей, соответствующие требованиям определенного общества. К ним относят исторически укоренившиеся в бытии социумов формы жизни и особенности быта, общения: приветствия, одежду, жилища, национальную кухню, ритуалы, праздники и т.д.

Мораль же включает в себя лишь те нравы и обычаи, в которых выражаются требования к поступкам людей, нормам их поведения не только в частно-семейной жизни, но и в рамках социальных групп, общества в целом. Указанные нормы существуют на основе определенных понятий, как добро и зло, честь, совесть, нравственный долг и др. Нравственность человека и общества представляет собой конкретно-практическое функционирование, проявление в соответствующем обществе отмеченных моральных норм. Их изучение и является предметом этики, в центре внимания которой вопросы сущности морали, принципов и норм поведения людей, моральных отношений, морали как внутреннего закона личности, проблемы ее нравственной культуры.

При этом нравственная культура есть не просто сумма этических категорий или совокупность моральных ценностей и принципов. Она выражает меру усвоения людьми, обществом в целом нравственных норм и неотрывна от моральной ответственности человека, выступающей главным мерилем его действительной нравственной культуры. Последняя позволяет предотвратить или разрешить социальные конфликты, вызванного реальной либо воображаемой помехой на пути достижения целей.

Глубокое знание основ этики крайне важно для формирующегося либо развивающегося специалиста в любой области. Он является «публичной личностью», постоянно контактирующим с коллегами, партнерами, конкурентами. Успешная реализация (самореализация) профессиональной свободы специалиста XXI века невозможна без его пунктуального следования этическим нормам, в частности, такой идущей еще от И. Канта: «Поступай с другими так, как бы хотел, чтобы поступали с тобой».

Не последнюю роль в формировании личности современного специалиста является гуманитарное образование[0].

В широком смысле культура - это совокупность проявлений жизни, достижений и творчества отдельных людей, народов и всего человечества. «Культура» - это специфика человеческой деятельности, это то, что характеризует человека как вид.

Культурология – необычная дисциплина, а в определённой степени форма приобщения студентов к культуре, искусству, способ компенсации культурно-воспитательной работы. Главная ценность культурологии заключается в том, что бы передать нам тот образ жизни древних народов, познать ту степень развития.

Культурология очень необходима современным специалистам в дальнейшей жизни, так как только при помощи изучения этой науки они смогут правильно общаться с людьми в различных регионах России, знать их обычаи и религии, и не показывать себя с худшей стороны и правильно оценить ситуацию.

Предмет культурологии построен на исторических знаниях, которые необходимы человеку, считающему себя образованным. Культурология не просто даёт знания о традициях и культуре, но помогает понять их и узнать о корнях традиций и верований различных народов, с которыми необходимо считаться, чтобы определить правильный подход к представителям разных культур. Учитывать специфические моменты культуры необходимо как в деловых переговорах, так и в успешной работе предприятий со штатом людей различного уровня культуры и вероисповедания.

Весомым аргументом за изучение культурологии является то, что этот предмет сочетает в себе философию, историю, социологию, политологию, психологию и является важным пунктом гуманитарного образования человека.

Особенно актуальным в настоящее время становится вопрос, что развитие современного общества невозможно без развития культуры и сохранения культурных ценностей прошлого. Главная проблема, а точнее беда общества XXI века является его бездуховность. Это затрудняет решение очень важного вопроса – создание высококультурного общества, состоящего из воспитанных и образованных людей. Конечно, культурные потери неизбежны, но люди должны сохранить основной культурный слой и веру общества. Сохранить и обязательно преумножить. Изучение культурологии способствует духовному развитию личности и способствует решению вышеназванной проблемы. Но чтобы это стало возможным необходима охрана и использование культурного наследия прошлого и особенно национального культурного фонда. Особенно важна поддержка культуры государством, то есть финансирование библиотек, музеев, галерей, театров, создание центров досуга. Последнее может помочь решить проблему детской преступности, так как детям и подросткам будет, чем занять свободное время, а не бессмысленно тратить его и от безделья совершать хулиганства и преступления. Также это может помочь определиться с будущей профессией.

Культура, чтобы развиваться дальше, должна функционировать в обществе, поддерживаться, сохраняться и передаваться от поколения к поколению, ведь народ без культурной памяти обречен на деградацию, нельзя отказаться от прошлого, потому что тогда не будет будущего.

Немаловажную роль в сохранение культуры играет образование дошкольное, среднее и высшее. Необходим высококвалифицированный состав воспитателей и преподавателей, которые сформируют личность, каждый на своем уровне, что позволит создать «универсального» современного специалиста.

В настоящее время человек без образования в большинстве случаев не нужен работодателю и ему чаще всего отказывают кадровые агентства и успешные фирмы (предприятия). Такому человеку будет трудно выжить в современном обществе. Ему необходимо иметь образование, не только специальное, но и гуманитарное.

Сейчас образование необходимо иметь каждому человеку. Образование дается человеку для того, чтобы успешно работать и существовать в современном обществе.

Человек с высшим образованием должен иметь универсальные знания. Он должен иметь знания не только связанные с его профессиональной деятельностью, но и знания связанные с историей государств мира: с историей развития экономики, культуры, философских взглядов на мир и т.д.

Низкая культура (образование) отрицательно скажется на всех явлениях общественной жизни и проявится в политической безответственности, экономической бесхозяйственности, отсутствии душевного такта, в разжигании межнациональных конфликтов. А это станет крахом для современного специалиста, как личности и специалиста одновременно.

На современном этапе развивающееся общество остро нуждается в предприимчивых, нравственных, активных гражданах, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения, способны к адекватному сотрудничеству и обладают чувством ответственности за судьбу своей страны и народа. Они обязаны быть всесторонними личностями, инициативными, обладать огромным творческим потенциалом, с активной гражданской и политической позицией. Поэтому проблема формирования инициативного, деятельного человека с ярко выраженной творческой индивидуальностью, разносторонне развитой личности является одной из первостепенных проблем, на решение которой и направлена государственная политики Российской Федерации[0].

На сегодняшний день в России начинает складываться тенденция развития индивидуализации обучения, что приводит к перестройке системы образования и разработке следующих основных принципов, ориентированных на создание условий для становления личности студента, как грамотного специалиста и самостоятельного гражданина современного общества:

-принцип осознанной перспективы («сделай себя сам»), согласно которому каждый человек имеет возможность активно участвовать в собственном образовании. Знания автоматически станут востребуемыми, а не навязанными жесткими рамками учебного плана, усиливается мотивация обучения и эффективность усвоения знаний;

-принцип гибкости системы высшего образования, согласно которому содержание обучения и пути освоения знаний и приобретения профессиональных навыков соответствуют потребностям или уровню притязаний личности. В данном случае оправдывается система многоуровневого высшего образования при осуществлении возможности изменения специализации или получения нескольких специальностей за период обучения в вузе;

-принцип динамичности системы высшего образования, связанный со способностью быстро реагировать при подготовке специалистов на изменения в экономике, информационной системе в результате НТП;

-принцип индивидуального обучения, реализация которого приводит к возникновению между преподавателем и студентами атмосферы сотворчества, способствующей улучшению качества восприятия информации и выработке профессионального мастерства.

Студент должен относиться к учебе и общественной жизни с одинаковой отдачей, обеспечивать успех их выполнения, создавать в коллективе атмосферу дружелюбия, условия для самоутверждения, завоевания авторитета каждым студентом[0].

Преподаватели обязаны формировать профессиональную направленность у студентов, которая расширяет и углубляет их осведомленность о своей будущей специальности, усиление профессиональных мотивов, практическое выполнение профессиональных задач.

Таким образом, формирование личности специалиста в системе современного образования зависит от индивидуально-психологических, возрастных, социальных особенностей каждого студента, педагогическое мастерство преподавателей, их умение придавать гуманно-профессиональную направленность преподаванию, творчески использовать воспитательные возможности своих предметов, а также их

способность создавать мотивацию учебно-трудовой деятельности и формировать на ее основе профессиональную направленность личности современного специалиста.

Список использованной литературы:

1. Дьяченко, М. И., Кандыбович Л. А. Психология высшей школы.: учеб.пособие М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. - Минск: Тесей, 2003. - 352 с.
2. Захарова, А. П. Становление и развитие системы: подготовки научно- педагогических кадров высшей квалификации в США: Автореф А. П. Захарова. - М.: МГУ, 1995.
3. Несколько мнений о гуманизации (по материалам дискуссии) Вестн. высш. шк. - 1990. - №2.
4. Околелов, О. П. Современные технологии обучения в вузе: сущность, принципы, тенденции развития О. П. Околелов Высшее образование в России. - 1994. - №2.
5. Ушинский, К. Д. Собр. Сочинений: В11 т. К. Д. Ушинский. - М., Л., 1948. -Т.2.
6. Шадриков, В. Д. Психология деятельности и способности человека В. Д. Шадриков. - М., 1996
7. grandars.ru/college/psihologiya Самосознание личности. Самосовершенствование и самопознания человека.
8. pavluchenkov.ru/misli/page274/ Роль гуманитарного образования в формировании личности современного специалиста.
9. pws-conf.ru/nauchnaya/lss-2007/ Проблемы становления личности специалиста в системе современного образования
10. ug.ru/archive/36004 Современный педагог – личность и профессионал

© Тарановская Д. С.,Игнатъева А. М., 2016

УДК31

А.С.Хилько

Стажер МИП «Владивостокские Инновации»
г.Владивосток, Российская Федерация

Ю.О.Конева

Стажер МИП «Владивостокские Инновации»
г.Владивосток, Российская Федерация

Е.С.Савченко

Стажер МИП «Владивостокские Инновации»
г.Владивосток, Российская Федерация

ВЫНУЖДЕННАЯ МИГРАЦИЯ И БЕЖЕНЦЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЖЕНЦЕВ УКРАИНЫ)

Одним из приоритетных направлений современного российского государства является забота о беженцах. В Европе многие страны готовы предоставить убежище беженцам и в связи с чем, проводят масштабную социальную работу, призванные помочь беженцам.

Актуальность.

Социальная работа с беженцами – важная составляющая адаптации и реабилитации беженцев, пострадавших от гонений и получивших возможность жить в России, являющейся для них укрытием. С июня 2014 года по сегодняшний момент пересекли границу нашей страны 940 тыс. человек. Из них 318 ходатайствовали о получении статуса беженца.

Конечно, рассчитать точные цифры о том, сколько приехало беженцев с Украины в Россию, нельзя. Если посмотреть официальную статистику ФМС, то по состоянию на апрель 2015 года, в стране находится 2,55 млн. украинцев. И это только те, кто зарегистрировался в миграционных органах. Фактически это число должно быть намного больше, ведь многие жители, имеющие родственников и знакомых в разных областях

России, приезжают к ним и остаются на три месяца.

Однозначно ответить на вопрос, сколько украинских беженцев в России нельзя, но их число превышает 3 млн. человек. Это число на 23,3% больше, чем показатели прошлого года. И поток приезжих до сих пор не уменьшается. Теперь это жители близлежащих к Донецку и Луганску районов.

Объект исследования: «Вынужденная миграция и беженцы в современной России».

Предметом исследования стали беженцы Украины.

Направление работы:

-Проведение анкетирования.

- Выяснить, как беженцы относятся к России и как их приняли в нашей стране.

- Изучить какие меры принимаются, для того чтобы обеспечить комфорт жизни беженцев и хорошее отношение к ним в Российской Федерации .

Методы исследования:

1.Изучение литературы (Интернет источников).

2.Анкетирование.

3.Подведение итогов по результатам анкетирования.

Анкетирование проводилось в социальной сети «ВКонтакте» в декабре 2015 года. Анкета состоит из 22 вопросов. Из 50 человек, которым была предоставлена анкета, ответили только 18 человек. Так, 61 % опрошенных составляют девушки и женщины, что показывает, что женский пол чаще идет на контакт, чем мужской пол. Это доказывает, что мужчин не так остро волнует проблема беженцев. 33% опрошенных думают, что главная причина, по которой они покинули государство – социальная причина. Так, 11 % считают что – экономическая причина. И больше всего человек, 56%, выбрали вариант - «политическая причина». Из этого следует, что большинство людей покидают Украину в связи с неблагоприятной политической ситуацией.

Так, 83% опрошенных нашей анкеты не хотят вернуться на родину, 17 %, несмотря на ситуацию в стране хотят вернуться. На вопрос «Понравилось ли вам как вас приняли в России?» 72 % ответили «Да», а 22 % ответили «Нет». Это доказывает что России небезразлична судьба беженцев.

Так, 33% опрошенных считают, что главная причина хаоса в Украине внешнее давление, 11 % - отсутствие объединяющей силы, 33% думают что это раскол между Западом и Востоком, 22 % считают что это отсоединение Крыма.

На вопрос «Какую медицинскую помощь от России вы получили?» по 6% опрошенных анкеты ответили «Бесплатная медицинская помощь» и «Жильё, вещи». 89% опрошенных анкеты выбрали всё вышеперечисленное. Можно сделать вывод, что Россия способна обеспечить нуждающихся людей всем необходимым. А также на вопрос «Чувствуете ли вы себя под защитой в России?» 50% опрошенных «Да», 4% ответили «Не совсем», 28% опрошенных ответили «Нет».

На вопрос «Ущемляют ли ваши права в России?» 56% опрошенных ответили «Да, были ситуации». Так, 33% ответили «Да, до сих пор», 11% ответили «Нет».

На вопрос «Возникали ли у вас проблемы с трудоустройством в России? 67% опрошенных ответили «Да, возникали », 28% - «Да возникают до сих пор», 6% ответили «Нет». Это доказывает, что Россия не всегда может быстро помочь нуждающимся людям, так как их множество.

На вопрос «Возникали ли у вас сложности с адаптацией?» 28% ответили «Да», 67% ответили «да, но быстро решились», 11% ответили «Нет».Это показывает ,что большинство людей адаптировалось в нашей стране, несмотря на трудности.

На вопрос «Как вы относитесь к России?» 50% опрошенных ответили - «Да, хорошо», 17% ответили «Нет, плохо», 33% ответили «Нейтрально». Из этого следует, что большинство опрошенных хорошо относится к России, но есть и немало людей кто негативно относится к нашей стране.

На вопрос «Появились ли у вас друзья в России?» 61% респондентов ответили «Да», 28% «Нет, но хочу», 11% ответили «Нет, и не хочу».

На заключительный вопрос «Планируете ли вы дальше проживать в РФ?» 56 % опрошенных ответили «Не знаю»,28 % ответили «Нет», 17 % ответили «Да». Это означает, что большинство беженцев всё –таки

задумываются о том, где они хотят жить, даже несмотря на политическую ситуацию в России.

Вывод. Для благоприятного проживания в России россиянам необходимо:

1. Создать благоприятные условия для проживания
2. Предоставлять материальную и духовную помощь.
3. Всегда быть открытыми беженцев.
4. Проявлять к беженцам уважение и понимание.
5. Содействовать адаптации беженцев.
6. Предоставлять больше рабочих мест, а также мест в школах и детских садах.
7. Предоставлять бесплатную медицинскую помощь.
8. Прислушиваться к мнению беженцев и учитывать желания при распределении по стране.
9. Оказывать защиту в экстренных ситуациях.
10. Делать всё возможное, чтобы беженцы надолго остались в России, и у них сложилось хорошее мнение нашей стране.

© Хилько А.С., Конева Ю.К., Савченко Е.С., 2016

УДК 31

В.Р. Чебодаева

Хакасский Государственный Университет имени Николая Федоровича Катанова

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ В РЕГИОНЕ

Аннотация

В статье показана актуальность психосоциальной проблемы семей мигрантов в регионе. Для того чтобы найти ее решение, необходимо провести тщательный анализ. Данные, полученные в исследовании, позволят совершенствовать пути решения в организации семей мигрантов в Республике Хакасия и может быть полностью или частично использована специалистами на базе Управлений социальной поддержки городов и районов Республики Хакасия.

Ключевые слова

Психосоциальные проблемы, мигранты

Актуальность темы обусловлена тем, что на сегодняшний день миграционная политика в современном российском обществе является составной частью государственной внешней и внутренней политики, а ее реализация – одной из приоритетных задач государства. Миграция влияет и на национальную безопасность в России, и на многие стороны жизнедеятельности человека. Поэтому существующие проблемы обуславливают необходимость оказания помощи семьям мигрантов со стороны общества и государства.

В настоящее время семьи мигрантов испытывают различные проблемы. Можно выделить следующие:

- регистрация по месту пребывания;
- трудоустройство;
- адаптация к новым условиям жизни;
- плохое знание русского языка.

Проблемы семей мигрантов требует комплексного решения с участием различных ведомств федерального и регионального уровня. Но на данный момент в органах социальной защиты населения еще не сложилась система специализированных учреждений, ведущих работу с переселенцам.

Очевидно, что для решения этой задачи необходим пересмотр подходов к организации системы социальной помощи семьям мигрантов. Система социальной помощи должна стать комплексной и учитывать все аспекты семейных проблем.

Социальная работа с мигрантами осуществляется в обязательном взаимодействии системы социальной защиты населения с другими органами, где немаловажную роль играют специалисты социальной сферы, которые помогают мигрантам, поддерживают и восстанавливают утерянные социальные роли, связи, что определенно влияет на улучшение материального положения, трудоустройство, а также повышает самооценку мигранта.

Практические формы социальной работы с мигрантами конкретизируют реализацию ее функции как средства помощи маргинальным субъектам и «примирения» их с социальной средой. Для большинства категорий мигрантов, тем более для беженцев и вынужденных переселенцев, важнейшим проявлением социальной незащищенности является признак значительной дезадаптированности по отношению к новому сообществу [1, с. 213]. Социальная работа с семьями мигрантов предполагает разделы: индивидуальная помощь; работа с группами мигрантов, работа одновременно и с мигрантами, и с принимающим обществом; меры воздействия на государственную политику [2, с. 197].

Одна из форм социальной работы с мигрантами заключается в содействии созданию групп самопомощи и переселенческих организаций. Как правило, общественные организации создают мигранты, имеющие проблемы, которые в одиночку решить невозможно [5, с. 233].

При смене места жительства мигранты сталкиваются с различными проблемами и происходит социальная адаптация. Некоторые из них сравнительно легко справляются с кризисными ситуациями, тогда как для других кризисные ситуации вызывают определённый психологический барьер. Поэтому вопрос о роли самой личности мигранта, о значимости психологических особенностей, которые позволяют преодолеть травмирующие ситуации, сохранить целостность личности, избежать психических расстройств, требует тщательного изучения.

Цель психосоциального подхода — поддерживать равновесие между внутренней психической жизнью человека и межсистемными отношениями, влияющими на его жизнедеятельность [3, с. 327]. При психосоциальном подходе оптимистически рассматриваются возможности человека, высоко оцениваются потенциал личности и ее способности к росту и развитию при наличии соответствующих условий, ресурсов и помощи. Суть помощи — эффективное участие в решении психологических, межличностных и социальных проблем «личности в ситуации» [4, с. 324].

Следует отметить, что специалисты по социальной работе в основном выступают как посредники, а также оказывают юридическую помощь. Это ответственная часть социальной работы, так как нормативно – правовой аспект мигрантов затрагивает вопросы обеспечения жизнедеятельности, создание условий успешной адаптации в обществе и помогает разрешить возникшие проблемы.

Наши исследования в этом направлении продолжаются с целью анализа психосоциальной проблемы семей мигрантов в Республике Хакасия и предложение возможных путей их решения.

Список использованной литературы:

- 1.Холостова, Е. И. Технология социальной работы [Текст] :учеб. пособие / Е. И.Холостова. – М. : Дашков и К, 2007. – 213 с
- 2.Акмалова, А.А. Социальная работа с мигрантами и беженцами: учеб. пособие [Текст]/А.А. Акмалова, В.М. Капицын / отв. ред. П.Д. Павленок. - М.: ИНФРА-М, 2008. – 197 с.
- 3.Психология социальной работы [Текст]: Учебное пособие/ О. В. Александрова, О. Н. Боголюбова, Н. Л. Васильева и др.,: Под общей ред. М. А. Гулиной. – СПб.: Питер, 2004. – 327 с.
- 4.Основы психологии семьи и семейного консультирования [Текст]: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под.общ. ред. Н.Н. Посысоева. – М.: Изд-во ВЛАДОС–ПРЕСС, 2009 – 324 с.
- 5.Бондырева, С.К. Миграция (сущность и явление) [Текст]/С.К. Бондырева. - М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2004. – 233 с.

УДК228

С.А. Бровкова

студентка 4-го курса

Кафедра государственного и муниципального управления и права
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
г. Владивосток, Российская Федерация**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПРИМОРСКОГО
КРАЯ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ СПАССКОГО
МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА, Г. СПАССК-ДАЛЬНИЙ**

Тема взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления является актуальной для Спасского муниципального района, так как именно на муниципальном уровне одновременно пересекается их практическая деятельность.

Местное самоуправление в Спасском районе Приморского края представляют муниципальные образования двух уровней: Спасский муниципальный район и сельские поселения. В ведении Спасского муниципального района находятся вопросы местного значения, которые относятся к вопросам собственной компетенции, а также отдельные государственные полномочия (вопросы делегированной компетенции).

Полномочиями органов государственной власти Приморского края, которые переданы в соответствии с законами Приморского края Спасскому муниципальному району являются: 1) Формирование и содержание архивных фондов; 2) Предупреждение чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера; 3) Предупреждение ситуаций, которые могут привести к нарушению функционирования систем жизнеобеспечения населения, и ликвидации их последствий; 4) Организация и осуществление межмуниципальных программ и проектов в области охраны окружающей среды и экологической безопасности; 5) Поддержка сельскохозяйственного производства; 6) Планирование использования земель сельскохозяйственного назначения; 7) Строительство и содержание автомобильных дорог общего пользования межмуниципального значения; 8) Организации библиотечного обслуживания населения; 9) Организация оказания специализированной медицинской помощи в специализированных медицинских учреждениях; 10) Создание комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и организации деятельности таких комиссий.

Органы государственной власти Приморского края осуществляют контроль за положением дел в сферах деятельности, полномочия по которым переданы Спасскому муниципальному району, в виде указаний по вопросам реализации переданных полномочий, согласования решений по вопросам осуществления переданных полномочий, направления запросов, получения документов и иной информации, заслушивания отчетов, подготовленных органами местного самоуправления, проведения проверок и ревизий органов местного самоуправления муниципального района[1].

В ходе исследования были выявлены основные проблемы при осуществлении взаимодействия между органами местного самоуправления муниципального района и органами государственной власти Приморского края: 1) низкая эффективность управления со стороны органов местного самоуправления; 2) слабый уровень профессиональной подготовки кадров органов местного самоуправления; 3) недостаток финансовых средств, выделяемых органами государственной власти Приморского края для исполнения закрепленных полномочий органами местного самоуправления муниципального района; 4) отсутствие необходимых организационных и материально-технических условий для исполнения закрепленных полномочий органами местного самоуправления.

В сущности, проблемы взаимодействия являются проблемами взаимоувязывания процессов, которые происходят в муниципальном образовании, с процессами, которые происходят в регионе[2].

Актуальными решениями существующих проблем являются:

1) разработка комплексной программы социально-экономического развития Спасского муниципального района, которая должна быть основана на действующих федеральных целевых программах, на целевых программах Приморского края и согласована с органами государственной власти Приморского края. Программа должна быть увязана по срокам, в ней должны быть определены ресурсы, которые необходимо привлечь муниципальному району для этого из всех источников финансирования (муниципальный, региональный и федеральный бюджеты);

2) правовая регламентация делегированных государственных полномочий, фактически осуществляемых органами местного самоуправления;

3) решение вопросов кадрового обеспечения и оплаты труда муниципальных служащих, осуществляющих исполнение государственных полномочий.

Возможными способами организации более эффективного взаимодействия органов местного самоуправления Спасского муниципального района и органов государственной власти Приморского края являются:

1) представительство муниципального района в законодательном собрании края;

2) договорные способы взаимодействия между органами местного самоуправления и органами государственной власти региона;

3) создание совместных государственно-муниципальных организаций, которые будут осуществлять общую координацию задач и функций;

4) совместное ведение органов государственной власти и органов местного самоуправления, которое также способно обеспечить взаимодействие.

Список использованной литературы:

1. Скрипкин Г.Ф. Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления: учебное пособие / Г.Ф. Скрипкин. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 176 с.
2. Загидуллин Р.И. Горизонтальные формы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере наделения государственными полномочиями / Р.И. Загидуллин // Проблемы в российском законодательстве. - 2010. - № 3. - С. 33-34.

© Бровкова С.А., 2016

УДК 32.019.51

М.И. Долгов

Аспирант

Самарский Государственный Аэрокосмический Университет

им. Академика С.П. Королева

(Национальный Исследовательский Университет)

Г. Самара, Российская Федерация

«НОВЫЕ МЕДИА» И СМИ: СРАВНЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВЛИЯНИЯ НА ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ (НА ПРИМЕРЕ КАНАЛА ВИДЕОХОСТИНГА YOUTUBE «АНАТОЛИЙ ШАРИЙ»)

Аннотация

В статье рассматриваются аспекты влияния современных коммуникационных технологий на жизнь социума. Проводится краткий сравнительный анализ возможности влияния на индивидуальное и общественное сознание традиционных средств массовой информации и «новых медиа» (на примере канала видеохостинга YouTube «Анатолий Шарий»).

Ключевые слова

«Новые медиа», манипулирование сознанием, информационно-психологическое воздействие.

Современное общество, вошедшее в стадию информационного, характеризуется повышением значимости информации и трансформации её в один из системообразующих элементов. Развитие современных технологий обуславливают увеличение экономического, политического, интеллектуального и пр. потенциалов человечества за счет изменения видов и способов межличностного и межгруппового взаимодействия.

Эволюция средств массовой информации, как основного средства коммуникации, прошла путь от печатных изданий (конец XIX – начало XX века), радио и телевидения (середина – конец XX века) до глобальной информационной среды Интернет (конец XX века – настоящее время), которая на сегодняшний день является основным доставщиком информации до потребителя [9].

Увеличение интереса к феномену «новых медиа» и как частному их виду социальным сетям в последние годы становится все более заметным и приносит новые темы для исследований на различных уровнях. Так можно выделить следующие аспекты:

- Социологический аспект – социальная сеть считается неустойчивой формой существования группы людей, промежуточной аудиторией и сообществом. Хотя период существования такой формы может быть весьма длительным, социальная сеть должна постоянно себя воспроизводить, а внутри ее должна происходить непрерывная взаимосвязь агентов [3]:

- Психологический – с точки зрения формирования картины мира индивида, его психологического здоровья и представления об окружающей действительности;
- Философский – как феномен организации общества;
- Политологический – как средство политической коммуникации.

Социальные сети играют огромную роль в социализации человека, формировании базовых ценностей и установок, социальных норм и самоидентификации.

В информационном обществе Интернет занимает ключевую позицию в жизни человека и посредством влияния нового коммуникационного пространства проводит стихийное создание ценностных ориентаций, которые закрепляются в индивидуальном и общественном сознании как социальная истина [6].

В политическом аспекте «новые медиа» являются фактором необратимо изменяющим устоявшиеся принципы политического взаимодействия и коммуникации. Интернет снимает организационно-географические ограничения на формулирование и обозначение своей политической позиции как гражданам, так и политическим акторам [5].

Одним из современных ресурсов составляющих «новые медиа» является сервис для онлайн просмотра видео в Интернете YouTube, который на протяжении последних десяти лет [13] является не только лидирующим в списке крупнейших видеохостингов, но и входит в тройку самых посещаемых сайтов [14].

Анатолий Шарий, украинский журналист, является одним из ярких примеров того, как современные информационные технологии позволяют гражданину не только декларировать свою политическую позицию, но и используя «новые медиа» заметно влиять посредством распространения своих взглядов на широкий круг людей.

Ведя журналистскую деятельность с 2005 года, Анатолий Шарий, сотрудничал с рядом Украинских и Российских электронных и печатных изданий, затрагивал острые социальные вопросы, в частности статья поднимающая проблему использования детей профессиональными нищими под названием «Почему спит ребенок» [4]. С 2009 года сотрудничал исключительно с электронными журналами, а с 2008 по 2012 годы являлся руководителем отдела расследований сайта «Обозреватель» [8]. За этот период им были проведены громкие расследования о преступлениях и коррупции и были опубликованы статьи по этим расследованиям. В 2012 году избегая политического преследования был вынужден попросить убежища в Литве и получил статус беженца. Уже находясь на территории Евросоюза, продолжает вести журналистскую деятельность. Согласно информации видеохостинга YouTube, 13 мая 2013 года был зарегистрирован канал с названием «Анатолий Шарий» [2].

После происшедших зимой 2013 – 2014 года событий на Украине, Анатолий Шарий начал набирать популярность, позиционируя себя не как журналист, а как разоблачитель фальсификаций средств массовой информации. С этого времени, его канал на видеохостинге YouTube набирает популярность, по состоянию на 19 сентября 2015 года занимая 687 место в мировом рейтинге [8].

На данный момент у Анатолия Шария зарегистрировано два канала на видеохостинге YouTube, а именно основной канал «Анатолий Шарий» и канал-дубль «Шарий Анатолий». Оба канала имеют внушительное число подписчиков и просмотров опубликованного видео:

- Основной канал «Анатолий Шарий» имеет 689 496 подписчиков и всего 755 859 363 просмотра опубликованного видео [2];

- Канал-дубль «Шарий Анатолий» имеет 163 091 подписчика и всего 14 776 026 просмотров опубликованного видео [7].

Согласно статистике за последние три месяца видео с основного канала «Анатолий Шарий» в день просматривают более одного миллиона человек [12], а видео с канала-дубля «Шарий Анатолий» более тысячи человек ежедневно [10].

В качестве сравнения рассмотрим статистику центральных каналов за март 2015 года [1]:

- Первый канал: 10,9 млн. человек;

- ТНТ: 9,8 млн. человек;

- Россия 1: 9,2 млн. человек;

- СТС: 8,7 млн. человек;

Следует также заметить, что кроме каналов, которые находятся под администрированием самого Анатолия Шария, существуют «каналы-ретрансляторы». Так, зарегистрированный 14 мая 2009 года канал, в данный момент называющийся «Anatoliy Shariy not off.», занимающийся исключительно «репостами» видео с основного канала Анатолия Шария и который рассчитан на жителей Германии, имеет 4 118 307 просмотров [11].

Из данного сравнения видно, что суточная аудитория одного ресурса «новых медиа», реализовывающего свою деятельность одним человеком, составляет немногим менее десяти процентов от суточной аудитории самого крупного канала центрального телевидения Российской Федерации, имеющим огромную структурную и материальную базу.

Подводя итог, стоит отметить, что информационное общество XXI века достигло выдающихся результатов в развитии области телекоммуникационных технологий, обеспечив тем самым возможность любому индивидууму не связывая себя условностями границ, исполнением норм государственного регламентирования деятельности средств массовой информации и лишь руководствуясь собственными желанием и моральными нормами делиться информацией со всеми людьми имеющими доступ к информационной сети Интернет. В таких условиях, человек сумевший заинтересовать своим мнением или способом освещения разного рода аспектов жизни общества, способен оказывать с помощью «новых медиа» значительное влияние на индивидуальное и общественное сознание.

Список использованной литературы:

1. «ВКонтакте» обогнала «Первый канал» по суточной аудитории [Электронный ресурс]. – <http://www.interfax.ru/russia/440291> (дата обращения: 24.01.2016).
2. Анатолий Шарий – YouTube [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/user/SuperSharij/about> (дата обращения: 23.01.2016).
3. Гандалоева М.Т. Социальные медиа как социокультурный и политический феномен // Среднерусский вестник общественных наук. – №1(37). – 2015. – С. 19.
4. Почему спит ребенок [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.myjane.ru/articles/text/?id=2088> (дата обращения: 21.01.2016).
5. Соцмедиа в политике [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.advertology.ru/article89025.htm/> (дата обращения: 19.01.2016).
6. Ханхунова М.Ю., Чойпоров Ц.Ц. Социальные медиа как инструмент формирования ценностных ориентаций/ М.Ю. Ханхунова // Вестник ВСГУТУ. – №3. – 2013. – С. 120.

7. Шарий Анатолий – YouTube [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/user/20012006/about> (дата обращения: 27/01/2016).
8. Шарий, Анатолий Анатольевич [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шарий,_Анатолий_Анатольевич (дата обращения: 22.01.2016).
9. Шарков Ф.И., Баранова В.И. Интернет – Общество – Государство – Власть/ //Социология власти. - №5. – 2004. – С. 80.
- 10.20012006 Monthly YouTube Statistics – Socialblade.com [Электронный ресурс]. – <http://socialblade.com/youtube/user/20012006/monthly> (дата обращения 23.01.2016).
- 11.Anatoliy Shariy not off. – YouTube [Электронный ресурс]. – <https://www.youtube.com/user/Alexpanda100/about> (дата обращения: 25.01.2016).
- 12.supersharij YouTube Statistics – Socialblade.com [Электронный ресурс]. – <http://socialblade.com/youtube/user/supersharij/monthly> (дата обращения: 23.01.2016).
- 13.YouTube [Электронный ресурс]. – URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/YouTube> (дата обращения: 20.01.2016).
- 14.YouTube.com Site Info [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.alexa.com/siteinfo/youtube.com> (дата обращения: 20.01.2016).

© Долгов М.И.

УДК228

М.В.Коваль

студент 4-го курса

Кафедра государственного и муниципального управления и права
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
г. Владивосток, Российская Федерация

ТЕХНОЛОГИИ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ В ОТДЕЛЕ ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА ПРИМОРСКОГО КРАЯ ПО Г.СПАССК-ДАЛЬНИЙ И СПАССКОМУ РАЙОНУ, Г.СПАССК-ДАЛЬНИЙ

Принятие решений затрагивает практически все области деятельности отдела военного комиссариата Приморского края по г.Спасск-Дальний и Спасскому району и являются неотъемлемой частью процесса управления.

Разработка управленческого решения является весьма важным процессом, который связывает основные функции управления, такие как: планирование, организацию, мотивацию, контроль[1].

Отдел военного комиссариата Приморского края по г.Спасск-Дальний и Спасскому району является структурным подразделением военного комиссариата Приморского края, без статуса юридического лица, исполняющим полномочия по совершенствованию системы мобилизационной готовности и мобилизационной подготовки, всесторонней подготовке граждан к военной службе, учетно-призывной работы, организации воинского учета и других задач, установленных федеральными законами и нормативно-правовыми актами. Подведомственная территория включает в себя город Спасск-Дальний и 41 село Спасского района.

Готовность отдела военного комиссариата Приморского края по городу Спасск-Дальний и Спасскому району к проведению мобилизации людских и транспортных ресурсов является удовлетворительной, мобилизационная подготовка осуществляется согласно плана, строго в соответствии с регламентирующими документами.

Основное место среди управленческих решений в отделе военного комиссариата Приморского края по городу Спасск-Дальний и Спасскому району занимают административные и организационные решения, в основе которых лежит детальное планирование всех процессов. Управленческие решения носят четко регламентированный характер и оформлены в документальной форме. Для принятия и реализации успешного решения применяется повторяющийся цикл формирования проблемы, выбор конечных целей, разработка путей достижения целей, оценка их эффективности, контроль, уточнение конечных целей, разработка новых вариантов решения.

Форма изложения управленческих решений отдела военного комиссариата Приморского края по городу Спасск-Дальний и Спасскому району является краткой, четкой, исключая непонимание и двойственность толкования задач и указывает конкретные способы и средства осуществления действий, сроки исполнения, ответственных, ресурсы. Лицом, принимающим решения является начальник отдела военного комиссариата Приморского края по городу Спасск-Дальний и Спасскому району. Принятие решений в отделе связано с ограничениями, налагаемыми нормативно-правовой системой и системой государственного управления.

Существует проблема стиля управления, используются только авторитарные административные методы управления. Для решения проблемы целесообразно использование социально-психологических методов, которые предполагают оценку социально-психологического микроклимата в коллективе и его роли в формировании отдельных работников. Оценка необходимо осуществлять с использованием психологических тестов, наблюдений, анкетирования; осуществлять разработку мероприятий по развитию социально-психологических отношений в коллективе до требуемого уровня с помощью учебы, психологических тренингов; проводить учебу руководителей по овладению социально-психологическими методами управления, осуществлять подготовку коллектива к приему социально-психологических методов воздействия со стороны руководителей. Для решения проблемы необходимо использовать поощрения за эффективную работу, совместную разработку планов и программ, подготовку мероприятий, конференций, то есть функционирование в рамках сотрудничества, взаимодействия, а не просто выполнение приказов вышестоящих инстанций. Необходимо предоставление возможности продвижения по служебной лестнице за эффективную работу, объявление благодарности за труд (разработанную программу, успешное выполнение плана, проведенную конференцию) на общем собрании, публичное освещение успехов работника, что повышает его самооценку и стремление к дальнейшему труду и соответствует социально-психологическому методу управления.

Эффективность управления в отделе военного комиссариата Приморского края по городу Спасск-Дальний и Спасскому району нельзя оценить путем соизмерения полученной прибыли и затрат на управление. Результат управления в исследуемой организации не выражается прибылью. Деятельность отдела имеет социальное и политическое значение. В целом, деятельность отдела можно считать эффективной, так как фактические результаты достигают и превышают плановые показатели по всем направлениям деятельности.

Можно рекомендовать внедрение технологий разработки и принятия решений, описанных в ходе исследования: технологию системного вмешательства (СТВ), технологию «Организационное развитие» (ОР), технологию «Метод «мягких» систем» (ММС), это целесообразно в различных ситуациях и будет способствовать повышению эффективности управленческих решений[2]. Но это потребует внедрения в коллектив специалистов, владеющих новыми технологиями разработки и принятия управленческих решений.

Список использованной литературы:

1. Корякин В.М. Военно-административное право: учебное пособие / В.М. Корякин, А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев. – М.: Воениздат, 2012. – 687 с.
2. Козбаненко В.А. Государственное управление: Основы теории и организации. В 2-х тт. учебник / В.А. Козбаненко. – М.: Статус, 2008. – 366 с.

© Коваль М.В., 2016

А.В. Рыбаковд.пол.н., профессор,
заведующий кафедрой
политологии МАИ (НИУ)

г. Москва, Российская Федерация

АССИМИЛЯЦИОННАЯ МОДЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ**Аннотация**

В статье анализируется ассимиляционная модель интеграции, которая базируется на концепции национального государства и обязательно предполагает существование гомогенной культуры и единой общенациональной идентичности. На примерах США и Франции показана специфика ее реализации, позитивные моменты и потенциальные опасности для формирования и развития государственности.

Ключевые слова

Полиэтнический социум, ассимиляционная модель интеграции, этнические сообщества, культура

Сосуществование представителей различных этнокультур в пределах единого социума представляет серьезную проблему практически для любого современного государства. В последнее время в центре научных и политических дискуссий оказались две принципиально отличные модели интеграции полиэтнического населения нации-государства: ассимиляционная и мультикультурная. Первая базируется на концепции национального государства, что обязательно предполагает существование гомогенной культуры и единой национально-государственной идентичности. Вторая (при всей неопределенности и многозначности понятия «мультикультуризм») имеет целью, в противовес модели гегемонии одной культуры, обеспечение равноправия различных культур, их равноправное существование [1, с. 38].

Исторически первой была сформулирована и апробирована ассимиляционная модель интеграции полиэтнического социума. Ассимиляция представляет собой процесс постепенного растворения самостоятельного этноса или его части в среде другого этноса, потери языка, культурных традиций, этнического самосознания и возникновение новой идентичности. Этот результат может быть достигнут различными путями и под влиянием разных обстоятельств. Поэтому важно разграничивать добровольную и принудительную ассимиляцию. Добровольная ассимиляция может иметь или природный, или вынужденный характер. Естественным путем она осуществляется при интенсивном длительном взаимодействии между тесно связанными (территориально, экономически, политически и т.д.) этносами, в результате чего один или несколько из них принимают культуру другого этноса. Добровольная, но вынужденная по своим внутренним основаниям ассимиляция характерна, главным образом, для иммигрантов, а также для дисперсно расселенных представителей этнических меньшинств, находящихся в иноэтнической среде и постоянно взаимодействующих с носителями доминирующей в данной местности культуры, которая постепенно ими осваивается и воспринимается как собственная. Считается, что добровольная ассимиляция является одним из эффективных механизмов включения иммигрантских групп или отдельных их представителей в активное и равное участие в культурную и политическую жизнь доминирующего большинства.

В отличие от добровольной, принудительная ассимиляция является системой мер правительства или местных властей, направленных на искусственное ускорение процесса растворения иноэтнических групп или отдельных их представителей в политически доминирующем этносе. То есть, если добровольная ассимиляция исходит из внутренних потребностей этнических сообществ, то принудительная ассимиляция отвечает потребностям доминирующего сообщества в достижении большей этнической однородности и унифицированной национальной культуры. Поэтому она рассматривается как одна из разновидностей принуждения к интеграции, которое осуществляется путем открытого или латентного давления на самосознание носителей этнической идентичности с целью снижения (если не полного нивелирования) ее значимости. Этому способствует ряд целенаправленных законодательных, образовательных, идеолого-пропагандистских мероприятий, в частности, директивное введение общеобязательного языка обучения и

деятельности государственных институтов, средств массовой информации и т.п., при одновременном сокращении (вплоть до полного запрета) сферы применения других языков, других форм традиционной культуры. Процесс ассимиляции, как правило, включает несколько этапов: исходное столкновение, адаптация, аккультурация, ассимиляция.

Ассимиляционная модель интеграции населения нации - государства применялась (особенно активно - в течение XIX и первой половины XX вв.) и применяется сегодня во многих странах мира. Однако наиболее типичными образцами такой национальной политики считается американская концепция «плавильного котла» и концепция формирования французской политической нации. Концепция включения многочисленных этнокультурных потоков иммигрантов в состав населения США, получила символическое название «плавильный котел», поскольку считалось, что в результате перемешивания в этом кипящем котле исчезают различия и образуется единый сплав - американская нация, связанный единой государственно-гражданской идентичностью и общей культурой. Однако уже с самого начала эта общая культура начала формироваться не путем включения в нее как равноправных компонентов существующих культур, а путем ассимиляции иммигрантов англосаксонским ядром американской нации. Именно это «наиболее древнее», «наиболее культурное» ядро подтягивало к «своему уровню» другие этнические группы. Такое видение процесса формирования американской нации было заложено отцами основателями США и подкреплялось государственной политикой. Так, образование в школах осуществлялось только на английском языке, законодательная система формировалась по английским образцам, английский был языком государственного и частного делопроизводства, государственной службы в целом. Даже численность англоязычного населения могла быть условием вхождения в Федерацию. Так, бывшая французская колония Луизиана была принята в состав США в качестве штата только после того, как полностью перешла во всех сферах жизнедеятельности на английский язык [2, с. 68]. Из «плавильного котла» предполагалось получить «стопроцентного американца». А таким считался WASP (White anglo-saxon protestant) - белый, англосаксонского происхождения, протестант. Поэтому на протяжении достаточно долгого периода процесс формирования американской нации как социальной общности предусматривал многочисленные исключения. Они касались не только чернокожих граждан США и автохтонного населения Америки, но и многих других групп, которые воспринимались как нелояльные и не признающие идеалы американской демократии. Чернокожее население Америки после своего освобождения от рабства почти столетие боролось за свои гражданские права, право считаться равными с белым населением. Социальной и экономической дискриминации подлежали конце XIX - начала XX в. поляки, итальянцы, ирландцы (главным образом, как католики), евреи, которые в то время массово эмигрировали из Европы, и другие группы, не вписывавшиеся в модель «американизма». Тем не менее, считается, что концепция «плавильного котла» сыграла конструктивную роль в становлении единой американской нации. Она более-менее себя оправдывала, пока главные волны миграции шли из Великобритании и стран Северной и Западной Европы (примерно до начала 1920-х годов). Уязвимость американского варианта ассимиляционной модели интеграции населения нации-государства стала очевидной, когда началась массовая иммиграция в США выходцев из стран Латинской Америки, Тихоокеанского региона, Карибского бассейна, Китая, Индии, Ближнего Востока и стран Африканского континента. Значительная часть переселенцев из этих стран оказалась не только неспособной быстро адаптироваться к новым условиям (из-за существенных культурных различий, низкого образовательного и профессионального уровня и т.п.), но и не стремилась к этому, чувствуя себя более комфортно в своих культурных нишах. Возникло явление геттоизации. Этим термином определяется любая территория, в которой компактно поселяются группы, имеющие неравный доступ к социальным благам, дискриминированы на основании цвета кожи, религиозной или этнической принадлежности. Так возникли, например, известные во всем мире Чайна Таун, итальянские кварталы, Брайтон Бич - район Нью-Йорка, где издавна селились евреи, и тому подобное. Это не административно-территориальные единицы, а скорее - этнокультурные образования. Население этих районов более или менее успешно адаптируется к социально-экономическим условиям США, американскому образу жизни, но сохраняет свою этническую идентичность, этнокультурные нормы поведения (традиции, обряды и т.д.). И хотя, результаты этнодемографических исследований свидетельствуют о том, что уже для третьего поколения эмигрантов английский язык

становится родным, а американская культура собственной, что жители США преимущественно считают себя, прежде всего, американцами, а потом вспоминают свое этнические корни, в середине XX века становится все более очевидным, что в глубине «плавильного котла» возникает ситуация, когда переселенцы больше не чувствуют необходимости ассимилироваться. Наиболее показательным в этом плане является пример выходцев из Мексики, численность которых в 2000 году составила 27,6% от общей численности всех, кто родился за границей США. Они, как и выходцы из других стран Латинской Америки, создают во многих крупных городах страны (Майами, Лос-Анджелесе, Нью-Йорке и т.д.) замкнутые этнические анклав. Среди них преобладают моногамные по этническому признаку браки, а языком повседневного общения является преимущественно испанский. Приводя эти данные, С. Хантингтон прогнозирует: «Сохранение значительных масштабов мексиканской и латиноамериканской иммиграции, вместе с низким уровнем ассимиляции этих иммигрантов в американское общество и медленным восприятием ими американской культуры может со временем превратить Америку в страну двух языков, двух культур, двух народов» [3, с. 256]. Это, по мнению С. Хантингтона, наиболее угрожающий вызов американской национальной идентичности и «большой американской мечте», взлелеянной англопротестантским ядром нации. Другой авторитетный ученый Чарлз Тейлор, также констатируя сопротивление принудительной ассимиляции так называемых «испэникс», приходит к выводу, что в противовес существовавшей ранее однозначной необходимости приспособляться к чужой среде, все более распространенным становится восприятие общей культуры, которая находится в состоянии постоянных изменений, поэтому каждая группа может принимать непосредственное участие в формировании ее образа. Это, по мнению Тейлора, является одним из проявлений того мировоззренческого сдвига, который состоялся в цивилизованном мире в 1960-е годы. Мысль о том, что человек должен подавлять свою инаковость ради того, чтобы вписаться в какое-то доминирующее большинство, чей образ жизни в данном обществе признается как единственно законный, постепенно выветривается [4, с. 26-27]. Тот факт, что большинство уже не может интегрировать, а меньшинство уже не хочет интегрироваться [4, с. 27], достаточно наглядно подтвердили события во Франции осенью 2005 года, когда молодежь - выходцы из так называемого Магриба (древнее название стран, расположенных в северо-восточной части Африки) совершили массовые хулиганские действия в пригороде Парижа и других городах Франции. Это и самими французами, и мировым сообществом было расценено как вызов модели гражданства, которая была порождена французской революцией, и идеи интеграции как таковой. Заложенные еще в период Великой Французской революции основы формирования французской нации базировались на признании равных прав всех граждан перед обществом, принципиально игнорировали этнические различия, требуя обязательной для всех гражданской идентичности и принадлежности к одной культуре («одна культура - одна нация»). Чтобы эта культурная общность стала реальной, все граждане должны говорить на одном официальном языке и учиться по одинаковой программе. Демонстрация религиозной принадлежности считается возможной только в частной сфере. Последовательная и достаточно жесткая реализация указанных принципов почти два столетия давала положительные результаты. Франция успешно ассимилировала достаточно большую численность иммигрантов, главным образом, из стран Восточной и Южной Европы (итальянцев, поляков, чехов и т.п.). Политика ассимиляции натолкнулась на препятствия в виде волн иммиграции из Магриба. Оказалось, что овладение ценностями культуры страны, принявшей их как своих граждан (то есть аккультурация), не является достаточным для вхождения в общество. Так, выходцы из Марокко за цвета своей кожи националистически настроенной частью большинства не признавались как французы, как бы они хорошо не обладали французским языком и как бы глубоко не усвоили французскую культуру [5, с. 56]. Но не только этнические предубеждения выталкивали магрибцев из французского общества. Этому в значительной степени способствует их социально-экономическое положение. На это обратили внимание только тогда, когда возникли массовые протесты. Так, среди представителей данного меньшинства в возрасте от 16 до 24 лет, проживающих «в зонах повышенного риска», уровень безработицы достигает 30-50%, в том числе - из-за дискриминации этой части граждан Франции. Проведенные исследования показали, что даже шансы на собеседование с работодателем в пять раз меньше для тех, чье имя звучит «по-исламски» и кто живет в пригородном районе с компактным проживанием этнических меньшинств [6].

Попытка ответить на вопрос: «Почему Франция в огне?» привела многих специалистов к выводу, что в этом виновата и сама концепция гражданской нации в ее французском варианте, основанном на непризнании этнических различий и законодательно запрещающей возможность любой позитивной дискриминации на основании этнической принадлежности, поскольку это нарушает принцип равенства прав всех граждан страны. Именно на этом основании мусульманкам, обучающимся в государственных школах, несколько лет назад было запрещено повязывать голову платком.

В то же время во Франции распространена практика социальной помощи уязвимым группам населения, однако она осуществляется по другим критериям: безработица, уровень жизни за чертой бедности, многодетные матери и тому подобное. И, как в последнее время стало понятно, в данные категории чаще всего попадают как раз те граждане, которые образовали своеобразное гетто в пригородах многих крупных городов Франции. Хотя многие из них являются иммигрантами в третьем поколении, прошли обучение в государственных образовательных учреждениях, на которые главным образом возложена функция ассимиляции новоприбывших граждан Франции, но далеко не всегда этот процесс завершается успешно, в том числе и по причинам, о которых говорилось выше.

Таким образом, хотя ассимиляционная модель интеграции полиэтнического населения (и в ее американском, и во французском вариантах), безусловно, положительно способствовала (особенно на первых этапах построения нации) формированию общенациональной идентичности и общенациональной культуры, противостояние этнического большинства и этнических меньшинств, прежде всего, иммигрантского происхождения, полностью ликвидировать не удалось.

Список использованной литературы:

1. Воронков В. Мультикультурализм и деконструкция этнических границ // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. Под ред. В.С. Малахова и В.А.Тишкова. - М., 2002. - С. 38- 47.
2. Щедрина А. В. Возможна ли мультикультурная модель интеграции мигрантов в России? // СОЦИС - 2004 - №11 - С. 67-74.
3. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. с англ. А. Башкирова. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. — 635 с.
4. Тэйлор Ч. Демократическое исключение (и «лекарство» от него?) // Мультикультуризм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В.С. Малахова и В. Тишкова. - М.: 2002. - С. 11-37.
5. Малахов В. Зачем России мультикультурализм // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. - М.: 2002. - С. 48-60.
6. Степан А. И., Сулейкин Э. Почему Франция в огне? - День. - 2005. - 22 ноября

© Рыбаков А. В., 2016

УДК228

А.А. Смирнова

студентка 4-го курса

Кафедра государственного и муниципального управления и права
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Г. Владивосток, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ НА ПРИМЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА СПАССК- ДАЛЬНИЙ, Г.СПАССК-ДАЛЬНИЙ

Тема муниципального управления образованием, изучение проблем в этой сфере является весьма

актуальной для городского округа Спасск-Дальний.

Именно на муниципальном уровне осуществляется реализация государственной и региональной политики в области образования, непосредственное управление образованием в условиях городского администрирования. Муниципальный уровень управления образованием является заключительным звеном в системе федерального образовательного пространства страны[1].

Деятельность органов местного самоуправления городского округа Спасск-Дальний в сфере образования осуществляется строго в соответствии с законодательством, в сфере образования решаются все вопросы, переданные на уровень муниципального образования. Управление образования администрации городского округа является тем органом, который решает вопросы организации предоставления общедоступного и бесплатного начального, общего, основного общего, среднего (полного) общего образования по основным общеобразовательным программам, организует предоставление дополнительного образования детям (за исключением предоставления дополнительного образования детям в учреждениях регионального значения), общедоступного бесплатного дошкольного образования, а также осуществляет организацию отдыха детей в каникулярное время, обеспечивает стабильное функционирование и развитие системы образования городского округа для повышения качества образования обучающихся и воспитанников.

Основным источником финансирования учреждений системы образования являются средства бюджетов различного уровня. При реализации полномочий органами местного самоуправления городского округа в сфере образования применяется программно-целевой подход. Разработка и реализация программ развития дошкольного, общего и дополнительного образования осуществляется с учетом социально-экономических и демографических условий муниципальной системы образования на основе государственной и региональной политики в этой сфере[2].

Городской округ Спасск-Дальний обладает благоприятным транспортно-географическим положением, характеризуется неблагоприятной социально-экономической обстановкой, тенденцией снижения численности населения, увеличением естественного миграционного оттока населения, ростом численности безработных граждан. Бюджет города является дотационным, 50% доходной части бюджета составляют безвозмездные поступления. Городской округ имеет хорошо развитую инфраструктуру. Уровень доступности образования в городском округе Спасск-Дальний оптимален на всех ступенях (дошкольное образование – общее образование – дополнительное образование – профессиональное образование), что дает возможность в достаточной мере удовлетворять образовательные запросы населения. За период с 2012 по 2015 годы повысилось качество подготовки выпускников, увеличился средний балл выполнения заданий, повысился максимальный балл, сократилось количество выпускников, не преодолевших минимальный порог баллов.

Средства бюджета городского округа Спасск-Дальний предусматривают ассигнования на содержание муниципальных образовательных учреждений, а также на реализацию программ дошкольного и дополнительного образования.

Основными проблемами в сфере образования являются: 1) превышение нормативной наполняемости дошкольных групп; 2) недостаточная для использования электронных образовательных ресурсов скорость подключения Интернет, частые отключения; 3) низкий уровень финансирования мероприятий муниципальных программ в сфере образования; 4) низкий уровень владения информационно-коммуникационными технологиями педагогов; 5) проблемы обеспечения квалифицированными кадрами в образовательных учреждениях; 6) низкий уровень финансирования тех расходов, которые отнесены на муниципальный уровень, но не включены в муниципальные программы.

Приоритетными направлениями совершенствования управления в сфере образования города должны быть: 1) предупреждение дефицита мест в дошкольных учреждениях; 2) совершенствование материально-технического оснащения образовательного процесса в муниципальных общеобразовательных учреждениях; 3) активизация использования электронных ресурсов в учебно-воспитательном процессе; 4) совершенствование компетентности педагогов в применении ИКТ на уроках; 5) совершенствование моделей организации внеурочной деятельности обучающихся в части расширения возможностей реализации

компетентностного образования за счёт ресурсов муниципальных учреждений дополнительного образования детей; б) внедрение в педагогическую практику технологий на основе системно-деятельностного подхода к обучению, воспитанию, в том числе здоровьесберегающих.

В целом, поставленные задачи в сфере управления образованием выполняются эффективно. Наиболее острой проблемой является несвоевременное финансирование расходов, которые отнесены на местный уровень. Это происходит из-за дефицита бюджета города и из-за некомпетентности сотрудников администрации городского округа.

Список использованной литературы:

1. Беляков С.А. Модернизация образования в России: совершенствование управления / С.А. Беляков. – М.: МАКС Пресс, 2014. – 437 с.
2. Молчанов Н.А. Модернизация современной системы образования с учетом реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации как основа обеспечения национальной безопасности государства / Н.А. Молчанов // Lex russica. – 2013. - № 7. – С.11-15.

© Смирнова А.А., 2016

УДК228

Н.Н. Соболев

студентка 4-го курса

Кафедра государственного и муниципального управления и права
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
г. Владивосток, Российская Федерация

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ УССУРИЙСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА, Г. УССУРИЙСК

Актуальность выбранной темы выражена в том, что Реализация планов долгосрочного развития экономики и социальной сферы Российской Федерации, обеспечивающих рост благосостояния граждан, требует инвестиций в человеческий капитал. Успешность таких планов зависит от того, насколько все участники экономических и социальных отношений смогут поддерживать свою конкурентоспособность, важнейшими условиями которой становятся такие качества личности, как инициативность, способность творчески мыслить и находить нестандартные решения.

Система образования округа призвана реализовывать право граждан на получение дошкольного, основного общего, дополнительного и профессионального образования, которое закреплено в ФЗ Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации». [1]

Муниципальная система образования округа активно развивается и в последние годы фактически уже приступила к реализации направлений, изложенных в национальной инициативе «Наша новая школа». [2]

Приоритетный национальный проект стал практическим инструментом запуска системных изменений в сфере образования. Одновременно с институциональными эффектами предпринятые шаги позитивно сказались на условиях жизни многих граждан: возросло число детей, которые учатся в современных школах. Наряду с подключением всех школ к Интернету увеличилось количество в них компьютеров и учителя активно используют их в работе. С участием лучших учителей разрабатываются интерактивные электронные образовательные ресурсы, которые размещены в открытом доступе по всем разделам школьных программ.

В условиях подушевого финансирования школы получили дополнительный стимул создавать комфортные условия для каждого ученика, помочь ему максимально раскрыть, реализовать и повысить свой потенциал. У старшеклассников появляется больше возможностей выбирать предметы и уровень сложности

обучения. А также вместе с получением общего образования начать осваивать востребованные профессии, определять свое будущее. На это же направлены принятые в прошлом году законы об общем образовании для всех и о новой структуре образовательного стандарта.

Государство распространяет механизмы жесткой привязки финансирования к объему и качеству услуг на дошкольное и профессиональное образование. Это повысит эффективность использования бюджетных средств, обеспечит, чтобы каждый вложенный рубль с максимальной отдачей «работал» на того, кто учится.

В рамках комплексных проектов модернизации образования апробирована новая система оплаты труда учителей, при которой быстрее растет зарплата у лучших педагогов, в том числе, молодых. Как результат, растет спрос учителей на повышение квалификации.

По всем направлениям национального проекта отработан конкурсный механизм поддержки лидеров, в котором бюджетные средства распределялись на основе общественной оценки. Можно уверенно сказать, что сегодня система образования стала более открытой к запросам и контролю со стороны общества, чем до начала национального проекта.

На базе инновационных учреждений начального и среднего профессионального образования при совместной работе федеральной, региональной власти и бизнеса формируется костяк ресурсных центров для всей страны по востребованным экономикой направлениям подготовки. Тем самым закладываются основы для преодоления дефицита кадров.

Поддержка инновационных вузов, также отобранных в условиях жесткого конкурса с активным участием работодателей, способствовала развитию их научной, экономической и академической самостоятельности. Обучающиеся в них студенты вместе с преподавателями участвуют в инновационных научных исследованиях с использованием современного оборудования, зачастую ранее недоступного. Усилилось сотрудничество научных школ и институтов разной ведомственной принадлежности, что поддержано принятым в конце прошлого года законом об интеграции науки и образования. Эти изменения социологически значимы прежде всего для молодых людей. В результате в инновационных вузах достигнут баланс между реализацией компетентностного подхода и фундаментальной подготовкой.

Таким образом, в рамках национального проекта заложены основы и начато формирование современной модели образования. Образования, интегрированного с наукой и экономикой. Заложены базис для перевода экономики на инновационный путь развития, повышения ее эффективности. Отработаны эффективные механизмы реализации программы социального развития.

Полученные результаты и наработки позволят системно продолжить эти работы, наращивая комплексность принимаемых решений и реализуемых механизмов.

Список использованной литературы:

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 31.12.2014 ФЗ № 500-ФЗ) [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс.
2. О Федеральной целевой программе развития образования на 2011 - 2015 годы «Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа»: постановление Правительства РФ от 07 февраля 2011 № 61 (в ред. от 28.01.2015 постановления Правительства РФ № 54) [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс.

© Соболев Н.Н., 2016

УДК 908

Г.П. Пирожков,

доктор культурологии, профессор

И.Г. Пирожкова,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доцент

В.В. Красников,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доцент

Тамбовский государственный технический университет

г. Тамбов, Российская Федерация

АРХИВ УСТНОЙ ИСТОРИИ ТАМБОВСКОГО ЦЕНТРА КРАЕВЕДЕНИЯ**Аннотация**

В статье анализируется работа «Тамбовского центра краеведения» по формированию Архива устной истории. Цель статьи – показать его значимость для образовательных и культурно-просветительских практик. Считая «oral history» важным средством формирования исследовательских компетенций студентов, авторы обозначили ряд приемов активизации memory studies.

Ключевые слова

Общественное научное объединение «Тамбовский центр краеведения»;

Архив устной истории; oral history; memory studies.

Среди инициатив изучения oral history – фиксации устных свидетельств о прошлом – создание Тамбовским центром краеведения (ТЦК) Архива устной истории (проект 1995-2015 гг.) [2; 3]. ТЦК – научное сообщество с многогранной культуролого-краеведческой практикой. Для хранения документов центр в 1997 г. создал архив. Перечень его документов значителен.

С конца 1990 гг. началось формирование Архива устной истории. Суть проекта в проведении в основном студентами вузов биографических интервью с родственниками, знакомыми, известными в своем крае людьми. Проект предполагал сбор эмпирических материалов, прежде всего, в масштабе Тамбовского края. Инициаторы проекта – авторы статьи – разработали анкеты, другие методические материалы, которые были утверждены Ученым советом ТЦК и опубликованы в журнале центра [2]. Считалось, что проект отвечает основным нормам научного исследования. Архивирование и экспертизу ценности поступавших материалов было поручено проводить студентам-документоведам Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина (ТГУ) и Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств (ТФ МГУКИ). Вскоре к проекту присоединились другие преподаватели – члены ТЦК. Над сбором материалов для архива с ними активно работали не только студенты ТГУ и ТФ МГУКИ, а также Тамбовского государственного технического университета, Тамбовского экономического техникума (ТЭТ), сотрудники и активисты Международного информационного Нобелевского центра (главный офис в Тамбове, филиалы в Москве, С.-Петербурге, Баку, Вене, Гамбурге). Все документы прошли экспертизу ценности, отражены в научно-справочном аппарате архива.

На основе проведенных интервью студентами был написан ряд статей. Исследование студентки О.С. Пушкаревой заняло первое место во Всероссийском конкурсе на лучшую научную работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам, ее статья опубликована [4]. Студентка О.А. Кочетова стала лауреатом Всероссийской конференции-конкурса талантливой молодежи «Национальное достояние России» [1].

Практика показала, что проект в традиции «oral history» является действенным средством формирования не только исследовательских компетенций студентов. Поэтому вскоре архив ТЦК стал базой

практики для студентов ТГУ, ТФ МГУКИ и ТЭТ, возможность пользоваться документными ресурсами предоставлялась и другим исследователям. Часть материалов архива ТЦК послужила для пополнения фондов общественных музеев (например, Музей имени Зои Космодемьянской в селе Борщевка Тамбовского района и др.). В целом же проект явился площадкой для апробирования методов прикладной культурологии, краеведения, регионоведения и в какой-то степени прикладной социологии, на которой участники проекта на практике углубляли знания, приобретенные в области устной истории на теоретических занятиях.

Таким образом, создание ТЦК Архива устной истории и широкое использование его материалов, прежде всего, в преподавательской работе способствовало решению важной проблемы в историческом сознании молодежи – недопущения деформаций в трансляционном механизме исторической памяти о прошлом родного края. К тому же, получила признание технология реализации общественной организацией научно-образовательного проекта в традиции «oral history» с целью оптимизации формирования компетенций будущих специалистов. В целом информационный ресурс архива ТЦК способствовал решению научным объединением задач на главных направлениях деятельности – научном, образовательном, просветительском.

Список использованной литературы:

1. Кочетова О. А. Никольская церковь села Пушкари Тамбовского района // Национальное достояние России: сб. тезисов докл. участников XXIV Всерос. конф. обучающихся. М.: «Непецино», 2009. С. 471-472.
2. Красников В. В., Пирожкова И. Г. О роли Архива устной истории в историческом образовании (на примере Тамбовского центра краеведения) // Вестник Тамбовского центра краеведения. Тамбов, 1999. № 3. С. 7-16.
3. Пирожков Г. П., Красников В. В., Пирожкова И. Г. Новая технология проведения документоведческого краеведческого практикума // Формирование специалиста в условиях региона: новые подходы: материалы 3 Всерос. межвуз. науч. конф. (Тамбов, 11-12 апр. 2003 г.). Тамбов; М., 2003. С. 81-83.
4. Пирожков Г. П., Пушкарева О. С. Семейный документальный ресурс: состав и содержание (по материалам краеведческого практикума, выполненного студентами-документоведами Тамбовского филиала МГУКИ) // Формирование специалиста в условиях региона: новые подходы: материалы 5 Всерос. межвуз. науч. конф. (Тамбов, 15 окт. 2004 г.). Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена, 2004. С. 119-121.

© Пирожков Г.П., Пирожкова И.Г., Красников В.В., 2016

УДК 504.3.054

О.С Босых

Студентка 3 курса Института информационных технологий и инженерного образования
ФГБОУ ВПО «Хакасский Государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

А.А. Голубничий

ассистент кафедры инженерной экологии и основ производства
ФГБОУ ВПО «Хакасский Государственный университет им. Н.Ф. Катанова»
г. Абакан, Российская Федерация

ДИНАМИКА ВЫБРОСОВ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ В АТМОСФЕРНЫЙ ВОЗДУХ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье анализируется динамика выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в Новосибирской области. Рассматриваются основные источники загрязнения области, объясняется снижение загрязнений в крупных населенных пунктах.

Ключевые слова

Атмосферный воздух, загрязняющие вещества, источники загрязнения, Новосибирская область

Новосибирская область входит в состав Сибирского федерального округа. Административный центр Новосибирской области – город Новосибирск – является также административным центром Сибирского федерального округа. В состав Новосибирской области входят 5 городских округов, 30 муниципальных районов и 455 поселений [1]. Новосибирская область географически расположена в центре России, в юго-восточной части Западно-Сибирской равнины. Для ее территории характерен континентальный климат [2]. Область является индустриально развитым регионом Сибири. Основу промышленного комплекса составляют крупные и средние предприятия [3].

Качество воздуха формируется в результате сложного взаимодействия природных и антропогенных факторов [1]. Источником, вносящим наибольший вклад в загрязнение воздушной среды, является автотранспорт, также значительную долю загрязнения составляют выбросы тепловых электростанций, промышленных предприятий и добыча полезных ископаемых, количественные показатели которой в Новосибирской области с каждым годом увеличиваются. Перечисленные источники загрязнения вносят огромный вклад, влияющий на животных, здоровье человека и загрязнение атмосферы.

Анализ изменения уровня загрязнения атмосферного воздуха производился по материалам государственных докладов «О состоянии и об охране окружающей среды Новосибирской области» [2-8].

Общий объем загрязнителей можно разделить на источники, относящиеся к стационарным и передвижным. Суммарный объем выбросов загрязняющих веществ в 2014 году составил 484,3 тыс. тонн, доля стационарных загрязнителей атмосферного воздуха 207,802 тыс. тонн и передвижных 276,5 тыс. тонн [2]. Выбросы загрязняющих веществ в 2000 году составляли 889,8 тыс. тонн, от стационарных источников 220,0 и от промышленных источников – 669,8 тыс. тонн [8]. Анализируя выбросы в Новосибирской области отчетливо прослеживается тенденция наибольшего сокращения выбросов от передвижных источников в сравнении со стационарными (рисунок 1).

Из графика можно сделать вывод, что загрязнение от передвижных источников в Новосибирской области в течение рассмотренного нами временного промежутка с 2000 года по 2014 год варьируются, происходит это из-за увеличения количества автотранспорта и выбросов промышленных предприятий.

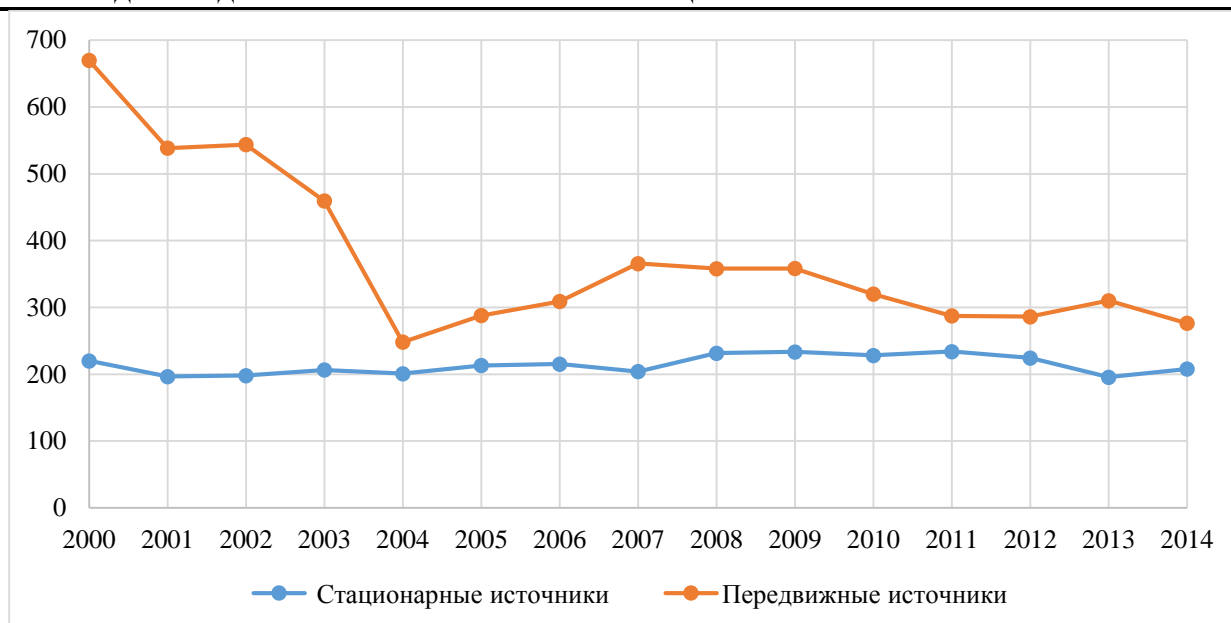

Рисунок 1 – Динамика выбросов загрязняющих веществ в Новосибирской области, тонн/год (составлено по данным государственных докладов о состоянии и об охране окружающей среды Новосибирской области [2-8]).

Временной ряд значений выбросов загрязнителей стационарными источниками не скачкообразный и имеет значения, не сильно отличающиеся от предыдущих годов. Рассматривая ряд данных значений выбросов от передвижных источников можно проследить что, начиная с 2000 года по 2004 год прослеживается постепенное снижение уровня загрязнителей, объясняется это снижением загазованности воздушной среды путем ограничения количества вредных веществ, выделяемых автомобилем, то есть токсичность веществ соответствует нормам выбросов. Динамика выбросов от автотранспорта с 2004 года улучшается и происходит сбавление загрязнителей в воздушной среде. Не маловажный фактор уменьшения загрязняющих веществ, с целью снижения негативного воздействия автотранспорта в области, это проведение организационных (архитектурно-планированные), технологических и специально инженерно-экологических мероприятий. В крупных населенных пунктах происходит возрастание промышленного производства и увеличение количества автотранспорта, тем самым выбросов в атмосферный воздух становится больше, и тенденция, прослеженная нами ранее в Новосибирской области, по превышению загрязнителей может повторится. С учетом роста промышленных пунктов в области качество атмосферного воздуха на протяжении последних лет остается стабильным.

Список использованной литературы:

1. Правительство Новосибирской области [Электронный ресурс]: <http://www.nso.ru/page/2264> (дата обращения 08.02.2016)
2. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Новосибирской области в 2014 году» – Новосибирск, 2015 – 244 с.
3. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Новосибирской области в 2013 году» – Новосибирск, 2014 – 220 с.
4. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Новосибирской области в 2012 году» – Новосибирск, 2013 – 184 с.
5. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Новосибирской области в 2011 году» – Новосибирск, 2012 – 148 с.
6. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Новосибирской области в 2010 году» – Новосибирск, 2011 – 141 с.
7. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Новосибирской области в 2008 году» – Новосибирск, 2009 – 129 с.

8. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Новосибирской области в 2006 году» – Новосибирск, 2007 – 115 с.

© Босых О.С., Голубничий А.А., 2016

УДК911

У. А. Долгошеева

КубГУ, г. Краснодар Российская Федерация

КАРСТОВЫЕ ЛАНДШАФТЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА. ВЛИЯНИЕ АНТРОПОГЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА КАРСТ

Аннотация

В статье рассмотрены карстовые ландшафты Северо-западного Кавказа, исследованы основные виды хозяйственной деятельности оказывающие негативное влияние на состояние карстовых форм рельефа на данной территории.

Ключевые слова

Карст, Северо-западный Кавказ, ландшафты.

На территории Краснодарского края карстовые явления можно наблюдать в районе низкогорных лесных ландшафтах северного и южного макросклонов Северо-Западного Кавказа и среднегорных ландшафтах северного и южного склонов [5, с 284].

Они широко распространены в Лагонаки, Фишт-Оштен, районе Скалистого хребта, район Большого Сочи, район известняковых массивов триаса и палеозоя Передового хребта. Всего в крае насчитывается 325 карстовых шахт и пещер а кроме того практически все формы карстового рельефа такие как карры, поноры, карстовые рвы, карстовые воронки, карстовые котловины, карстовые холмы, башни и др. [1]

Низкогорные ландшафты южного склона занимают узкую полосу на скалистых горных хребтах, сложенных карбонатными флишами верхнего мела и палеогена; к востоку хребты повышаются, но сохраняют мелкие округлые очертания с покрытыми лесом вершинами; на известковых хребтах выражены карстовые процессы. [5, с 284]

Низкогорные ландшафты северного склона занимают куэстовые хребты с выраженными карстовыми явлениями неогенового возраста и низкогорные эрозионно-денудационные массивы северо-западной части гор. Рельеф выделяется эрозионной расчлененностью, что обуславливает разделение территории ландшафтов на отдельные массивы. [5, с 284]

Среднегорные ландшафты северного и южного склонов выделяются спецификой высотного положения. На южном склоне в силу более теплого климата, лучшего нагрева и близости Черного моря границы ландшафтов смещены (например, пояс буковых лесов расположен ниже, чем на северном склоне), и занимают эти ландшафты хребты эрозионно-тектонического происхождения, сложенные известняками от девона до верхней юры (распространены карстовые формы - воронки, пещеры, колодцы и т.д.). [5, с 285]

Ландшафты северного склона занимают основную часть Северо-Кавказской моноклинали с общим уклоном к северо-востоку, сложены из мезозойских и кайнозойских осадочных пород, выделяющихся сменой твердых пород более рыхлыми, что обусловило чередование моноклиналиных хребтов-куэст и разделяющих их продольных, долинных понижений. Куэсты пересечены поперечными рьяными долинами, имеющими вид каньонов. Самая высокая часть ландшафтов – Скалистый хребет имеет высоту 2500 м.[5, с 285]

Карстовые ландшафты подвергаются антропогенной деятельности. На исследуемой территории оказывают влияние лесохозяйственные комплексы, пастбища, добыча строительных материалов, рекреационная деятельность.

На территории Передового хребта по степени негативного влияния на первом месте неконтролируемый выпас скота (например, на массивах Большой Тхач, Ачешбок и Малые Бамбаки), который часто приводит к изменению состава растительности, нарушению фильтрационной способности почв, и в итоге к полному уничтожению почвенно-растительного покрова. А это в свою очередь приводит к серьезным изменениям в характере карстовых процессов: увеличивается сток с поверхности твердых частиц, в том числе глинистых; происходит антропогенная активизация карстовой денудации и переход от задернованного типа карста к голому. [3, с 264]

Лесозаготовки ведутся в районе Скалистого и Передового хребтов. Это также оказывает влияние на изменение и нарушение почвенного покрова, но в связи с небольшими объемами производства и довольно высокими темпами естественного возобновления растительности это не оказывает столь существенного негативного влияния на ход развития карста. [3, 264]

Добыча строительных материалов, увеличению спроса на них и соответственно росте добычи в будущем может активизироваться отрицательное воздействие этого производства на карстовые ландшафты. К основным факторам, оказывающим непосредственное влияние на характер развития карста в данном случае нужно отнести взрывные работы, вызывающие механическое разрушение породы и образование трещин антропогенное образование отрицательных форм рельефа, приводящих к нарушению изостатического равновесия карстовых массивов. [3, с 265]

Рекреационный вид деятельности приносит наименьший ущерб для карста. В Краснодарском крае большим спросом пользуется посещение пещер Фанагорийская в районе города Горячий Ключ, из Анапы регулярно осуществляются очень популярные экскурсионные маршруты в сторону плато Лаго-Наки. Там располагаются пещеры Нежная, названная так за свои небольшие размеры и кривые своды, и Большая Азишская. Пользуются известностью также такие пещеры, как Ледяная, Соленая, Козловая, Лазарет, Голубиная, Мраморная и другие. [4]

Антропогенное воздействие оказывает большое влияние на процессы рельефообразования, что, наряду с естественными процессами, определяет облик формирующихся ландшафтов. В процессе хозяйственной деятельности видоизменяется естественный рельеф, возникают новые специфические формы и коррелятивные им отложения, что в конечном итоге приводит к изменению ландшафта. Скорость изменения обусловлена интенсивностью и продолжительностью проявления антропогенного воздействия. Но в любом случае антропогенное вмешательство нарушает естественный ход развития природной системы, которой является ландшафт [2, с 1].

Список использованной литературы:

1. Нагалецкий Ю. Я. Чистяков В.И. Физическая география Краснодарского края: учебное пособие- Краснодар «Северный Кавказ» 2001г 256с.
2. С.А. Колесникова, А.Н. Бармин «Влияние современного техногенеза на ландшафты Богдинско-Баскунчакского района Астраханской области». 2011
3. Крицкая О.Ю. Экологические аспекты хозяйственного освоения карстовых массивов Передового хребта // Геоморфология гор и равнин: взаимосвязи и взаимодействие: Тезисы докладов международного совещания, XXIV пленума геоморфологической комиссии РАН. Кубан. гос. ун-т. Краснодар, 1998. С. 263 -265.
4. <http://www.anapahome.ru/pages/woa/45/pesheri-krasnodarskogo-kraya.htm>
5. Белюченко И.С. Экология Кубани, часть I, Краснодар, Изд-во КГАУ, 2005. -513 с.

З.Н.Дорошева

к.б.н., доцент

Географический факультет

Башкирский государственный университет

Г. Уфа, Российская Федерация

Р.Д.Айдаров

Магистрант 1 г.о.

Географический факультет

Башкирский государственный университет

Г. Уфа, Российская Федерация

ОПЫТ ПРЕДПРОЕКТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ САНИТАРНО-ЗАЩИТНОЙ ЗОНЫ ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО УЗЛА Г. УФЫ

Аннотация

Ререационная нагрузка Непейцевского дендропарка его проблемы и преспективы.

Ключевые слова

Непейцевский дендропарк, Ререационная нагрузка, преспективы.

Актуальность данного исследования заключается в проведении маршрутных геоботанических и дендрологических исследований территории санитарно-защитной зоны северного промышленного узла, при эффективном планировании и проектировании которой повысится устойчивость, присущая лесному ландшафту и способность выдерживать, а также рассеивать и уводить по экологическим коридорам экотоксиканты нефтехимических производств.

Устойчивые лесные ландшафты, как основа санитарно-защитных насаждений имеют шанс оставаться высокопродуктивными или выполнять другие функции до возраста спелости и старения. Их устойчивость во многом зависит от степени естественности развития леса. По этому признаку различают следующие леса: девственные, развивающиеся без нарушений в течение нескольких поколений; естественные, испытавшие катастрофическое воздействие какого-либо фактора, приведшее их к гибели, и вновь развивающиеся без вмешательства извне довольно длительное время; антропогенные, испытывающие влияние хозяйственной или другой человеческой деятельности неоднократно в течение одного поколения.

Исследованные нами лесные массивы северного промышленного узла представляют собой часто вторичные смешанные леса, на месте почти полностью сведенных первичных широколиственных лесов.

В процессе исследования северного промышленного района г.Уфы всю территорию санитарно-защитной зоны разделили на 4 участка. В результате изучения каждого из лесных участков были проведены геоботанические описания, для дальнейшей таксационной характеристики насаждений.

1 участок. Вторичный лес на склоновом увалистом участке. Склон юго-западный 15-20 градусов. Преобладает: тополь белый, клен остролистный, клен американский, с единичным включением осины и липы. В подлеске: пырей ползущий, тимофеевка луговая, тысячелистник обыкн., ежевика обыкн., овсяница высокая, цикорий обыкн., лопух большой, бодяк полевой, конопля посевная, овсяница полевая, полынь армянская и черная, золотарник канадский, щавель конский, камыш. Близкие грунтовые воды, родники, водотоки.

2 участок. Смешанный, вторичный лес на склоновом участке. С преобладанием липы, дуба, клена остролистного, ясеня и вяза. Единично лиственница и ель обыкновенная. В подлеске лещина, калина, рябина. Вдоль дороги преобладает рудеральная растительность. На Южном оstepенном склоне - овсяница высокая, пырей ползущий, тимофеевка луговая, полынь армянская и черная.

3 участок. Включения первичных лесных сообществ с преобладанием широколиственных пород: липы сердцелистной, клена остролистного, дуба черешчатого. Вторичные леса образованы: кленом американским,

тополем белым, ясенем обыкновенным и березой бородавчатой. В подлеске лещина обыкновенная, рябина обыкновенная, пырей ползущий, полынь армянская, ежевика обыкновенная.

4 участок (рядом с АЗС «Башнефть»). Вторичный лес с преобладанием клена американского, ясеня обыкновенного, тополя белого, березы бородавчатой, единичные отдельно стоящие экземпляры дуба черешчатого. В подлеске и наземном ярусе преобладает рудеральная растительность.

У деревьев растущих на данных участках устойчивость к загрязнениям довольно низкая, что отражается на их жизненности.

Таким образом, необходима замена малоценных видов, введение строгого режима природопользования, реконструкция санитарно-защитной зоны северного промышленного узла в целом, проведение рубок обновления, реформирования, введение в состав насаждений газо- и пыле-устойчивых, высокопродуктивных, генетически ценных видов, что значительно повысит экологическую эффективность насаждений на данной территории.

В качестве подлесочных пород необходимо вводить виды, выделения которых обладают бактерицидностью, отличаются приятным запахом произрастающих отдельными густыми куртинами и биогруппами обеспечит их большую сохранность и рекреационную устойчивость.

Список использованной литературы:

1. З.Н. Дорошева Роль СЗЗ северного промышленного узла Уфы в защите от экотоксикантов. // Сб. науч. тр. в конференции Защита окружающей среды от экотоксикантов. 2014 г. Уфа. РИЦ УНГТУ 2014. С. 208-210.
2. Разработка ассортимента растений для озеленения территории нефтеперерабатывающих производств северного промышленного узла г. Уфы // Башкирский химический журнал. 2015. Т. 22. № 2. С. 24-28.
3. Дипломная работа Айдарова Р.Д. Экологическое значение насаждений на территории парка Салавата Юлаева.

© Дорошева З.Н., Айдаров Р.Д., 2016

УДК 911.9

З.Н.Дорошева

к.б.н., доцент

Географический факультет

Башкирский государственный университет

Г. Уфа, Российская Федерация

М.П.Одинцова

Магистрант 1 г.о.

Географический факультет

Башкирский государственный университет

Г. Уфа, Российская Федерация

СОЗДАНИЕ КОМПОНЕНТОВ ЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КАРКАСА СЕВЕРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ЧАСТИ ГОРОДА УФЫ

Аннотация

Создание компонентов ландшафтно-экологического каркаса северной части г. Уфы.

Ключевые слова

Норма обеспеченности озеленением, экопарк, защитный экран.

Северный промышленный узел Уфы образованный предприятиями нефтепромышленного комплекса и его практически не справляющаяся со своими функциями санитарно-защитная зона, непосредственно

примыкает к Калининскому и Орджоникидзевскому районам города. Поэтому актуально сформировать компоненты ландшафтно-экологического каркаса северной промышленной части города Уфы [1].

В Орджоникидзевском и Калининском районах располагается основная часть промышленных предприятий города (более 50% общего объема промышленного производства города), что не может не сказываться негативно на экологической обстановке города и здоровье его жителей.

В настоящее время общая площадь озелененных территорий в обоих административных районах города составляет 280,3 га, или 20,4% от общего озеленения города Уфа.

Норма обеспеченности зелеными насаждениями селитебной территории составляет не менее 6,0 м²/чел., но учитывая рассматриваемое выше сосредоточение нефтехимических производств в обоих районах, значение нормы при этом значительно возрастает до 11,0-12,0 м²/чел.

Так, в Орджоникидзевском районе этот показатель составляет – 10,65 м², что не доходит до показателя нормы, а обеспечение озеленением в Калининском районе значительно ниже нормы и составляет всего 4,98 м²/чел.

Данная территория была и остается экологически неблагополучной, несмотря на фактическую обеспеченность, необходимо создание зеленых коридоров и буферной зоны на границе предприятий с жилыми кварталами, а также реконструкция и преумножение рекреационных зон, поскольку их нынешнее состояние во многом неудовлетворительно [2].

Среди таких не благоустроенных рекреационных зон два крупнейших парка в рассматриваемых районах – Парк КиО им. Калинина и Парк Победы, а это более 150 га территории [3].

В парке Победы помимо мемориального комплекса есть большая площадь неиспользуемого лесного массива, как и в парке им. Калинина, который также представляет собой лесной ландшафт представленный первичными и вторичными смешанными лесами. Решением могло бы стать создание экологических парков на этих территориях, как например, экопарк «Пространство детской мечты» в г. Домодедово, Московской области.

Таким образом, влияние компонента ландшафтно-экологического каркаса – лесного ландшафта, образующего парки северной части г. Уфы Победы и КиО им. Калинина, на снижение переноса экотоксикантов нефтехимических производств и выбросов двигателей внутреннего сгорания главной автомагистрали – проспекта Октября частично нивелируется за счет древесно-кустарниковой растительности, для чего можно рекомендовать газо- и пылеустойчивые породы деревьев с плотной кроной. Для создания «защитных экранов» используют такие виды древесных насаждений как клен остролистный (*A. Platanoides*), липа сердцевидная (*T. Cordata*), дуб черешчатый (*Q. Robur*); из кустарников – калина обыкновенная (*Viburnum opulus L.*), сирень обыкновенная (*Syringa vulgaris L.*) [4].

В рамках запланированных городскими властями мероприятий по восстановлению парков, скверов, дорог, домов, а также строительства новых объектов, данное вложение средств будет весьма актуально для благоустройства г. Уфы.

Список использованной литературы:

1. Дорошева З.Н., Идрисова Р.Р. Формирование ландшафтно-экологического каркаса южной части уфимского полуострова // Инновационная наука. 2015. № 7-2 (7). С. 181-182.
2. Дорошева З.Н., Маллябаева М.И. Разработка ассортимента растений для озеленения территории нефтеперерабатывающих производств северного промышленного узла г. Уфы // Башкирский химический журнал. 2015. Т. 22. № 2. С. 24-28.
3. Дорошева З.Н., Ахметова А.И. Проблемы развития рекреационных территорий в Калининском районе города Уфы // Наука о Земле: современное состояние, проблемы и перспективы развития: материалы Межвузовской НПК (г. Уфа, 27 марта, 3 апреля 2015 г.) /отв. ред. А.Ф.Нигматуллин. -Уфа: РИЦ БашГУ, 2015.- с.9-13.
4. Дорошева З.Н. Проектные предложения для сохранения рекреационного ландшафта парка Победы г. Уфы // Мат-лы Междунар. науч. конф. Воронеж. 12-15 апреля 2013. С 45-48.

© Дорошева З.Н., Одинцова М.П., 2016

З.Н.Дорошева

к.б.н., доцент

Географический факультет

Башкирский государственный университет

Г. Уфа, Российская Федерация

М.П.Одинцова

Магистрант 1 г.о.

Географический факультет

Башкирский государственный университет

Г. Уфа, Российская Федерация

РЕКРЕАЦИОННАЯ НАГРУЗКА НЕПЕЙЦЕВСКОГО ДЕНДРОПАРКА

Аннотация

Рекреационная нагрузка Непейцевского дендропарка его проблемы и перспективы.

Ключевые слова

Непейцевский дендропарк, Рекреационная нагрузка, перспективы.

Объекты рекреации шаговой доступности являются актуальным направлением Геоурбанистики. К таковым относится и Непейцевский дендропарк – один из трех ООПТ в городе Уфа. Он располагается на пересечении улиц Шота Руставели, Адмирала Макарова и Уфимского шоссе. Как памятник природы был образован постановлением Совета Министров БАССР «Об охране памятников природы БАССР» 17 августа 1965 года, с целью проведения научных исследований, сохранения уже имевшихся на тот момент интродуцированных видов деревьев и выращивания новых [1].

Сегодня в дендропарке сохранились лишь некоторые виды интродуцентов, завезенных сюда с 1910-х годов из разных уголков света.

Несмотря на неухоженный вид, зеленую зону в центре города жители очень любят и не обходят стороной. Парк располагается в непосредственном соседстве с селитебными зонами, являясь единственным местом рекреации в округе (по автодороге ч/з Уфимское Шоссе до ПКиО «Кашкадан» ~ 3 км, до ПКиО им.Гафури ~ 3,5 км, до парка им.Калинина ~ 2 км, до ПКиО Нефтехимиков ~ 4,3 км).

По данным исследований, проведенного в период с сентября 2014 года по начало февраля 2016 года, у парка есть посетители: мамы и папы гуляют с детьми, «компании» бабушек и ребят младшего школьного возраста. Среднее количество посетителей парка в настоящее время составляет около 40 человек, как в будние, так и в выходные дни, особенно в период с 12.00 до 16.00, в вечернее время количество посетителей сокращается [2].

Методика определения рекреационной нагрузки на объекты рекреации представлена в приказе Министерства регионального развития РФ от 27.12.2011г. №613 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке норм и правил по благоустройству муниципальных образований». Рекреационная нагрузка рассчитывается по формуле $R = \frac{N_i}{S_i}$, где N_i – количество посетителей объекта рекреации, а S_i – площадь рекреационной территории. Рассчитаем по предложенной формуле рекреационную нагрузку для Непейцевского дендропарка: $R=40 \text{ чел./}23,8 \text{ га}=1,68 \text{ чел.}$ Решение показывает, что рекреационная нагрузка парка составляет 1 чел./га, что не превышает допустимую для лесопарка (не более 50 чел./га).

Зимой Непейцевский дендропарк - место спортивного отдыха на лыжах, тюбинге, снежокатах. Летом - на велосипедах катаются целыми семьями, в любое время года спортсмены занимаются бегом. Учителя близлежащих школ в будни приводят сюда своих учеников (3-5 классы) покормить птиц и соорудить для них кормушки, покататься на лыжах.

Однако, в парке наблюдается прогрессирующая рекреационная дигрессия от стихийного «отдыха на природе».

Таким образом, для большего доступа естественного освещения, древостою парка требуется проведение прореживания, поскольку на более чем 60% территории преобладает плотная сомкнутость крон. Немалую опасность представляет наличие в парке деревьев, потерявших биологическую устойчивость, их количество с каждым годом растёт, на настоящий момент – 62,5% от общей численности. Помимо основных лесозащитных мероприятий, парку требуется проведение регулярных санитарных чисток, поскольку почти половина выделов парка загрязнена бытовыми отходами, в основном северо-восточная часть парка, со стороны улицы Шота Руставели, рядом с селитебной зоной.

В итоге, хотя и Непейцевский дендропарк переживает не лучшие времена своего почти векового существования, ему необходимо оздоровление, как завезенных пород деревьев-интродуцентов, местных пород деревьев, так и общее санитарное состояние насаждений [3]. По нашему мнению перспективы у него все же есть, при усилении безопасности можно развить познавательный отдых горожан, не приносящий вреда парку с зонами тихого отдыха и скамейками, клумбами и цветниками, скульптурными ансамблями.

Список использованной литературы:

1. Дорошева З.Н. Проектные предложения для сохранения рекреационного ландшафта парка Победы г. Уфы // Мат-лы Междунар. науч. конф. Воронеж. 12-15 апреля 2013. С 45-48.
2. Дорошева З.Н., Маллябаева М.И., Одинцова М.П. Комплексная программа действий по рациональному использованию и охране биологических ресурсов оопт «Непейцевский дендропарк». Уфы // Науки о Земле: современное состояние, проблемы и перспективы развития: мат-лы Межвуз. НПК 2015. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015.-С. 54-59.
3. Дорошева З.Н., Идрисова Р.Р. Исторические предпосылки возникновения рекреационного ландшафта и его изменения, происходящие под воздействием человека // Инновационная наука. 2015. Т. 2. № 4. С. 174-176.2.

© Дорошева З.Н., Одинцова М.П., 2016

УДК 502.5: 550.47

З.Б.Латыпова

к.г.н., доцент БГПУ им.М.Акмуллы

З.Т.Бадретдинова

МБОУ СОШ с. Верхнеманчарово РБ

Р.М. Халиков

к.х.н., доцент БашГУ;

г. Уфа, Российская Федерация

РАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ СНИЖЕНИЯ НАКОПЛЕНИЯ ОТХОДОВ УПАКОВОЧНЫХ ПОЛИМЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ В АНТРОПОГЕННЫХ ЛАНДШАФТАХ

Аннотация

Предложены эффективные способы предотвращения накапливания твердых остатков упаковок на основе синтетических полимеров. Использование отработанных упаковок в качестве вторичных сырьевых ресурсов сталкивается с множеством препятствий организационного и технологического характера.

Ключевые слова

Упаковочные полимеры, антропогенные ландшафты, утилизация отходов, биodeградируемые полимеры.

Упаковка, производимая на базе полимерных материалов, является вторым по объему сегментом

российского упаковочного рынка: на её долю приходится около 38 % потребления упаковки в целом и 60 % в пищевой промышленности [1]. Однако значительная стойкость к биодegradации синтетических полимеров и высокие темпы роста потребления упаковочных одноразовых материалов, характерные для развитых стран, способствовали возникновению глобальной проблемы в масштабе Земли – скапливанию макромолекулярных отходов, засоряющую природу.

Данная статья нацелена на обобщение современных методов конструирования полимерных упаковок с минимальной нагрузкой на окружающие биогеоландшафты.

Краткий обзор использования полимеров в конструировании инновационных упаковок показывает, что дизайн упаковочных материалов является одним динамичных направлений технологий [2]. Основная доля упаковочных материалов приходится на полимеры, что объясняется их достаточно высокой механической прочностью, индифферентностью к большому числу пищевых продуктов; а также технологичностью изготовления, доступностью исходного сырья, возможностью создавать композиционные пленочные материалы.

Предотвращение неблагоприятных воздействий упаковочных отходов на антропогенные ландшафты требует принятия упреждающих мер. Применение использованных упаковок в качестве вторичных ресурсов чрезвычайно перспективно, но пока в этой области возникают барьеры организационного и технологического характера. Утилизация бытовых и производственных отходов упаковок на мусороперерабатывающих заводах сопряжена множеством экономических проблем (рис. 1):

Рисунок 1 – Нециклический характер современного производства и использования упаковочных материалов

Для производства упаковок предприятие использует в технологическом процессе материальные и энергетические ресурсы, источником которых является природная окружающая среда. Совокупность всех процессов добычи сырья, транспортировки, переработки определенных видов природных ресурсов в необходимые изделия представляет собой антропогенный круговорот вещества и энергии.

Исходя из технологических сложностей рециклинга синтетических полимеров (полиэтилена, полипропилена и др.), одним из актуальных направлений становится производство биоразлагаемой упаковки [3]. Сейчас актуально изготовление биодegradабельной упаковки, основанное на введении в синтетическую полимерную матрицу веществ (чаще всего крахмал), способствующих к «запуску» биохимических реакций метаболизма.

Инновационным подходом конструирования упаковок, который уменьшает техногенную нагрузку на ландшафты является исследования фрактальной наноструктуры полимеров. Фазовое состояние упаковочных

полимерных материалов – аморфно-кристаллическое – определяется синергетикой макромолекул и поэтому процессы структурообразования напрямую связаны с термодинамическими параметрами [4]. По особенностям супрамолекулярных наноструктур в полимерах трудно строго выделить аморфные или кристаллические фазы, т.к. одна и та же макромолекула полиэтилена может «проходить» через несколько областей (рис. 2).

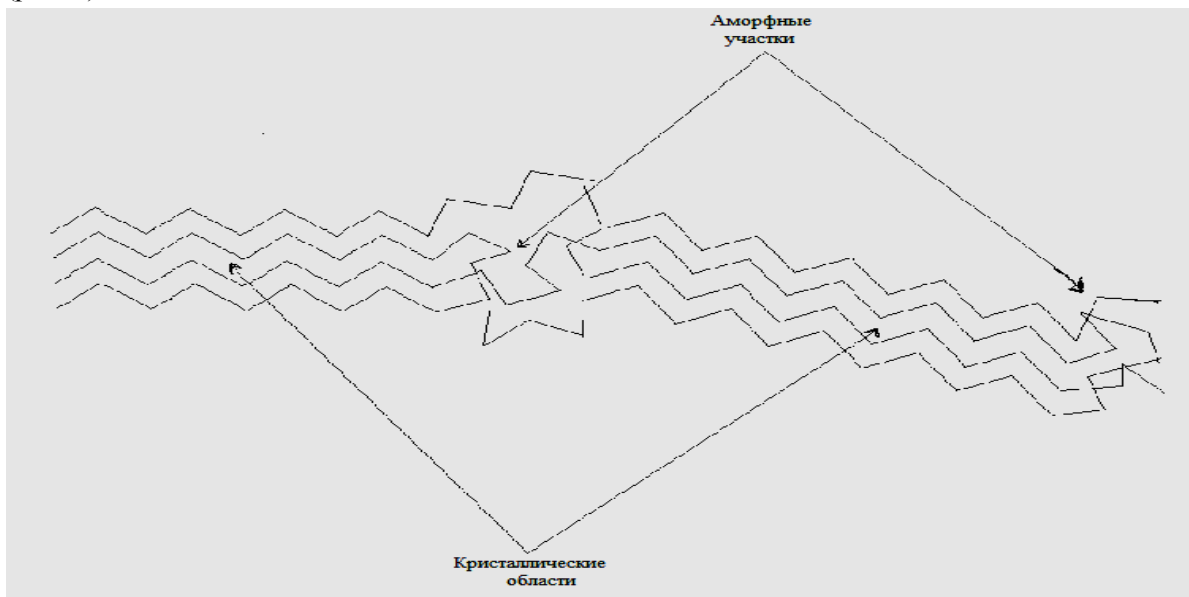

Рисунок 2 – Схема аморфных и кристаллических фаз в наноструктуре макромолекул полиэтилена

В процессе эксплуатации и переработки упаковочных материалы из полиэтилена макромолекулы подвергаются воздействию физико-химических факторов: света, кислорода воздуха и т.д. Если подобрать условия, при которых скорость окисления будет намного больше скорости диффузии кислорода в полимерную матрицу, то окислительная деструкция затронет только аморфную фазу. В результате прогнозируемого окисления полимерные отходы в антропогенных ландшафтах будут легко самопроизвольно распадаться под действием света или влаги на олигомеры полиэтилена. Эти блоки олигомеров дальше разрушаются уже микроорганизмами почвы в естественных геобиоэкосистемах Земли до конечных метаболитов: воды и диоксида углерода, которые могут включиться в биологический цикл фотосинтеза.

В заключение можно сделать вывод: уменьшение объемов небиодegrадебельных упаковочных материалов, а также разработка технологий вторичной переработки синтетических полимеров являются эффективными способами перехода к парадигме устойчивого развития антропогенных ландшафтов в планетарном масштабе.

Список использованной литературы:

1. Сухарева Л.А., Яковлев В.С. Полимеры в производстве тароупаковочных материалов. – М.: ДеЛи принт, 2005. - 494 с.
2. Ефремов Н.Ф., Колесниченко М.Г. Технология упаковочного производства. – М.: МГУП, 2011. - 350 с.
3. Samal S.K., Fernandes E.G., Corti A. et al. Bio-based polyethylene–lignin composites containing a pro-oxidant/pro-degradant additive: preparation and characterization // J. of Polymers and the Environment. 2014. V.22. N.1. P.58-68.
4. Хасанов М.Ф., Латыпова З.Б., Халиков Р.М. Влияние термодинамических факторов на самосборку наноструктур макромолекул // В мире научных открытий. 2010. № 4(10). С. 8-9.

О.Ю. Шамбер

Студентка 3 курса Института информационных технологий и инженерного образования
ФГБОУ ВПО «Хакасский Государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

А.А. Голубничий

ассистент кафедры инженерной экологии и основ производства
ФГБОУ ВПО «Хакасский Государственный университет им. Н.Ф. Катанова»
г. Абакан, Российская Федерация

ДИНАМИКА ВЫБРОСОВ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ В АТМОСФЕРНЫЙ ВОЗДУХ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Аннотация

В статье приводится анализ состояния атмосферного воздуха Республики Алтай. Рассматриваются основные источники загрязнения в регионе, объясняется положительная тенденция снижения загрязнения в г. Горно-Алтайске

Ключевые слова

Атмосферный воздух, загрязняющие вещества, динамика загрязнения, Республика Алтай

Республика Алтай, занимая 35 место по площади среди других субъектов Российской Федерации, является одним из наименьших субъектов по численности [1] и при этом занимает последнее место среди регионов страны по показателю внутреннего регионального продукта [2]. Данный факт говорит о неразвитости промышленности в регионе, и как следствие, экологичности территории республики.

Наибольшая концентрация загрязнителей приходится на агломерацию Горно-Алтайска – единственного города республики. Главным источником выбросов в агломерации являются объекты теплоснабжения (котельные города) и автотранспорт. Отсутствие крупных промышленных предприятий в регионе, однако, не мешало республике долгий период времени относиться к субъектам с повышенным уровнем загрязнения отдельными компонентами. Так в период с 1990 по 2000 гг. на территории региона были выявлены превышения по твердым частицам, монооксиду углерода, диоксиду серы и оксидам азота (таблица 1).

Таблица 1

Максимальное содержание загрязнителей в воздухе г. Горно-Алтайска, в долях ПДК [3]

Год	Твердые частицы	СО	SO ₂	NO _x	C _x H _y
1991	3,4	2,4	1,3	2,2	–
1998	3,5-5	1,1	1,2	1,9	1,9
2002	5,7	0,9	1,8	2,6	2,7

Данного рода концентрации на территории республики объясняются наличием порядка 150 средних и малых котельных, при этом до 2008 года, работавших на угле. Анализируя выбросы в главном городе республики отчетливо видна тенденция к снижению выбросов от стационарных источников и увеличению выбросов от передвижных (рисунок 1).

Близкая к линейной зависимость увеличения выбросов от передвижных источников объясняется такими же уровнями увеличения автотранспорта в городе. При этом данный рост не значителен по сравнению с тем уменьшением нагрузки на атмосферный воздух вызванным переходом котельных на газовое отопление.

Такого рода изменения повлияли не только на уменьшение выбросов в городе, но и на их сезонную составляющую. Так выбросы от стационарных котельных преобладали в зимний период года, выбросы же автотранспорта имеют более равномерную природу. Таким образом рассматриваемая нами тенденция к уменьшению выбросов фактически разбивается на две части: резкое снижение выбросов в зимний период и некоторое увеличение выбросов в летний. При этом особенности рассеивания в разные сезоны года будут способствовать в целом улучшению экологической ситуации в регионе.

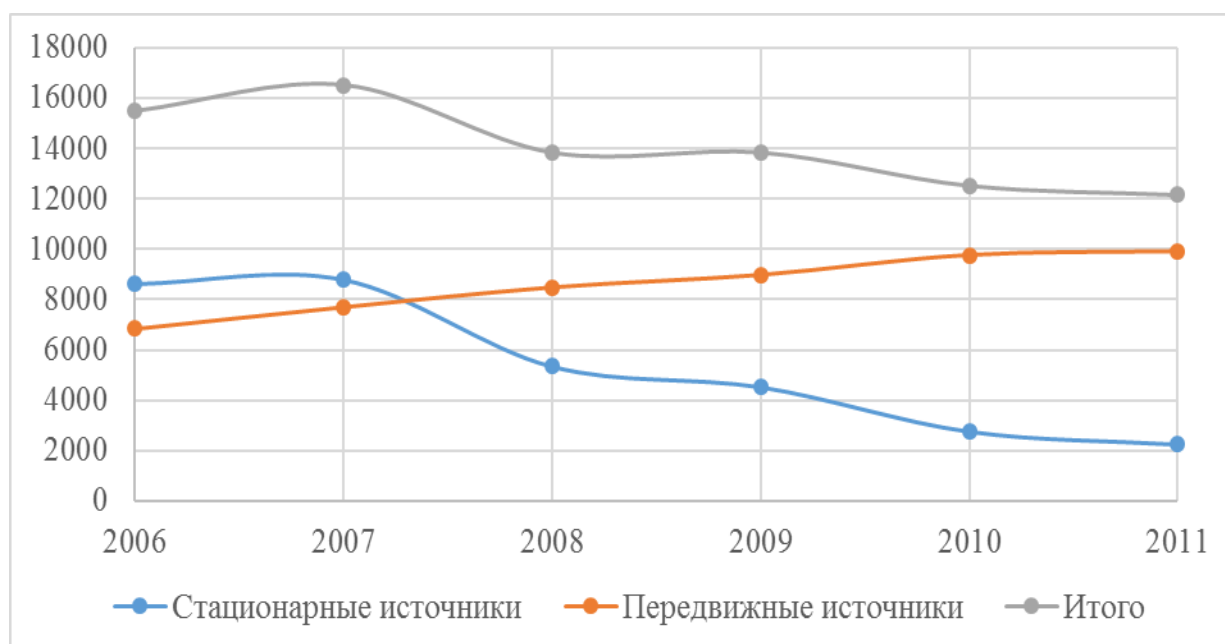

Рисунок 1. Динамика выбросов загрязняющих веществ в г. Горно-Алтайске, тонн/год (составлено по данным государственных докладов о состоянии и об охране окружающей среды Республики Алтай [4,5])

Список использованной литературы:

1. Демография: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения 07.02.2016)
2. Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 1998-2013 гг. [Электронный ресурс]: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp98-13.xlsx (дата обращения 07.02.2016)
3. Экологический Портал Республики Алтай: Атмосферный воздух [Электронный ресурс]: <http://ekologia-ra.ru/kachestvo-okruzhayuschej-sredy/atmosfernyj-vozduh/> (дата обращения 07.02.2016).
4. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Республики Алтай в 2010 году» – Горно-Алтайск 2011. 200 с.
5. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Республики Алтай в 2011 году» – Горно-Алтайск 2012. 213 с.

© Шамбер О.Ю., Голубничий А.А., 2016